

П.С. ТАРАНОВ

**500 ШАГОВ
К МУДРОСТИ**

П. С. Таранов

**500 шагов
к мудрости**

1996

ББК 87.3
Т 19

Таранов П.С.

Т 19 500 шагов к мудрости: В 2 т. — Д.: Сталкер, 1996.
— 480 с.; ил. — Т.2.

ISBN 966-7104-06-0

Книга представляет собою свод философских знаний, заветов, наставлений, поучений 72 мыслителей всех времен и народов — от Соломона до Шопенгауэра, — прославившихся своей универсальной философской ученостью или тем, что называют мудростью.

Представляет интерес для широкого круга читателей — от новичков до профессионалов. Давая слово мыслителям, автор весьма изобретательно дополняет их взгляды своими.

Оформление обложки
И.С. Воробей, Ю.Е. Пивень

ББК 87.3

ISBN 966-7104-06-0

© П.С. Таранов, 1996

© ИКФ "Сталкер", 1996

СОДЕРЖАНИЕ

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПИСОК ПЕРСОНАЛИЙ

43. Лукреций	4	60. Аррани	189
44. Плутарх	12	61. Бёме	203
45. Эпиктет	19	62. Гассенди	216
46. Нагарджуна	27	63. Декарт	226
47. Марк Аврелий	37	64. Шефтсбери	273
48. Секст Эмпирик	47	65. Франклин	284
49. Аврелий Августин	57	66. Юм	301
50. Бозций	84	67. Вовнарг	314
51. Фирдоуси	98	68. Кант	321
52. Маари	110	69. Робине	340
53. Юсуф Баласагунский	120	70. Шамфор	350
54. Омар Хайям	127	71. Лихтенберг	356
55. Низами	146	72. Лаплас	361
56. Руми	153	73. Гегель	367
57. Саади	162	74. Стендаль	390
58. Бэкон	169	75. Шопенгауэр	402
59. Философский "Сад камней"	176		

Приложения	430
Пятьдесят шагов мудрости (Путеводитель общения)	431
Список презентационных утверждений	438
Указатель имен	450
Список опорной литературы	463

ТИТ ЛУКРЕЦИЙ КАР

43

Родился в 99 г. до н. э.

Умер в 55 г. до н. э.

Прожил 44 года.

Компакт-биография

- ⊕ Римский поэт и философ (по лат. Titus Lucretius Carus);
- ни место его рождения, ни социальное происхождение и положение нам не известны;
 - по характеру своего учения и взглядам рассматривается как оригинальный продолжатель философа Эпикура;
 - первым придумал и ввел в философский оборот слово “материя” (по-латински: *materies*) по аналогии от латинского слова *mater* — “мать”.

Литературное наследие

“*О природе вещей*”. (Поэма.)

Об этом произведении никто не знал в течение многих столетий: впервые поэма Лукреция была издана лишь в 1473 году./

73. *Из ничего (без ничего) ничего не бывает.*

74. *Ныне не стрелами яркими дня и не солнца лучами
Надо рассеивать ужасы и помрачнение духа,
Но изучением и толкованием законов природы.*

Штрихи к портрету

✓ Пьер Бейль (1647-1706):

“Лукреций считает возможным, что те же самые атомы, из которых состоит человек и которые рассеиваются после смерти, со временем возвращаются в прежнее положение и снова воспроизводят человека; но он думает, что жизнь и судьба этого второго человека ни в какой степени не относятся к первому; перерыв в жизни, добавляет он, есть причина того, что мы не проявляем никакого интереса к тому, что произойдет в том случае, если будущие века снова дадут нам человеческую природу, которой мы не обладали. Состояние, в котором мы были когда-то, сегодня для нас совершенно безразлично...”

Опровергнем это заблуждение Лукреция, воспользовавшись примером с часами. Допустим, что часовщик сказал им: “Я разделю вас на части и оставлю в таком состоянии три или четыре года, но по истечении этого времени я соединю эти части и снова вас соберу. Во время разделения ни одна часть не будет испытывать никаких страданий, они все будут в состоянии полного бесчувствия, но, как только они будут восстановлены в их прежнем положении и заведены, их страдания возвратятся к ним.” Не правда ли, часы, которые поверили бы этим словам, были бы убеждены, что они-то и будут теми часами, которые снова соберут через три или четыре года? У них были бы все основания думать это и проявлять интерес к судьбе этих новых часов, как к своей собственной, хотя, конечно, их первая жизнь была бы прервана. Итак, Лукреций весь-

ма поверхностно разобрал этот вопрос, предполагая, будто смерть, создавая большой перерыв между первой жизнью атомов человеческого тела и второй жизнью тех же атомов, воспрепятствует тому, чтобы первая и вторая жизнь принадлежали тому же самому человеку” (1697).

✓ Никогда ни один человек не отрицал так смело божественное провидение, как Лукреций, и тем не менее он признавал нечто, чему доставляет удовольствие унижать человеческое величие. Почти невозможно не признать такой склонности, когда внимательно изучаешь историю... Даже средней продолжительности жизни достаточно, чтобы мы могли видеть людей, поднявшихся до высокого положения в результате стремительно следующих одна за другой больших удач и падающих в безвестность вследствие такого же ряда неудач.

Узор находок и раздумий

УЧЕНИЕ

- ◆ Всю, самую по себе, составляют природу две вещи:
Это, во-первых, тела, во-вторых же, пустое пространство.
- ◆ Первоначала вещей — просты и плотны.
- ◆ Плотны тела основные, однако вполне объяснимо,
Как из них воздух, вода, и земля, и огонь — все,
что мягко, —
Может возникнуть, какой создается все это силой,
Если в составе вещей пустоты заключается примесь?
Если ж напротив, вещей начала мягкими были б,
Взяться откуда могли и твердый кремень и железо?
- ◆ Знай же: идет от начал всеобщее это блужданье;
Первоначала вещей сначала движутся сами,
Следом за ними тела из малейшего их сочетанья,
Близкие, как бы сказать, по силам
к началам первичным.

Скрыто от них получая толчки, начинают стремиться
Сами к движенью затем, понуждая тела покрупнее.

- ◆ Силе нельзя никакой нарушить вещей совокупность,
Ибо и нет ничего, куда из вселенной могла бы
Скрыться материи часть и откуда внезапно вломиться
Новая сила могла б во вселенную, сделать иною
Всю природу вещей и расстроить порядок движений.
- ◆ То, что доселе всегда рождалось, то будет рождаться
В тех же условиях и жить, и расти постоянно,
и крепнуть
Столько, сколько кому суждено по законам природы.
- ◆ Если ж в теченье всего миновавшего ранее века
Были тела, из каких состоит этот мир, обновляясь,
То, несомненно, они обладают бессмертной природой,
И потому ничему невозможно в ничто обратиться.
- ◆ Тем, кто утверждает, будто атомов
("атомарных" первоначал)
Нет на том основании, что мы их не видим,
возразить можно,
что ветра тоже никто не видит, а между тем
он существует.
- ◆ Если ж, как капли дождя, атомы
вниз продолжали бы падать,
Не отклоняясь ничуть на пути в пустоте необъятной,
То никаких бы встреч, ни толчков у начал
не рождалось,
И ничего никогда породить не могла бы природа.
- ◆ Если движения все непрерывную цепь образуют
И возникают одно из другого в известном порядке
И коль не могут путем отклонения первоначала
Вызвать движений иных, разрушающих рока законы...
Как и откуда, скажи, появилась свободная воля,
Что позволяет идти, куда каждого манит желанье,
И допускает менять направленье не в месте известном

И не в положенный срок, а согласно ума побужденью?

- ◆ Даже и в наших стихах ведь имеет большое значенье
Расположение букв и взаимное их сочетанье;
Теми же буквами мы означаем ведь небо и землю,
Солнце, потоки, моря, деревья, плоды и животных;
Если не полностью все, то все-таки большая часть их
Те же, и только один распорядок их дело меняет.
То же и в самых вещах: материи все измененья —
Встречи, движенья, строй, положенья ее и фигуры —
Необходимо влекут за собой и в вещах перемены.
- ◆ Если ж пространства иль места, что мы пустотой
называем,
Не было б вовсе, тела не могли бы нигде находиться
И не могли б никуда и двигаться также различно...
Также и времени нет самого по себе, но предметы
Сами ведут к ощущенью того, что в веках совершилось,
Что происходит теперь и что впоследствии позже.
И неизбежно признать, что никем ощущаться не может
Время само по себе, вне движения тел и покоя...
- ◆ Я дерзнул бы считать достоверным,
Что не для нас и отнюдь не божественной волею создан
Весь существующий мир...
- ◆ Невозможно считать, что рожденья
Души не знают совсем и свободны от смерти законов.
- ◆ Если же в теле у нас, очевидно, назначено точно
Место особое, где существуют и могут развиваться
Дух и душа, то тем больше должны мы всецело
отвергнуть,
Что они могут одни, вне тела и формы животной,
В комьях ли рыхлых земли или где-нибудь
в пламени солнца,
Или в воде пребывать, иль в пределах высоких эфира.
Значит, все это отнюдь не владеет божественным
чувством,
Раз не имеет в себе никакого дыхания жизни.

◆ Лукреций о пифагорейцах, этих “надменных глупцах”, ум которых “к извращению истины склонен”, которые полагали, что,

Находясь под землей, стремятся к ней тяжести снизу
И пребывают на ней, обернувшись кверху ногами,
Как отраженья, что мы на поверхности вод наблюдаем:
Будто бы вниз головой и животные также под нами
Бродят и будто с земли упасть им никак невозможно
В нижние своды небес, как и наши тела не способны
Сами собой улететь к высоким обителям неба;
Будто бы солнце у них, в то время как ночи светила
Мы созерцаем, что мы взаимно меняемся с ними
Сменой времен, а их дни ночам соответствуют нашим.

◆ Тут одного я боюсь: чтобы как-нибудь ты не подумал,
Что приобщаешься мной к нечестивым ученьям,
вступая
На преступлений стезю. Но, напротив, религия больше
И нечестивых сама и преступных деяний рождала.

◆ Есть у вещей то, что за призраки мы почитаем;
Тонкой подобно плеве, от поверхности тел отделяясь,
В воздухе реют они, летая во всех направлениях.

АФОРИЗМЫ

◆ Все, что согласно молве, в глубине Ахеронта сокрыто,
Все, очевидно, у нас в самой жизни находится
здешней...

Что же до Цербера, фурий, а также лишеного света
Тартара, что изрыгает из пасти ужасное пламя, —
Этого нету нигде, да и быть, безусловно, не может.
Страх наказаний зато существует при жизни, за наши
Злые дела, по заслугам, и кара за нашу преступность:
Тюрьмы, свержение вниз со скалы жестокое, плети,
Факелы, пытки, смола, палачи, раскаленные прутья.
Ежели даже их нет налицо, то сознание проступков

Все-таки мучит людей и стрекалами жалит боязни;
Нету у них и надежд, что конец этим бедам наступит
Иль хоть какой-то предел наказаниям будет положен:
Ждут и боятся они ухудшения их после смерти.
Так и становится жизнь у глупцов, наконец,
Ахеронтом.

◆ Дух силен радостью.

◆ Ведь глупцы дивятся и встречают с любовным почтением все, что, по их мнению, скрывается за двусмысленными выражениями.

◆ Если чувства будут не истинны, то весь наш разум окажется ложным.

◆ Смерти не заперта дверь ни для свода небес,
ни для солнца,
Ни для земли, ни для вод на равнинах глубокого
моря, —
Настежь отверста она и зияет огромною пастью.

◆ Не ясно ли всякому, что природа наша требует лишь одного — чтобы тело не ощущало страданий и чтобы мы могли наслаждаться размышлениями и приятными ощущениями, не зная страха и тревог?

◆ Сладко, когда на просторах морских разыграются
ветры,
С твердой земли наблюдать за бедой, постигшей
другого.
Не потому, что для нас будут чьи-либо муки приятны,
Но потому, что себя вне опасности чувствовать сладко.

◆ Нет ничего, сколь бы великим и изумительным оно ни показалось с первого взгляда, на что мало-помалу не начинают смотреть с меньшим изумлением.

◆ Вместе с ходом времени меняется значение вещей.

◆ Нужно телесной природе
Только немного: то, что страдания все удаляет.

Пусть наслаждения ей предоставить и многие можно,
Но и приятней, порой, и не против воли природы,
Если в хоромах у нас не бывает золотых изваяний
Отроков, правой рукой держащих зажженные лампы,
Дабы ночные пиры озарять в изобилии светом;
И серебром не сверкают дома, и золотом не блещут,
И не гудят под резным потолком золоченым кифары;
Люди же вместо того, распростершись

на мягкой лужайке

Возле ручья берегов, под ветвями высоких деревьев,
Скромными средствами телу дают усладительный
отдых,

Если к тому ж улыбается им и погода, и время
Года усыплет цветами повсюду зеленые травы.
Не покидает и жар лихорадочный тела скорее,
Коль на узорных коврах и на ярком пурпуровом ложе
Мечешься ты, а не должен лежать на плебейской
подстилке.

И потому, так как нет от сокровищ для нашего тела
Проку нисколько, равно как от праздности
или от власти,

То остается считать и душе это все бесполезным.

◆ Человеческий род жаден до всяких расказней.

Родился ок. 46 г.

Умер ок. 127 г.

Прожил 81 год.

Компакт-биография

- ☉ Греческий писатель, философ-моралист;
- родом из маленького города Херонеи в Беотии;
- происходил из местной знати;
- был на хорошем счету у императоров;
- учился в Афинах в молодости и регулярно посещал там Академию в зрелом возрасте;
- ему принадлежат 227 произведений. Чуть больше половины до нас дошли. Все они распадаются на две большие части: биографии и “Моралии”.

Литературное наследие

“Пир семи мудрецов”.

“Хорошо ли сказано: “Живи незаметно?”.

“Сравнительные жизнеописания”. /46 биографий великих греков (от Тесея до Фелопемена) и великих римлян (от Ромула до Цезаря)./

“О подвигах женщин”.

“Против Колота”.

“Об Исиде и Осирисе”.

“О монархии, демократии и олигархии”.

“О противоречиях у стоиков”.

“О том, что философу надлежит вступать в беседы прежде всего с правителями”.

“Биография Кратета” (фиванского киника).

Презентационное утверждение

75. *Хорошо жить — значит жить общественной жизнью.*

Штрихи к портрету

✓ Плутарх предложил эпикурейцу Колоту следующее возражение: поскольку каждый атом лишен души и способности чувствовать, то никакое соединение атомов не может стать одушевленным и способным чувствовать существом.

Важен не текст произведения, а его подтекст, то есть первоначальная интуиция философа, обуславливающая затем все его творчество.

Анри Бергсон (1859-1951)

◆ Не существует разных богов у народов северных и южных, не существует богов варваров и богов греков. Но, как солнце, луна, небо, земля и море, они едины для всех людей. Несмотря на множество разнообразных имен, которыми их называют, также есть только единый Логос, который царствует над всем миром. Повсюду действуют одни и те же силы, а изменяются лишь их имена и обряды культов и те символы, которые возносят душу к божеству, бывают иногда ясны, иногда темны.

◆ **Диапазон тем, волновавших Плутарха:**

- Как отличить льстеца от друга.
- О любви к детям.
- Брачные наставления.
- Следует ли старику заниматься государственными делами.
- Как юношам знакомиться с поэзией.
- О демонии Сократа.
- О возникновении души “по Тимею”.
- Спартанские изречения.
- Подвиги женщин.
- Утешение к супруге.
- О том, что не надо делать долгов.
- Почему Платон сказал, что бог вечно занимается геометрией.

— Почему старики легче пьянеют.

◆ Бытие есть движение или связано с движением.

◆ Итак, если заглянуть в будущее, ничто в настоящем не может считаться ни великим, ни малым, а превратностям судьбы приходит конец лишь одновременно со смертью.

◆ Для славного дела есть соответствующий возраст и подходящее время, да и вообще, славное отличается от позорного более всего надлежащей мерой.

◆ Более похвальным является такой душевный склад, худшие свойства которого с годами дряхлеют, а прекрасные — расцветают.

- ◆ Из всех чувствований слух особенно легко приводит душу в замешательство, скорее всех других возбуждает в ней страсти и лишает ее способности к здравому рассуждению.
- ◆ Вот так и дела человеческие, подобно снадобьям, получают спасительную или губительную силу в зависимости от обстоятельств.
- ◆ Мы погибли бы, если бы не погибали.
- ◆ Там, где все прочие условия равны, победителем выходит более мужественный.
- ◆ Уже одно притворство в добродетели незаметно производит стремление и привычку к ней.
- ◆ В благах, посылаемых судьбой, нам приятно приобретение и пользование, а в благах, исходящих от добродетели, нам приятны действия. Первые мы хотим получать от других, вторые предпочитаем сами уделять другим.
- ◆ Война — зло; ее ведут с помощью больших несправедливостей и насилия, но для честных людей и на войне существуют некоторые законы. Нельзя гнаться за победой, если выгоды, какие дает она, будут приобретены путем низости и преступления. Великий полководец должен вести войну, надеясь на свое мужество, а не на измену долгу со стороны других.
- ◆ Надежда есть и у тех, у кого больше ничего нет.
- ◆ Прекрасное влечет к себе самим действием своим и тотчас вселяет в нас стремление действовать.
- ◆ Нас делает счастливыми именно излишнее, а не то, что всем необходимо.
- ◆ Безрассуден и малодушен тот, кто не решается приобретать нужное из боязни потерять его.
- ◆ У людей же неразумных и беспамятных все случившееся с ними уплывает вместе с течением времени, и, ничего не удержав, ничего не накопив, вечно лишены благ, но полные надежд, они смотрят в будущее, не замечая настоящего.
- ◆ Малые погрешности кажутся большими, если обнаруживаются в поведении тех, кому доверена власть.
- ◆ Кто хочет пребывать в благополучии, тот должен научиться жить в нужде.

◆ Не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч.

◆ Гневно нападая на гневливость, мы вызываем еще больший гнев.

◆ Сострадание — есть горе о чужом несчастье, зависть — есть горе о чужом счастье.

◆ Злорадство — наслаждение чужим горем.

◆ Ни одно произнесенное слово не принесло столько пользы, сколько множество несказанных.

◆ Я не нуждаюсь в друге, который повторяет каждый мой жест: это проделывает гораздо лучше моя тень.

◆ Те, кто жадны на похвалу, бедны заслугами.

◆ Почести изменяют нравы.

◆ Нет зверя свирепее человека, совмещающего в себе дурные страсти и власть.

◆ Богачи и цари, оказывая почет философам, делают честь и им и себе, но философы, заискивая перед богачами, им славы не прибавляют, а вот себя бесчестят.

◆ Всякое заблуждение пагубно, но там, где к нему пришивается страсть, пагубно вдвойне.

◆ У эллинов говорят умные, а дела решают дураки.

◆ Когда живописец рисует прекрасный, полный прелести облик, мы требуем от него, если этому облику присущ какой-нибудь мелкий недостаток, чтобы он не опускал его совсем, но и не воспроизводил слишком тщательно: ведь в последнем случае теряется красота, в первом — сходство. Равным образом, раз уже трудно, или, вернее сказать, просто невозможно показать человеческую жизнь безупречно чистой, то, как и при передаче сходства, лишь воспроизводя прекрасное, следует держаться истины во всей ее полноте. А в ошибках и недостатках, вкладывающихся в деяния человека под воздействием страсти или в силу государственной необходимости, должен видеть проявление скорее несовершенства в добродетели, чем порочности, и в повествовании не следует на них останавливаться чере-

счур охотно и подробно, но словно стыдясь за человеческую природу, раз она не создает характеров безукоризненно прекрасных и добродетельных.

◆ При большой опасности и в трудных обстоятельствах толпа, по обыкновению, ожидает спасения больше от чего-то противоречащего рассудку, чем от согласного с ним.

◆ Мы часто задаем вопрос, не в ответе нуждаясь, а стремясь услышать голос и снискать расположение другого человека, желая втянуть его в беседу. Опережать с ответами других, стараясь захватить чужой слух и занять чужие мысли, — все равно что лезть целоваться к человеку, жаждущему поцелуя другого, или устремленный на другого взор стараться привлечь к себе.

◆ Оставь же все внешнее и внутрь обрати свое любопытство; если любо тебе узнавать об изъянах и пороках, то довольно дела найдешь у себя дома.

◆ Лучше все-таки ошибиться из осторожности, следуя старинным убеждениям и обычаям, чем самонадеянно их преступать.

◆ Бог — это надежда для храброго, а не оправдание для трусливого.

◆ Мне кажется, и дерзость и робость имеют один источник — неосведомленность.

◆ Побеждать ты умеешь, но не умеешь пользоваться победой.

◆ Кто причастен к политической деятельности, тому, пожалуй, бесполезно иногда прибегнуть к узде суеверия, чтобы направить на нужный путь суетную толпу или отворотить ее от чего-либо; для философии же такой ход мысли не только не приличествует, но и прямо противоречит ее обязанностям, если она, пообещав рассуждением научить нас доброму и полезному, обращается к богам как началу всех действий.

◆ Душа наша от природы имеет склонность к познанию и созерцанию.

◆ Природа человека остается неизменной, а судьба в своем непостоянстве всякий раз дразнит новыми надеждами и толкает к новым начинаниям.

◆ С потребностью в необходимом вместе и вслед идет жажда избыточного.

Фрагмент гермы "Философ". Известняк.
Из Ай-Ханума (Северный Афганистан), III-II вв. до н. э.

Постигший мудрые преданья,
Я сохраняю их собой.
Молва, заботы и страданья,
Зачем со мной ведете бой?

Родился ок 50 г.
Умер в 135/38 г.
Прожил 85 лет.

Компакт-биография

☉ Родился в Малой Азии, в торговом городе Гиерополисе (Святограде), располагавшемся тогда в 75 км от теперешней столицы Турции Анкары;

- родился рабом;
- маленьким мальчиком был привезен в Рим и там попал в рабы к Эпафродиту — телохранителю Нерона;
- Эпиктет — это не имя, а разговорное прозвище раба: *επικτητος* “эпиктетос” означает “приобретенный”;
- Эпафродит, проверяя терпение раба, ударил Эпиктета палкой по ноге ниже колена и сломал кость. Эпиктет всю жизнь хромал;
- Эпиктет стал свободным после вынужденной смерти тридцатилетнего императора Нерона в 68 г. и прихода к

власти императора Домициана (81-96 гг.), казнившего Эпафродита как бывшего приближенного Нерона;

- Эпиктет учился у тогдашних стоиков – Эврата и Музония Руфа;

- вел нищенскую киническую жизнь. Все его имущество состояло из соломенной подстилки, деревянной скамьи и глиняной лампы, которая после смерти философа-стоика была продана на аукционе как реликвия за 3 тысячи драхм (что составляло более 13 кг серебра);

- любимая его поговорка: “Терпи и воздерживайся”;

- учил изустно и речей своих никогда не записывал;

- в городе Никополесе имел свою философско-воспитательную школу;

- тем, что учение Эпиктета было увековечено, мы обязаны его ученику и почитателю – греческому писателю Флавию Арриану (ок. 96 – ок. 180 гг.);

- на могиле Эпиктета была выбита сочиненная им самим гордая эпитафия:

*Я, Эпиктет, по происхождению раб, тщедушный телом,
Я беден, как Ирос, и я при этом друг бессмертным...*

/Ирос (Ир) – нищий на острове Итака во времена Одиссея, прозванный так женихами Пенелопы за то, что он был у нее на побегушках, как богиня Ирис (Ирида) у богов./

Литературное наследие

Эпиктет в изложении Флавия Арриана:

“Беседы Эпиктета”. (12 книг.)

“Жизнеописание Эпиктета”. (Не сохранилось, за исключением небольших отрывков.)

“Руководство Эпиктета”. (Извлечения из “Бесед”, сделанные самим Аррианом.)

“Рассуждения Эпиктета”. (Из восьми книг сохранились лишь четыре.)

Презентационные утверждения

76. *Печаль другого — это чужое...*

77. *Земной человек — это слабая душа, обремененная трупом.*

78. *И что это за спокойствие, которому кто попал может воспрепятствовать, — я не говорю цезарь или друг цезаря, но — ворон, флейтист, лихорадка?..*

Штрихи к портрету

✓ Христианский теолог Ориген в своем сочинении “Против Цельса” рассказывает, что, когда хозяин (*δеспότης* — деспот) начал выкручивать ногу своему рабу, то он, не утрашив улыбаясь, сказал: “Вы сломаете”, — а когда тот и в самом деле сломал ему ногу, хладнокровно добавил: “Разве я не говорил, что сломаете?”.

Узор находок и раздумий

◆ Не все ли равно для меня, из атомов или гомеомерий, из огня или земли материя вселенной? Не довольно ли знать сущность добра и зла, меру любви и ненависти и, пользуясь этим, как мериллом, устроить свою жизнь!..

◆ Что же есть природа, и как она управляет вселенной, и разумна она, — разве обо всем этом не подобает размышлять?

◆ Главное — иметь здравые представления о бытии богов и их мудром управлении вселенной. Повинуйся им, мирись со всем происходящим без ропота, следуй воле провидения.

◆ Не требуй, чтобы совершающееся совершалось по твоей воле, но желай, чтобы совершающееся совершалось так, как оно совершается, — и проживешь счастливо.

◆ Следует всегда помнить, что мы не можем управлять событиями, а должны прилаживаться к ним.

◆ Школа философа — это та же лечебница, и должно, чтобы вы покидали ее не в веселом настроении, а с ощущением боли.

◆ Первой и важнейшей частью философии является ее применение к жизни, например, жить без лжи в словах и действиях. Вторая часть содержит доказательства, например, почему человек не должен лгать. Третья часть служит первым двум и состоит в обосновании и исследовании этих доказательств, например, из чего видно, что это есть доказательство; что является вообще доказательством; что такое следствие; что такое противоречие; что является истиной, что ложью. Таким образом, третья часть нужна в силу второй, вторая — в силу первой. Однако необходимой остается первая, и о ней нужно непрестанно заботиться. Но мы обычно делаем обратное. Мы заботимся о третьей части, отдаем ей весь наш пыл и совсем упускаем из виду первую часть. И происходит так, что продолжаем лгать, а между тем всегда можем доказать, что человек не должен лгать.

◆ Что я такое? Человек. Если я смотрю на себя как на предмет отдельный и независимый от прочих предметов, то следует, чтобы я жил долго, чтобы я был богат, счастлив, здоров; но если я посмотрю на себя как на человека, как на часть целого, то, может иногда случиться, что по отношению к этому целому я должен подчиниться болезни, нужде или даже погибнуть преждевременной смертью. Какое же право имею я жаловаться в таком случае? Разве мне неизвестно, что, жалуясь, я перестаю быть человеком, как нога перестает быть органом тела, когда она отказывается ходить?

◆ Подумай о том, что ты являешься актером в драме и должен играть роль, предназначенную тебе поэтом, будь она велика или мала. Если ему угодно, чтобы ты играл нищего, постарайся и эту роль сыграть как следует, то же относится и к любой другой роли — калеки, государя или обыкновенного гражданина. Твое дело — хорошо испол-

нить возложенную на тебя роль; выбор же роли — дело другое.

◆ Свободным человеком бывает только тот, с которым случается все так, как он того хочет. Но значит ли это, что с ним непременно случится все то, что ему вздумается. Нисколько. Ведь грамота, например, научает нас писать буквами и словами все, что мы захотим; но для написания хоть своего имени я не могу писать такие буквы, какие мне вздумается: этак я никогда не напишу своего имени. А я должен пожелать писать именно такие буквы, какие нужны, и в порядке, который нужен. И так во всем.

◆ Одни из существующих вещей находятся в нашей власти, другие — не в нашей власти. В нашей власти — наши мнения, наша воля, наше влечение и уклонение, словом — все наши действия. Не в нашей власти — наше тело, наше имущество, почет, чины — словом, все, что не есть наши действия. Все, что в нашей власти, от природы свободно, не знает препятствий и стеснений; то, что не в нашей власти, является слабым, подчиненным, подверженным препятствиям и чуждым воздействиям. Теперь подумай о следующем: если то, что от природы является подчиненным и подверженным чуждым воздействиям, ты будешь считать своей собственностью, то ты столкнешься с препятствиями, впадешь в заботы и беспокойство и будешь недоволен богами и людьми. Если же, напротив, ты будешь лишь то считать своей собственностью, что действительно принадлежит тебе, а то, что подвержено чуждым воздействиям, будешь считать чуждым тебе, то никто никогда тебя ни к чему не принудит, никто ни в чем не сможет тебе воспрепятствовать; ты всеми будешь доволен, ибо вообще никто не может принести тебе вреда.

◆ Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам виноват в том, потому что Бог создал всех людей для их счастья, а не для того, чтобы они были несчастны.

◆ Вспомни, что не тот тебя оскорбляет, кто поносит тебя или даже бьет, но твое чисто субъективное мнение, будто в этом есть что-то обидное.

◆ Вместо того, чтобы разумом освещать и направлять свою жизнь, мы наваливаем на себя множество посторонних забот. Один заботится о здоровье своего тела и дрожит при одной только мысли заболеть; другой мучает себя заботами о своем богатстве; третий волнуется об участи своих детей, о делах своего брата, об усердии своего раба. Мы добровольно взваливаем на себя все эти ненужные нам заботы, и они ложатся тяжелым камнем на нашу шею.

Ведь это все равно, как если бы человек захотел на парусном корабле переплыть через море. Он усаживается на берегу моря и ожидает попутного ветра. Проходит день за днем, а ветер дует все не тот, который ему нужен.

— Господи!.. — восклицает он в отчаянии. — Когда же наконец подует попутный для меня ветер?

— Когда ему заблагорассудится, милый друг, потому что Бог не тебя назначил распорядителем погоды.

— Что же мне делать в таком случае?

— Подчиниться тому, что не от тебя зависит, и улучшать в себе то, что зависит только от тебя. Разумно только об этом заботиться, а все остальное принимай так, как оно происходит. Ведь все остальное происходит не так, как ты хочешь, а как то Богу угодно.

◆ Душа наша похожа на сосуд с водой, а мысли, которые нам приходят, похожи на свет, падающий на эту воду. Когда вода в сосуде колыхается, то кажется, будто колыхается и свет, падающий на эту воду, хотя это и не так на самом деле. Так же точно, когда душа волнуется, то кажется, будто и сами наши мысли расшатываются и путаются. Но в самом деле волнуется только душа: успокоится она — и мысли наши сейчас же опять придут в порядок.

◆ Надежда человека в том, чтобы веритья Богу, чтобы то, что Бог хочет, человек сам хотел, и чего Бог не хочет, этого и сам он не хотел.

◆ Если больной лихорадкой не совсем вылечился, то он легче вновь заболевает, чем человек, никогда не страдавший ею. То же бывает и с болезнями души: после них остаются раны, которые надо вылечить совсем. Иначе, если

ударят опять по тому же месту, рана вновь откроется и еще пуще разболится.

◆ Не вещи смущают людей, но их мнение о вещах. В смерти, например, нет ничего страшного. Страшно мнение, потому что оно представляет смерть страшною.

◆ Посмотрите на меня. У меня нет ни права гражданства, ни дома, ни денег, ни рабов. Я сплю на голой земле. У меня нет жены, детей, постели. Только земля и небо и вот этот единственный плащ. Чего же мне еще не хватает?! Разве я не свободен? Я сам себе и царь, и господин...

◆ Изгнание? Но куда? Может ли кто выбросить меня из мира? Я иду, куда мне хочется. Повсюду одно солнце, одна луна, звезды, сны, пение птиц...

◆ Когда человек желает того, что ему не дано, и отвращается от того, чего он избежать не может, то у него желания не в порядке: он болен расстройством желаний, точно так же, как люди бывают больны расстройством желудка или печени.

◆ Лопата, которую следует копать, непременно ржавеет, если она лежит без всякого употребления. И все твои разумные мысли ни к чему не поведут, если ты не будешь поступать по ним.

◆ Разве можно сказать, что человек плотник или музыкант, если видишь у него в руках топор или гусли? Точно так же нельзя назвать человека мудрым, если он говорит мудрые речи.

◆ Есть люди, которые едва только послушают мудрых поучений, как уже сами начинают поучать других. Они делают то же самое, что и большой желудок, который тотчас извергает принятую пищу. Не подражай таким людям. Сначала хорошенько перевари в себе то, что ты услышал, а не извергай прежде времени, иначе выйдет настоящая блевотина, которая не может служить никому пищей.

◆ Все твои дела и предприятия начинай следующей молитвой: "Управляй мною, Зевс, и ты, необходимая судьба. Куда и к чему вы меня определили, я вам следовать буду

усердно и нелепостно. А хотя бы я не желал, то однако поневоле следовать вам должен буду.”

◆ Непобедимым быть можешь, ежели не вступишь ни в какой бой, в котором победа не от тебя зависит.

◆ Если Бог хочет, чтобы ты представлял лицо нищего, старайся представить оное сколько можешь искуснее.

◆ Все прилежание употребить должно на исправление ума нашего.

◆ Ни в коем случае не называй себя **Философом** и не рассказывай о правилах и законах **философских** перед невеждами.

◆ Не рассуждай с невеждами о правилах мудрости, но если ты совершенно оное вразумел, покажи их в своих поступках.

◆ Состояние и свойство невежды есть никогда от себя самого не ожидать себе ни пользы, ни вреда, но всегда от внешних вещей. Состояние и свойство философа есть всякой пользы и всякого вреда ожидать только от самого себя.

◆ Всяк, кто вольным быть хочет, не должен ни желать, ни гнушаться всего того, что от других зависит.

◆ Если ты любишь сына своего или жену, помни, что ты любишь людей смертных. Тогда, когда случится им умереть, ты сокрушаться не станешь.

Сомнений череду гоню я прочь —
Тебя боюсь, любезный мой читатель,
Меня принять веков готова ночь,
А я и в ней останусь изыскатель.

Родился ок. 113/105-150 г.

Умер ок. 213/200-250 г.

Прожил 100 лет.

Компакт-биография

- ⊗ Древнеиндийский философ;
- уроженец Центральной Индии;
- сын индийского брахмана и аристократки из Кучи;
- обучался буддийским дисциплинам с девяти лет в Северной Индии, Кашгаре, Яркенде и Куче;
- был монахом и, приняв посвящение в юности в монастыре Кашмиро-Гандхарской области, следовал монашеским правилам;
- имя *Нагарджуна* носили несколько исторических личностей — философов мадхьямики, проповедников махаяны, магов, алхимиков, медиков, авторов отдельных текстов и др.;
- к сожалению, до сих пор не выяснено, кем был первый Нагарджуна — реальным лицом или мифической личностью;

- ныне общепринято, что деятельность первого Нагарджуны связана с югом Индии;
- обладал необычными психическими возможностями и познаниями в химии и медицине, был астрологом, биологом, минерологом;
- основал школу мадхьямиков, или, как называют их европейские ученые, нигилистов;
- его достижением было осознание того, что знания — балласт и надо искать другой путь;
- часто и много путешествовал;
- согласно источникам, был автором трактатов по науке любви и искусству омоложения;
- ему воздаются почести как “Второму Будде”, свершившему “второй поворот колеса учения”, и как основателю махаяны;
- был учителем царя Сатавахана и его жены Чандралекхи;
- из всех последователей Будды Нагарджуна — самый плодовитый автор, ему приписывается более 200 трудов.

Литературное наследие

“Сухрил-лекха” (“Письмо другу”) — послание царю.
 “Ратна-авали-раджа-парикатха” — <Наставление царю, названное “Строфы о драгоценностях”>.
 “Муламадхьямика-карики” — “Основополагающие строфы срединного учения”.

/Карики./

“Виграха-вьавартани” — “Обсуждение разногласий”.
 “Чатух-става” — “Четыре гимна”.
 “Махаяна-вимшика” — “20 строф о махаяне”.
 “Ишвара-картритва-ниракритир...” — “Опровержение идеи творения мира богом-творцом...”
 “Вайдалья-пракарана” — логико-эпистемологический трактат, автокомментарий к 73 сутрам.

Презентационные утверждения

79. В этом мире благополучие настоящего и стремление к лучшему будущему противоречат друг другу.

80. Чтобы положить конец высокомерию этих логиков, которые из-за самонадеянности и уверенности в собственных познаниях склонны к полемике, я превращу их в пыль.

◆ Из письма царю:

“Спроси народ и знатоков санкхьи, вайшешики, джайнизма, а также буддистов — сторонников идеи личности и групп — учат ли они преодолению двойственности “есть” и “нет”? Только наше собственное учение, провозглашенное буддами и преодолевшее двойственность “нет” и “есть”, глубоко верно и бессмертно”.

ФОРМУЛИРОВКА ПАРАДОКСА ВОЗНИКНОВЕНИЯ

◆ Абсолютно нет вещей,

Нигде и никаких, которые возникают заново,

Будь то из самих себя, или из не-себя,

Или из обоих, или случайно...

 Ни не-сущее, ни сущее

 Не могут иметь причины.

 Ибо если это не-сущее, то чего причина?

 Если же сущее, то зачем причина?..

Ни в какой-либо из отдельных причин,

Ни во всех них вместе

Не обитает предполагаемый результат.

Как же можно извлечь из них

То, что никогда в них не существовало?

[...]

Формула — “это бытие, которое возникает”,

Теряет тогда всякий смысл.

▶ Ход мысли Нагарджуны таков:

Возникновения не существует, ибо ничто *новое* невозможно ни помыслить, ни понять. И действительно: если оно новое, то оно или наряду со “старым” или “из старо-

го". Но если оно "из старого", то какое же оно тогда "новое", ведь оно все время было. Если оно наряду "со старым", то какое же оно "новое", если оно всегда было и такого же возраста и свойства, что и все, наблюдаемое помимо него?

◆ Не из себя, и не из иного, и не из того и другого, и не без причины возникают когда-либо, где-либо, какие-либо вещи.

◆ В условиях не содержатся следствия. Так же не бывает условий, которые не обладали бы следствиями. То же относится и к следствиям.

◆ Ни в одной отдельной причине, ни во всех причинах вместе следствие не содержится. Как может из причин возникать то, что в них не существовало?

◆ Если предположить, что следствие возникает из причин, в которых оно не содержится, то почему следствие не возникает из не-причин?

Если следствие состоит из причин, то причины состоят не из самих себя. Как может следствие, которое происходит из причин, состоящих не из самих себя, состоять из причин?

Поэтому нет следствия, которое состоит из причин, и нет следствия, которое не состоит из причин. Если же не существует следствия, то как могут существовать причины и не-причины?

Узор находок и раздумий

ДВИЖЕНИЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ

◆ Поскольку движение есть в движущемся (а в пройденном и непройденном движущегося нет), *движение существует только в движущемся.*

Если настоящее движение обладает движением, то необходимо следует существование двух движений: то, бла-

годаря которому движение совершается, и другое, которое в настоящем движении.

Из двух видов движения необходимо вытекает существование двух идущих, так как существование движения без совершающего движение недопустимо.

Если движение недопустимо без совершающего движение, то где находится идущий, когда нет движения?

Идущий не движется, равным образом не-идущий не движется. Кто же третий, отличный от идущего и не-идущего?

Говорят: “Идущий — тот тот, кто движется”. Как можно это допустить, если совершенно недопустимо движение без идущего?

Кто говорит: “Идущий движется”, предполагая, что идущий обладает движением, тот необходимо должен допустить, что идущий существует без движения.

Если “идущий движется”, то необходимо следует существование двух движений: одно, благодаря которому говорят “идущий”, и другое, которое движется.

◆ Движение не начинается ни в пройденном, ни в предстоящем пройти, ни в настоящем движении. *Где же начинается движение?*

До начала движения не существует ни настоящего движения, ни пройденного движения. Как же движение может начаться в непройденном движении?

Как могут различаться пройденное, настоящее и предстоящее пройти, если нигде не наблюдается начало движения?

◆ Идущий не стоит, а не-идущий также не стоит. Как же третий, отличный от идущего и не-идущего, должен стоять?

Как можно допустить положение “идущий стоит”, если невозможно существование идущего без движения?

◆ Покой не вытекает ни из настоящего движения, ни из пройденного, ни из предстоящего пройти. Возникновение движения и прекращение движения — тоже движение.

◆ Невозможно, чтобы движение и идущий были одним и тем же. Также невозможно, чтобы движение и идущий были отличными друг от друга.

Если бы идущий и движение были одним и тем же, то необходимо следовало бы, что деятель и действие — одно и то же.

Если бы идущий рассматривался как нечто отличное от движения, то существовало бы движение без идущего и идущий без движения.

Если две вещи не могут рассматриваться ни как одно и то же, ни как две вещи, то как же еще они могут рассматриваться?

◆ Движение, благодаря которому движущийся называется идущим, не то, что сейчас движется, так как идущий не существует раньше движения, иначе кто идет и куда?

Настоящее движение также не может быть отлично от того движения, благодаря которому идущий получает свое название, ибо один идущий не может обладать двумя движениями.

Реально существующий идущий не обладает движением во всех трех временах. Несуществующий идущий также не обладает движением в трех временах.

Существующий и несуществующий идущий также не обладают движением в трех временах. Поэтому и движение, и идущий, и проходимый путь не существуют.

▶ Этому рассуждению можно аналогизировать такой же ход мыслей, но на более простом и очевидном материале, например, на цветке и его запахе.

1. Запаха нет ни в бутоне, ни в семенах, то есть нет ни до “цветка”, ни после.

2. “Запах” и “цветок” — одно и то же, ибо они самоопределяемы друг через друга. Но “запах” и “цветок” — не одно и то же, ибо запах, к примеру, не имеет цвета.

3. Мы улавливаем “запах” всегда как “то, что было”, ибо сначала — и как здесь возразить! — должно “запахнуть”, а лишь потом мы сможем сказать “есть запах”.

4. Цветок не существует без запаха, запах невозможно воспринять в “сейчас”, тем более его нельзя воспринять в “было” и уже тем более в “потом”. Следовательно, здраво и точно рассуждая, надо согласиться, что нет ни запаха, ни цветка.

Из всей такой философии можно сделать следующие выводы:

1. Строго говоря, непахнувшие цветы — не цветы.

2. Без боязни надо говорить, что ни мать, ни ее дочь не существуют, а есть лишь две женщины, из которых одна порождена другой.

3. На уровне определительных понятий, таких как “движение”, “единое”, “многое”, “творение”, “материя”, “дух”, “расстояние” и т.п., с бытием можно делать все что угодно, вплоть до отрицания реальности.

4. Очевидно, несовершенство языка и несводимость его без остатка к описываемой реальности всегда будет оставлять люфт (зазор) для софистических изгаляций и упражнений.

5. Благодаря этой софистической эквилибристике и по ее, так сказать, “солидности” можно судить как о наличии такого “зазора”, так и его величине, то есть о степени нашего приближения к познанию познаваемого.

▶ В рассуждениях Нагарджуны о движении “вычитывается” следующая проблематика:

1. Как может начаться “движение”?! Вот его нет. А вот оно есть. А что за механизм между “нет” и “есть”? — то есть *откуда* “движение” берется? И вообще, может ли появляться то, чего нет, а если оно — это самое “то” — есть, то **как** можно говорить, что оно появляется?! И попутно: а **зачем** ему появляться?!

2. Куда исчезает “движение”, когда “движение” прекращено? Если человек задумал пойти, то “движение” где: в нем, вне его, в согласовании его с кем-то вне его, в воле этого кого-то, в силах природы. Одним словом: где?! “Движение” возникает *или* “пробуждается”!

3. Есть ли движение “само по себе”?

4. Есть ли какая-либо разница в “Движении” и “движении” человека, между “Движением” и “движением” предметов, сотворенных человеком, например, полетом стрелы?

МАСТЕРСТВО УТОНЧЕННОЙ ПОЛЕМИКИ

Припав к лотосоподобным стопам Учителя
и поклоняясь Ваджрасаттве,
Я пишу из сострадания,
ради просветления способных учеников.

Есть ведь Ишвара-творец. Именно Он будет исследоваться. Кто творит, тот творец. Кто производит действие, тот называется творцом. И здесь мы спросим, что Он создает: уже существующее или, скорее, еще не существующее? На самом деле Он не создает уже существующего в силу отсутствия подтверждения этому. Если, например, личность является уже существующей, то дальнейшее воздействие на нее не есть творение в силу предшествующего существования. А если Он создает еще не существующее? Несуществующим является масло из песка, несуществующим является шерсть черепахи и тому подобное — пусть Он создаст именно это! Но здесь Он не способен к творению. Почему? В силу наличия несуществующего. Таков Он. Или Он делает несуществующее существующим? Но этого не происходит в силу взаимной противоположности. Что есть существующее, то именно существующее. А что несуществующее, то именно несуществующее. Таким образом, у этих двух должна быть взаимная противоположность. Подобно тому, как между светом и тьмой, жизнью и смертью. Само собой разумеется, где есть свет, там нет тьмы. Где тьма, там никогда нет света. И так же — кто живет, тот, несомненно, живет. Кто мертв, тот, несомненно, мертв. Именно поэтому в силу отсутствия единства между существующим и несуществующим Ишваре, безусловно, не прище творение — таково мнение.

А в чем же состоит другой недостаток? Он творит других, возникнув сам или не возникнув? Не возникнув сам, Он, по всей видимости, не в состоянии создать других. Почему? В силу природы не возникшего из самого себя. Например, труд по копанию земли и т.п. не производится сыном бесплодной женщины, так же в случае с Ишварой. Далее, он творит других, возникнув сам. Тогда в силу чего Он возник? То ли от себя самого, то ли от другого, то ли от них обоих вместе? В действительности нельзя возникнуть от самого себя. В силу противоречивости рождения в самом себе. Ибо неверно, что может разрезать само себя лезвие меча, даже чрезвычайно острое. Ибо неверно, что может танцевать даже хорошо обученный, искусный танцор, став на свои собственные плечи. Почему? Видано ли, допускаемо ли, чтобы быть рожденным самим собой и быть родителем самого себя? Быть отцом самого себя и быть сыном самого себя — такие слова неизвестны людям.

Далее, рассмотрим возникновение Ишвары “от другого”. Это ведь невозможно в силу отсутствия другого при исключении Ишвары. Тогда пусть будет последовательный ряд возникновения. В этом случае и в случае “от другого” должен был бы быть регресс в бесконечность в силу природы безначального. Если нечто существует и не имеет начала, то его прекращение не имеет предела. Отсутствие семени означает отсутствие ростка, ствола, листьев, цветов, плодов и т.д. Почему? Потому что нет семени. Так же нет возникновения от себя и от другого вместе в силу ошибочности и недостатков обоих. Поэтому творец не существует.

Конец возражения по поводу творения Ишварой
и опровержение идеи единого творения богом Вишну.
Это произведение у стоп учителя Шри-Нагарджуны
записано его учеником.

АФОРИЗМЫ

◆ Узнав о благотворном, сразу же приступай к овладению им, даже если это неприятно. Точно так ученый человек пьет горькое лекарство, чтобы выздороветь.

- ◆ Видя, что смерть неизбежна и что страдание умирающего определяется его виной, пойми, что ради земного наслаждения не должно совершать зла.
- ◆ Узнавай добрых советчиков-учителей по тому, от чего они отреклись. Удовлетворение, сострадание, нравственность и проникновенное понимание — вот средства отсечь омрачения.
- ◆ Подвластный смерти подобен лампе, стоящей на ветру.
- ◆ Тратя богатства на наслаждения, обретаешь блаженство здесь, на даяние — блаженство там, после смерти. Страдание же проистекает от невозможности либо наслаждаться, либо отдавать. Что же такое блаженство?
- ◆ Подобно тому, как неправильно и не вовремя потребляющий пищу находит гибель, а правильно питающийся получает в награду долголетие, здоровье, силу и наслаждения, незнающий находит гибель, а истинно знающий обретает наивысшее просветление и блаженство.
- ◆ С точки зрения цели, неверно уподоблять истину непротиворечивости или считать ее продуктом ума. Истина — это благо, творимое исключительно для других, и, наоборот, ложно то, что неблагостно.
- ◆ Благодаря щедрости и нравственности — польза другим, благодаря терпимости и решимости — польза себе.

Будда (ок. 550-480 гг. до н. э.)

МАРК АВРЕЛИЙ

47

Родился в 121 г.
Умер 17.03.180 г.
Прожил 59 лет.

Компакт-биография

- ☉ Полное имя Марк Аврелий Антонин;
- родился в Риме;
- сын Марка Анния Вера и Домиции Луциллы;
- семнадцатилетним юношей его заметил, усыновил и привлек к управлению государством родственник и тогдашний император Антоний Пий;
- его воспитанием занимались Халкидий и Корнелий Фронто;
- обучался греческой риторике у Герода Аттика, находился под сильным влиянием этого человека и, как все ученики этой школы, имел свойственный ей эдакий налет меланхолии;
- в 140 году стал консулом;

- философ Юлий Рустик приобщил его к стоической философии, познакомил с учением Эпиктета;
- последователь учения философа Сенеки;
- в 161-180 гг. — римский император;
- в период правления Марка Аврелия в Афинах был преподавателем философии Эпикура, получавший жалование от императора;
- жена его, Фаустина, была развратной супругой;
- его сын Коммод также был императором;
- умел владеть собой, и это умение было столь велико, что его лицо всегда оставалось спокойным в горе и радости.

Литературное наследие

“Наедине с собой”. (Этот сборник сентенций Марка Аврелия был найден после его смерти в складках одежды.)

/Сквозь века прошло два списка этого сочинения, из которых на сегодня уцелел один — в библиотеке Ватикана./

Презентационные утверждения

81. *Свернись в себя самого.*

82. *Не довольствуйся поверхностным взглядом.*

Штрихи к портрету

✓ Из изображений Марка Аврелия особенно известна впечатляющая конная статуя, установленная на центральной площади Рима. Простертая правая рука императора-всадника дарует пощаду побежденным варварам.

Одна из передних ног коня приподнята. Некогда под

ней была небольшая фигурка побежденного вождя варваров, но куда и когда она исчезла — неведомо.

Высота позолоченной бронзовой композиции 5,12 м, возраст — 1800 лет. Эта статуя, видимо, украшала триумфальную арку в честь победы над парфянами (164-166 гг.) и счастливого возвращения.

Сохранилась она, в общем-то, случайно. В мрачные столетия инквизиции произведения античного Рима безжалостно уничтожались. Но какой-то не очень образованный инквизитор спутал изображение язычника Марка Аврелия со статуей императора Константина, возведшего христианство в ранг государственной религии Рима. Когда же ошибка выяснилась, то уничтожать памятник было уже поздно.

Узор находок и раздумий

◆ Все подвержено изменению. И ты сам находишься в процессе постоянного перехода в другое и частичного умирания. Да и весь мир.

◆ Непрестанное течение времени постоянно сообщает юность беспредельной вечности.

◆ Все сплетено друг с другом, всюду божественная связь, и едва ли найдется что-нибудь, чуждое всему остальному. Ибо все объединено общим порядком и служит украшению одного и того же мира.

◆ Я состою из действующей силы и телесной материи. Ни одно из них не обращается в ничто, так как они не возникают из ничего. Каждая часть моего существа через превращение входит в какую-нибудь часть мира, и эта в свою очередь опять в другую часть его, и так бесконечно совершаются его превращения. В силу подобных превращений возник я, как и мои родители, и так назад до бесконечности.

Жемчужина Капитолийской площади в Риме —
бронзовая статуя Марка Аврелия на коне.

◆ Чаще размышляй о связи всех вещей, находящихся в мире, и об их взаимоотношении. Ибо все они как бы переплетены между собой и поэтому — в содружестве друг с другом, следуя друг за другом в определенном порядке. Это объясняется непрерывностью движения, общей согласованностью и единством сущности.

◆ Время человеческой жизни — миг; ее сущности — вечное течение; ощущение — смутно; строение всего тела — бrenно; душа — неустойчива; судьба — загадочна; слава — недостоверна. Одним словом, все, относящееся к телу, подобно потоку, относящееся к душе — сновидению и дыму. Жизнь — борьба и странствие по чужбине; посмертная слава — забвение.

◆ Что бы ни случилось с тобой, оно определено тебе от века. Либо царит неминуемая судьба и непреодолимая закономерность, либо милостивое провидение, либо безличный слепой случай. Если царит неминуемая судьба, зачем ты стремишься противостоять ей? Если царит провидение, милость которого можно заслужить, — будь достоин божественной помощи. Если же царит беспорядочный случай, то радуйся, что среди всеобщего хаоса имешь руководителя в себе самом — свой дух.

◆ Итак, проведи этот момент времени, то есть жизнь свою, в согласии с природой, а затем расстанься с жизнью так же легко, как падает созревшая слива: славословя природу, ее породившую, и с благодарностью к произведшему ее дереву.

◆ Самое главное, чтобы человек безропотно ждал смерти, как простого разложения тех элементов, из которых он состоит. Ведь последнее согласно с природой, а то, что согласно с природой, не может быть дурным.

◆ Все основано на убеждении; оно же зависит от тебя. Устрани поэтому, когда пожелаешь, убеждение и, как моряк, обогнувший скалы, обретешь спокойствие, гладь и тихую пристань.

◆ С человеком ничего не может произойти, что бы не определялось его судьбой, подобно тому, как с животным,

Колонна Марка
Аврелия в Риме.

Марк Аврелий.
Национальный музей,
Рим.

Луций Элий Аврелий
(Марк Коммод Антонин)
161-192 гг.
Сын Марка Аврелия.

растением, камнем ничего не может случиться, что бы не соответствовало их природе. Если же ни одно существо не может испытать ничего другого, кроме того, для чего оно взросло и к чему оно определено по своей природе, зачем жаловаться? Будь уверен, что всемогущая природа не наделила тебя ничем непосильным.

◆ Кто видел настоящее, тот уже видел все, бывшее в течение бесконечной вечности, и что будет в течение беспредельного времени, ибо все однородно и единообразно.

◆ Непрестанно держи в уме, до какой степени все то, что бывает ныне, бывало и раньше; и держи в уме, что это же самое предстоит и в будущем, и представь себе однообразные драмы и представления, которые ты узнал из собственного опыта или из истории старых времен, как то: весь двор Адриана, и весь двор Антонина, и весь двор Филиппа, Александра, Креза. Ведь это было всегда одно и то же, только разыгрывалось разными лицами.

◆ Думай почаще о том, что все, что есть и происходит, так же быстро проходит и уносится. Вся материя — вечно движущийся поток, все совершенное и совершающееся — тысячекратная смена, цепь вечных превращений. Ничто не прочно. Впереди и сзади бесконечность, в которой все исчезает. Как глуп, следовательно, всякий, кто чем-нибудь чванится или убивается и горюет о чем-нибудь, точно горе не длится лишь короткое время.

◆ Нелегко указать на кого-либо, кто бы стал несчастным от того, что был невнимателен к происходящему в чужой душе. Но неизбежно будет несчастен тот, кто не следит за движениями своей собственной души.

◆ Что бы ни случилось с тобой — оно предопределено тебе от века. И сплетение причин с самого начала связало твоё существование с данным событием.

◆ Когда я стремился к философии, я не наткнулся на какого-нибудь софиста; не сидел над сочинениями историков, не занимался разбором умозаключений и не предавался изучению небесных явлений.

◆ Самыми убедительными доводами, которые всегда надо иметь в виду, пусть будут следующие два: первое — это то, что вещи не затрагивают души, они стоят вне ее, недвижно, а наши тяготы происходят исключительно от нашего внутреннего представления. А второе — это то, что все видимое тобой так мгновенно меняется, что скоро его уже не будет. И скольких перемен ты и сам уже был свидетелем — постоянно думай об этом. Мир — изменение, жизнь — восприятие.

◆ Паучок, поймавший муху, уже гордится этим; а иной гордится тем, что словил зайчонка, или рыбешку сетью, или кабаненка, или медведей, или сарматов. Разве все они не разбойники, если разобратся в их побуждениях?

▶ Здесь вся суть “аврелизма”.

◆ Смотри внутрь, пусть от тебя не ускользнет ни качество любого предмета, ни его ценность.

◆ Не уклоняйся в сторону софистической изощренности, не пиши умозрительных сочинений.

◆ Не спеши соглашаться с болтунами.

◆ Пусть не увлекает тебя ни чужое отчаяние, ни ликование.

◆ Смотри внутрь себя.

◆ Люди существуют друг для друга.

◆ Все человеческое есть дым, ничто.

◆ Не довольствуйся поверхностным взглядом.

◆ Солнечный свет един, хотя и дробится стенами, горами и бесчисленным множеством других предметов. Едина общая сущность, хотя она и раздроблена между бесчисленным множеством отдельных и своеобразных тел. Едина душа, хотя она и раздроблена между множеством существ и особых образований.

◆ Все следует делать, обо всем говорить и помышлять так, как будто каждое мгновение может оказаться для тебя последним. Самая продолжительная жизнь ничем не отличается от самой краткой. Ведь настоящее для всех рав-

но, а следовательно, равны и потери — и сводятся они всего-навсего к мгновению. Никто не может лишиться ни минувшего, ни грядущего. Ибо кто мог бы отнять у меня то, чего я не имею?

◆ Но что же может вывести на путь? Ничего, кроме философии...

◆ Представь себе, что ты уже умер, что жил только до настоящего момента, и остающееся время жизни, **как доставшееся сверх ожидания**, проводи согласно с природой. Оглянись на прошедшее: столько переворотов уже пережили государства! Можно предвидеть и будущее. Ведь оно совершенно в том же роде и не выйдет из ритма происходящего ныне. Поэтому и безразлично, будешь ли ты наблюдать человеческую жизнь в течение сорока лет или же десяти тысяч лет. Ибо что ты увидишь нового?

▶ Подобные настроения для обыкновенного слабосильного человека (*Homo sapiens/a/*) не более, чем мнение, предположение, гипотеза. Какую же надо было иметь дерзновенную смелость, чтобы **ограниченное наблюдение** выдать за вековой факт и присущее миру постоянство.

А поскольку такие смелости и составляют копилку знания, как же надо радоваться, что не скудеет Земля “Марками Аврелиями”. И истина здесь такая: “Не решайте **загадку** — назовите ее **догадкой!**”.

◆ Как смешон и невежествен тот, кто дивится чему-либо из происходящего в жизни.

◆ Делай то, что от тебя требует в настоящее время природа, не надейся осуществить республику Платона и будь доволен движением вперед хотя бы на один шаг — и не считай этот успех маловажным. Кто может изменить образ мыслей людей? А без такого изменения что может быть, кроме рабства, стонаний и лицемерного повиновения?

▶ К концу жизни рукой Марка Аврелия уже уверенно водил возраст: “Скоро ты забудешь обо всем, и все в свою очередь забудут о тебе”.

Марк Аврелий
в окружении жрецов.
Мраморный рельеф.

Общий вид площади
Капитолия в Риме.
С 1538 года ее украшает
конная статуя императора и
философа Марка Аврелия.

СЕКСТ ЭМПИРИК

48

Меня уж нет, да и не будет,
В веках уснул лица овал,
Пусть мой портрет в тебе пребудет
Тем, что я словом рисовал.

Родился ок. 200 г.

Умер в 250 г.

Прожил 50 лет.

Компакт-биография

- ⊛ Биографических сведений о нем практически нет;
- греческий философ;
 - его сочинения писались на греческом языке, и у нас нет никаких оснований считать его римлянином, имея в виду латинскую аллюзию — *”sextus”* (лат. — “шестой”);
 - был врачом, а в те времена понятия “врач” и “эмпирик” в обиходном языке взаимозаменялись.

Литературное наследие

“Пирроновы основоположения”.
“Против ученых” (6 книг).

“Против догматических философов” (2 книги).

“Против физиков” (2 книги).

“Против этиков”.

Презентационные утверждения

83. *Скептическая позиция проста и очевидна. Представьте себе, что в доме, в котором находится много драгоценностей, многие ищут золото ночью; каждый думал бы, что нашел золото, но не знал бы этого наверняка, хотя бы и действительно нашел его. Точно так же философы вступают в этот мир, как в большой дом, чтобы искать истину; если бы даже они и нашли ее, то они все же не могли бы знать, достигли ли они ее.*

84. *Скептический способ рассуждения называется “ищущим”, от деятельности, направленной на искаание и осматривание кругом, или “удерживающим”, от того душевного состояния, в которое приходит осматривающийся кругом после искания, или “недоумевающим”, либо вследствие того, что он во всем недоумевает и ищет, как говорят некоторые, либо от того, что он всегда нерешителен перед согласием или отрицанием.*

Штрихи к портрету

✓ Трактаты Секста Эмпирика при первом знакомстве кажутся “темными”, то есть непонятными до заурядности. Иногда это действительно так. Но по большей части эта проблема носит скорее “литературный” характер.

Вот, к примеру, одна и та же мысль, но в изложении разных переводчиков. Эти языковые посредники выступа-

ют не только истолкователями первоисточника, но и приносят свою культуру, свое образование и свое, если хотите, отношение к читателю. Последнее можно было бы назвать контекстуальным грамматическим сервисом, который, к сожалению, очень часто отсутствует. Да, собственно, судите сами:

I

“Обо всех скептических выражениях следует заранее признать, что мы вовсе не утверждаем, что они правильны, так как говорим, что они могут быть опровергнуты сами собою, будучи описаны вместе с теми вещами, о которых они говорят, подобно тому, как очистительные лекарства не только избавляют тело от соков, но вместе с ними выгоняются и сами”.

II

“Положение, будто “мы ничего не знаем”, обладает тем свойством, что оно, испровергая другие положения, опровергает и само себя, уничтожая всякое знание о вещах; тем самым оно уничтожает и знание о себе самом, подобно лекарству, которое, изгоняя из тела вредные соки, само, как утверждают, выделяется вместе с ними”.

С нашей точки зрения, в философских текстах, и вообще, в излагающей и пересказывающей литературе, существует проблема перевода чьих-то мыслей с “философского языка” на общепонятный язык, а уж затем и необходимость — и тоже, так сказать, “перевода” — с русского языка на русский, или, иначе, с “заумного” — на “обычный”, а с “обычного” — на “понятный”.

Труд философа напоминает вечный и бесплодный труд Сизифа. В истории философии меняются концепции, но нет прогресса; трансценденция остается тем же абсолютным, невыразимым в понятиях бытием, меняются лишь попытки философов ее выразить.

К.Ясперс.

АПОРИИ ПОЗНАНИЯ

◆ Как воспринимающее теплоту воспринимает ее, будучи согреваемо этой теплотой, а согреваемое тотчас же само является теплым, так и телесная масса человека, если воспринимает ощущения как ощущения, то и сама ощущает, а если ощущает, то она должна стать целиком ощущением. И в силу этого уже не получится исследующего, но будет только исследуемое.

▶ Среди проблем, связанных с ощущением, есть так называемый **эффект сваренной лягушки**. Если лягушку бросить в кипящую воду, то она, испытав болезненные ощущения, мгновенно выпрыгивает. Но если лягушку опустить в холодную воду и кипятить воду вместе с лягушкой, то последняя не ощущает опасного изменения температуры и остается в воде, пока не сварится заживо.

◆ Но и самих себя ощущения не постигают. Кто же узнал зрение при помощи зрения? Или кто услышал слух при помощи слуха? Ведь все это может быть познано лишь мыслью. Но и относительно последнего утверждения скептики преисполнены сомнения. И действительно, если рассудок воспринимает ощущения, он и сам должен во всех отношениях становиться ощущением, то есть быть одного с ними рода.

Но если в самом деле рассудок, познающий ощущения, оказывается перешедшим в их природу, то уже перестанет существовать и то, что исследует ощущения, потому что то, что мы предположим при таком раскладе исследующим, оказалось тождественным с исследуемым, а потому и нуждающимся в постигающем.

▶ Да, здесь есть над чем задуматься. В современной медицине этот парадокс выражен проблемным афоризмом:

“Врач, ставший на точку зрения больного, уже не врач, а больной”.

◆ Догматические философы совершенно глупы и только впустую поднимают крик против выставляемых нами апорий. Взять, к примеру, такой вопрос, как: **может ли ум постигать сам себя?**

В самом деле, если ум постигает самого себя, то он должен или весь постигать себя, или не весь, но пользуясь для этого какой-нибудь частью себя самого.

Но весь он не мог бы себя постигать. Если он весь себя постигает, то он весь окажется постижением и постигающим. В итоге не остается постигаемого. Однако нет ничего бессмысленнее того, что постигающий существует, а то, к чему относится постижение, не существует.

Но ум не может для этого воспользоваться и какой-нибудь частью. Сама-то эта часть как себя постигает? Если как целое, то она никак не может быть искомым. Если какой-нибудь частью, то, опять-таки, как эта последняя должна себя познавать? И так до бесконечности.

АПОРИИ НАУКИ

◆ Если существует какая-либо наука, доступная человеку, то предварительно должно существовать согласие по четырем вопросам: о преподаваемом предмете, о преподающем, об учащемся и о способе обучения. Как мы докажем, не существует ни преподаваемого предмета, ни преподающего, ни учащегося, ни способа обучения. Следовательно, не существует и никакой науки.

Итак, если начать с первого, то мы прежде всего утверждаем, что если нечто преподается, то или существующее преподается в силу существования, или не-существующее — в силу несуществования. Но как мы установим, ни существующее не преподается в силу существования, ни не-существующее — в силу несуществования. Следовательно, ничто не преподается вообще.

Действительно, **не-существующее** не может преподаваться в силу несуществования. Ведь если оно преподается, оно преподаваемо, а будучи преподаваемо, оно окажется существующим и вследствие этого одновременно будет и не-существующим и существующим. Однако во всяком случае невозможно, чтобы одно и то же было и существующим и не-существующим. Следовательно, не-существующее не преподается в силу несуществования. Кроме того, не-существующее не имеет никаких акциденций. А у чего нет никаких акциденций, тому не свойственна и преподаваемость, поскольку преподаваемость есть тоже одна из акциденций. Следовательно, поэтому не-существующее не преподаваемо. Наконец, предмет преподавания изучается, возбуждая наше представление. Не-сущее же не может возбудить наше представление и не является преподаваемым.

И далее, не-существующее не может быть преподаваемым и в качестве истинного. Ведь истинное не относится к области не-сущего, и ничто истинное не может быть преподавано в качестве не-существующего. А если ничто истинное не преподаваемо в качестве не-существующего (поскольку истинное относится к области существующего), то, следовательно, не-существующее не преподаваемо. Если же ничто истинное не преподается, то все преподаваемое ложно. А это неразумнее всего. Следовательно, не-существующее не преподается. Ведь преподаваемое или ложно, или истинно. Но в качестве ложного оно было бы неразумнее всего, а как истинное оно было бы существующим. Следовательно, не-существующее не преподаваемо.

Однако и существующее не преподается в силу существования, потому что раз существующее явствует для всех одинаково, то непреподаваемым окажется все. А за этим должно последовать, что ничто не преподаваемо. Необходимо ведь, чтобы существовало в наличности нечто, чему не надо учить, чтобы на основании его знания возникло обучение преподаваемому. Следовательно, не преподается также и существующее в силу существования.

Подобный же способ апории должен возникнуть и в отношении тех, кто утверждает, что преподается “ничто” или “нечто”. Действительно, если преподается “ничто”, то, поскольку оно преподается, оно будет существовать как “нечто”, и поэтому оно должно совместить в себе противоположности “ничто” и “нечто”. А это относится к невозможному. Кроме того, “ничто” не имеет никаких акциденций, а потому не имеет и преподаваемости, поскольку последняя относится к акциденциям. Следовательно, “ничто” не преподается. Аналогично должно быть отнесено к преподаваемому и “нечто”.

Действительно, если оно будет преподаваемо потому, что существует как “нечто”, то не окажется ничего преподаваемого. А за этим следует, что не будет и ничего преподаваемого. Кроме того, если что-нибудь преподается, то оно будет преподаваться или при помощи “ничто”, или при помощи “нечто”. Но оно не может быть преподаваемым при помощи “ничто”, поскольку это оказывается лишенным реальности для разума. Следовательно, остается, чтобы обучение происходило при помощи “нечто”. А это опять апорийно. Именно, как преподаваемый предмет преподается постольку, поскольку он есть “нечто”, как и то, на основании чего ведется обучение, то, поскольку есть “нечто”, постольку оно тоже должно оказаться преподаваемым. И тогда, поскольку нет ничего преподаваемого, обучение должно устраниваться.

Еще иначе: поскольку из “нечто” одно есть тела, а другое бестелесно, то и преподаваемое, являясь этими “нечто”, тоже должно быть или телами, или бестелесным. Но, как мы установили, оно не может быть ни телом, ни бестелесным. Следовательно, “нечто” не преподаваемо.

◆ Некоторые, обращаясь к промежуткам времени, в течение которых происходит возникновение и уничтожение, рассуждают так. Если Сократ умер, то он умер или когда жил, или когда скончался. Но во время жизни он не умер потому, что он тогда, конечно, жил и не был мертв во время жизни. Но он не умер и тогда, когда умер, потому что

это значило бы, что он дважды умер. Следовательно, Сократ не умер вообще.

На основании такого же принципа, но на другом примере Диодор Крон построил следующий аргумент: “Если стена уничтожается, то она уничтожается или тогда, когда камни цепляются друг за друга и взаимно прилажены или когда они разъезжаются. Но стена не уничтожается ни тогда, когда камни цепляются друг за друга и взаимно прилажены, ни когда они взаимно разъезжаются. Следовательно, стена вообще не уничтожается”.

Таков этот аргумент, и смысл его ясен. Ведь, с точки зрения мысли, существуют два времени — когда камни цепляются друг за друга и взаимно прилажены и когда они разъезжаются. Кроме этих, не может мыслиться никакое третье время. Поэтому если стена уничтожается, то она должна уничтожаться в одно из этих двух времен. Но она не может уничтожиться в то время, когда камни цепляются друг за друга и взаимно прилажены, потому что тут стена еще существует, и если существует, то она не уничтожается. Не уничтожается она и в то время, когда камни разъезжаются, потому что тут уже нет стены, а не-сущее не может уничтожаться. Следовательно, если стена не уничтожается ни тогда, когда камни цепляются друг за друга и взаимно прилажены, ни тогда, когда они разъезжаются, то стена не уничтожается вообще.

Можно рассуждать и так. Если что-нибудь возникает и уничтожается, то оно возникает и уничтожается или в то время, в котором оно существует, или в то время, в котором оно не существует. Если в то время, в котором оно находится, то оно не возникает, не уничтожается; ведь поскольку оно существует, оно не возникает и не уничтожается. Но оно не может испытать ничего из этого и в то время, в котором оно не существует, потому что в чем что-нибудь не находится, в том оно не может ни действовать, ни страдать. А если это так, ничто не возникает, не уничтожается вообще.

Вот что пусть будет сказано против физиков из числа философов. Теперь время перейти к тем, кто занимается этическим отделом философии.

► Метод Секста Эмпирика не только прост, но примитивен и ошибочен. Его подход к делу может быть продемонстрирован на таком, сочиненном мною, примере-образе, являющемся квинтэссенцией подхода этого философа к предмету анализа:

Утверждение: Сократа никогда не было.

Доказательство: Сократ или **был** или **есть**. Но когда Сократ жил, к нему нельзя было применить “был”, а теперь, когда его нет, к нему не приложишь “есть”. И наоборот, эти слова не применишь, поскольку “есть” не приложимо к прошлому, а “был” — к настоящему.

Следовательно: Сократа никогда не было, поскольку “был” и “есть” исчерпывают факт любого наличия.

Суть дела в том, что Секста интересуют не события или проблемы, не попытки их разрешения или живое в них участие, а **слова**, обозначающие то или иное думание философов. Да для него, видимо, и философия как таковая невозможна, ибо “любовь к мудрости” предполагает равноранговость познающего и познаваемого, что невозможно, так как знание не равно незнанию, а таковы Мудрость и человек. Кроме того, Мудрость вечна и беспредельна, а человек конечен и убог; а как может быть любовь между тем, что есть, и тем, чего нет (коль скоро Мудрость “на-всегда”, а человек — “на миг”).

Лексика Секста Эмпирика — очень скудна: он знает только “да” и “нет”. Но он забывает, что слова эти — лишь оттиски с событий, **для которых** они. А те куда богаче, ибо имеют **степени своей событийности** в отличие от “да” и “нет”, для которых, по определению, отсутствует градационность. Они, эти “да” и “нет”, подобны оттиску печати, которая свидетельствует, что ее поставил, конечно, человек, но не говорит “какой”, “когда”, “почему”, “как”, “зачем”, “в каком настроении” и т.д. Слова — те же “печати” познания.

Секст Эмпирик, похоже, не заметил, что каждое слово человеческое, а тем более философское, есть не что иное, как точка на окружности, которая условно разделяет мир постигнутый и неизвестный. Поэтому-то слово нас всегда

подводит. Да-да! Именно подводит: с одной стороны, к делу, проблеме, а с другой, — как говорится, “под монастырь”. Слово — подобно горизонту: оно *ведет*, но оно и *уводит*, то есть оно *подводит*. Ведь горизонт и манит и обманывает одновременно, но об обмане мы узнаем лишь *post factum*.

АВРЕЛИЙ АВГУСТИН

49

Родился 13.11.354 г.

Умер 28.08. 430 г.

Прожил 76 лет.

Компакт-биография

⊗ Родился в г. Тагасте (ныне Сук-Арас в Алжире) на севере Африки, в небогатой семье члена городского совета:

/Тагаста, небольшой город римской провинции Нумидия, располагалась близ границы с провинцией Африка, примерно в 60 км к югу от прибрежного города Гиппон Регий и в 220 км к юго-западу от Карфагена, центра провинции Африка (граница между провинциями Нумидия и Африка приблизительно совпадала с границей между современным Алжиром и Тунисом.)/;

- у Августина были брат и сестра;
- по настоянию отца, честолюбивые надежды которого не совпадали с прозябанием чиновника местного муниципалитета, Августин с отрочества уже готовился к карьере ритора;

- три года обучался в риторской школе в Карфагене:
/♦ Я был первым в риторской школе: был полон горделивой радости и надут спесью./;
- от отца Августин унаследовал горячий темперамент и жажду яркой, полнокровной жизни;

- с 15 лет в Августине активно заговорили позымы плоти:
/♦ Я прибыл в Карфаген: кругом меня котлом кипела позорная любовь. Я еще не любил и любил любить, и в тайной нужде своей ненавидел себя за то, что еще не так нуждаюсь. Я искал, что бы мне полюбить, любя любовь: я ненавидел спокойствие и дорогу без ловушек. Внутри у меня был голод по внутренней пище, по Тебе Самом, Боже мой, но не этим голодом я томился, у меня не было желания нетленной пищи не потому, что я был сыт ею: чем больше я голодал, тем больше ею брезговал.

Поэтому не было здоровья в душе моей: вся в язвах, бросилась она во внешнее, жадно стремясь почесаться, жалкая, о существа чувственные. Но если бы в них не было души, их, конечно, нельзя было бы полюбить.

Любить и быть любимым было мне сладостнее, если я мог овладеть возлюбленной. Я мучил источник дружбы грязью похоти; я туманил ее блеск адским дыханием желания. Гадкий и бесчестный, в безмерной суетности своей я жадно хотел быть изысканным и светским. Я ринулся в любовь, я жаждал ей отдаться. Боже мой милостивый, какой желчью поливал Ты мне, в благодати Твоей, эту сладость. Я был любим, я тайком пробирался в тюрьму наслаждения, весело надевал на себя путы горстей, чтобы секли меня своими раскаленными железными розгами ревность, подозрения, страхи, гнев и ссоры./;

- в соответствии с программой Августин изучал Цицерона, в частности, и ныне утраченный диалог "Гортензий". Красота языка и глубина содержания этого произведения Цицерона, написанного в подражание, опять же не дошедшему до нас "Протрептику" Аристотеля, очаровали и покорили 19-летнего Аврелия:

/♦ Любовь к мудрости по-гречески называется философией; эту любовь зажег во мне “Гортензий”. Я наслаждался этой книгой потому, что она увещевала меня любить не ту или другую философскую школу, а самую мудрость, какова бы она ни была; поощряла любить ее, искать, добиваться, овладеть ею и крепко прильнуть к ней./;

- с 375 года в течение восьми лет преподает риторику;
- в 384 году Августин переехал в Италию и поселился у одного приятеля в Риме. Но преподавательская деятельность здесь не пошла...

/Дело в том, что Августин, к недоумению своему, вскоре столкнулся с постыдной привычкой римских студентов обманывать своих учителей в деле оплаты уроков. Послушав лекцию какого-нибудь преподавателя, они все быстро переходили в другую аудиторию, не расплатившись с лектором. Подобные студенческие выходки ухудшили материальное положение Августина./;

- с помощью друзей Августин переезжает в Милан, где становится учителем в риторской школе;
- В Милане (Медиолане) Августин посетил знаменитого на весь Запад миланского епископа Амвросия и стал его приверженным слушателем;
- в 386 году в руки Августина попадают латинские переводы “Эннеад” неоплатоника Плотина. Неоплатонизм проник в глубины души Августина и там, в ее сокровенных тайниках, навсегда поселился;
- в июле 386 года духовник Амвросия Симплициан (роль этого человека в духовном становлении Августина огромна) дает Августину Послания ап. Павла. Это чтение и рассказанная в начале августа знакомым Августина история жизни святого Иеронима производят на Августина столь сильное впечатление, что в тот же день происходит знаменитая сцена в саду, психологически и психографически подробно описанная в 8-й книге “Исповеди”, — обращение Августина в христианскую веру;

- 21 апреля 387 года Августин вместе с сыном Адеодатом, что означает “Богом данный” (372-389 г.) и своим другом Алипием принимает крещение;
- в 388 году Августин возвращается в родную Африку, где через три года, полностью посвященных духовным занятиям, принимает сан священника. Рукоположение произвел епископ Гиппона (25 км от Тагасты) Валерий;
- в 395 году Валерий посвящает его в свои преемники, а через год, после смерти Валерия, Августин занимает епископскую кафедру в Гиппоне, где он пробыл 34 года — до самой смерти;
- Августин был начитан и образован. В “Граде Божьем” он цитирует около 40 античных авторов. Из них Варрон упоминается 210 раз, Вергилий — 85 раз, Цицерон — 45, Апулей — 27, Платон — 20 раз. Библию Августин цитирует в этом произведении 1400 раз;
- к 73-му году жизни Августином было написано 93 трактата общим объемом в 232 книги, не считая огромного количества писем и проповедей (из последних до наших дней сохранились 500). До нас не дошли только 10 из перечисленных самим Августином сочинений;
- в одежде и житейских привычках Августин был весьма скромен. Питался в основном овощами, вино употреблял понемногу, но регулярно, из профилактических соображений согласно слову апостола (I Тим, 5,23). За трапезами он предпочитал не столько есть и пить, сколько беседовать с друзьями. Посуда употреблялась деревянная и глиняная, лишь немногие столовые предметы были из серебра;
- женщин в доме Августина не бывало; не допускались они и к трапезе. Исключение не было сделано даже для родной его сестры — монахини. Женские монастыри Августин посещал только в самых необходимых случаях;
- умер Августин в 430 году в осажденном Гиппоне, когда варвары, переправившиеся в 429 году через Гибралтар, летом 430 года достигли города, где он последние десятилетия жил и работал:

/Его останки в начале VI века были вывезены на о. Сардинию, а в VIII веке при короле лангобардов Лиутпранде перевезены в г. Павию, где и покоятся до сего дня в соборе Св. Петра.

Рядом с ними, в крипте собора, лежит прах Аниция Манлия Северина Бозэция./

Литературное наследие

“О прекрасном и соответствующем” (381 г.) — первое юношеское сочинение Августина, к сожалению, им же вскоре после написания утерянное.

“Против академиков” (386 г.).

“О жизни блаженной” (386 г.).

“О порядке”.

“Монологи” (2 книги) (387 г.).

“О бессмертии души” (387 г.).

“О музыке”.

“О граде Божьем” (*De civitate Dei*) — над этим трактатом Августин работал с 413 по 426 год.

“Об учителе” (389 г.).

“Принципы диалектики”.

“О христианской науке”.

“Исповедь” (400 г.).

Презентационные утверждения

85. *Из чего мы состоим? Из духа и тела. Что из них лучше? Конечно, дух.*

86. *Во всех прочих делах мы имеем дело лишь с вероятностью, но когда речь заходит о предметах веры, то отпадают всякие “может быть”.*

Штрихи к портрету

✓ — Бывают ли чудеса? — спросили Блаженного Августина.

— Бывают, — ответил он. — Восход Солнца есть подлинное чудо.

✓ “Одно из первых происшествий его, Августина, жизни, о которой рассказывается в “Исповеди”, случилось с ним в детские годы, и само по себе оно не особенно выделяет его из числа других детей. Оказывается, вместе с несколькими товарищами, своими сверстниками, он обокрал грушевое дерево соседа, хотя вовсе не был голоден, а у родителей дома были груши лучшего качества. Всю свою жизнь Августин не переставал считать этот поступок проявлением почти невероятной порочности... И он молит бога простить его... В том же роде Августин тянет целых семь глав, и все из-за каких-то груш, сбитых с дерева мальчишками-проказниками. Современный ум усмотрит в этом проявление болезненной впечатлительности”.

(Бертран Рассел. *“История западной философии”*.)

✓ **Франческо Петрарка:**

“С Августином, по-моему, не может сравниться ни один человек; ведь если в его изобильный талантами век ему, на мой взгляд, не было равных, кто сравнится с ним теперь? Слишком велик был во всех отношениях этот человек, слишком неподражаем”.

✓ **Исидор Севильский** (570–638 гг.), известный ученый-энциклопедист:

“Выше всех... по уму и по знаниям стоит Августин, потому что столько, сколько написал он, никто не в силах не только написать, но даже и прочесть, хотя бы и тратил на это день и ночь”.

✓ **Августин о Платоне:**

◆ “Все, что бы он ни сказал, было великим. Философия его не есть философия этого мира, от которой совершенно заслуженно отвращается наша религия, но философия другого мира, постигаемого умом.

◆ Некоторые авторы считают Платона могущим быть причисленным к полубогам (полубогов же они считают выше

героев, но и тех и других причисляют к божественным существам). Однако я не сомневаюсь в том, что Платона следует ставить не только выше героев, но и самих богов. С большим правом следовало бы воздвигнуть храм ему, чем всем языческим богам, вместе взятым”.

Видение Блаженного Августина.
Худ. Фра Филиппо Липпи.

Узор находок и раздумий

ФОРМУЛЫ

- ◆ Хочу познать Бога и душу. — И ничего, кроме этого? — Совершенно ничего.
- ◆ Божественное провидение войнами исправляет и выравнивает испорченные нравы людей.
- ◆ Одна и та же сила, обрушивающаяся бедствиями, добрых испытывает, очищает, отбирает, а злых отсеивает, опустошает, искореняет.
- ◆ Есть нечто в человеке, чего не знает и сам дух человеческий, живущий в нем.
- ◆ Будем же верить, если не можем уразуметь.
- ◆ Кто объяснит удивительные свойства самого огня, ко-

торый все обожженное делает черным, будучи сам светлым? Да и это свойство огня не составляет, так сказать, правила, потому что, наоборот, побывавшие в его пламени камни становятся сами белыми.

◆ Если ты не понимаешь, что я говорю, и сомневаешься, верно ли все это, обрати внимание по крайней мере на то, не сомневаешься ли ты в самом этом сомнении своем.

◆ Ты, Боже, вдунул в телесный состав человека душу живую, которая движет и управляет.

◆ Мы любим жизнь не из-за самой жизни, а из-за познания.

◆ Разум есть душа или он в душе.

◆ Я — разум.

◆ Поскольку различие истинного и ложного весьма трудное дело, не следует сердиться на тех, кто заблуждается.

◆ Мудростью следует называть знание вещей божественных, тогда как термин “знание” приложим к знанию человеческих вещей.

◆ Принесло ли мне какую-нибудь пользу изучение всех аристотелевых категорий? Нет. Оно было даже вредно.

◆ Полагаю, что истину знает один только Бог и, может быть, узнает душа человека, когда оставит это тело, то есть эту мрачную темницу.

◆ Разве без справедливости царство не является вертепом разбойников?

◆ Обо всем, подлежащем уразумению, мы знаем по крайней мере, что оно или истинно, или ложно, а поэтому не совсем ничего не знаем.

◆ Мы не знаем, долго ли просуществуют земля и небо, но знаем, что всегда 3 и 7 будет 10.

◆ Лучше всего Бог познается через незнание.

◆ Быть не может, чтобы вера христианская могла с таким авторитетом распространяться по всему миру, если бы она не была истинна.

◆ Рабы, повинуйтесь своим господам. Церковь должна заботиться не о том, чтобы сделать рабов свободными, но чтобы сделать их добрыми.

- ◆ Сам человек есть большее чудо, чем все чудеса, творимые людьми.
- ◆ И как между властями и начальствами в обществах человеческих низшие повинуются высшим и высшие предпочитают низшим, так и Бог превыше всех, и все должно покоряться ему.
- ◆ Не стремись к внешнему, возвратись в себя самого: истина обитает во внутреннем человеке; а если ты найдешь свою природу изменчивой, превзойди и свои пределы... Стремись туда, откуда возгорается самый свет разума.
- ◆ Уразумей, чтобы уверовать.
- ◆ Вера вопрошает, разум обнаруживает.
- ◆ Всякого человека, поскольку он человек, следует любить ради Бога, а Бога — ради Него Самого.
- ◆ Люби — и делай что хочешь.
- ◆ Человек начинает умирать с момента рождения... вернее, он живет и умирает одновременно.
- ◆ Я убедил себя, что следует больше доверять тем, кто учит, а не тем, кто приказывает.
- ◆ Воля, отвратившаяся от неизменного и общего блага к своему собственному., грешит.
- ◆ Смиряться в покаянии, душа получает свою высоту.
- ◆ Пойми мое слово, чтобы поверить ему; поверь слову Божию, чтобы понять его.
- ◆ Бог, не изменяясь, творит изменяющееся, вне времени создает временное.
- ◆ Мы не должны уподобляться тем, кто не верит, что всемогущий Бог мог что-то сделать из ничего, ссылаясь на то, что мастера и ремесленники ничего не могут сработать, не имея материала для работы.
- ◆ Не следует думать, что Бог сначала создал бесформенную материю, а затем, пропустив некоторое время, придал форму тому, что создал раньше бесформенным. Так и говорящий не произносит сначала бесформенных звуков, принимающих форму слов; так не следует думать, что Бог создал мир из бесформенной материи, но сотворил ее одновременно с миром.

◆ Мы не могли бы познать этот мир, если бы его не было; если бы Бог заранее не видел его, мира бы не было.

◆ Боже, пребывающий всегда одним и тем же, пусть я узнаю себя, пусть я узнаю Тебя!

УЧЕНИЕ

◆ Два града — нечестивцев и праведников — существуют от начала человеческого рода и пребудут до конца века. Теперь граждане обоих живут вместе, но желают разного, в день же суда поставлены будут розно.

[...]

Земной град создан любовью к самим себе, доведенной до презрения к Богу, небесный — любовью к Богу, доведенной до презрения к самому себе.

[...]

Небесный град вечен; там никто не рождается, потому что никто не умирает; там истинное и полное счастье, которое есть дар Божий. Оттуда мы получили залог веры на то время, пока, странствуя, вздыхаем о красоте его.

[...]

Основателем земного града был братоубийца Каин; ему соответствует и братоубийца Ромул — основатель Рима.

◆ Что такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю. Настаиваю, однако, на том, что твердо знаю: если бы ничто не происходило, не было бы прошлого времени; если бы ничто ни приходило, не было бы будущего времени; если бы ничего не было, не было бы и настоящего времени. А как могут быть эти два времени, прошлое и будущее, когда прошлого уже нет, а будущего еще нет? И если бы настоящее всегда оставалось настоящим и не уходило в прошлое, то это было бы уже не время, а вечность; настоящее оказывается временем только потому, что оно уходит в прошлое. Как же мы говорим, что оно есть, если причина его возникновения в том, что его не будет! Разве мы ошибаемся, сказав, что время существует только потому, что оно стремится исчезнуть?

Августин Аврелий. Худ. Сандро Боттичелли. Фреска.
Церковь Онъиссанти (всех святых). Флоренция.

▶ Я думаю, что религия, верование, есть специфический продукт человеческого мозга, деятельность которого, нормальная от природы, так имманентно препарирует и преобразует наличествующее в нем (в знаниях и информации), что в итоге всегда реализуется представление о Верховном существе или Первоначале.

Понятие Бога не прирождено нам, его нет в развивающемся мозге, но при заполнении мозга отпечатками с органов чувств или комбинациями представлений, оно “прорастает” их, подобно тому, как из семян розы при ее росте “прорастает” ее запах, которого не было ни в корнях, ни в листьях, ни в семени.

Может быть, заполнение души понятием Бога есть вообще один из важнейших принципов самосохранения всего живого.

[...]

До творения мира времени не было. Творение вызвало некоторое движение; моменты этого движения и изменения в мире и есть время.

[...]

Что же представляет собой время? Как понимать “длительность” или “краткость” времени, где они существуют? В прошлом, но его уже нет. В будущем? Но его еще нет. Значит, в настоящем. Но если мы возьмем отрезок настоящего времени любой длины — в сто лет, в год, месяц, день, час и т.д., то увидим, что он состоит как бы из трех интервалов. Один из них находится в прошлом, другой еще в будущем и третий — кратчайший, неделимый уже далее на мельчайшие части, миг и составляет собственно настоящее время. Он так краток, что длительности в нем нет. Если бы он длился, в нем можно было бы отделить прошлое от будущего; настоящее не продолжается. Но как же тогда мы можем измерять время, сравнивать временные отрезки и т.п.?

Где же пребывает это неуловимое время?

[...]

Время существует только в нашей душе. Прошлое — в памяти, будущее — в ожидании. Его можно предвидеть по некоторым признакам, существующим уже в настоящем. Сущность настоящего времени составляет созерцание (*intuitus*).

[...]

Правильнее не называть времена — прошедшее, будущее, настоящее, а говорить так: “нестоящее прошедшего”, “настоящее настоящего” и “настоящее будущего”. Некие три времени эти я не увижу нигде в другом месте, кроме как в душе.

[...]

В тебе, душа моя, измеряю я время. Впечатление от проходящего мимо остается в тебе, и его-то, сейчас существующее, я измеряю, а не то, что прошло и его оставило. Впечатление я измеряю, измеряя время.

Звук измеряется не тогда, когда он уже отзвучал, и не

тогда, когда он еще не прозвучал, и не в момент звучания; и все-таки он измеряется. Где же? В нас, его слушающих, в нас, с ним длящихся. Там же, где нет никакой твари, через изменяющиеся движения которой образуются времена, там совершенно не может быть времен.

[...]

Каким же образом уменьшается или исчезает будущее, которого нет? Каким образом растет прошлое, которого уже нет? Только потому, что это происходит в душе, и только в ней существуют три времени. Она ждет, и внимает, и помнит: то, чего она ждет, проходит через то, чему она внимает, и уходит туда, о чем она вспоминает.

[...]

Мне кажется, что время есть не что иное, как некое протяжение, но протяжение чего именно — я не знаю с достоверностью, хотя маловероятно, чтобы оно было чем-то иным, нежели протяжением самого духа.

[...]

Говоря все это о времени, я ничего не утверждаю, а только доискиваюсь истины и пытаюсь познать ее.

▶ Насколько я понимаю, часы не дают нам понятие времени. Ибо они ничем не отличаются по результату, процессу и природе своего действия от вращения, скажем, колеса автомобиля или лопасти комнатного вентилятора.

Само определение времени — последовательность длящихся событий — ничего не дает к пониманию сущности времени самого по себе, и если говорить строго — то оно тавтологично.

Часы — это не **время**, а прибор, конвенционально используемый для ориентирования среди рядоположенных предметов и событий, причем событие понимается как **ситуационная вещьность**.

Так что же тогда **время**?

На мгновение отвлечемся. Кто-то говорит: книга — это упорядоченное бумажное множество, несущее разнообразную информацию, целенаправленно организованную. Так вот вопрос: можно ли обойтись без слова “кни-

Амвросий Медиоланский (ок. 340-7.12.397 гг.).
Мозаика V века. Милан. Сант-Амброжо.

- ◆ Обратись к себе.
- ◆ Познай, каковы твои душа и ум.
- ◆ Человек есть ум.

Бежим же отсюда, где нет ничего; где ничтожно все, что видится великолепным; где даже тот, кто считает себя чем-то, на самом деле ничем не является и вообще не существует.

Амвросий Медиоланский

га"? Думаю, что да. Но, используя *короткое определение* — книга, мы ускоряем общение, упрощаем речевой арсенал, расширяем выразительные возможности языка.

Если то же относится и ко времени, то, как говорится, ради бога! Появились на земле люди, проблема взаимодействия их между собой повлекла обозначение форм их жизнедеятельности и название ориентиров вокруг них. Что ж тут непонятного или неприемлемого?!

Но “книга” будет до тех пор, пока будут люди, ее не было *до* человека. А вот, скажем, океан или Земля — они были и будут.

Время до человека было?

Это интересный вопрос — вопрос о реальности или об объективности бытия **возникшего**.

А человек реально есть? Ведь до человека человека не было и после человека человека не будет. Является ли человек универсальным измерителем природы или он — всего лишь одна из форм в обилии формотворчества во Вселенной? Если последнее принимается — а как его не принять!, — то вопрос о природе времени становится настоящим строже по позициям усмотрения, отсчета и формулировки.

Хотелось бы быть ясным и никого не запутывать. Ни в коем случае не подражать Гегелю с его подходом к движению: “Двигаться означает быть в данном месте и в то же время не быть в нем, следовательно, находиться в обоих местах одновременно”. Гегелевское решение очень напоминает знаменитое из Рабле: “Дайте-ка я надену очки, чтобы лучше слышать”.

“**Времени**” нет. Это факт. И пора философии определиться со своим реквизитом. Не разделив “природное” и “человеческое”, мы всегда будем в водовороте двусмысленностей и на арене апорий и софизмов.

Возьмем в качестве уподобления киноплёнку. Пока она рулоном лежит в коробке, это просто “ленточный” предмет, ну, все равно что клубок ниток, а все, что на ней — склад кадров. Но вот ее зарядили в аппарат и прокручивают в кинотеатре. И что же? Все резко меняется! В течение полутора часов перед нами проносится чья-то жизнь, мчатся

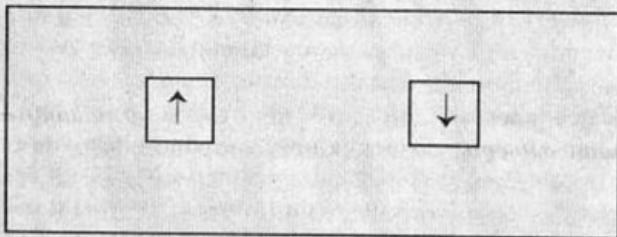
автомобили, летят самолеты... Одним словом, реализуется время. Но ведь его не было, пока пленка покоилась в коробке. Но оно есть, и с ним можно делать что угодно: ускорять, замедлять, обращать вспять.

Кинопленка, кстати, дарит нам и свои парадоксы:

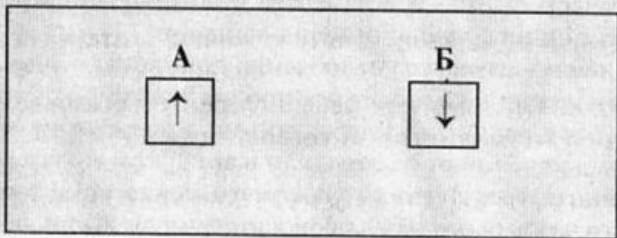
1. На ней одновременно представлены и последовательность событий и их одновременность.
2. И прошлое и будущее на ней всегда в настоящем.
3. Все исчезающее на ней никуда не исчезает, все появляющееся — всегда было.

Кто мешает предположить, а не таков ли внешний мир? Не принимаем ли мы его беспокойные результаты за стремление к некоей цели и нарастающие изменения в участниках и свидетелях этого стремления?

Прибегнем к наглядности.

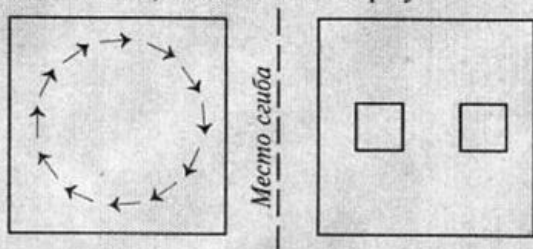

Пусть будет некая ширма с окошечками, в которых мы замечаем динамизм и направленность в реализации существования стрелок. Видя бесконечность устремления вверх левой стрелки и столь же отчетливое постоянство полета вниз правой, как устоять против фиксации этого стабильного и неопровержимого наблюдения? Как не обозначить эти разные формы жизни знаками отличия и индивидуальности? Назовем их А и Б.

Продолжая принятую *логику подхода*, можно задаться вопросами: что это за стрелки, чем обусловлена их скорость, когда началось их движение, где пункт их конечного устремления? и т.д.

Но, может быть, заглянем за ширму:

Оказывается, что наши стрелки вовсе не суверенны, а расположены на круге и приговорены никуда не стремиться. Вся их самостоятельная жизнь — иллюзия. Ничего такого, что придумало для объяснения увиденного сознание, нет. И не было! И не будет!

Вот так и **время**. Если оно — некоторая *познавательная вспомогательность*, позволяющая упорядочивать факты и впечатления, подобно тому как дорожная сумка заботливо и сервисно складировает наш личностный вещный мир во время путешествий, то пусть себе **время** будет и приносит оговоренную пользу.

Если же кто-то утверждает, что оно бытийная от века характеристика Универсума, то следует заметить, что в пользу этого никто не привел ни одного хоть сколь-нибудь убедительного довода... Обычные — и стандартные для теоретической деятельности — попытки многословного гипноза:

Мудрее всего время, потому что оно все открывает.

(Фалес)

Времени нет самого по себе, но предметы сами ведут к ощущению того, что в веках совершалось...

(Лукреций)

Из всего неизвестного время — самое неизвестное.

(Аристотель)

Августин Аврелий. Фрагмент росписи алтаря.
Дерево, 101,5 см x 81,5 см.
Дийон, муниципальный музей.

Не во времени все возникает, а само возникновение и есть время.

(Гегель)

Существуют вещи или нет, движутся они или находятся в состоянии покоя, время всегда течет равномерно, не подвергаясь никаким изменениям.

(Гассенди)

Время — это лицезреющая свои осуществления вечность.

(Платон)

Время — мера движения. Все предметы во времени и измеряются временем.

(Аристотель)

А наиболее проницательные мыслители сразу фиксируют проблему в остроте внутреннего теоретического конфликта.

Рене Декарт:

“Для всех, кто станет внимательно рассматривать природу времени, будет вполне очевидно и ясно, что для того, чтобы сохраниться во все мгновения своей продолжительности, субстанция, переходя из прошлого в будущее, нуждается в той же силе и в том же действии, которые были бы необходимы для ее порождения и создания сызнова, как в случае, если бы она еще не существовала.”

▶ Ибо иначе не понятно, как вся громада вещества может “*перейти*”! Ясно, что никуда она не переходит. В противном случае “Декартово замечание” — самое убийственное из всех построений разума.

Дж. Э.Мак-Таггарт:

“Деление на “прошлое, настоящее, будущее” концептуально предпочтительнее и теоретически должно предшествовать другой периодизации — “раньше, позже”. Но эта “предпочтительность” заражена ненадежностью и неустойчивостью.

Простой пример. 26 августа 1812 года проходил Бородинский бой. Аустерлицкое сражение находилось в про-

Святой Августин читает риторику и философию.

Худ. Беноццо Гоццоли. "Жизнь св. Августина", фрагмент фрески в церкви Сан Агостино. 1465. Сан Джиминьяно.

шлом, а битва при Ватерлоо — в будущем. Но уже 27.08.1812 года и Аустерлиц и Бородино одинаково стали относиться к прошлому, а спустя менее чем три года, в прошлое попало и Ватерлоо. Между тем Аустерлиц как был раньше Бородино, так и остался, и оба они навечно предшествуют Ватерлоо.”.

▶ Выходит, что любая характеристика времени чем более углубляется в “объективное”, тем скорее оказывается в “субъективном”. Но ведь так было с “движением” и так потом будет с “причинностью”. Проблематичность времени на острие Августина достигал апогея. Надо было разобратся и определиться.

Мне представляется, что в вопросе **о времени** наилучший образ — калейдоскоп. В нем целое задано своей неизвестностью (то есть являет з аряженность будущим) и всегдашней незавершенностью (то есть выявляет разряженность прошлого).

Оказывается, можно обойтись без апелляций к миру и Богу, а на простейшем — человеческих рук — приборе показать на конечном числе разноцветных стекляшек бесконечность из них узоров и задаться всей помыслимой вопросительностью в связи со временем.

Августин решал “время”, противопоставив ему наполняющуюся событийными фактами емкость — “в тебе, душа моя...”. Думаю, что это был единственно приемлемый ход в понимании “времени”, и одновременно последний шаг на пути к исключению времени из бытийного классификатора в описательно-вспомогательный аксессуар. Любители созидать “машину времени” были обезоружены.

◆ Время измеряется в памяти. Например, я намереваюсь пропеть известный мне гимн, который знаю наизусть. Прежде чем начну его, я весь обращаюсь при этом в ожидание. Но когда начну, тогда пропетое мною, переходя в прошедшее, принадлежит уже моей памяти, так что жизнь моя при этом действии разлагается на память по отношению к тому, что пропето, и ожидание по отношению к

тому, что осталось петь, а внимание всегда присуще мне и служит к **переходу будущего в прошедшее**. И чем далее продолжается действие мое, тем более ожидание сокращается, а воспоминание возрастает, пока ожидание не истощится и не обратится всецело в воспоминание.

◆ Если вы доказываете, что человек не может знать ничего истинно, то осуждаете его на вечное невежество. Мы не должны жаловаться на чувства, будто бы они нас обманывают; мы не имеем права требовать от них более надлежащего. Что видят глаза, то видят совершенно правильно. Если палка, опущенная в воду, кажется изломанною, то есть причина такого явления, так что мы больше права имели бы жаловаться на чувства, если бы они представляли палку в воде прямой. Глаза не обманывают, потому что передают душе предметы именно в таком виде, в каком они им представляются.

◆ Что есть душа? Мне кажется, это некоторая субстанция, причастная разуму, которая приспособлена к управлению телом.

◆ Поскольку душа оживляет тело и наполняет его жизнью, она называется душой; поскольку проявляет желания — волей; поскольку вспоминает — памятью; поскольку рассуждает и различает — разумом; поскольку отдается созерцанию — духом; поскольку получает способность чувствовать — душа есть чувство.

◆ Все чудеса мы называем явлениями, противными природе. Но на самом деле они не противны природе. Ибо как может быть противным природе то, что совершается по воле Божьей, когда воля Творца есть природа всякой сотворенной вещи? Чудо противно не природе, а тому, как известна нам природа.

◆ Люди идут дивиться горным высотам, морским валам, речным просторам, океану, объемлющему землю, круговращению звезд, — а себя самих оставляют в стороне! Их не удивляет, что, говоря обо всем этом, я не вижу этого перед собой, но я не мог бы об этом говорить, если бы не видел в себе, в памяти своей, и гор, и волн, и рек, и звезд (это я видел наяву), и океана, о котором слышал, во всей

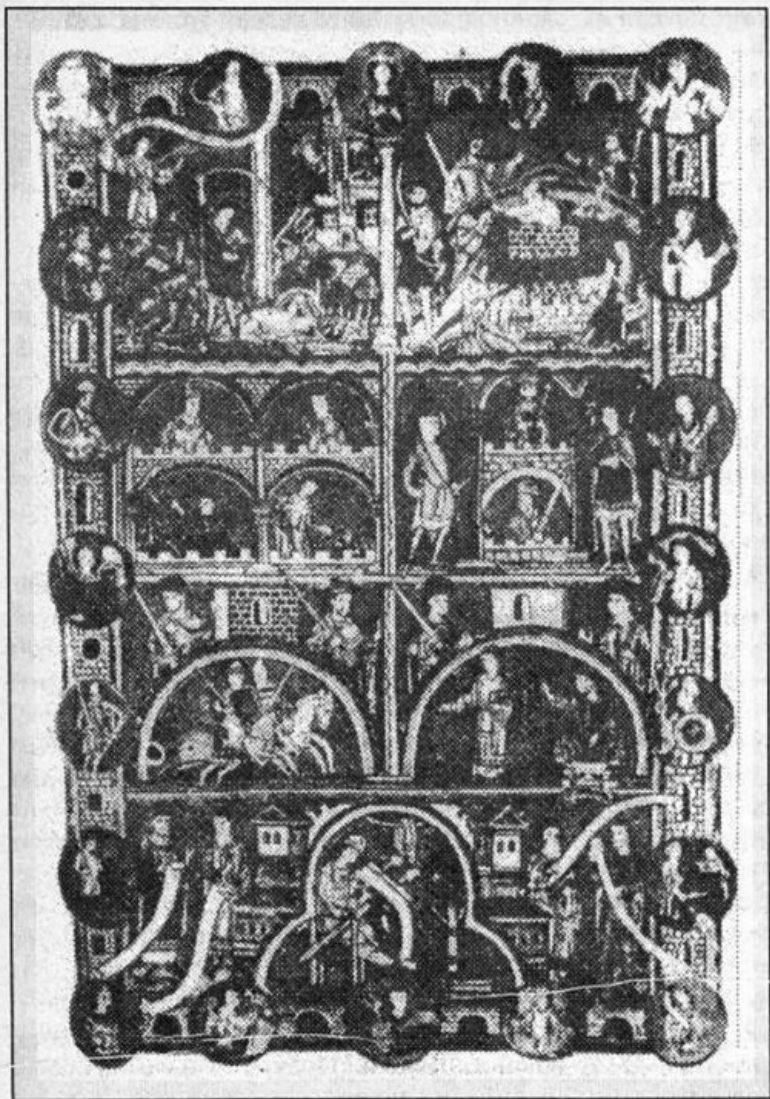
огромности их, словно я вижу вявь перед собой. И, однако, не их поглотил я, глядя на них своими глазами; не они сами во мне, а только образы их, и я знаю, *что* и *каким* телесным чувством запечатлено во мне.

◆ И Бога и известные научные положения мы постигаем умом, и все-таки они весьма отличны друг от друга. И земля и свет видимы, но землю нельзя видеть, если она не освещена светом. Также и относительно научных положений, которые любой понимающий их признает без всякого колебания самыми истинными, следует думать, что их нельзя было бы постичь, если бы они не были освещены как бы своим солнцем. Поэтому как в отношении видимого солнца нужно различать три вещи, а именно: что оно есть, что оно светится, что освещает, так и в отношении этого таинственнейшего Бога различаются подобные же три вещи: что он существует, что он познается и, наконец, что он делает возможным познавать остальное.

◆ Я дошел до того, что над своим умом, тоже подверженным изменению, нашел неизменную и вечную истину.

До этого я шел постепенно. От тел я переходил к чувственной душе животных, которая посредством телесных чувств ощущает внешний чувственный мир, насколько может вместить это душа животных. Затем еще выше и выше возносился к мыслящей и разумной силе, которая уже судит о полученных ею впечатлениях. Наконец, мой разум, также изменяющийся, сознавая, что все неизменное лучше изменяющегося, отрешался в мышлении своем от привычных образов и призраков, и стремился найти истинный **свет**. С помощью этого света можно познать самое бытие неизменяющегося.

◆ Философией называется не самая мудрость, а любовь к мудрости; если ты к ней обратишься, то хотя и не будешь мудрым, пока живешь (ибо мудрость у Бога и человеку доступна быть не может), однако, если достаточно утвердишь себя в любви к ней и очистишь себя, то дух твой после этой жизни, то есть когда перестанешь быть человеком, несомненно, будет владеть ею.

“О граде Божием” Августина.
Лист рукописи XII века.

◆ Образ Божий — это неуничтожимая принадлежность человека — находится, собственно, не во внешнем, а во внутреннем человеке, не в теле, а в бестелесной, бессмертной разумной душе. В душе человека можно также усмотреть некоторое, хотя и очень отдаленное подобие святой Троицы: как Бог единый, по существу, троичен в лицах, так единая душа имеет три способности — ум, память и волю.

◆ Ты, который желаешь знать себя, знаешь ли ты, что ты существуешь? — Знаю. — Откуда же знаешь? — Не знаю. — Простым ли ты себя чувствуешь или сложным? — Не знаю. — Знаешь ли ты, что ты движешься? — Не знаю. — Знаешь ли ты, что ты мыслишь? — Знаю. Итак, ты знаешь, что существуешь, знаешь, что живешь, знаешь, что познаешь.

◆ Как тишина есть отсутствие всякого шума, нагота — отсутствие одежды, болезнь — отсутствие здоровья, а темнота — света, так и зло есть отсутствие добра, а не нечто, существующее само по себе.

◆ Всякий, кто сознает себя сомневающимся, сознает истинное и уверен в том, что в данном случае сознает: следовательно, уверен в истинном. Отсюда всякий, кто сомневается в существовании истины, в самом себе имеет нечто истинное, на основании чего он не должен сомневаться; ибо истинное бывает истинным не иначе, как от истины. Итак, тот не должен сомневаться относительно истины, кто почему бы то ни было мог сомневаться. Там, где видим мы это, действует свет, не ограниченный пространством и временем и свободный от любых подобных призраков.

АФОРИЗМЫ

◆ Когда люди думают о Боге, которого не в состоянии постигнуть, то в действительности думают о самих себе, а не о нем; они сравнивают не его, а себя, и не с ним, а с собой.

◆ Разум есть взор души, которым она сама собою, без посредства тела, созерцает истинное.

- ◆ Само сокрытие истины есть или испытание нашего смирения, или уничтожение гордости.
- ◆ Жизнь говорящего имеет больше значения, чем любая речь.
- ◆ Люди испытывают страдания ровно настолько, насколько поддаются им.
- ◆ Всякий охотнее согласится плакать, владея здравым умом, нежели радоваться в состоянии помешательства.
- ◆ Смерть — зло лишь в силу того, что за ней следует.
- ◆ Способ, каким соединяются души с телами, весьма поразителен и решительно непонятен для человека, а между тем это и есть сам человек.
- ◆ Подобно тому, как бывает иногда милосердие, которое наказывает, так бывает жестокость, которая щадит.
- ◆ Злой человек вредит самому себе прежде, чем повредит другому.
- ◆ Совершенство есть знание человека о своем несовершенстве.
- ◆ Все человеческие беды происходят оттого, что мы наслаждаемся тем, чем следует пользоваться, и пользуемся тем, чем следует наслаждаться.
- ◆ Воля в нас всегда свободная, да не всегда добрая.
- ◆ Не во власти человека то, что приходит ему в голову.
- ◆ Время врачует раны.
- ◆ Да будет выслушана и другая сторона.
/Введенный Августином основной принцип беспристрастия судебного разбирательства./
- ◆ Великая бездна — сам человек, волосы его легче счесть, чем его чувства и движения его сердца.
- ◆ Любовь к временному можно изгнать, только почувствовав сладость вечного.
- ◆ Что может быть отвратительнее, что больше собирает на человеке гнев в день гнева и праведного суда Божия, как не радость чужой беде, когда человек уподобляется дьяволу?
- ◆ Справедливейшее наказание за грех состоит в том, что человек утрачивает то, чем он не захотел хорошо пользоваться... тот, кто не захотел поступать правильно, когда

мог, утрачивает эту возможность, когда захочет поступить правильно.

◆ Никто не способен найти Бога, если раньше не поверит в то, что потом узнает.

◆ Злом называется и то, что человек совершает, и то, что он терпит. Первое — это грех, второе — наказание... Человек совершает зло, которое хочет, и терпит зло, которого не хочет.

◆ Если зла нет, то самый страх перед злом есть зло.

◆ Кто ненавидит мир? Те, кто растерзал истину.

◆ Пусть свирепеют против вас те, кто не знает, с какими усилиями находят истину и как трудно избежать заблуждения.

◆ Явная истина, оставляющая человека холодным, пленит его, когда он вскроет ее под аллегорией.

◆ Нет блаженной жизни, кроме той, которая проводится в философии.

◆ Всякий, кто имеет свою меру, то есть мудрость, блажен.

◆ Все хотят быть блаженными, но не все могут.

◆ Всем нравится прекрасная лошадь, но почему-то совершенно нет желающих ею стать.

◆ Не произносите бесповоротных суждений!

◆ Быть мудрым означает умереть для этого мира.

Августин.
Миниатюра из
“Кодекса Августина”,
XV век.

АНИЦИЙ МАНЛИЙ ТОРКВАТ СЕВЕРИН БОЭЦИЙ

50

Родился ок. 480 г.
Умер в 524/526 г.
Прожил 44 года.

Компакт-биография

☉ Родился в Риме;

- римский философ, политический деятель;
- рано лишившись отца, был взят на воспитание в дом сенатора и префекта города Рима Квинта Аврелия Меммия Симмаха — одного из образованнейших и благороднейших людей той эпохи;
- переводил и толковал логические сочинения Аристотеля, а также “Введение в категории Аристотеля” Порфирия;
- Боэций уже в начале VI века задумал издать на латинском языке полный свод сочинений Платона и Аристотеля. В отношении последнего этот замысел осуществился

частично — Боэций перевел “Категории”, “Об истолковании”, “Топики”, “О софистических доказательствах”, Первую и Вторую Аналитики. Что же касается Платона, то Боэцию помешала смерть...;

- в 524 году, якобы за участие в заговоре, был заключен в тюрьму и после жестоких пыток казнен. Перед казнью написал трактат “Об утешении Философией”, состоящий из пяти книг;
- краткое жизнеописание Боэция составил Иоанн Скот Эриугена.

Литературное наследие

“Утешение Философией” (*“Consolatio Philosophiae”*).
“Введение в категорический силлогизм”.
“Об определении”.
“О различии”.

Презентационные утверждения

87. При всех превратностях судьбы самое большое несчастье — быть счастливым в прошлом.

88. Гораздо важнее знать, что делается, чем делать то, что знаешь.

Штрихи к портрету

✓ “Когда Боэцию перевалило за сорок, он занял высший пост в правительстве короля Теодориха, став магистром оффиций. Вместе со своим тестем Симмахом он вошел в ранг первых лиц сената.

Его увлеченность философией, умение говорить и слушать других, широта культурного и политического кругозора способствовали образованию кружка друзей филосо-

фии. В этот кружок входили Симмах и папа Иоан I. Всех их связывало не только увлечение философией, но и ориентация на Византию как хранительницу культурных ценностей античности и идеалов римского образа жизни.

Достигнув зенита славы при дворе Теодориха, Боэций мог почитать на лаврах. Но судьба рассудила иначе.

От королевского референдария Киприана Теодориху поступил донос о тайных письмах, якобы отправленных императору Византии сенатором Альбином. Донос был оглашен на заседании сената в присутствии короля.

Срочно прибывший в Верону, где заседал сенат, Боэций выступил с заявлением, опровергающим донос. При этом было сказано: если тень вины падает на сенатора Альбина, друга Боэция, то эта тень ложится и на главу сената, каковым является он, Боэций.

После столь смелого выступления Боэция его недруги настроили новый донос, в котором Боэций обвинялся в лжесвидетельстве и в занятиях... философией.

Молчаливая поддержка сенатом выступления его главы настрожила подозрительного Теодориха. Эту подозрительность подогревали интриганы и злопыхатели из числа придворных, постоянно клеветавших на магистра официий и его друзей по философскому кружку.

Если учесть, что к концу своей жизни Теодорих все острее чувствовал эфемерность проводимой им политики по стабилизации внутренней жизни страны и все болезненнее осознавал угрозу Остготскому королевству со стороны Византии, то последствия его гнева не трудно было предугадать. Доведенный клеветниками и доносчиками до состояния истерики, он сбросил маску просвещенного монарха и предстал тем, кем был, — варваром, жаждущим крови. По его приказу против Альбина и Боэция было выдвинуто обвинение в измене. Испуганные сенаторы поддержали это обвинение. Боэций и Альбин были взяты под стражу. Альбина вскоре убили, а Боэция казнили после нескольких месяцев заточения в тюрьме. Через два года умер и сам остготский владыка, незадолго до смерти раскаявшийся в содеянном.

Ожидая приведения приговора в исполнение, Бозций написал трактат “Утешение Философией”, где им ведется диалог с богиней Философией”.

/К.Жоль. “Под знаком вечности”/

Стоит ли жизнь того, чтобы жить, или она не стоит этого, — судить об этом — значит отвечать на фундаментальный вопрос философии.

Альберт Камю

Узор находок и раздумий

- ◆ Меня обвинили клеветники. Повинюсь ли я? Но это будет означать отказ от борьбы с клеветниками.
- ◆ Почему не устыдилась судьба, взирая на обвинение меня, невинного, и на низость обвинителей?
- ◆ Ведь желать дурного ближнему, быть может, наш недостаток, но возможность осуществления против невинного того, что замышляет какой-нибудь злодей, должна выглядеть чудовищной в глазах Бога. И разве не справедливо вновь задать известный вопрос: “Если существует Бог, то откуда зло? И откуда добро, если Бога нет?”.
- ◆ Порок не остается безнаказанным, так как быть порочным — это уже наказание.
- ◆ Там, где это возможно, соединяй веру с разумом.
- ◆ Ни один человек, если он совершенно чужд математической практике, не сможет постигнуть понятий о божественных вещах.
- ◆ Любовь — тройного происхождения, а именно: страдание, дружба и просто любовь. В человеке любовь — от начала телесного и от начала интеллектуального. Здесь говорится, во-первых, о любви телесной, которая по существу не столько любовь, сколько некое подобие любви; во-вторых, о любви человеческой, в-третьих, о любви божественной.

◆ В Боге нет никаких различий, а значит, и никакой, из различий происходящей, множественности.

▶ Этот фрагмент очень важен, ибо Бозций здесь обозначает проблему, которую даже не пытается решить. А суть дела вот в чем: если весь мир — дело Бога, а в Боге нет множественности, то откуда тогда множественность в мире? Многие философы поскользнулись на этой дороге.

Хотя, на мой взгляд, решение всегда принципиально возможно. Так, глядя на впереди нас лежащую шестерку ("6"), мы не можем однозначно утверждать, что именно ее, а не девятку ("9") видит тот, кто смотрит на эту цифру, глядя в направлении на нас.

◆ Божественная субстанция есть форма без материи, и потому она едина и есть то, что она есть. Ибо все остальные вещи не суть то, что они суть. В самом деле, всякая вещь получает свое бытие из того, из чего она состоит, то есть из своих частей; она есть вот это **и** то, то есть соединение своих частей, а не это **или** то по отдельности; так, земной человек, состоящий из тела и души, есть душа и тело, а не душа **или** тело по отдельности; следовательно, человек не есть то, что он есть.

Но вещь, не составленная из того и этого, вещь, которая есть только "вот это", поистине есть то, что она есть. Она прекраснее и могущественнее всех вещей, ибо не зависит ни от чего другого. Она подлинно едина и в ней нет никакого множества, ибо в ней нет ничего другого, кроме того, что она есть. И она не может стать подлежащим чего бы то ни было: ведь она — чистая форма, а формы не могут быть подлежащими.

Форма же, существующая вне материи, не может быть ни подлежащим, ни присущей материи, ибо в противном случае она была бы не форма, а образ. Вот из этих-то форм, существующих помимо материи, и произошли те, которые

существуют в материи и создают тела. Впрочем, эти последние, существующие в телах, мы неверно именуем формами: все это лишь образы, подобие форм, существующих не в материи.

Философия и семь свободных искусств. Средневековый рисунок.

Бозций с семьей свободными искусствами. Французская рукопись XVII века.

РАЗГОВОР ФИЛОСОФИИ С БОЭЦИЕМ

■ “Ложный донос... Тюрьма... Ожидание казни... Бозций не верит больше в справедливость всего происходящего и впадает в отчаяние, призывая смерть. Только поэтическое вдохновение, символизируемое окружающими его музами, не покидает Бозция. Но оно лишь усугубляет его душевные страдания. В этот момент в его темнице появляется величественная дама Философия, которая прогоняет поэтических муз и приступает к утешению, “исцелению” Бозция своими философскими средствами. Формой терапии

избирается сократическая беседа. Начиная диалог, Философия выявляет причину недуга; ею оказывается превратное, слишком земное понимание сущности и последнего предназначения человека. Сомнения узника в справедливости божественного провидения и его уверенность в безнаказанности зла происходят именно отсюда. Однако Философия с удовлетворением констатирует, что положение больного не безнадежно, так как разъедающее сомнение не затронуло в нем самой основы духовного здоровья — веры в то, что миром правит бог. Поэтому Философия смело приступает к лечению и, опираясь на “здоровое начало” в своем пациенте, каковым признается вера в бога, постепенно, через ряд промежуточных ступеней возводит Бозция к мысли о бессмертной природе человека и его не земной, а небесной родине, об универсальности божественного провидения, правящего не только космосом, но и людьми и распределяющего свои блага строго пропорционально заслугам каждого, а также о едином и высочайшем боге, любовь к которому и единство с которым составляют для человека величайшее благо и блаженство, а подчинение которому — величайшую свободу. Утешившись этой мыслью, узник Бозций, подобно Сократу в платоновском “Федоне”, обретает готовность встретить смерть с равнодушием”.

/Г.Г.Майоров. *“Формирование средневековой философии”*/

◆ Позволь мне немного выяснить с помощью вопросов состояние твоей души, чтобы я поняла, какого рода лечение необходимо тебе. — Спрашивай, о чем желаешь, — сказал я, — дам тебе ответ. Тогда она спросила: Думаешь ли ты, что этот мир приводится в движение лишенными смысла и случайными причинами или же он повинуетя разумному управлению? — Никогда не допускал мысли, — ответил я, — что организованное в таком порядке создание может быть движимо слепой случайностью. Напротив, я знаю, что создатель руководит своим творением. И никогда не наступит час, который сможет поколебать мою уверенность в истинности этого суждения. — Правильно. Ты ведь

Боэций. "Утешение философией".
Лист рукописи XV века. Фрагмент.

говорил об этом и в стихах немного раньше и горевал, что только люди лишены божественной заботы. Ведь в том, что все остальное управляется разумом, нельзя усомниться. Но я поражена, как при таких здравых рассуждениях в тебя проникли болезни. Однако я попытаюсь заглянуть поглубже, ибо не знаю, где скрыт изъян. Скажи мне, поскольку ты не сомневаешься, что миром правит Бог, с помощью каких установлений осуществляет Он свое правление? — Мне, — ответил я, — не совсем понятен смысл твоего вопроса, и я даже не могу найти на него ответ. — Неужели, — спросила она снова, — я ошибаюсь, думая, что в тебе есть изъян, через который, как через пробоину в крепком валу, проникла в твою душу болезнь смятения? Ответ же мне, какова цель всего сущего, к чему направлено стремление всей природы? — Я слышал об этом, но скорбь притупила мою память. — А знаешь ли ты, откуда все берет начало? — Это я знаю и утверждаю, что Бог существует. — Как же могло случиться, что, зная начало, ты не представляешь, что есть конечная цель всего сущего? Но таковы уж свойства страстей. Они могут потрясти человека, но отдалить его от самого себя и изменить до основания не могут. Я бы хотела, чтобы ты ответил вот еще на что: помнишь ли ты о том, что ты — человек? — Как же, — отвечаю, — мне этого не помнить? — Можешь ли ты определить, что есть человек? Так ты спрашиваешь, знаю ли я, что представляю собой разумное смертное существо? Знаю и признаю, что я именно таков. — Тогда она сказала: Не знаешь ли ты еще чего-нибудь относительно своей сущности? — Нет, больше ничего. — Теперь мне понятна другая, или, точнее сказать, главная причина твоей болезни. Ты забыл, что есть сам. Так как я полнее выяснила причину твоей болезни, то придумаю, как найти средство, чтобы вернуть тебе здоровье. Ведь тебя сбilo с пути забвение, поэтому ты печалишься о том, что сослан и лишен всего имущества. А поскольку ты действительно не знаешь, какова конечная цель всего сущего, то и считаешь негодяев и злодеев могучими и счастливыми, ибо предал забвению, посредством каких установлений управляется мир. Ты по-

лагаешь, что перемены фортуны совершаются без вмешательства управителя. В этом и кроются причины, ведущие не только к болезни, но и к гибели. Но, благодарение создателю, твоя природа еще не совсем повреждена. У меня есть средства, которые исцелят тебя, — это прежде всего твое правильное суждение об управлении мира, которое, как ты считаешь, подчинено не слепой случайности, но божественному разуму. Не бойся ничего. Из этой маленькой искры возгорится пламя жизни. Но так как время для более сильных лекарств еще не наступило и уж такова природа человеческой души, что она отступает от истины, увлекаясь ложными суждениями, а порожденный ими туман страстей препятствует ясному видению вещей, то я попытаюсь немного развеять его легкими целительными и успокоительными средствами, чтобы, когда рассеется мрак переменчивых страстей, ты мог увидеть сияние истинного света.

◆ Что же теперь? — Какова цель всего сущего? Она заключена в том, что желаемо всеми, и, исходя из наших предшествующих рассуждений, цель всего сущего есть благо.

Всякий, кто правду умом своим постигает
И не желает стать на путь заблужденья,
Должен в себя погрузить взор свой пыгливый.
Смертного взор блуждает в мирах отдаленных.
Путь изменив свой, он постигает, однако,
Истину ту, что, сколько бы он ни пытался
Клад тот извне обрести, поймет, что таится
В сердце лишь он. В глубинах души лишь можно
Это сокровище зреть. Ведь не полностью света
Ум человека лишен под бременем тяжким
Смертного тела, чей груз к правды забвенью
Душу влечет. Ибо семя правды таится
В самых глубинах души. Оно прорастает
Лишь под лучом благого ученья, что будит
Смертного душу. Если бы в сердца глубинах
Жар не таился, то как могли бы вы сами
Верно судить. По слову Платоновой музы:
Кто познает, забытое лишь вспоминает.

— Я, в свою очередь, согласен с Платоном, и ты мне напоминаешь это уже во второй раз, сначала я забыл это из-за телесного недуга, а затем — из-за ударов судьбы. — Философия сказала на это: Если ты снова взвесишь то, что говорилось ранее, ты скоро восстановишь в памяти все, в незнании чего ты давно признался. — Каким же образом управляется мир? — спросил я. — Хотя я и был невеждой в своих рассуждениях, однако предвижу, что ты скажешь. Но все-таки я желаю услышать это от тебя. — Ты подтвердил немного ранее, что Бог — повелитель мира. — Да, это не сиюминутное мнение, и, без сомнения, я буду придерживаться его в дальнейших рассуждениях. Мир этот не мог бы быть согласован в единое целое из столь различных и противоположных частей, если бы не существовало единого начала, которое соединяет столь различное и несогласное. Не возник бы определенный порядок природы, не были бы расположены в согласованном чередовании места, времена, причины, пространство, качества, если бы не было Единого, Который, Сам оставаясь неподвижным, содержит в себе все возможные перемены. То, благодаря Чему все созданное существует и Чем приводится в движение, я нарекаю привычным для всех именем — Бог.

На это она промолвила: Если таков ход твоих мыслей, для тебя не составит большого труда, познав, что такое счастье, увидеть спасительное отечество. Давай же присмотримся к тому, о чем мы рассуждали раньше. Не назвали ли мы удовлетворение составной частью блаженства и не согласились ли, что Бог есть само блаженство? — Да, согласились. — И для управления миром Он не нуждается ни в какой помощи извне, поскольку если бы Он в чем-либо нуждался, то не имел бы полного довольства в себе самом. — Да, конечно. — Таким образом, Он содержит все в себе. — Это нельзя отрицать. — Но было показано, что Бог есть само благо. — Я это помню, — сказал я. — С помощью блага Он все располагает; если же Он сам правит всем, а как мы установили, он есть благо, то именно благо и является как бы кормилом и управлением, которые сохраняют устройство мира в неизменности и неразрушимости. — Я полно-

стью согласен с тобой, и то, во что немного ранее ты хотела посвятить меня, я хотя и в догадках, но предвидел. — Правильно, и теперь, я думаю, ты еще более внимательно устремись к познанию истины, а следующее рассуждение не менее важно для рассмотрения. — Каково же оно? — спросил я.

— Если предположить, что Бог справедливо управляет всем рулем благодати и, как я учила, все сущее спешит к благу в силу природного стремления, то невозможно усомниться, что все, по собственной воле и охотно, покоряется воле распределяющего, и все существует, согласуясь в гармонии по воле управителя. — Да, это так. Ведь вряд ли показалось бы благим управление, если бы оно для склонившихся перед ним было ярмом, а для неповинующихся — благом. — Поэтому ничто, действующее согласно с природой, не совершает противного Богу. — Ничто, — согласился я. — А разве возможно совершить что-либо противное тому, кого мы считаем обладателем неограниченного могущества и наивысшего блаженства? Одним словом, ничто не обладает такой силой, не существует в мире ничего, что желает или может противиться высшему благу. — Да, не существует, — подтвердил я. — Высшее благо же есть то, что управляет и располагает, упорядочивает все могущественно и сладостно. Столь сильно усладили мою душу не только выводы сказанного тобой выше, но и сами слова, в которые ты их облекла, что многое заставило меня устыдиться собственной глупости и неразумности возражений. — Помнишь ли ты, — спросила она, — легенду о гигантах, восставших против неба? Но они были усмирены благодатной силой. И разве не следует нам сталкивать между собой противоречивые суждения? Может быть, из такого столкновения и высекается прекрасная искра истины. По-твоему, — продолжала она, — никто не может усомниться в том, что не существует ничего, обладающего большим могуществом, чем Бог. — Имеющий разум не может отрицать этого. — Для того, кто всемогущ, нет ничего невозможного. — Ничего, согласен. — Тогда, значит, Бог может содейть зло? — Нет, — сказал я. — Стало быть, зло есть

Боэций.
Средневековая миниатюра.

ничто, если его не может содеять Тот, Кто может все. — Не смеешься ли ты надо мной, создавая из рассуждений непроходимый лабиринт, из которого я не могу найти выхода? Ты тоходишь туда, откуда вышла, то выходишь оттуда, куда вошла. Или же ты таким образом свиваешь удивительный круг божественной простоты? Только что, начав с рассуждений о блаженстве, ты говорила, что оно есть высшее благо и что оно должно находиться в Боге, затем ты доказывала, что сам Бог есть высшее благо и совершенное блаженство, и как бы преподнесла мне своего рода подарок, сказав, что никто не может быть блаженным, если он не подобен Богу; затем ты говорила, что благо и блаженство есть сущность Бога, и его единство есть то же самое, что и благо, ибо к единству устремлена природа всего сущего. Ты рассказывала далее, что Бог благостным управлением правит миром, в котором все ему повинуетя по доброй воле, и утверждала, что зло есть ничто. И все это ты выводила не извне, но одно из другого, так что каждый аргумент как бы подкреплял свою истинность от предшествовавших ему доводов. — На это она мне возразила: Нет в этом моей заслуги, ведь это благодаря Богу, Которого совсем недавно молили о помощи, мы достигли величайшей цели. Такова уж форма божественной субстанции, что из нее ничто не ускользает, и она ничего не воспринимает в себя извне. Как говорил **Парменид**: “Вид его массе правильной сферы всюду подобен”. Она вращает подвижную сферу Вселенной, но сама остается неподвижной.

Родился ок. 934 г.

Умер в 1020/26 г.

Прожил 86 лет.

Компакт-биография

☉ Иранский поэт;

- родился в г. Тусе в Хорасане, в семье малоимущего феодала (дехканина);
- за глубину и обширность познаний его величали “хаким” — “мудрец”, “ученый”;
- в период творческой зрелости некоторое время жил в г. Газне (ныне территория Афганистана) при дворе тюрка-завоевателя восточного и северного Ирана и северной Индии султана *Махмуда Газневидского* (993-1030);
- автор самой льстивой похвалы и, может быть, самой тонкой из всех, какие преподносились султану:

<Ребенок, пососавши грудь матери,
еще необсохшими губами
Лепечет в колыбели свое первое слово: “Махмуд”>;

- творец гениальнейшей книги “Шах-наме”, посвященной султану Махмуду:

/Жестокий властелин Газны не сумел понять эпопеи “Шах-наме”, оплатил ее крайне скупо, и Фирдоуси, убежав от двора, составил даже сатиру на недалекого и алчного владыку, где были слова: “Будь Махмуд не сын раба, а из рода царского, он бы увенчал мою голову царской короной”./

/Вокруг могущественного Махмуда роилась целая плеяда талантливых ученых и стихотворцев. Среди них были и такие, как философ и врач Авиценна (Ибн-Сина), астроном Бируни и другие.

Султан со всеми обращался как с челядью. Бируни, разгневав Махмуда своим удачным ответом по астрологии, когда тот заранее ждал ответа неудачного, должен был за свою ученость просидеть в тюрьме полгода./;

- Как мыслителя Фирдоуси можно отнести к основоположникам “*философии судьбы*”;
- на его могиле в Иране в 1934 году, в связи с тысячелетием со дня рождения поэта, возведен мавзолей.

Литературное наследие

“Шах-наме (994-1010) – “Книга о шахах”.

/Написана двустихиями (бейтами). Содержит 60000 бейтов. Одно из прежних названий этого шедевра Фирдоуси – “Бастан-наме” (“Книга о старине”)./

Презентационные утверждения

89. *Все в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:*

*Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца.*

90. *Меня секут, а я свое опять:
"Храните честь!". А если негде взять?
"Прекрасное любите!" — заклинаю.
Но разве это можно приказать?*

Штрихи к портрету

✓ Согласно легенде (этот вариант поэтически обработан немецким романтиком Генрихом Гейне), султан обещал Фирдоуси заплатить за каждый бейт по золотой монете. Но Махмуд жестоко обманул поэта. Когда прибыл караван от султана и развязали тюки, оказалось, что золото заменено серебром. Оскорбленный Фирдоуси, который в этот момент был в бане, разделил эти деньги на три части: банщику, людям каравана, а на третью купил прохладительные напитки. Это был явный и дерзкий вызов владыке. Султан приказал наказать поэта — бросить его под ноги слону. Фирдоуси бежал из родных мест и много лет провел в скитаниях.

Прошло время, и, согласно преданию, султан сменил гнев на милость. Его прощение и смерть Фирдоуси совпали. Так поэт и не узнал о раскаянии шаха.

Узор находок и раздумий

- ◆ Венец, краса всего живого — разум,
Признай, что бытия основа — разум.
- ◆ От разума — печаль и наслажденье,
От разума — величье и паденье.
- ◆ Ты мудреца слышал ли изреченье?
Сказал он правдолюбцам в поученье:

“Раскается в своих деяньях тот,
Кто, не подумав, действовать начнет.

В глазах разумных — дураком он станет,
Для самых близких — чужаком он станет”.

- ◆ Был первым в мире создан разум наш,
Он — страж души, трех стражей верный страж,

Те трое суть язык, глаза и уши:
Через них добро и зло вкушают души.

- ◆ О том, что ты услышал, всем поведай,
С упорством корни знания исследуй:

Лишь ветви изучив на древе слов,
Дойти ты не сумеешь до основ.

- ◆ Волшба в чести, отваге нет дорог.
Сокрылась правда, явным стал порок.

- ◆ Зачем же долгой жизни ты желаешь,
Коль тайну мира так и не узнаешь?

- ◆ Быть может, выход мы найдем с тобой, —
Есть избавленье от беды любой.

- ◆ Не будь спесивым, царь непобедимый,
Затем, что все для смерти рождены мы.

Немало было до тебя царей,
Блиставших в мире славою своей,

Вел каждый счет благому и дурному
И отходил, оставив мир другому.

Пусть ты стоишь железною стеной, —
Поток времен тебя снесет волной.

Другой воссядет на престол по праву,
Он ввергнет в прах тебя, твой трон и славу.

◆ Мудрец сказал: “Коль ты умен, пойми ты,
Что все деянья с их причиной слиты”.

◆ Един лишь бог, всесущий и незримый:
Нет у него ни друга, ни любимой.

◆ Четами он все твари сотворил,
Тем самым тайну мира нам открыл.

Что со вселенной стало бы и с нами,
Когда бы твари не жили четами!

◆ Сей мир противен светлому уму,
И мудрый ужасается ему.

◆ Любого из живых судьба находит.
Один уходит, а другой приходит.

И в счастье и в беде — одна судьба,
Безумна с высшим судией борьба.

◆ Спросил о горном городе учитель:
То — наша постоянная обитель.

Мы временно живем в степи сухой,
С ее отрадой и ее тоской.

Она щедроты нам несет и прибыль,
Она заботы нам несет и гибель.

Землетрясенье, буря — в этот миг
Взволнован мир, он поднимает крик,

Твой труд заносится песком пустыни,
Ты переходишь в город на вершине.

Другой начнет владеть твоим трудом,
Но так же он уйдет, как мы уйдем.

Да, нашей жизни такова основа.
Так было, так пребудет — вечно ново.

В дорогу имя доброе возьми,
Тогда прославлен будешь ты людьми.

- ◆ Таков закон дворца, где правит зло:
То ты в седле, то — на тебе седло.
- ◆ Лишь та достойна властвовать десница,
Что солнце заставляет поклониться!
- ◆ Не подобает от любви страдать
Тому, кто миром должен обладать!
- ◆ Ум просветленный должен шах иметь,
А не безумьем ярости гореть.
- ◆ Стреле не подобает кривизна,
Кривая — в цель не попадет она.
- ◆ Что в мире смертного произволение,
Где все предначертало провидение,

Где тайным все венчается концом,
Заранее решенное творцом?
- ◆ Коль кипарис поднимет к небу стан,
То на кустарник не глядит фазан.
- ◆ О мир, как дивно круг ты совершаешь —
Ломаешь то, а это исправляешь!
- ◆ Хоть сотни лет мне счастье верно служит,
Но мир свое коварство обнаружит.
- ◆ О, древний старец, что мне скажешь ты
О мире, о смятении тщеты?

Кому победу, взлет, кому паденье
Сулит в грядущем времени стремленье?

Но бесконечность времени для нас
На сей земле дарит всего лишь час.

Кто знает, сколько битв, пиров в грядущем
Скрывается под куполом бегущим?

- ◆ Мир удивителен; и нет ни в ком
Из смертных разуменья обо всем.
- ◆ Душа и плоть достойны изумленья.
Сперва о них ты возымей сужденье.
- ◆ ... Ты видишь ли круговращенье дней?

Оно одних на самый верх поставит,
От горестей и бед избавит,

Других низвергнет вниз, в непрочный прах.
Где сплошь и рядом — горе, смута, страх.

Семен Израилевич Липкин,
талантливый поэт,
переводчик “Шах-наме”
Фирдоуси.

- ◆ Не имел возможности печатать свое, душевно отдался переводам восточной классики.

- ◆ С самим собою лицемерный,
Проклявший рай, забывший ад;
Наш век безверный, суеверный,
Наш век — вертеп и вертоград —

Своим позором ежедневным
Твой разум ранит тяжело.
И ты, смотрящий взором гневным
На окружающее зло,

Ты нашу боль всем сердцем примешь,
Ты нашу боль переживешь.
Ты мнимо правый меч поднимешь.
Отступит правда. Встанет ложь.

(1943)

- ◆ Цвета, как весна, колдовская краса,
Казнила, гнала, продавала.
Но вот заглянула колдунья в глаза —
И ненависть к ней миновала.

(1941)

- ◆ Тот, кто ветру назначил вес,
Меру определил воде,
Молнии указал тропу
И дождю начертал устав,
С тихой радостью мне сказал:
— Никогда тебя не убьют.
Разве можно разрушить прах
Или нищего разорить?

(1981)

/С.Липкин/

Того, кого лелеяло на воле,
Вдруг бросит в яму нищеты и боли,

Другого из темницы до высот
Престола и короны вознесет.

Судьба кознелюбива и упряма.
Ни перед кем она не знает срама.

Она сильна в хорошем и в плохом.
Заботиться не хочет ни о ком.

Добра и зла вожатый постоянный —
Таков сей мир и все его обманы.

- ◆ Мир только вечен. Наша жизнь мгновенна.
Но имя остается во вселенной.

Лишь добрые деяния народ
Прославит. Остальное — все умрет.

- ◆ Лишь чести ты моей не угрожай!
Достоинство мое не унижай.

- ◆ Кто львенка в доме у себя взлелеет,
Пусть помнит тот, что лев заматерест.

В стальную клетку ты запри его,
Иль разорвет тебя он самого!

- ◆ Я поступаю, как велит мне честь.
Постыдна добрым низменная месть.

Ты — лжемудрец! Учил ты лишь дурному —
Бежать добра, стремиться к делу злему.

- ◆ Обычай мира древнего таков:
Мы в море тайн не видим берегов.

- ◆ Спросил я знающего: “В мировом просторе
Недвижной суши больше или моря?”.

“Всю твердь земную, — отвечал брахман, —
Безбрежный омывает океан”.

- ◆ Брахман заметил: “Алчность и нужда —
Два демона, не спящих никогда”.

- ◆ Все решено заране. Никому
Не обойти, что суждено ему.
- ◆ Жизнь такова: пройдет столетье, миг ли —
Где муж, кого б несчастья не постигли?

◆ ... А царь велел астрологов созвать.

О таинствах планет, о звездных силах,
О будущем державы спросил их:

“Что предвещает вечный небосвод,
Кто сей престол после меня займет?”.

◆ И мудрые сказали: “Время быстротечно,
О муж, добро и зло недолговечно”.

◆ С душою твердой, чуждый обольщенья,
Взирай, мудрец, на взлеты и паденья.

◆ Чту мудрых, повидавших свет,
И юных, жадных к знанью с детских лет.

◆ Учил мудрец: “Кто мудр — от зла уйдет,
Кто сеет зло — возмездие пожнет”.

◆ Так будь разумным, щедрым, справедливым.
Страна счастлива — будет царь счастливым.

Лжи приближаться к трону запрети,
Ходи всегда по правому пути.

Для добрых дел сокровищ не жалеи;
Они стране — как влага для полей.

А если шах жесток, и скуп, и жаден, —
Труд подданных тяжел и безотраден.

Коль падишах гневлив, едва ль народ
Его владыкой мудрым назовет.

Коль шах на миг допустит в сердце страх,
То может осмелеть соседний шах.

Будь мудр и тверд в сей жизни многобедной
И всем явлениям в мире цену ведай.

Знай: быть царем достоин тот,
Кто щедр, как этот вечный небосвод.

Не приближай советников дурных,
Не слушай низких: зависть в сердце их.

К наветам подлых слухом не склоняйся
И клеветою злой не огорчайся.

Безмерна подлость низких и лжецов
И тесно на земле от подлецов.

Коль тайну даже близкому доверишь,
Ты бедственных последствий не измеришь.

Не поноси людей, хоть ты и в силе,
Дабы тебя в ответ не поносили.

Кто чтит себя превыше всех на свете, —
Не должен восседать в твоём совете.

Отринь от сердца, на престол воссев,
Страстей смятенье, ненависть и гнев.

- ◆ И жемчугов и трона золотого
Ценней разумно сказанное слово.
- ◆ В юдоли сей овца не лучше волка, —
Равно от них нет никакого толка.
- ◆ ... Мы все равны — богатый и бедняк.

Излишество и роскошь изгоните,
Богач, бедняк — единой ткани нити.

- ◆ Паденье тем страшней, чем выше взлет.
- ◆ Как милость неба отличить от гнева,
О, мудрецы, ответите ли мне вы?
- ◆ Веления светил для нас темны...
- ◆ Нет, видно, разума у небосвода, —
То милость от него, а то — невзгода.
- ◆ И тот, в ком светоч разума горит,
Дурных деяний в мире не свершит.
- ◆ Познание выше имени и званья,
И выше свойств врожденных — воспитанье.
- ◆ Коль в воспитанье сил не обретут,
Врожденные достоинства замрут.

Родился 28.09.979 г.

Умер в 1057 г.

Прожил 78 лет.

Компакт-биография

⊕ Настоящее имя Ахмад; Абу-ль-Аля — прозвище (в переводе: “Отец высоты”);

- родился в сирийском городке Маарра;
- аль-Маарри — то есть родом из Маарры;
- отец — местный судья;
- мальчик с младенческих лет проявил незаурядные способности, трех лет от роду научился читать, легко запоминал стихи;
- в четыре года в результате эпидемии оспы в Сирии заболел. После осложнения ослеп;
- к двадцати годам овладел всеми науками и преуспел в составлении сборников “увещеваний”, то есть афоризмов

дидактического содержания, написанных рифмованной прозой;

• талант и честолюбие Ахмада влекли его в столицу, в Багдад...

Литературное наследие

“Обязательность необязательного”. (Книга стихов.)

“Искры огнива”. (Сборник.)

Презентационные утверждения

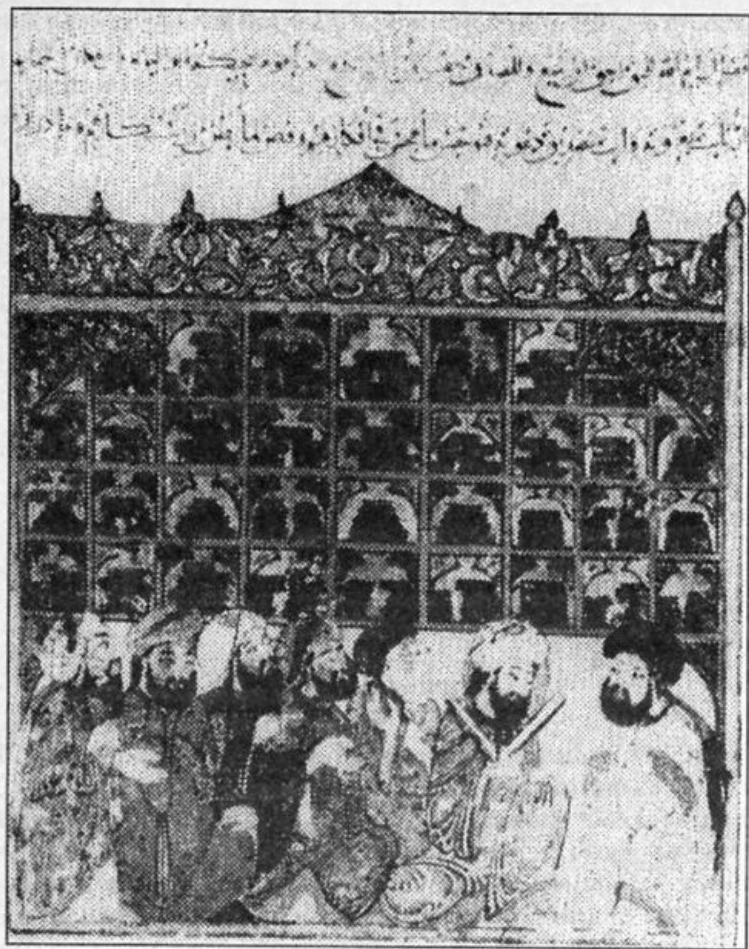
91. *Добро увядает, а зло процветает,
И держит неправедность тронную речь.*
92. *Многим смысл бытия разъясняет могила,
А меня жизнелюбие опустошило.*

Штрихи к портрету

✓ До нас дошли его послания, адресованные друзьям. В одном из них он пишет: “Клянусь, что я отправился в Багдад не в поисках богатства и не ради встреч со знаменитыми мужами — нет, я желал от всего сердца посетить этот храм науки и коснуться жемчужины, еще не ведомой мне”. Другой его целью было познакомиться с сокровищами Дома науки, в которых он, впрочем, скоро разочаровался, поскольку они были ему уже известны.

Но вот слепец из Маарры, преодолев все тяготы пути, достиг стен Багдада.

Юноша сразу же столкнулся с разочарованиями и унижениями. В пышном Багдаде, так не похожем на патриархальную Маарру, никто не знал “образованного и благочестивого сына судьи Ибн Сулеймана”. Вот как рассказывает о первых шагах поэта в столице его биограф Ибн

Книжные собрания были неотъемлемой принадлежностью средневековых арабо-исламских горелов. На миниатюре изображен библиотечный зал багдадского Дома мудрости, созданного в IX веке. Здесь насчитывалось около 400 000 рукописных книг на арабском, греческом, сирийском, персидском, китайском и других языках.

аль-Адим: “Абу-ль-Аля вошел во дворец ар-Ради и аль-Муртада, чтобы выразить соболезнование по поводу смерти их отца. Дворец наполнялся посетителями. Абу-ль-Аля, по слепоте своей, загородил кому-то из знатных гостей дорогу, и тот в раздражении крикнул: “Куда лезешь, пес?”. Абу-ль-Аля ответил: “Пес — тот, кто не знает семидесяти названий для пса”. Затем он отошел и уселся на одно из самых последних мест. Так он сидел, никому не заметный, пока поэты не начали декламировать свои стихи. Тогда Абу-ль-Аля тоже встал и прочел свою касыду на смерть ат-Тахира. Услышав эти стихи, сыновья покойного подошли к Абу-ль-Аля, помогли пересесть на почетное место и спросили: “Наверное, ты и есть Абу-ль-Аля из Маарры?”. Он ответил: “Да, это я”.

Вскоре после приезда в столицу он отправился к известному филологу ар-Раби, чтобы узнать его мнение по какому-то спорному вопросу. Услышав от привратника имя Абу-ль-Аля, ар-Раби намеренно громко произнес: “Что ж, пусть войдет слепенький”. Абу-ль-Аля, оскорбленный, тотчас удалился. Он был самолюбив и раним.

Однако в Багдаде Абу-ль-Аля суждено было обрести и множество друзей, с которыми его объединяло многое, и прежде всего — любовь к книге. Особенно сблизился он с Абд ас-Саламом из Басры, хранителем библиотеки Дома науки, и Ибн аль-Баввабом, прославленным каллиграфом. Постепенно к этой троице присоединились и другие багдадские литераторы. Так образовался кружок, где по заслугам ценили талант Абу-ль-Аля. Друзей особенно восхищала незаурядная память юноши. Однажды ему зачитали отчет налогового ведомства за год, и он без запинки повторил его слово в слово.

Через некоторое время стихи слепого поэта из Маарры стали широко известны в Багдаде. Он декламировал их своим друзьям, и они расходились в списках. Абу-ль-Аля присутствовал на диспутах и лекциях ученых и литераторов, которые происходили в знаменитой мечети аль-Мансура в Старом городе. На этих диспутах, усевшись в кружок на коврах, литераторы спорили о том, кто прав —

сунниты или шииты, о мутазилитах — богословах — “рационалистах”, о том, сотворен ли Коран или он существовал вечно, есть ли свобода воли у человека или он вынужден поступать, как начертано в “небесной скрижали”, вечна ли вселенная, наделены ли светила разумом и так далее.

Абу-ль-Аля не желал терпеть ничьи причуды. Случилось так, что однажды в его присутствии на приеме у аль-Муртада * зашел разговор об аль-Мутанабби (915-965). Аль-Муртада стал выискивать в его стихах различные недостатки и поносить их автора за “еретичества”. Тогда Абу-ль-Аля громко заметил: “Если бы он сложил только стихи: “Вы, о развалины, навеки остались в сердце моем...”, то и этого было б достаточно, чтобы признать его лучшим из всех поэтов”. Аль-Муртада прекрасно знал, что у аль-Мутанабби далее следует строка: “Коль меня хулит невежда, значит, близок я к совершенству”. Разгневанный аль-Муртада велел слугам “вытащить дерзкого за ногу из покоев на улицу”. Худшим наказанием для Абу-ль-Аля была бы только казнь.

Унижение, перенесенное во дворце, перевернуло душу поэта. Он окончательно убедился в том, что ни талант, ни ученость, ни благочестие не в цене у вельмож. К тому же враги и завистники, поняв, что Абу-ль-Аля отныне в опале, стали обвинять его в ереси, в стремлении превзойти Коран, так как в его рисе** на смерть Тахира были употреблены выражения, напоминающие коранические тексты. В те времена это было совершенно обычным делом, но злопыхатели всегда готовы вчерашние заслуги обернуть против того, кто сегодня впал в немилость.

* Большим влиянием в литературных кругах Багдада пользовался знатный алид Тахир аль-Мусави и два его сына — филологи и поэты ар-Ради (970-1016) и аль-Муртада (967-1044). Они устраивали литературные приемы — “маджлисы”, приглашая ученых и поэтов для проведения диспутов, декламации новых стихов и их обсуждения. От мнения ар-Ради и аль-Муртада зависело очень многое, эти богатые и влиятельные аристократы могли вознаградить автора за понравившееся им сочинение, но могли и сделать невозможным его пребывание в столице.

** “Риса” — оплакивание.

Абу-ль-Аля прожил почти восемьдесят лет. Однажды, диктуя писцу свое сочинение по грамматике, он допустил ошибку, и окружающие сочли это дурным предзнаменованием. Действительно, вскоре он заболел и через три дня умер.

84 поэта написали стихи, оплакивая его кончину. Несколько тысяч человек посетили его могилу. Ныне на месте успокоения сирийского поэта воздвигнут мавзолей.

Узор находок и раздумий

- ◆ Как научиться управлять страстями,
Когда они от века правят нами?
- ◆ Возможное порою невозможно —
Что просто одному, другому сложно.
- ◆ Ведь любой властелин не угоден народу,
Даже тот, что ему поступает в угоду.
- ◆ Наши души чистейшими были когда-то,
Но со временем их испоганило злато.
- ◆ Ты хочешь излечить дурные нравы,
Не тщишь — лекарства нет от сей отравы.
- ◆ Все люди — словно братья-близнецы,
И все они злонравья образцы.
- ◆ Нет человеческой пакости конца,
Средь морд звериных не найти лица.
- ◆ Как вал влечет к скалистым берегам —
Так смертного влечет к дурным делам.
- ◆ Напрасно тщится ум исправить род людской,
Не справиться ему с задачей такой.

- ◆ Человек благородный везде отщепенец
Для своих соплеменников и соплеменниц.
- ◆ Когда присмотришься к живущим на земле —
Что человек, то нрав. Но все равны во зле.
- ◆ Неправда на земле царит с начала дней
И в ярости казнит мудрейших из людей.
- ◆ Мы все по природе своей подлецы,
И волку не свойственна кротость овцы.
- ◆ И ближний, как чужак, порой наносит рану.
Благоразумие да будет вам в охрану.
- ◆ Людские нравы — ты отведай их,
И горечь вмиг коснется губ твоих.
- ◆ Не верь тому, что люди говорят,
В словах — неправды смертоносный яд.
- ◆ Никогда не завидуй избранникам благополучия.
Жизнь их не бесконечна, и все мы зависим
от случая.
- ◆ Пусть бедствует старик. Должно быть, жизнь права:
И львята никогда кормить не станут льва.
- ◆ В земной обители без кровли мы живем;
Невзгоды без конца идут сплошным дождем.
- ◆ Мы творим добро с большим трудом,
Но зато нам подлость нипочем.
- ◆ Если люди низки по природе,
Можно ль недобро считать грехом?
- ◆ Победило ль зло в борьбе с добром
Иль взаправду рождены мы злом?

- ◆ Тельца золотого я клеймил когда-то
Теперь я понял, что молчанье — золото.
- ◆ Отныне мысли я держу в секрете,
Чтоб не пугали ближних мысли эти.
- ◆ О человек, ничтожен ты и слаб,
Ты — плоти алчущей презренный раб.
- ◆ Когда отчаяньем рассудок помрачен,
На средства мнимые рассчитывает он.
- ◆ От знаний пользы нет, ум — тягостное бремя,
Неразумение доходней в наше время.
- ◆ Сыны Адама, скверно вы живете —
В любви и ненависти вечно лжете.
- ◆ “Я — чист!” — юнец упрямо повторяет,
Но жизнь грязна и чистого марает.
- ◆ Крылья знаний меня от людей отлучили,
Я увидел, что люди — подобие пыли.
- ◆ Так создан этот мир: один подходит к дому,
И дом освободить приходится другому.
- ◆ Невежда к нам пришел, исправить нас хотел,
Но с детства темный страх достался нам в удел.
- ◆ Отдай просящему последнюю монету;
Все, собранное впрок, рассеется по свету.
- ◆ Пророки умерли, но западает в души
Остаток их речей, хоть и звучит все глуше.
- ◆ Все, что случается, поистине похоже
Но то, что видел мир, когда он был моложе.

- ◆ Владеет царь бесчестными рабами,
Но сам давно порабощен страстями.
- ◆ И тот, кто бел лицом, душою черен...
О люди — воронье на куче зерен!
- ◆ Заране мы своей не знаем доли —
Не мы, а рок распределяет роли.
- ◆ Рожая, готовим мы смерть сыновьям,
Детей непокорность — возмездие нам.
- ◆ Твердят, что дважды два, мол, не четыре,
Что господу нет места в нашем мире...
- ◆ Соседский верблюжонок голодает,
А твой объелся — так всегда бывает.
- ◆ О, если б жаждущий, склоняясь над ключом,
Заране видел смерть, змеящуюся в нем!
- ◆ О жизнь-потаскуха, тебя я кляню —
Простишь ли мне брань иль поставишь в вину?

Поманишь, обманешь, заставишь сражаться,
Надеясь, что в битве я шею сверну.

А впрочем, надевши доспехи проклятий,
Давненько ведем мы с тобою войну.

У всех водопоев нас ложь караулит,
И воду мутит, и толкает ко дну.

Годам к сорока мы глупеть начинаем,
Наш разум, слабея, отходит ко сну.

А жен отнимает то смерть, то измена —
Как речку, жену не удержишь в плену.

- ◆ Среди лжецов я лицемером стал,
Как я от человечества устал!
- ◆ Когда ты подхалим и лизоблюд,
Тебе на блюще дружбу поднесут.
- ◆ “Живи сто лет!” — твердят мне лжедрузья,
Но им была бы в радость смерть моя.
- ◆ Судьбу попросишь: “Подружись со мной!” —
И повернется вмиг она спиной.
- ◆ И ликующему много ближе гибель,
Чем так желанный для него предмет.
- ◆ Ты ищешь выгод — ну а в чем есть прок?
Твои стремленья — гибели залог.
- ◆ О жалкая земля, обитель горя, плачь!
Тебя хулил бедняк и посрамлял богач.
- ◆ Когда бы по делам господь судил людей,
Не мог бы избежать возмездия злодей.
- ◆ Добивается благ только тот, кто привык
И в горячке держать за зубами язык.
- ◆ Жизнь порождает страх, и люди, как во сне,
Летят во весь опор у страха на спине.
- ◆ В ошибках каяться? Но поглядите сами:
Числом они равны песчинкам под стопами.
- ◆ Понял я нрав человека: его драгоценность —
молчание.

ЮСУФ хас-ХАДЖИБ БАЛАСАГУНСКИЙ

53

Судьба не ведает отсрочки —
Закон сей мне ли отменять?
Ведут ко мне тропинки-строчки —
Таков удел меня принять!

XI век

Компакт-биография

⊕ Родом он из Баласагуна;

• хас-Хаджиб — высокое придворное звание, дарованное Юсуфу из Баласагуна правителем за ученость, мудрость и красоту слова.

Литературное наследие

“Наука быть счастливым”. (Поэма.)

/ Считалось, что эта книга — в мире книг вершина. Она ценилась у мудрецов всех народов.

Подлинник поэмы до нас не дошел. В нашем распоряжении сейчас три ее, несколько отличающихся один от другого списка, первый из них найден в начале XIX века./

93. Ум — та веревка, что в тяжелый час
Над пропастью удерживает нас.
Мы только с помощью ума и знания
Осуществим заветные желанья.
94. Вольны мы в том, чтобы себя прославить,
Навеки имя доброе оставить.
Иль имя, заклеянное презреньем,
Оставить на проклятье поколеньям.
95. Должны мы жить по правде непреложной.
На чем сижу я? — на скамье треножной.
Будь коротка хотя б одна из ножек,
Упала бы скамья, сидящий — тоже.
Хотя бы ножка хоть одна качалась,
Устойчивым сиденье б не осталось.
Чтоб быть ему устойчивым, должны
Все три его опоры быть равны.
Пусть же ценима будет благодать —
Уменье равновесье сохранять.

Слово, которое тебе поможет,
ты сам себе не скажешь.

Эфиопская поговорка.

Узор находок и раздумий

- ◆ Единный бог — хвала ему и честь! —
Был ранее всего, что в мире есть.

- ◆ Всех на печаль обрек наш властелин,
На свете беспечален бог один.
- ◆ Коль хочешь ты увидеть облик счастья,
Пусть примет хан в твоей судьбе участие.
- ◆ Знай, быстротечно все, что нам дается,
Навечно только слово остается.
- ◆ Нет в вышине, что только днем лазурна,
Планеты, отдаленнее Сатурна.
- ◆ Мрачна планета Марс, чей грозный вид
Великой засухой земле грозит.
- ◆ Когда Венера по утрам сияет,
Нам свет ее удачу предвещает.
- ◆ Между иными звездами всегда
Открытая иль тайная вражда.
Когда встречаются, несясь по кругу,
С враждой они бросаются друг к другу.
С небесной выси падает тогда
И гаснет побежденная звезда.
- ◆ И создал человека бог единый
Из воздуха, воды, огня и глины.
- ◆ Бог дал нам совесть, дал нам стыд, и все ж
Зло укрепилось в нас, вселилась ложь.
- ◆ Тебя великим может сделать слово,
А многословье — превратить в смешного.
- ◆ Тем, кто не знает, я скажу по чести:
Язык карают с головою вместе.
- ◆ Сперва меня сознание озарило.
Оно слова и знание подарило.

- ◆ В конце концов у всех одна судьба —
Смерть ждет и властелина, и раба.
- ◆ Был прав мудрец, сказав нам в назиданье,
Что не бывает зла без наказания.
- ◆ Где б место ни было отведено,
Мудрец его украсит все равно.
- ◆ Я повторю, хоть это и старо:
“От разума рождает власть добро”.
- ◆ Ученый независимей невежды,
Он знаньем хлеб добудет и одежды.
- ◆ Напомню истину, что непреложна:
“И добродетель без ума ничтожна”.
- ◆ На мускус наши знания похожи:
Скрыть мускус невозможно — знания тоже.
- ◆ Одно и то же слово и совет
На пользу мудрецу, глупцу — во вред.
- ◆ Еще скажу я: прав ты иль не прав,
Не молви слова, гнев не обуздав.
Чтобы потом, когда уж сделал дело,
Раскаянье тобой не овладело.
- ◆ Один порок — поверь — вселится в нас
И открывает дверь другим тотчас.
- ◆ Злой человек — земли недолгий гость.
Его сжигает собственная злость.
- ◆ Сорокалетье — вот рубеж извечный,
Попутный ветер был, теперь он встречный.
- ◆ Нам открывает знание путь прозренья,
Наш разум проникает в суть явления.

- ◆ Я повторю известное от века:
“Лишь доброта — богатство человека!”.
- ◆ Порою зоркость нам нужней, чем сила,
Беспечность многих сильных погубила.
- ◆ Какой бы суть предмета ни была,
Все, что колеблется, — источник зла.
- ◆ Тот властелин, о ком дурная слава,
Судить и править не имеет права.
- ◆ Один мудрец изрек такое слово:
“Путь правды — вот правления основа”.
- ◆ Без счета мир нам не дает щедрот.
Что днем взойдет, то к вечеру сойдет.
Опорожнится водоем любой,
И превратится в спуск подъем крутой.
- ◆ Тем, кто в нездешнее уходит царство,
Не помогает ни одно лекарство.
- ◆ Во всех живых болезней свивает кров,
Не может смертный быть всегда здоров.
- ◆ О, если б жизнь зависела от платы,
Бессмертны были б те, что были бы богаты.
- ◆ В еде разборчив тот, кто сыт всегда,
А для голодного и яд — еда.
- ◆ Ужель рождался я, чтоб мертвым быть!
Ужель смеялся я, чтоб слезы лить!
- ◆ Ученые больших и малых царств
От жадности не могут дать лекарств.

- ◆ Пусть помнит хан — велик он или слаб, —
Что, властелин людей, он божий раб.
- ◆ Кто уст не запирает на замок,
Теряет голову свою не в срок.
- ◆ Всегда, слова обдумывая чьи-то,
Ты видеть должен, что за ними скрыто.
- ◆ И помни, что уменье что-то скрыть
Порой ценней уменья говорить.
- ◆ Мудрец глупеет от любви к вину,
Глупец еще быстрее идет ко дну...
- ◆ Кто б знал, как правил хан и что с ним случилось,
Когда б об этом грамот не осталось.
- ◆ О золото, если всемогущ гнет,
Оно и негибачего гнет.
- ◆ Будь добрым, справедливым и правдивым,
Ведь быть таким — и значит быть счастливым.
- ◆ Пусть будешь ты разумен, ибо разум
Увидит то, что не увидишь глазом.
- ◆ Ум — это шах, он за собой ведет
Семь наших чувств — они его народ.
- ◆ Тому, кто ведает добром чужим,
Полезней быть не щедрым, а скупым.
- ◆ Сынам своей или чужой земли
Того, что дать не можешь, не сули.
- ◆ То дорого бывает нам всегда,
Во что немало вложено труда.

- ◆ Злым людям люди глупые сродни,
Способны только враждовать они.
- ◆ Считает истиной весь белый свет:
“В том, что любимо, недостатков нет!”.
- ◆ Кто жизнью дорожит, тех губит жизнь,
Кто от нее бежит, тех любит жизнь.
- ◆ Что говорит о мире прозорливый:
“Плох этот мир, неверный он и лживый!”
- ◆ Ведь радость — это дерево, и жаль,
Что корень всякой радости — печаль.
- ◆ Как видишь, в этом мире счастья мало,
И все, что сладко, сладко лишь сначала.
- ◆ И чем бы ни насытился вчера,
Сегодня вновь ты голоден с утра.
- ◆ Мудрец, что в правоте своей уверен,
Дает совет нам: “Будь во всем умерен!”.
- ◆ Мы смертны, мы уходим, а народ
Иль славит наше имя, иль клянет.
- ◆ И помни: если проявить терпенье,
Страданье превратится в наслажденье.
- ◆ Запомни: знание — это ширь морская,
Которой нету ни конца, ни края.
- ◆ Не думай, как бы ни был ты велик,
Что ты всего достиг и все постиг.

ОМАР ХАЙЯМ

54

Родился в 1048/40 г.
Умер 4.12.1131/23-30 г.
Прожил 83 года.

Компакт-биография

☉ Полное имя — Гияс ад-Дин Абу-л-Фатх Омар ибн Ибрахим;

- родился в г. Нишапуре, на востоке Ирана, в семье зажиточного ремесленника;
- по отцу он Омар ибн Ибрахим;
- по прозвищу — Хайям (то есть человек, шьющий заплатки);
- был на язык не сдержан, желчен до грубости;
- стихи писал по-персидски, трактаты писал на арабском языке;
- прославился своими **рубаи** — четверостишиями;
- Омару Хайяму принадлежит авторство 300-400 рубаи;
- библиотека Кембриджского университета содержит 293 рубаи;

- европейцам Омар Хайям стал известен лишь с марта 1859 года, когда впервые были опубликованы 75 четверостиший в переводе Эдварда Фицджеральда (1809-1883);
- внимание Фицджеральда на стихи Омара Хайяма обратил его друг профессор Коуэлл летом 1856 года;
- книга, изданная Фицджеральдом, пролежала более двух лет в одной из лондонских книжных лавок, пока Омар Хайям, наконец, не был оценен по достоинству.

Литературное наследие

“Трактат о доказательствах задач алгебры и алмукабалы”.

“Комментарии к трудностям во Введениях книги Евклида”.

“Проблемы арифметики”. (Этот трактат до нас не дошел.)

“Рубайят”

/Рубайят (перс.) — множественное число слова “рубай” — четверостишие./

“Весы мудростей, или Трактат об искусстве определения количества золота и серебра в состоящем из них теле”.

“Малик-шахские астрономические таблицы”. (Составлены Хайямом во время работы в обсерватории в Исфахане, названы по имени персидского шаха Малика.)

“Свет разума о предмете науки”.

“Трактат о бытии и долженствовании”.

Презентационные утверждения

**96. Пусть хрустальный бокал и осадок на дне
Возвещают о дне наступающем мне.
Горьким это вино иногда называют,
Если так — значит, истина скрыта в вине!**

97. *Чем за общее счастье без толку страдать —
Лучше счастье кому-нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освободить.*

Штрихи к портрету

✓ Когда возраст Хайяма перевалил за восемьдесят лет, то, по старейшей биографии, он однажды, читая свои книги по философии Ибн-Сины, почувствовал несомненное приближение смерти. Остановил он чтение на трудном метафизическом отделе “Единое и множественное”, заложил между двух листов рукописи золотую зубочистку, которая была в его руках, закрыл фолиант, встал, сделал завещание и после того уж не принимал ни еды, ни питья. Прочитав вечернюю молитву на сон грядущий, он положил земной поклон и на коленях произнес: “Боже! По мере своих сил я постарался познать тебя. Прости меня! Поскольку я тебя познал, постольку к тебе приблизился”. И умер.

Похоронили Хайяма под Нишапуром, по дороге, ведущей в Мерв, в саду из персиковых и грушевых деревьев. Могила цела и теперь.

Могила Омара Хайяма
у стены мечети.

✓ Эта история о том, как султан попросил Хайяма вычислить астрологическим путем наилучшее время для охоты. Хайям указал день. Когда все собрались, вдруг пошел снег. Хайям невозмутимо сказал: "Пусть государь успокоится! Тучи сейчас разойдутся, и пять дней будет стоять сухая ясная погода". Что и случилось.

Узор находок и раздумий

◆ Существующие вещи не созданы всевышним Аллахом все вместе, а он создал их в нисходящем порядке, отправляющимся от него в виде цепи порядка.

◆ Все появляется на свет, и все уходит со света,
Откуда ж этот приход? И куда — уход?
Вседержитель, создавший и упорядочивший
природу,
Зачем после того производит в нем уроны?
Если она оказывается плоха, то на ком за это
лежит упрек?
Если ж она хороша, то к чему ее разрушать?

◆ Нищим дервишем ставши — достигнешь высот.
Сердце в кровь изодравши — достигнешь высот.
Прочь пустые мечты о великих свершеньях!
Лишь с собой совладавши, достигнешь высот!

◆ Много лет размышлял я над жизнью земной.
Непонятого нет для меня под луной.
Мне известно, что мне ничего не известно!
Вот последняя правда, открытая мной.

◆ Этот старый кувшин на столе бедняка
Был всесильным визирем в былые века.
Эта чаша, которую держит рука, —
Грудь умершей красавицы или щека...

◆ Нежным женским лицом и зеленой травой
Буду я наслаждаться, покуда живой.

Пил вино, пью вино и, наверное, буду
Пить вино до минуты своей роковой!

- ◆ В этом мире не вырастет правды побег.
Справедливость не правила миром вовек.
Не считай, что изменишь течение жизни.
За подрубленный сук не держись, человек!
- ◆ Был ли в самом начале у мира исток —
Вот загадка, которую задал нам бог.
Мудрецы толковали о ней, как хотели,
Ни один разгадать ее толком не смог.
- ◆ Ты обойден наградой — позабудь.
Дни вереницей мчатся — позабудь!
Небрежен ветер: в вечной книге жизни
Мог и не той страницей шевельнуть.
- ◆ Мастер, шьющий палатки из шелка ума,
И тебя не минует внезапная тьма. О Хайям!
Оборвется непрочная нитка.
Жизнь твоя на толкучке пойдет задарма.
- ◆ Назовут меня пьяным — воистину так!
Нечестивцем, смутьяном — воистину так!
Я есмь я. И болтайте себе, что хотите:
Я останусь Хайямом. Воистину так!
- ◆ Не была познания жажда чуждой сердца моего,
Мало тайн осталось в мире, недоступных для него.
Семьдесят два долгих года размышлял я дни и ночи,
Лишь теперь уразумел я, что не знаю ничего.
- ◆ Мужи, чьей мудростью был этот мир пленен,
В которых светочей познания видел он,
Дороги не нашли из этой ночи темной,
Посуесловили и погрузились в сон.

Герман Плисецкий (1931-1992) —
один из переводчиков Омара Хайяма.

- ◆ Увы, не блещет мысль, но заблестала
холодной сединою голова...
Слагать стихи как будто стыдно стало,
неловко как-то рифмовать слова.

Копье сравненья пролетает мимо,
а прежде был удар неотразим...
Ничто ни с чем на свете не сравнимо.
И полная безобразность за сим.

Бушует в юных пламя, не стихая,
а я давно горюю — не горю...
Ты думаешь, что говоришь стихами?
Мне кажется: я прозой говорю.

- ◆ Дураки мудрецом почитают меня.
Видит Бог: я не тот, кем считают меня.
О себе и о мире я знаю не больше
Тех глупцов, что усердно читают меня.

/Герман Плисецкий/

Лучше пусть у Хайяма ни крошки не будет,
Чем подлец его будет кормить на убой!

- ◆ Я познание сделал своим ремеслом.
Я знаком с высшей правдой и с низменным злом.
Все тугие узлы я распутал на свете,
Кроме смерти, завязанной мертвым узлом.
- ◆ Все, что видим мы, — видимость только одна.
Далеко от поверхности мира до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей — не видна.
- ◆ Круг небес ослепляет нас блеском своим.
Ни конца, ни начала его мы не зрим.
Этот круг не доступен для логики нашей,
Меркой разума нашего неизмерим.
- ◆ Мы — послушные куклы в руках у творца!
Это сказано мною не ради словца.
Нас по сцене всевышний на ниточках водит
И пихает в сундук, доведя до конца.
- ◆ Жизнь — пустыня, по ней мы бредем нагишом.
Смертный, полный гордыни, ты просто смешон!
Ты для каждого шага находишь причину —
Между тем он давно в небесах предрешен.
- ◆ Тайну вечности смертным постичь не дано.
Что же нам остается? Любовь и вино.
Вечен мир или создан — не все ли равно,
Если нам без возврата уйти суждено?
- ◆ Когда б я властен был над этим небом злым,
Я б сокрушил его и заменил другим,
Чтоб не было преград стремленьям благородным
И человек мог жить, нуждою не гоним.

- ◆ Долго ль будешь, мудрец, у рассудка в плену.
Век наш краток — не больше аршина в длину.
Скоро станешь ты глиняным винным кувшином.
Так что пей, привыкай постепенно к вину!

- ◆ Ту тайну дивную свою от всех я утаю.
То слово краткое облечь не в силах наша речь.
Сияют страны предо мною... Но нем язык земной:
О чуде тайн, что вам не знать, не в силах рассказать.

- ◆ Беспощадна судьба, наши планы круша.
Час наступит, и тело покинет душа.
Не спеши, посиди на траве, под которой
Скоро будешь лежать, никуда не спеша.

- ◆ Несовместимых мы всегда полны желаний:
В одной руке бокал, другая — на коране.
И так вот мы живем под сводом голубым,
Полубезбожники и полумусульмане.

- ◆ “Ад и рай — в небесах”, — утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай — не круги во дворце мироздания,
Ад и рай — это две половины души.

- ◆ Не завидуй тому, кто силен и богат.
За рассветом всегда наступает закат.
С этой жизнью короткою, равною вздоху,
Обращайся, как с данной тебе напрокат.

ОМАР ХАЙЯМ КАК ТОЧКА ОТСЧЕТА ПОЛЕЗНОСТИ И ИНТЕРЕСНОСТИ КНИГ

М.Минови (известный иранский ученый-литературовед) пишет о замечательном романе английского дипломата и литератора Джеймса Морьера (1780-1849) “Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана”:

“Если вы еще не читали эту книгу, непременно прочтите, а если читали, перечитайте — жалеть не будете! После перевода четверостиший Омара Хайяма, пожалуй, ни одна книга не смогла в такой степени привлечь внимание европейцев к Ирану и иранцам, как роман “Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана”.

ПРОБЛЕМА ВИНА И ВИНОПИТИЯ У ХАЙЯМА

- ◆ Все царства мира — за стакан вина!
- Всю мудрость книг — за остроту вина!
- Все почести — за блеск и бархат винный!
- Всю музыку — за бульканье вина!

Человек непосвященный сначала будет удивлен и немного скандализован местом, какое занимает вино в персидской поэзии... Вспомним, что Коран запрещал вино. Застольные песни Европы — песни пьяниц. Здесь же — это бунт против Корана, против святош, против подавления природы и разума религиозным законом. Пьющий для поэта — символ освободившегося человека, попирающего каноны религии.

КАК ВЫГЛЯДЕЛ ОМАР ХАЙЯМ?

◆ Портретный облик Омара Хайяма был восстановлен по черепу из гробницы поэта доктором медицинских наук, профессором Андраником Джумшудовичем Джагаряном, учеником известного советского антрополога, основателя метода пластической реконструкции лица по черепу М.М.Герасимова. Джагарян возглавляет кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии Ереванского медицинского института и лабораторию антропологии, пластического восстановления скульптурного портрета по черепу при Институте археологии и этнографии Академии наук Армении.

Андраник Джумшудович Джагарян

Из интервью корреспонденту газеты “Социалистическая индустрия” 6 сентября 1980 года:

“Корр.: Андраник Джумшудович, обычно профессора экзаменуют студентов. Но недавно и вам пришлось сдавать экзамен — с целью доказать идентичность ваших реконструкций оригиналу. Каков же был результат?

Джагарян: Была составлена широкая комиссия, в состав которой входили и медики, и археологи, и историки, и криминалисты, и даже журналисты. Для экзамена был предоставлен череп недавно умершего человека, прижизненная фотография которого хранилась в тайне. Когда скульптурный портрет был воссоздан, комиссия сравнила его с фотографией. После этого ни у кого не оставалось сомнений, что мы ведем работу на строго научной основе. Кстати, это делается с использованием статистики, обработки данных на ЭВМ, с применением специально разработанного у нас метода рентгено съемки и выведенной математической формулы. Все это — необходимая предварительная подготовка к тому, чтобы воссоздать достоверный скульптурный портрет. В результате заключения лаборатории о внешнем облике умерших людей, восстановленном по черепу, признаны имеющими юридическую силу”.

■ КТО ЖЕ БЫЛ ОМАР ХАЙЯМ НА САМОМ ДЕЛЕ?*

(версия Велимира Хлебникова) **

Имя Хлебникова хорошо известно всем, кто любит поэзию XX века, но его философские космические идеи все еще ждут своего открытия.

Всю жизнь поэт утверждал, что ему известны законы времени. Много раз он уточнял свои вычисления или видоизменял их, неизменной оставалась сущность. Хлебников считал, что время — это особая невидимая форма пространства, а значит, можно вычертить карту времени, где прошлое и будущее будут всего лишь очертаниями пройденного и еще не пройденного пути.

В мире, раздираемом мировой войной, Хлебников сделал такую запись: “Я тоже веду войну, только не за пространство, а за время”.

Тем, кто хотя бы день или час прожил в Государстве времени Велимира Хлебникова, можно искренне позабавляться. В нем есть два плана: земной и космический.

В земном поэт то в мешке, то в цилиндре и фраке странствует по Российской империи, беседует с цыганами на их языке, идет по пространству нынешних независимых государств, а за ним — толпа детей в восточных одеждах. Они кричат: “Гюль мулла. Гюль мулла”, что означает “священник цветов”. Так на Востоке называли странствующих поэтов от Омара Хайяма до Велимира Хлебникова.

В космическом плане видим другое. Сквозь время и пространство движется человек-солнце Маяковский, летит человек-звезда Хлебников и переговариваются между собой: “Кто там в звезды стучится? (А, Володя, дай пожму твое благородное копытище)”.

* При подготовке текста использованы материалы К.Кедрова (газета “Известия” от 5 июня 1993 г.) и Р.Дуганова (Р.В.Дуганов. Велимир Хлебников: Природа творчества. — И., 1990).

** Велимир (Виктор Владимирович) Хлебников (1885-1922), русский поэт.

Под ними простираются города “из прозрачных сот”, а за плечами у каждого в рюкзаке свернут дом из прозрачной пленки. Спустился, развернул пленку, вставил в арматуру и живи, где хочешь и сколько хочешь. Наскучило — лети дальше. Чего только нет в этих городах будущего: дома-мосты, дома-пароходы, дома на колесах. Есть даже дом-поле. Но самое главное — люди, живущие в этих городах. Они расшифровали язык птиц, звезд, зверей, растений и переговариваются с ними на языке звездной азбуки, созданной Велимиром Хлебниковым.

На языке этой азбуки можно принимать сигналы из прошлого, беседуя с Лобачевским, или посылать сигналы в будущее и принимать оттуда причудливую речь, как это делал будетлянин Велимир Хлебников. “Мы дикие звуки, мы дикие кони. Приручите нас, мы понесем вас в другие миры”.

Люди, спокойно осилив тяготение, прогуливаются прямо по воздуху или лежа на облаках, но самое главное — найдена формула счастья. “Уравнение человеческого счастья было найдено только тогда, когда поняли, что оно вьется слабым хмелем около ствола мирового. Счастье людей — вторичный звук, оно вьется, обращается около основного звука мирового. Оно — слабый месяц около Земель вокруг Солнца. Когда будущее становится благодаря математическим выкладкам прозрачным, теряется чувство времени, кажется, что стоишь неподвижно на палубе предвидения будущего. Чувство времени исчезает, и оно походит на поле впереди и поле сзади, становясь своего рода пространством”.

Можно посмеяться над такой уверенностью: но пройдемся, к примеру, по Новому Арбату, этой улицы не существовало во времена Хлебникова. А он ясно видел улицу “домов из стекла”, “дом в виде развернутой книги” и даже “газету из искрописьма”. Можно предугадать тенденции в развитии архитектуры, но не до такой же точности. Вот здание Останкинской башни: “Дом-тополь. Состоял из узкой башни, сверху донизу обвитой кольцами из стеклянных кают”.

Вот предсказание психотерапевтических сеансов по радио, столь распространенных в наше время: “Современные врачи лечат внушением на расстоянии по проволоке”. Хлебников в 1912 году предсказал, что в 1917-м произойдет падение Российской империи. И не просто предсказал. Он оставил нам свои вычисления, на основании которых было сделано предсказание. Назывались эти расчеты “Гамма будетлянина”.

В основе гаммы — загадочное число в 317 лет. “Если понимать все человечество как струну, то более настойчивое изучение дает время в 317 лет между двумя ударами струны”. Так, законы Наполеона вышли через 317×4 лет после законов Юстиниана — 533-й год. Римская империя возникла в 31-м году до н. э., а Германская — в 1871-м, через 317×6 . “Итак, 317 лет — не призрак, выдуманный большим воображением, и не бред, но такая же весомость, как год, сутки Земли, сутки Солнца”.

“Сутки Солнца”, т.е. год или время обращения Земли вокруг Солнца, Хлебников тоже считал очень важной мерой. Если Земля вращается вокруг Солнца, повторяя свою орбиту через 365 дней, то не менее интересно знать, что, согласно Хлебникову, через каждые 365 лет рождаются люди-двойники. “Например, есть закон рождения подобных людей. Он гласит, что луч, гребни волн которого отмечены годом рождения великих людей с одинаковой судьбой, совершает одно свое колебание в 365 лет”.

В 476 году в Индии родился астроном Ариабхата, утверждающий, что Земля вращается вокруг Солнца, а через 365×3 , в 1571 году, родился Кеплер, доказавший это вращение. Величайший логик Греции Аристотель родился в 384 году до н. э., а через 365×6 , в 1806 году, родился величайший логик Европы Джон Стюарт Милль.

Самое интересное, что все эти странные чередования укладываются, согласно Хлебникову, в гамму звуковых колебаний от А до У (самого низкого звука в азбуке).

Перед нами стройная неопифагорейская теория, где история человечества вписывается в гамму колебаний звуковых волн. Мы слышим неразличимую простым слухом

музыку времени, но Хлебников идет еще дальше, зная, что все явления материального мира есть сгустки и вибрации световых волн. Хлебников фактически создает проект машины времени, подчиненной звуковой гамме.

Хлебниковская машина времени состоит из зеркал и линз, улавливающих лучи, замедляющих или ускоряющих волны света. Нет никакого сомнения, что такой проект мог возникнуть только на основе теории относительности Эйнштейна. Ведь именно из этой теории проистекает возможность замедления или ускорения времени в зависимости от скорости светового луча. В теории Хлебникова это открытие преломилось самым неожиданным образом. “Когда наука измерила волны света, изучила их при свете чисел, стало возможным управление ходом лучей. Эти зеркала приближают к письменному столу вид отдаленной звезды, дают доступные для зрения размеры бесконечно малым вещам, прежде невидимым, и делают из людей по отношению к миру отдельной волны луча полновластных божеств. Допустим, что волна света населена разумными существами, обладающими своими правительствами, законами и даже пророками. Не будет ли для них ученый, прибором зеркал правящий уходом волн, казаться всемогущим божеством?”

О нет, это не фантастика Уэллса. Такая машина времени уже существует — это сама Вселенная, но Хлебников утверждает, что люди могут уподобиться “всемогущему божеству”, став создателями своего мира, переделывая и создавая будущее и прошлое. Кому-то такой проект покажется только фантастикой, но самое поразительное, что к осуществлению его наука уже приступила.

В 60-х годах астрофизик Козырев предложил абсолютно новую теорию времени. Согласно Козыреву время есть неуничтожимая и вполне реальная реальность Вселенной, порождающая свет и материю. А раз так, то можно построить систему зеркал, улавливающих мировой свет и даже изменяющих течение времени.

В домашних условиях он построил свою систему “зеркал”, улавливающих невидимые лучи энергетических

всплесков, исходящих из будущего и прошлого. Каким образом? Он направил свои гироскопы в те точки неба, где планета была и где она еще будет. Результат превзошел все ожидания. Сигнал был получен и из будущего, и из прошлого. Во многих лабораториях мира пытались повторить опыт Козырева, но безуспешно. Результат повторить не удалось, а следовательно, он не получил признания.

Однако совсем недавно, в 1991 году, Сибирская академия наук повторила опыты Козырева и получила ошеломляющие результаты. Все опыты подтвердились. Светила исправно слали свои лучи как из прошлого, так и из будущего, подтверждая правоту Хлебникова.

Наконец, уже в этом году экспедиция академика Казначеева построила систему зеркал Козырева, улавливающих время. В результате пять раз появлялся светящийся объект неизвестного происхождения, а затем в одном из опытов появился “сияющий хвостатый плазмод” необычных очертаний. Ведутся работы над расшифровкой этого опыта.

Вернемся к предсказанию Хлебникова. “Изучив огромные лучи человеческой судьбы, волны которой населены людьми, человеческая мысль надеется применить к ним зеркальные приемы управления из двояко-выпуклых и двояко-вогнутых стекол. Можно думать, что столетия колебания вселенского луча будут также послушны ученому, как и бесконечно малые волны светового луча. Тогда люди сразу будут и народом, населяющим волны луча, и ученым, управляющим ходом этих лучей”. Проще говоря, человек станет Богом, а Бог — человеком. Однако остановимся на задачах более скромных. С помощью зеркал Хлебникова человек будет видеть свое будущее и прошлое, выходящее за пределы его рождения и его смерти, а это уже другая жизнь.

Одна из самых загадочных формул Хлебникова — это уравнение прошлого, будущего и настоящего времени, открытое им незадолго до смерти, в 22-м году. “Три числа! Точно я в молодости, точно я в старости, точно я в средних годах вместе идем по пыльной дороге!”

$$10^5 + 10^4 + 11^5 = 742 \text{ года } 34 \text{ дня.}$$

Кое-что в этой формуле понятно. Хлебников, вслед за великим ученым древней Греции Пифагором, считает, что срок человеческой жизни в прошлом, будущем и настоящем простирается на тысячи лет. За это время человек трижды рождается и умирает в трех новых обликах. Так, себя Хлебников считал родившимся трижды. В прошлом он видел себя математиком и поэтом Омаром Хайямом, в настоящем — геометром Лобчаевским и в будущем, то есть в XX веке, — Велимиром Хлебниковым.

Омар Хайям.

(По мнению специалистов, это наиболее достоверное воспроизведение его облика.)

Велимир Хлебников.
Автопортрет. 1909 г.

Почему Омар Хайям обозначен числом 10^5 , Хлебников 11^5 , а Лобачевский 10^4 , со временем разберутся математики. Нам же интересно, что срок космической жизни человека, 742 года, перекликается с теми, которые указаны в Библии. 900 лет и более живут библейские патриархи от Адама до Мафусаила. Отсюда поговорка “Мафусаиловы веки”, означающая сказочное долголетие.

Если взглянуть на эти таинственные сроки жизни глазами Хлебникова, то увидим, что средний срок земной че-

ловеческой жизни 70 лет — это верхушка айсберга, скрывающего в глубине тысячелетий глыбы жизни космической.

Очертания этой жизни выглядят у Хлебникова загадочно и странно, но в то же время они строятся из материала сегодняшней земной жизни. И в прошлое, и в будущее мы глядим, как в зеркало, и видим в нем пусть преображенное, но все же зеркальное отражение самих себя. “Я посмотрел в озеро и увидел высокого человека с темной бородой, с синими глазами, в белой рубашке и в серой шляпе с широкими полями”.

— Так, что, Числобог, — протянул я разочарованно. — Здравствуй же, старый приятель по зеркалу, — сказал я, протягивая мокрые пальцы.

Но тень отдернула руку и сказала: “Не я твое отражение, а ты мое”. Числобог — это человек, овладевший законами времени, уловивший его в свои таинственные линзы и зеркало. В данном же случае это сам Хлебников.

Как небесные тела, согласно новейшим астрономическим данным, находятся в прошлом, будущем и настоящем одновременно, так и человек-Числобог есть некая бессмертная субстанция, находящаяся во всех временах. Хлебников утверждал, что об этом знали еще древние египтяне. Они назвали эту бессмертную субстанцию человека именем Ка. “Ка — это тень души, ее двойник, посланник. Ему нет застав во времени”. Ка ходит из снов в сны, пересекает время и достигает бронзы (бронзы времен). В столетиях располагается удобно, как в качалке.

Хлебников жил одновременно во всех временах, потому он так ясно видел многие детали из будущего. Ведь машины времени у поэта не было, был только проект ее. Он сам был сложнейшим устройством, пронизывающим века невидимыми лучами мысли.

Среди других великих космических утопий XX века (всеобщее воскрешение по Федорову, освоение космоса по Циолковскому) проект Хлебникова, пожалуй, самый смелый, а может быть, и самый глубокий. Ведь он предлагает полет не на космических кораблях и не в пространстве, а во времени. “Мы полетим в космос прямо со стульев зем-

ного шара”, — восклицает поэт. Он спроецировал теорию относительности Альберта Эйнштейна из области физики, космологии и математики в сферу человеческой интуиции: и здесь его посетили прозрения, которые становятся понятными лишь на исходе нашего века. Полет в пространстве уже закончен. Здесь ясны границы, видны пределы. Пришла эпоха полетов во времени.

Циолковский в своих трудах обжил для человечества космические пространства. Хлебников заселил нами время. Здесь техника должна уступить человеку. “Я хочу, чтобы луч звезды целовал луч моего глаза, как олень оленя”, — писал Хлебников в 1909 году, а в драме “Мир с конца” есть описание обратного хода времени — не от рождения к смерти, а от смерти к рождению. Человек сначала старец, потом взрослый, потом юноша, потом младенец. Кажется, уж тут-то мы имеем дело с чистой фантастикой, но не следует спешить с выводами. Математик Курт Гедель тщательно проанализировал время и пространство с точки зрения теории относительности и пришел к выводу, что теоретически обратный ход времени во Вселенной возможен.

В жизни мы не сталкиваемся с такими явлениями, потому что скорости слишком малы, но если есть лучи времени, как утверждает Хлебников, то и это возможно.

Космос Хлебникова — для тех, кто уже пожил во Вселенной Эйнштейна и неторопливо двинулся дальше, навстречу к иной форме космической жизни, более интересной, чем бессмертие.

НИЗАМИ ГЯНДЖАВИ

55

Родился в 1140 г.

Умер в 1209 г.

Прожил 69 лет.

Компакт-биография

☉ Полное имя – шейх Низамаддин Абу Мухаммад Ильяс ибн Юсуф ибн Заки ибн Му'айяд Гянджави;

- родился в Гяндже, в Азербайджане (в 5 км от Кировобادا);
- азербайджанский поэт, мыслитель;
- жил в Гяндже;
- имел сына, рано потерял жену.

Литературное наследие

“Искендер-намэ” (“Книга про Александра”).

/Во второй части этой книги “Игбал-намэ” подробно описана беседа Александра Македонского с античными мудрецами./

“Сокровищница тайн” (1173-1180).

“Хосров и Ширин” (1181).

“Лейли и Меджнун” (1188).

“Семь красавиц” (1197).

/Все эти пять поэм составляют *“Пятерицу”* и насчитывают 60 тысяч строк, 30 тысяч бейтов (двустихий)./

Презентационные утверждения

98. *Если зерно не умрет, оно не воскреснет.*

/И.В.Гете перевел этот афоризм Низами так:

“Stirb und werde” (“Умри и стань”)./

99. *Но довольно! Напрасен и крик мой и вздох.*

Время все разберет, кто хорош, а кто плох.

Не прервут небеса неуклонного хода.

Будет взвешено все на весах небосвода.

История философии есть по существу описание усилий великих людей предотвратить социальную дезинтеграцию путем создания естественных моральных санкций, замещающих сверхъестественные санкции, которые они сами разрушили.

У. Дюран.

Узор находок и раздумий

- ◆ Вот свадебный, Азрою убранный зал.
Вот пир, за которым Вамик пировал.
И зал не разрушен, и пир не затих,

Но нет ни Вамика, ни Азры в живых.
Хоть много над миром веков пронеслось,
Ни на волос меньше у мира волос.
Все тот же земли крепковыйной гнет,
Все тот же над нею палач-небосвод.
Общения с миром искать ли кому?
Кто им не обманут, чтоб верить ему?..
Завистливо жители суши твердят:
“Как счастливы те, кто моря бороздят!”
Моряк же, от бури заклатья творя,
Готов у пустыни отдать якоря.
Нигде человеку спасенья от бед,
Ни в месте безводном, ни на море нет.

- ◆ Продажа и купля – вот мира оплот.
Одно отдает он, другое берет.
Хоть есть в нем червяк, порождающий шелк,
Но есть и червяк, поедающий шелк.
- ◆ Лес новый не вырастет, если не срыть
Пни старые, ставшие поросель глушить.
- ◆ Вино ль виновато, что пьет человек?
Ты сделал проступок – причем тут твой век?
Нет, век не брани за свои же дела –
Ни мне, ни тебе им не сделано зла!..
- ◆ Лишь те, что поддельны, сгорают в огне,
Но яхонт и золото – не тают в огне...
Жасмин и колючка – равно для нас знак.
Но первый – врачует, вторая – сорняк.
Пусть розовый куст из ручья не поят, –
В саду все равно он струит аромат.
Но самую мягкою струйкою гор
Не сделаешь розой колючку и сор.
- ◆ Прекраснее грубых – нет в мире одежд.
Сужденье по платью – сужденье невежд.
Жестка кожа лани – зато и ценна:
Пергамент дает под любви письма.

Сохранность для мускуса — грубость мешка, —
Рассыплется он, переложен в шелка.

- ◆ Не говори того, что сказал прежний мудрец,
Ибо не годится сверлить два отверстия
в одной жемчужине.
Разве только в местах, связывающих мысль,
Когда повторение становится неизбежным.
Раз в этом ремесле ты — новый водитель,
Не следуй же за теми, кто работал над этим раньше.
- ◆ Не сниму я покрова с этой картины,
Пока не поднимется она, как высокая пальма.
Если ты придешь к дереву, плоды которого
еще не созрели,
И начнешь трясти его, — ты сам еще не созрел!
Рыночный торговец дает яблокам дозреть дома,
Но только тогда они ни для чьих зубов не хороши.
Если помять незрелый инжир, он станет мягким,
Но, только поешь его, пойдет кровь из неба.
Цветок, который раньше времени
не смеется на ветке,
Много принесет плодов на дереве.
- ◆ Тот, кто завидует Низами
И видит дыхание без вдоха и глаза без слез,
Пусть придет ночью, посмотрит,
как раскапываю я рудник,
Да не рудник я раскапываю, а с жизнью расстаюсь!
Из-за каждой жемчужины, которую я извлеку из уст,
Ворочаюсь я много раз с боку на бок.
Сотней жарких усилий сжигаю я мозг,
Пока не раздобуду посреди ночей ночной самоцвет.
- ◆ В том саду, над которым предвечные звезды повисли,
Что острее, чем слово толкующих тонкие мысли.
Ведай: слово — начало, и ведай, что слово — конец.
Многомудрое слово всегда почитает мудрец.
Все о слове сказать наше сердце еще не готово.
Размышлений о слове вместить не сумело бы слово.

- ◆ До поры, как любовь не явила дыханье свое,
В бездне небытия не могло засиять бытие.
Но счастливец великий в своей непостижной
отчизне
Захотел бытия, и завесы раздвинул он жизни.
- ◆ То, в чем нет справедливости, твой не умножит
доход,
То, в чем нет правосудья, как ветер, тебя унесет.
- ◆ Все, что в жизни находишь,
что в ней обретаешь, — отдай;
Все, пока на земле ты еще пребываешь — отдай,
Чтобы в день воскресенья ты был бы
от груза свободен...
- ◆ Хоть немало столетий над миром проплыло,
мы зрим —
Он такой же, как был; ни на волос не стал он другим.
Как и древле, земля нам враждебна.
И все год из года
Нас карает палач —
многозвездный простор небосвода.
- ◆ Где ж теперь человечность?
Ужель удалилась навек?
Человека любого страшится любой человек.
- ◆ Дарование каждое тяжкие слышит укоры.
Даже в сахаре яд.
- ◆ Разум самый подвижный и самый пытливый
и строгий
Пристыжен и смущен вечной тайной безвестной
дороги.
- ◆ Ведь железо железным смягчают ударом.
- ◆ Глупость глупостью гни — это верная хватка.
- ◆ И все то, что создашь, что упрочишь с отрадой
В долгой жизни твоей тебе станет наградой.

- ◆ И тоска и печаль нам полезны порой.
- ◆ Дай мне, кравчий, вина, что во мраке ночей
Укрепляет наш дух, словно чистый ручей.
Я стораю, ведь скорби во мне преизбыток,
Научился я пить твой отрадный напиток.
- ◆ Устрашил его мир мглою тайных уловок.
Этой книги никто не прочел заголовок!
- ◆ Единицу к себе тянет сотня всегда,
К одному не потянется сто никогда.
- ◆ Согласуй с его мнением дела своей славы,
Ибо мудрый советник дороже державы.
- ◆ Там, где ценится знание, — недремное счастье
Тотчас в звездах правителя примет участие.
- ◆ Миродержец, состарившись, видит с испугом,
Что послыл он своим верноподданным слугам.
Если ж он распознал все людские дела
И с добром не смешает потайного зла,
То пред ним, всех врагов постигающим, в страхе
Преклоняются люди и никнут во прахе.
Но, склоненные в трепете, ищут пути,
Чтоб царя им ненужного с трона свести.
Новый царь так приятен их лживому стану:
Может статься, что он и поддастся обману.
- ◆ Я слышал: человек, предназначенный казни,
Шел смеясь, будто вовсе не ведал боязни.
И спросили его: “Что сияешь? Ведь срок
Твоей смерти подходит, твой путь недалек”.
От ответил: “Коль жизни осталось так мало,
То в печали ее проводить не пристало”.
Был разумен его беспечальный ответ.
И во мраке создатель послал ему свет.
Хоть порой должный ключ мы отыщем не скоро,
Но откроем мы все-таки створку затвора.

- ◆ Человек, за лепешку принявший луну,
Может рухнуть в колодец, в его глубину.
- ◆ Мудрым людям одним откровением бога
К постижению бога открылась дорога.
- ◆ Если боль и страдания содействуют смерти,
Это — воля судьбы благодетельной, верьте.
- ◆ Много книг я прочел, все я ведал науки,
Но бессильны они в час последний разлуки.
- ◆ Этот мир! Быть не может он в дружбе с людьми,
Ласки в нем не найдешь — это с грустью пойми.
- ◆ Не постичь звездной тьмы над пределами шара.
Ты для песен о том струн не трогай дутара!
- ◆ Ты, познавший весь мир! Видишь: мир — чародей.
Сколько в нем пострадало мелькнувших людей!
Унижающий мир, полный зла и страданий, —
В чем нашел он права для своих злодеяний?
- ◆ Если будем о смерти мы думать почаще,
Мы спокойно пойдем в жизни сумрачной чаше.

Низами Гянджави.

ДЖАЛАЛИДДИН РУМИ

56

Родился в 1207 г.
Умер 17.12.1273 г.
Прожил 66 лет.

Компакт-биография

- ⊗ Полное им — Джалаль ад-Дин Руми;
- был уроженцем Балха (ныне город в Афганистане) и потому нередко именуется Джалалиддин Балхи;
 - персидский поэт суфийско-мистического направления с пантеистическим уклоном;
 - воспевал экстаз как утрату ограниченного земного “я” и слияние с “беспредельным морем” божества;
 - был совершенен во всех поэтических формах — газели, рубаи, маснави;
 - в одну из пятниц осенью Руми попал под сильный ливень и простудился. Долгие недели непрекращающегося жара... и в воскресенье 17 декабря на закате солнца его не стало.

Литературное наследие

“Духовный маснави” (6 томов – энциклопедия суфийского учения и фольклора, ее иногда называют “персидский Коран”, в нее вошли сказки, притчи, легенды, предания многих народов).

/Маснави – поэма героического, романтического или дидактического характера; рифмуется по схеме: аа, бб, вв и т.д./

“Дивани Кабир” (“Великий диван”) – 50 тысяч строк.

Презентационные утверждения

100. *Меня то хвалят, то бранят,
то превозносят, то хулят.*
101. *После смерти моей ищите меня не в земле,
А в сердцах просвещенных людей.*

Штрихи к портрету

✓ **Мнение Гегеля:**

“... У превосходного Джалалидина Руми...”

*Стоит ли жизнь того,
чтобы жить, или она не сто-
ит этого, – судить об этом,
– значит отвечать на фунда-
ментальный вопрос философии.*

А. Камю, 1953 г.

Узор находок и раздумий

◆ В любви забудь свой ум, хоть мудростью ты славен,
Дорожным прахом стань, хоть в небе будь твой дом,

Будь старцам, юношам, и злым, и добрым равен,
Будь ферзью, пешкою, потом уж — королем.

- ◆ Всему, что зрим, прообраз есть, основа есть вне нас,
Она бессмертна — а умрет лишь то, что видит глаз.

Не жалуясь, что свет погас, не плачь, что звук затих:
Исчезли вовсе не они, а отраженья их.

А как же мы и наша суть? Едва лишь в мир придем,
По лестнице метаморфоз свершаем наш подъем.

Ты из эфира камнем стал, ты стал травой потом,
Потом животным — тайна тайн в чередованье том!

И вот теперь ты человек, ты знаньем наделен.
Твой облик глина приняла, — о, как непрочен он!

Ты станешь ангелом, пройдя недолгий путь земной,
И ты сроднишься не с землей, а с горной вышиной.

- ◆ Зачем не ищешь бога там, где он живет всегда?
Зачем камня свято чтить, им отдаешь поклон?

Обитель сердца — вот где цель, вот Истины дворец,
Хвала вошедшему, где бог один запечатлен.

- ◆ Если вы хотите бога увидеть глаза в глаза —
С зеркала души смахните муть смиренья, пыль молвы.

И тогда, Руми подобно, истиною озарясь,
В зеркале себя узрите, ведь всевышний — это вы.

- ◆ Был бы вечности причастен, богом был бы, если б ты
Отказался от богатства, стать рабом смиренным смог.

- ◆ Я повинуюсь истине одной, лишь ей,
султану всех султанов.

- ◆ Возведи крепость из добрых дел,
и не будет на свете ее прочнее.

- ◆ О позоре напрасно ведешь со мной речь.
Ведь позор моей славы опора.
И напрасно велишь ты мне славу беречь.
Моя слава – источник позора.

- ◆ Эй, кипарис! Научи нас, как тянуться ввысь!
- ◆ Эй, бутон! Из себя выходить научи!

- ◆ Этот мир существует и не существует. То, чего нет,
понемногу ушло, существует то, что приходит.
- ◆ Я ни за что свободу в рабство не продам.

- ◆ Для тех, кто к совершенству путь прошел,
Неведение знанием бывает.
А знанье, что невежда приобрел,
В невежестве его изобличает.

- ◆ Придется ль мне до той поры дожить,
Когда без притч смогу я говорить?
Сорву ль непонимания печать,
Чтоб истину открыто возглашать?

- ◆ Эй, паломники, где вы, куда вы, куда?
Поскорее сюда! Поспешайте, он здесь.
Тот, кого вы взыскуете присно и днесь!
Ваш возлюбленный – ваш самый близкий сосед.
Смысла нет бродить ветру вослед...
Знайτε: храм, и хаджи, и святыня – ты сам.

- ◆ Слово – одежда. Смысл – скрывающаяся под ней тайна.
- ◆ Любовь – астролябия истины.
- ◆ Вздыхайте ввысь познания трон. Я уж давно влюблен...
- ◆ В зеркале, как известно, все наоборот.
Но без него мы бы никогда не увидели самих себя!
- ◆ Зашей глаза, пусть сердце станет глазом.

◆ Ты говорил мне, что слово бессильно. Но если ты прав, это значит лишь, что слово твое о бессилии слова бессильно тоже.

◆ **Поселянин и лев**
(Притча)

Однажды, к пахарю забравшись в хлев,
В ночи задрал и съел корову лев
И сам в хлеву улегся отдыхать.
Покинул пахарь тот свою кровать,
Не вздув огня, он поспешил на двор —
Цела ль корова, не залез ли вор?
И льва нащупала его рука,
Погладил льву он спину и бока,
Льву думалось: “Двуногий сей осел,
Видать, меня своей коровой счел!
Да разве б он посмел при свете дня
Рукой касаться дерзкою меня?
Пузырь бы желчный лопнул у него
От одного лишь вида моего!”
Ты, мудрый, суть вещей сперва познай,
Обманной внешности не доверяй.

◆ **О том, как шах Термеза получил “мат” от шута**
(Притча)

Шах в шахматы с шутком своим играл,
“Мат” получил и гневом запылал.
Взяв горсть фигур, шута он по лбу хватя:
“Вот “шах” тебе! Вот — “мат”! Учись играть!
Ферзем куда не надо — не ходи”.
А шут: “Сдаюсь, владыка, пощади!”
Шах молвил: “Снова партию начнем”.
А шут дрожал, как голый под дождем.
Сыграли быстро. Шаху снова “мат”.
Шут подхватил залатанный халат,
Под шесть тяжелых, толстых одеял

Забился, притаился и молчал.
“Эй, где ты там?” — шах закричал в сердцах.
А шут ему: “О, справедливый шах,
Чтоб перед шахом правду говорить,
Надежно надо голову прикрыть.
“Мат” получил ты от меня опять.
Теперь твой ход — и мне несдобровать”.

◆ **Спор о слоне**
(Притча)

Из Индии недавно приведен,
В сарае темном был поставлен слон,
Но тот, кто деньги сторожу платил,
В загон к слону в потемках заходил.
А в темноте, не видя ничего,
Руками люди шарили его.
Слонов здесь не бывало до сих пор.
И вот пошел среди любопытных спор.
Один, коснувшись хобота рукой:
“Слон сходен с водосточною трубой!”.
Другой, пощупав ухо, молвил:
“Врешь, на опахало этот зверь похож!”.
Потрогал третий ногу у слона,
Сказал: “Он вроде толстого бревна”.
Четвертый, спину глядя: “Спор пустой —
Бревно, труба, он просто схож с тахой”.
Все представляли это существо
По-разному, не видевши его.
Их мнения — несуразны, неверны —
Неведением были рождены.
А были б с ними свечи — при свечах
И разногласья б не было в речах.

◆ **Спор грамматика с кормчим**
(Притча)

Однажды на корабль грамматик сел ученый,
И кормчего спросил сей муж самовлюбленный:

“Читал ты синтаксис?” —

“Нет”, — кормчий отвечал.

“Полжизни жил ты зря!” — ученый муж сказал.

Обижен тяжело был кормчий тот достойный,

Но только промолчал и вид хранил достойный.

Тут ветер налетел, как горы, волны взрыл,

И кормчий бледного грамматика спросил:

“Учился плавать ты?”. Тот в трепете великом

Сказал: “Нет, о мудрец совета, добрый ликом!”.

“Увы, ученый муж! — промолвил мореход, —

Ты зря потратил жизнь: корабль ко дну идет!”.

◆ **Рассказ о винограде**
(Притча)

Вот как непонимание порой

Способно дружбу подменить враждой,

Как может злобу породить в сердцах

Одно и то ж на разных языках.

Шли вместе тюрок, перс, араб и грек.

И вот какой-то добрый человек

Приятелям монету подарил

И тем раздор меж ними заварил.

Вот перс тогда другим сказал:

“Пойдем На рынок и ангур* приобретем!”

“Врешь, плут, — в сердцах прервал его араб, —

Я не хочу ангур! Хочу эйнаб!”***

А тюрок перебил их: “Что за шум,

Друзья мои? Не лучше ли узюм!”****

“Что вы за люди! — грек воскликнул им. —

Стафиль***** давайте купим и съедим!”

И так они в решении сошлись,

* Ангур — виноград на фарси.

** Эйнаб — виноград по-арабски.

*** Узюм — виноград по-тюркски.

**** Стафиль — виноград по-гречески.

Но, не поняв друг друга, подрались.
Не знали, называя виноград,
Что об одном и том же говорят.
Невежество в них злобу разожгло,
Ущерб зубам и ребрам нанесло.
О, если б стоязычный с ними был,
Он их одним бы словом помирил.
“На ваши деньги, — он сказал бы им. —
Куплю, что нужно, всем вам четверым.
Монету вашу я учетверю
И снова мир меж вами водворю!
Учетверю, хоть и не разделю,
Желаемое полностью куплю!”

- ◆ Слова несведущих несут войну,
Мои ж — единство, мир и тишину”.

▼ История города Балха и его правителя

Первым суфием Хорасана, по преданию, считался благочестивый царь Балха Ибрахим ибн Адхам, ведший свой род от арабских поселенцев и правивший городом за четырех лет до хорезмшаха Мухаммада.

Как-то на охоте, гласит легенда, загнал шах кулана. Пустил стрелу и поскакал, чтобы его добить. Но кулан-де молвил человеческим голосом: “Для того ли ты сотворен, о царь, чтобы преследовать беззащитных тварей?”. Смущенный вернулся царь во дворец, ночь провел в молитве. А наутро увидел-де на крыше дворца своего неизвестно как попавшего туда пастуха-бедуина. Кликнул стражников. Наглеца привели пред царские очи. И спросил царь Ибрахим: “Что делаешь ты на крыше дворца моего?” — “Ищу потерявшегося верблюда!” — отвечал бедуин. Помытуя о вчерашнем чуде, смирил царь свой гнев. Спросил только: “Не бессмысленно ли искать на крыше дворца верблюда,

потерянного в пустыне?” — “Не менее бессмысленно, — отвечал пастух, — чем искать бога, сидя на престоле!”.

Потрясенный царь тайком переоделся в рубище и на следующий день ушел из дворца, стал аскетом-отшельником. Все время свое проводил он в мыслях о праведности, подвергая себя строжайшему самонаблюдению и молясь о милости божьей. А на хлеб зарабатывал тем, что собирал в степи колючки и продавал их на базаре. Так царь Ибрахим сделался великим шейхом Ибрахимом Балхи, якобы положившим начало подвижничеству, получившему впоследствии наименование суфизма.

Мы не знаем доподлинно, был ли царем Балха Ибрахим ибн Адхам. Не известно даже, жил ли вообще на земле такой человек. Наука установила лишь одно: аскетическое движение, зародившееся в исламе, питалось глубочайшим недовольством городских низов сложившимся образом жизни.

Суфизм: история термина

Не видя вокруг силы, способной изменить действительность по законам справедливости, мусульманские подвижники надевали власяницы из грубой шерстяной материи — по-арабски “суф”, — уходили в пустыни, уединялись в кельях, углублялись в размышления о природе человека и бога. Идеиной платформой суфиев был принцип: “Кто познает себя, тот познает бога”.

/Некоторые ученые считают, что термин “суфий” произошел не от арабского слова “суф” (власяница, шерстяная ткань), а от греческого “софос” — мудрец./

Талант не продлевает годы
И не сулит покой талант.
Бушуют мыслей непогоды
Пред тем, как слечься в фолиант.

Родился ок. 1213 г.

Умер в 1292 г.

Прожил 79 лет.

Компакт-биография

- ⊗ Полное имя — Муслин ад-Дин Саади;
- ирано-таджикский поэт;
 - родился в Ширазе (Южный Иран);
 - в “Антологии поэтов” (XVI в.) один из авторов — Давлятшах Самаркандский — дал о Саади такую справку: “Нареченный шейхом Муслихаддин Саади из Шираза, усладительнейший из предшественников и превосходнейший из преемников, прожил свыше ста лет: тридцать из них он отдал приобретению знаний, тридцать — посвятил странствиям, посетив при этом все четыре части обитаемого света, а остальные тридцать лет, воссев на ковер благочестия, избрал путь мужа истины”.

/▶ Скорее всего, что триада из 30 лет для создания “работающей” легенды о поэте – красивее, нежели просто жизнь, равная 79 годам.../

Литературное наследие

“Бустан” (“Плодовый сад”) (1257) – дидактическая поэма).

“Гулистан” (“Розовый цветник”) (1258) – сборник притч и коротких новелл).

“Книга советов”.

В 1941 году в Иране издан “Куллят”.

/Полное собрание сочинений Саади./

Презентационные утверждения

102. *Умен ты или глуп, велик ты или мал,
Не знаем мы, пока ты слова не сказал.*

103. *Суть человека постигает тот,
Кто сущность пса сперва в себе уььет.*

Штрихи к портрету

✓ Спросили Саади: “У кого ты учился благовоспитанности?” – “У неблаговоспитанных, – ответил он. – Я избегал делать то, что делают они”.

*Решение проблем может
умирать, сами же проблемы ос-
таются вечно живыми.*

Гаральд Гёффдинг.

- ◆ Немногословный избежит позора;
Крупица амбры лучше кучи сора.
- ◆ Мудрец закрытым держит рот, он знает,
Что и свеча от языка сгорает.
Не знает тот, кто клевету плетет,
Что клевета потом его убьет.
- ◆ Браня людей, привета не найдешь;
Сам знаешь: что посеял — то пожнешь!
- ◆ Шаг соразмерь, узнав, долга ль дорога.
Ведь мера нам во всем дана от бога.
- ◆ До времени молчание храни,
Как Саади в его былые дни.
Пусть тайна сердца вызреет в покое!
Ей вреден шум и сборище людское.
- ◆ Что сделать сильная десница может,
Коль ей десница божья не поможет?
- ◆ Когда судьбы твоей враждебно око,
Что щит стальной перед стрелою рока?
- ◆ Чего ты ищешь, прах, алчбой гонимый?
Злак не растет ведь на праще крутимой!
- ◆ Коль ты о людях говоришь плохое,
Пускай ты прав — нутро в тебе дурное.
- ◆ О мудрый, делом занятый своим,
Будь чужд деяньям низменным, чужим.
- ◆ Просителя, как пса, порою гонят,
Кто мужа независимого тронет?

- ◆ Два зернышка ячменных жадный взял.
Зато подол жемчужин растерял.
- ◆ Когда ты ключ победы потеряешь,
Руками дверь победы не взломаешь.
- ◆ И как бы мышь к еде ни кралась ловко,
Ее поймает кот иль мышеловка.
- ◆ Где милость шаха злые обретут,
Там мудрецы покоя не найдут.
- ◆ С женой разумною, чей нрав не злобен,
Бедняк царю становится подобен.
- ◆ От злой жены или душой отчайся,
Иль по миру бродяжить отправляйся.
Да лучше в яме у судьи сидеть,
Чем дома на лицо врага глядеть.
- ◆ Ведь у павлинов видят люди злые
Не красоту, а ноги их кривые.
- ◆ Не одинаков смертного состав.
Бог создал нас, добро и зло смешав.
- ◆ Сказал я раз про шейха одного,
Что впереди нет зуба у него.
Мой собеседник, посмотрев сурово,
Ответил: "Ты сказал пустое слово.
Ущерб в зубах заметить ты успел,
А доблести его не разглядел!"
- ◆ Царь, что злодеев покарать не может,
Своей державой управлять не сможет.
- ◆ Семидесятилетний, чем ты жил?
Ты жизнь проспал и по ветру пустил?

Ты над мощной своей, как скряга, тряся.
Что ж, уходя, ничем ты не запася?
В последний день, день грозного суда,
Таким, как ты, поистине беда.
Отдавший все — придет обогатенный,
Ни с чем — стяжатель будет пристыженный.

◆ Я знаю, нет у вольных птиц несбыточных надежд,
Они у пленных птиц — тому виной темница, верь.

◆ Я к твоим ногам слагаю все, чем славен и богат.
Жизнь отдам без сожаленья за один твой
нежный взгляд.

◆ Пред слепым зажигаем свечу,
Если злого к спасенью зовем.
Кто к злодею приходит с добром, -
Солончак засекает зерном.

◆ Пустую руку простирай в нужде!
Не будешь ты без милости нигде.

◆ Я как-то землю кетменем копал
И тихий стон внезапно услышал:
“Потише, друг, не рой с такою силой!
Здесь голова моя, лицо здесь было!”.

◆ Всем людям странствий помогает конь,
Я ж мыслю: как бы мне коню помочь?

◆ Да — я в ладье! Меня разлив не тронет!
Но как мне жить, когда народ мой тонет?

◆ Слона степной кузнечик тяжелей,
Коль им придавлен жалкий муравей.

◆ Круговращения лет изменчив круг,
Не ждешь — и ферзем пешка станет вдруг.

- ◆ Кто сам не знает, что такое гнет,
Тот сострадания к слабым не поймет.
- ◆ Не бойся, к бедным щедрым быть, как море,
Чтоб самого себя не ввергнуть в горе.
- ◆ Кто жаждет истины, я знаю, тот
Без страха бросится в водоворот.
Не дрогнет в жажде знания, не остынет,
Хоть знает он, что в тех волнах погибнет.
- ◆ Смиренье — путь высоких мудрецов.
Так гнется ветвь под тяжестью плодов.
- ◆ Что воля перед волею судьбы.
О вы, предназначения рабы.
- ◆ Живущий духом — доблестью сияет.
Живущий телом — доблесть убивает.
- ◆ Ты, мудрый, возделенья укроти,
Чтобы с сумою после не пойти.
- ◆ Так — финик: мякоть у него сладка,
Да косточка внутри нее крепка...
- ◆ Царь — дерево, а подданные — корни.
Чем крепче корни, тем ветвям просторней.
- ◆ И добрые и злые — все умрут.
Так лучше пусть добром нас помянут.
- ◆ Иных уж нет, а те далече.
- ◆ И если нужно, как булатный меч,
Язык мой может жизнь врага пресечь.

Из советов правителю:

- ◆ Чтоб славу добрую завоевать,
Шах чужеземцев должен охранять.
- ◆ Уважь пришельцев, что приюта просят,
Они ведь славу добрую разносят.
- ◆ Людей, несущих смуту, не казни,
А из своих пределов изгони.
- ◆ На должности богатых назначай,
Кормило власти нищим не вручай,
С них ничего ты — царской пользы ради —
Не взыщешь, кроме воплей о пощаде.
Богобоязненным бразды вручай.
Боящимся тебя не доверяй.
Двух близких на одну не ставь работу,
Дабы от них не возыметь заботу.
Столкуются и станут воровать
И пред тобой друг друга покрывать.
- ◆ Когда слугу решаешь ты сместить,
Ты должен позже грех его простить.
- ◆ Коль будешь мягок — облаглет враг,
Излишняя жестокость сеет страх.
- ◆ Как врач, что ткань больную рассекает,
Но и бальзам на раны налагает,
Так мудр поистине владыка тот,
Кто к добрым — добр, а злым отпор дает.
- ◆ Не верь доносчикам-клеветникам,
А, вняв доносу, в дело вникни сам.

РОДЖЕР БЭКОН

58

Родился ок. 1214 г.

Умер в 1294 г.

Прожил 80 лет.

Компакт-биография

⊗ Английский мыслитель, доктор богословия Парижского университета;

- родился на юго-западе Англии, близ Ильчестера, в графстве Дорсет;
- от рождения он прозывался Давид Ди Радик, а Роджером Бэконом стал именоваться позже;
- учился в Оксфорде;
- учителем Р.Бэкона был Роберт Гроссетест /Роберт Линкольнский — епископ из г. Линкольна (ок. 1168-1253/;
- с 1236 года по 1247-й преподавал в Парижском университете;
- он знал Фому Аквинского и Бонавентуру;
- в 1256 году вступил во францисканский орден;

- в 1277 году был заточен в монастырскую тюрьму, где пробыл 14 лет;
- у него был единственный ученик — Джон из Лондона;
- до нас дошли его сочинения — многие сотни листов, но о начале его пути, о целых десятилетиях его жизни мы не знаем почти ничего;
- современники называли его *Doctor Mirabilis* (“Дивный доктор”);
- Р.Бэкон первым употребил словосочетание “опытная наука” (“*scientia experimentalis*”).

Литературное наследие

“*Большое сочинение*”.

“*О продлении человеческой жизни*”.

“*Руководство для изучения богословия*”.

“*Руководство к изучению философии*” (1271-1276).

“*Малый труд*”.

“*Похвала математике*”.

“*О радуге*”.

“*Третий труд*”. (Предварение к “*Большому*” и “*Малому*”).

“*Перспектива*”.

“*О врачебных ошибках*”.

Презентационные утверждения

104. *Опытная наука — владычица умозрительных наук.*

105. *Пока длится невежество, человек не находит против зла средств.*

Штрихи к портрету

✓ Рассказывают, как Роджер Бэкон предупредил английского короля об опасности для трона и государства при-

ближенного к монарху епископа Пьера де Роша — жестокого человека, мракобеса, гонителя ученых.

Бэкон обыграл имя Винчестерского епископа. Пьер де Рош по-латыни будет Петрус де Рупибус, что в переводе означает “скалы и утесы” — (петрэ эт рупес).

“Государь, — обратился он к Генриху, — что всего опаснее и страшнее для плывущего через бурное море к берегу?” Король отвечал: “Про то ведают странствующие и путешествующие по большим водам”. И тогда Бэкон — глаза его дерзко блестили, а сердце билось тревожно — сказал монарху правду: “Государь, я скажу: всего опаснее скалы и утесы”.

✓ Именно у Р.Бэкона встречаются первые упоминания о приборе, который позднее будет назван телескопом. Знакомство Роджера Бэкона с достижениями арабской оптики, собственные опыты с преломлением лучей в кусках стекол с различной геометрией и даже пользование при чтении “магическим кристаллом”, подогнанным под собственные глаза, приводят его к такому восторженному выводу: “Расскажу о дивных делах природы и искусства, в которых нет ничего сверхъестественного... Прозрачные тела могут быть так обделаны, что отдаленные предметы покажутся приближенными, и, наоборот, на невероятном расстоянии будем читать малейшие буквы и различать мельчайшие вещи, а также будем в состоянии усматривать звезды, как пожелаем”.

Узор находок и раздумий

- ◆ Ничто не совершенно в человеческих изобретениях...
- ◆ Изложение должно быть наглядным; последнее невозможно без опыта; у нас в руках три средства познания: авторитет, мышление и опыт. Авторитет не имеет значения, если справедливость его не может быть доказана: он не учит, он требует только согласия. При мышлении мы обычно отличаем истинный аргумент от ложного, проверяя вывод опытом. Экспериментальная наука испытывает

Европа обрела очки в 1287 году благодаря Роджеру Бэкону.

На снимке: одно из первых изображений очков
с фрески в Тревизе (1352 г.),
художник Томазо де Модена.

и проверяет выводы других наук, она исследует тайны природы собственными силами.

◆ Бог, ангелы, загробная жизнь и небесные тела труднодоступны для человеческого знания, и чем более они превосходят, тем менее нам известны.

◆ В метафизике не может быть иного доказательства, кроме как через следствие, так что духовные вещи познаются через телесные следствия и творец — через творение.

◆ Математика была открыта первой из всех частей философии, ибо от начала рода человеческого она была открыта первой, еще до потопа...

◆ Если мы хотим в других науках прийти к несомненной достоверности и безошибочной истине, то необходимо положить основания всякого знания в математике...

◆ Важнейшие тайны мудрости остаются в наши дни неизвестными толпе ученых за недостатком правильного метода.

◆ Хотя Аристотель и признавал силлогизм источником знания, но есть случаи, когда простой опыт учит лучше всякого силлогизма.

◆ Выше всех умозрительных знаний и искусств стоит умение производить опыты, и эта наука есть царица наук.

◆ Людям прирожден способ познания от ощущения к уму, так что если нет ощущений, нет и науки.

◆ Существуют четыре величайших препятствия к постижению истины. Они мешают всем и каждому мудрому человеку и едва позволяют достичь подлинной мудрости. А именно: пример жалкого и недостойного авторитета, постоянство привычки, мнение несведущей толпы и прикрытие собственного невежества показной мудростью.

◆ Авторитет, данный церкви божественным судом, неколебим и подлинен.

◆ Математические знания как бы прирождены нам, ибо, как рассказывает Цицерон в “Тускуланских беседах”, маленький мальчик на вопросы по геометрии, задаваемые ему Сократом, отвечал так, как если бы он уже обучался геометрии.

◆ Для нас естествен путь от легкого к трудному...

Роджер Бэкон посылает папе Клименту IV
свои сочинения.

Современный вид солнечной печи.

На снимке: солнечная печь с диаметром концентраторов
10 метров и вертикальной оптической осью. (Экспери-
ментальный полигон НИИ источников тока, Армения.)

◆ Доводов недостаточно, необходим опыт. Ибо если какой-нибудь человек, никогда не видавший огня, докажет с помощью веских доводов, что огонь сжигает, повреждает и разрушает вещи, то душа слушающего не успокоится, и он не будет избегать огня до тех пор, пока сам не положит руку или воспламеняющуюся вещь в огонь, чтобы на опыте проверить то, чему учат доводы.

◆ Двояк путь познания вещей: один — через философский опыт, другой — через божественное вдохновение.

◆ Практическая геометрия создает зеркала, способные сжечь все, сопротивляющееся огню...

/▶ Очевидно, здесь речь идет о том, что сегодня именуется “солнечной печью”./

◆ Науки полезны и для богословия. Вот сказано, что праведник Ной спасся от потопа, сделав Ковчег. Надо полагать, это был огромный корабль, если на нем поместились сам Ной, и все его семейство, и все звери, и птицы, и гады, пресмыкающиеся на земле, — по паре от каждого рода. Огромный корабль, триста локтей в длину, и было в нем устроено “нижнее, второе и третье жилье”. Никак нельзя было его сделать без знания геометрии.

■ “На опыте удостоверено”. (Любимое присловье Роджера Бэкона.)

Роджер Бэкон

ФИЛОСОФСКИЙ “САД КАМНЕЙ”

59

XV век

Компакт-биография

⊗ Находится в Японии, в городе Киото, во дворе монастыря Рёандзи;

- создан мастером чайной церемонии, придворным художником и каллиграфом, мудрым и изобретательным дзэн-буддийским монахом и учителем дзэнской философии Соами;
- сад расположен под открытым небом, входит в группу так называемых “сухих” садов и интересен тем, что состоит из пятнадцати черных необработанных и разных по величине камней, разбросанных по белому песку;
- по своему замыслу “Сад камней” относится к проявлениям понятия “югэн”(яп.) — “прелесть недосказанности”; он расположен на небольшой прямоугольной площадке (24x9 м), примыкающей к веранде настоятеля монастыря,

и огорожен с трех сторон глинобитной стеной с двускатной черепичной крышей:

/На ровном поле размещены 15 камней различной формы и величины, объединенных в пять групп.

От камней, у подножия которых растет зеленый мох, волнообразно расходятся круги расчесанного граблями белого гравия./;

- камней пятнадцать:

/Но зрители замечают лишь 14. Пятнадцатого камня перед глазами нет. Его загораживают соседние. И сколько бы, и куда, и как бы ни смотрели вы, такова хитрость сотворившего все это Соами, всегда, с любой точки, в любое время суток видно на один камень меньше, чем всего их.);

- ландшафт “Сада” рождает ощущение какой-то сверхчистоты, обладает сильным психологическим последствием;

/Многоплановое воздействие замысловатой каменной композиции проявляется и как произведение искусства, и как намек на что-то очень значимое, таинственное и глубокое. Всего лишь форма и цвет, величина и размещение — а в итоге сложнейшие ассоциативные космические аккорды, которые слышит душа и которые рождают фантазийные струи умиротворенной мысли.

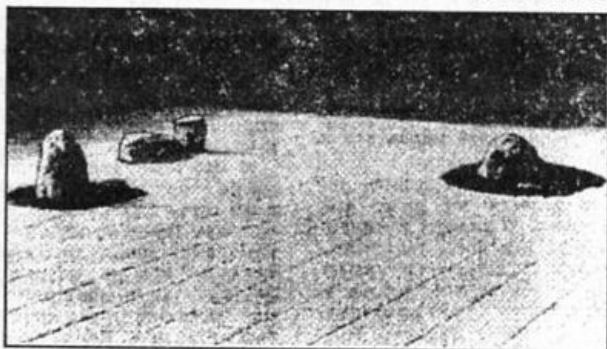
◆ “Слова бессильны передать до конца философский смысл “Сада камней”, его ассиметричную гармонию, которая выражает вечность мира в его бесконечной изменчивости”.

(Всеволод Овчинников. “Ветка сакуры”.)

◆ “Это наглядная модель познания, метафора науки. Обязательно остается что-то неизвестное, несосчитанное, неучтенное. Мы уверены,

что видим то, что есть, до конца, и в голову не придет, что есть что-то еще, чего мы не видим”.

(Владимир Цветов. *“Пятнадцатый камень сада Рёандзи”*.)

Сад камней. Фрагмент композиции.

Узор находок и раздумий

В наши дни “Сад камней” — главная достопримечательность Киото, излюбленный туристический объект. Ему отдал дань чуть ли не каждый писавший о Японии. А Даниил Гранин, автор одного из самых правдивых сочинений об этой стране, даже и назвал свое произведение “Сад камней”. Привычная символика отражена и в наименовании недавней книги тележурналиста В.Цветова “Пятнадцатый камень Рёандзи”.

“Сад камней” храма Рёандзи — зримое воплощение эстетики дзэн, буддийского вероучения, которое на протяжении столетий определяет многие особенности японской культуры.

Японское слово “дзэн” восходит к санскритскому “дхьяна” (кит. “чань”), что означает “молчаливое созерцание”, “сосредоточение” — в практике этого вероучения очищение и просветление достигается путем длительного погружения в безмолвную медитацию.

Возникновение “дзэн” непосредственно связано с проникновением в Японию из Китая на рубеже X-XI вв. “Книги поучений”, своеобразного канона одной из ветвей чань-буддизма. Вместе с японскими священниками проповедь нового вероучения вели и китайские наставники.

Доктринально “дзэн” очень пластичен и бесконечно тонок. Его мыслительные узоры мудры и эстетичны. Они даже звонки в своей исповедальной откровенности сокровенного.

/Несколько дзэнских притч в подтверждение:

1. Двое монахов беседуют о тождестве субъекта и объекта, и один утверждает, что камень, который он видит, пребывает в его мозге. Другой, с сомнением, возражает: “Твоей голове придется тяжело, если ты соберешь в ней все камни, что лежат по всей округе”.

2. Для вступающих в “дзэн” самое сложное — постичь, как без слов и не молча воспроизвести истину. Учитель отвечает обычно сакраментальной фразой: “Птицы поют среди благоухающих цветов”, где “пение птиц” — это слово, а “благоухание” — молчание, в котором пребывает истина.

3. И, наконец, самая главная притча, о сущности “дзэн”:

“Маленькая рыбка сказала морской королеве: “Я постоянно слышу о море, но что такое море, где оно — я не знаю”. Морская королева ответила: “Ты живешь, движешься, обитаешь в море. Море и вне тебя и в тебе самой. Ты рождена морем, и море поглотит тебя после смерти. Море и есть бытие твое”.

Дзэн подобно морю./

Углубленное созерцание красоты природы в учении “дзэн” помогает достичь *сатори* — состояния “пробуждения”, мгновенного интуитивного осознания своей органической связи с окружающим миром.

Именно в дзэн-буддийских монастырях стали культивировать небольшие храмовые сады, обстановка которых

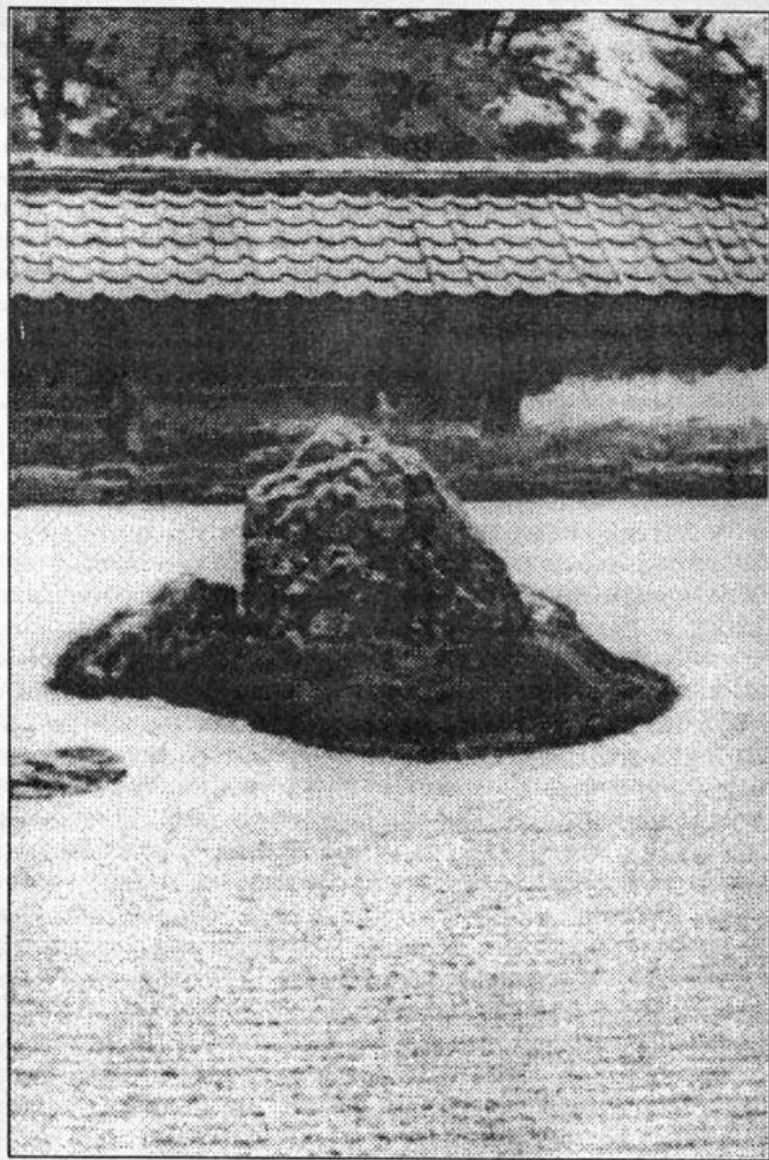
располагала к философским размышлениям и психотренинговым медитациям во имя достижения сатори.

Идея священных площадок зародилась в Японии давно, задолго до распространения буддизма. Засыпанные белым гравием и огороженные веревкой из соломы, они располагались перед святилищем и были местом жертвоприношений и общений с духами.

Сам “Сад камней” расположен во внутреннем дворике храма Рёандзи. К слову сказать, храм окружен великолепным ландшафтным парком, небольшим, однако со всеми полагающимися атрибутами: водопадом, прудом с утками-мандаринками и, главное, чередой прекрасных, неслучайных, хорошо “организованных” видов, открывающихся взору с разных точек прогулки по парку.

А далее давайте предоставим слово автору одной из самых лучших зарисовок современной Японии Лидии Громковской (“Сто первый взгляд на Японию”, М., 1991): <При слове “храм” (или “монастырь”, как иногда называют Рёандзи) услужливое воображение скорее всего вызовет в памяти торжественное здание из камня, устремленное ввысь и обнесенное мощными стенами, как пишет, например, об этом Умберто Эко: “... дом Господень с виду прекрасен и защищен подобно Иерусалиму небесному своей каменной оболочкой...”. Такого нет и в помине. “Не думайте, чтоб храм был в самом деле храм, по нашим понятиям, в архитектурном отношении что-нибудь господствующее не только над окрестностью, но и над домами – нет, это, по-нашему, изба побольше других, с несколько возвышенной кровлею, или какая-нибудь посеревшая от времени, большая, в старом заглохшем саду”, – писал И.А. Гончаров, видевший Японию в середине прошлого века. Рёандзи – невысокое деревянное строение, не напоминающее решительно ничего из нашего арсенала представлений о святой обители. Увы, спасительные подпорки читательской фантазии предложить нелегко...

Перед входом – небольшая задержка, снимаем обувь. Как в любой японский дом, сюда нельзя войти в уличных башмаках, их оставляют на полках-ячейках по обе сторо-

“Сад камней”. Фрагмент композиции.

ны от двери. Некоторые посетители — особо недоверчивые? — приносят в храм свои туфли, ботинки и кеды, запихивая их в полиэтиленовые мешочки, что предусмотрено горой навалены тут же в ящике.

Широкие отполированные до блеска темные половицы приятно холодят ступни. Народу много, у прилавка с открытками и сувенирами толпятся посетители. Группу рослых европейцев возглавляет крохотная, точно игрушечная, японочка в синем форменном костюме гида и шляпе-котелке. Стоит ровный приглушенный гул, но, несмотря на шум и многолюдье, в стенах Рёандзи нас неизменно охватывает чувство отъединенности и покоя.

Храм невелик, до внутреннего дворика — буквально несколько шагов, но продуманный маршрут предусматривает другое — вначале нужно пройти по открытой галерее вокруг здания, полюбоваться ковром из мха (всевозможных оттенков зеленого) под густыми тенистыми кронами, прежде чем взору откроется “Сад камней”.

“Посидим и посмотрим на сад из песка и камней, — приглашает текст, напечатанный на обратной стороне листовки с планом осмотра. “Соами, знаменитый художник, который создал этот сад, выразил таким образом свое понимание дзэнского просветления... Мы можем узреть здесь группы гористых островов в безбрежном океане или горные вершины, возвышающиеся над морем облаков. Можем воспринять его как картину, обрамленную древней глиняной стеной, или же забыть о раме... Красноречие Соами говорит тому, кто видит этот сад внутренним взором...”. В этом простом и доступном тексте, в сущности, постулированы важнейшие принципы дзэнской эстетики.

Творчество, согласно дзэн, в равной степени означает как создание красоты, так и умение ее увидеть. Восприятие индивидуально, и потому в одном и том же пейзаже можно узреть и острова, и горные вершины. Но если каждый воспринимает по-своему, то, значит, любое суждение о предмете — иллюзорно и даже сам художник не может выразить себя в искусстве адекватно. Чем меньше сказано в произведении, тем больше простора остается воображе-

нию зрителя или слушателя, отсюда понятна значимость паузы или пустого пространства для поэта или художника. Недосказанность, намек, незавершенность — на этом основано все дзэнское искусство.

До того, как увидеть творение Соами, я прочитала множество описаний этого чуда Киото, но, как ни тщи-лась, все же не могла представить себе сада из камней и песка. Воистину лучше один раз увидеть. Но дело не только в этом — очень уж различились, противоречили друг другу свидетельства очевидцев. Если одному песок казался желтым, а камни — черными, то у следующего песок был белым, а камни серыми. Третий, при том, что на камнях ему удалось разглядеть мох, “то розоватый, то серо-голубой”, утверждал, что в общем-то цвет отсутствовал.

Кто-то обнаружил, что единственная зелень — это мхи и лишайники, покрывающие камни. Такая разноголосица понятна: цвет, оттенки каждый воспринимает на свой лад, причем один и тот же предмет в полдень выглядит иначе, чем, скажем, на закате. А может быть, в этих различиях индивидуального восприятия цвета как раз и сказалась та иллюзорность суждений о свойствах предметов, о которой говорили дзэнские учителя?

По-своему увидели авторы описаний, как и чем ограждены пределы сада. Длинные деревянные скамьи, ступенями спускавшиеся к дворику, и напротив земляная стена, крытая черепицей, — у одного; помост, а с двух других сторон каменные стены — у другого. Третий же писал о высокой деревянной галерее: “Одна сторона ее была стена, а другая, не ограниченная ничем, кроме нескольких деревянных колонн, выходила в пустоту”, а “Сад камней” был обведен “невысоким серым дувалом”...

Героиня рассказа японского писателя Иноуэ “Сад камней” восприняла увиденное скорее внутренним взором: “Это был не сад в истинном смысле слова, а пространство, покрытое белым песком, на котором лежали камни. Но ощущение суровой простоты, чистоты этого сада пленяло души людей, пришедших им полюбоваться. Впечатление от “Сада камней” не совсем правильно было бы выразить

словами “красивый”, “прекрасный”. Он представлял собой скорее явление духовного мира, отражающее более высокие представления о красоте”.

Нет единодушия и в вопросе о том, кто такой Соами. Его называют то знаменитым архитектором, то мастером чайной церемонии, иногда — садового искусства, то мудрым монахом. Скорее всего, он был тем, и другим, и третьим. Поэт, художник, каллиграф, да к тому же еще знаток чайной церемонии — подобное скопление талантов в одном человеке было не исключением, а правилом для японской старины.

Некоторые авторы вступали между собой в заочный спор об отношениях “Сада камней” с современным абстрактным искусством: так, в одной из книг определенно утверждалось, что японцы постигли сущность абстрактного искусства, воплощением которого и стал “Сад камней”, за четыре столетия до того, как оно было открыто современными художниками. Другой очевидец решительно возражал: “У Мараини я прочел, что японцы открыли абстрактное искусство за несколько столетий раньше, чем европейцы. Не думаю, чтобы это было так”.

Кстати, о столетиях. Здесь авторы демонстрировали расхождения в целых триста лет! “Сад был создан шестьсот лет назад...”; “За пять столетий существования...”; “А храм существует триста лет...” Тут уж индивидуальное восприятие ни при чем! Подобные сведения могли быть почерпнуты только из литературы — книг и путеводителей, а значит, разнятся источники...

Мне осталось лишь внести свою лепту в разноголосый хор очевидцев. Прояснит ли это ситуацию для тех, кто уже “сто раз слышал”?

Вернусь к давнему первому впечатлению, оно было очень сильным. Зная, что предстоит **встреча с тайной**, я заранее настраивала себя на открытость, надеясь если не осознать, то душой принять непостижимое. Сомнения, однако, меня не оставляли. Конечно, думала я, любой сад хорош, будь то чинный парк с фонтанами, клумбами и подстриженными деревьями, или запущенный уголок, где

Дзэн-буддийский монах Соами.

указанием на то, что это все же парк, а не лес, служит лишь ограда, но ведь радость и умиротворение исходят именно от листьев, травы... А где всего этого нет? Однако я недооценила Рёандзи.

В ранних сумерках при низких косых лучах солнца неясно белел песок (пожалуй, все-таки мелкий гравий), над ним в сероватой дымке плавали верхушки камней. Какой-то нездешний пейзаж... Безжизненный и бесцветный, лунный, космический, он притягивал своей необычностью, манил и завораживал.

Взгляд, настроившийся на беспредельность, тут же наткнулся на невысокую массивную стену под черепичным скатом. Я присела на ступенчатый помост, напоминающий трибуны стадиона (только очень маленького, размером, может, с половину волейбольной площадки), и сразу же отключилась, потеряла ощущение времени...

Прошло, наверное, всего несколько минут — меня ждали нетерпеливые спутники, но показалось, что я здесь давно. Не хотелось отрывать взгляд от этого безмолвного колдовского, фантастического ландшафта. Я не могу припомнить, о чем тогда думалось. О чем задумываешься, глядя на мерный бег волн? Или слушая орган под сумрачными сводами собора? Или стоя в солнечный день на краю ржаного поля, волнуемого ветром? Эти аналогии не для всех, наверное, приемлемы, но мои собственные ощущения выражают точно. Здесь, в Рёандзи, непривычным был объект созерцания. Остальное — дело внутреннего “я”, настроения, может быть, окружения.

Не будем тшиться угадать, что чувствует в “Саду камней” японский или иной буддист. Совершенно очевидно, что Соами, кому принадлежал гениальный замысел, полагался не на одну только интуицию паломника: мы помним — таким способом он выразил свое понимание дзэнского просветления, что должно быть доступно посвященному. Кажущаяся простота сада обманчива — она покоится на фундаменте иного видения мира.

... Расходятся мнения очевидцев и по поводу числа камней в Рёандзи. В этом пишущие разделились на две, при-

мерно равные, группы. К.Симонов с уверенностью заявляет: “Камней в саду всего шестнадцать — это общеизвестно. И, пройдясь вдоль помоста, вы можете их сосчитать — их действительно шестнадцать! Однако с какой бы точки помоста вы не глядели на сад, вы увидите в нем не шестнадцать, а пятнадцать камней. Сколько б вы ни считали, вы не насчитаете их больше пятнадцати. На какие бы другие точки вы ни пересаживались, все равно вы одновременно не увидите больше пятнадцати камней — это особенность сада, его секрет. Где бы вы ни стояли, где бы вы ни сидели — один из камней всегда не виден, он всегда заслонен другим”. Убедительно, не правда ли? Не стану приводить примеры, совпадающие с версией о шестнадцати камнях, их много.

Но вот не менее убедительное, на мой взгляд, свидетельство В.Цветова: “Я сказал “пятнадцать камней”, потому что столько указано в путеводителе. На самом деле замечаешь только четырнадцать. Пятнадцатого камня перед глазами нет. Его загораживают соседние. Делает шаг по деревянной галерее, протянувшейся вдоль края песчаного прямоугольника — с остальных трех сторон сад ограничен каменными монастырскими стенами, — и снова четырнадцать камней. Пятнадцатый — тот, что до сих пор прятался, теперь оказался в их числе, а исчез другой камень. Еще шаг по галерее, и гениально спланированный хаос предстает опять в иной композиции, состоящей из все тех же пятнадцати камней, из которых один — невидим”.

Бывая в Рёандзи, я сама почему-то ни разу не догадалась пересчитать камни! Досадую на забывчивость, однажды вдруг подумала, что этого делать, пожалуй, не стоит. Определенности, подсчетам, логике — в том смысле, в каком мы привыкли употреблять эти слова, — здесь нет места. И потому даже самые тонкие версии, толкующие тайну “Сада”, — не более чем попытки “поверить алгеброй гармонию”. Цвет песка, форма камней, совершенство их композиции, особый способ организации пространства, при котором один из камней остается невидимым, откуда бы ни смотреть... Все это исполнено глубокого смысла, тща-

тельно взвешено на точнейших весах таланта. Нам же остается только довериться внутреннему слуху и вступить в молчаливый диалог с “Садом камней”, который каждому говорит лишь то, что человек хочет и может услышать>.

▶ Во всей этой истории есть один удивительный аспект. Камней видят 14, но на самом деле их 15. Вот это-то “на самом деле” и интересно, ибо откуда известно то, что непостижимо?!

Конечно, скажете вы, целиком и точно камни сосчитываются, если взглянуть на них сверху. Кто ж с этим поспорит? Но присущ ли человеческому познанию “вид сверху” или его удел лишь надежда на такую привилегию? А может быть, и на право?! Ответ на этот вопрос был всегда в центре забот мудрецов, и только после Канта стало понятно, что притча о Сизифовом труде, кажется, как раз об этом...

XV век

Компакт-биография

- ☉ Родился в Арране (область в низовьях Куры);
- уже в детстве у него проявился талант поэта, утонченного лирика;
 - мальчиком он пришел в горную Шемаху и сразу же был введен под покров дворца для услаждения ушей ширваншаха;
 - прекрасная Илен подарила ему свою любовь, и его стихи заиграли теплыми красками, в них засветился трепет живой природы;
 - но умирает совсем юной Илен, и с этого дня поэзию блистательного царедворца начинает сжигать мрачный пламень;
 - Аррани задумывается о смысле жизни, неотвратимости смерти, назначении поэта, истоках царящей повсюду несправедливости;

- язвительный ум и едкие эпитграммы... Не обошли они и персону шаха. Вне себя от ярости, правитель велит сжечь перед связанным Аррани все написанное поэтом за всю жизнь, а затем бросить неблагодарного в подземную темницу.

Литературное наследие

“Лепестки золотой розы”. (Сборник стихов.)

“Узницы”. (Цикл тюремных стихов.)

Презентационные утверждения

106. *Пытался до конца познать я все, что видел,
А стал и зол и сир.*

107. *Ученый раб, над фактами корпящий,
Не поднимающий от них лица,
От страха ошибиться век дрожащий -
Ужель он человек, а не овца?
Я в труженике каждом, сам творящий,
Люблю не тварь, а смелого творца.**

Штрихи к портрету

✓ Теодор Адамович Шумовский вспоминает:

“Свои предпоследние студенческие каникулы летом 1936 года я проводил в древнем азербайджанском городе Шемахе. Здесь был мой дом, здесь жила наша семья.

* Стихи Атааллаха Аррани даны в переводе ученого-арабиста, ученика Юлиана Игнатовича Крачковского (выдающегося переводчика Корана), Теодора Адамовича Шумовского.

Мне вдруг захотелось побродить по древнему пригороду, посмотреть мечети, знакомые мне до той поры по детским впечатлениям; я должен был увидеть их глазами начинающего арабиста, уже прослушавшего в университете курс истории халифата, курс истории мусульманского искусства и только что сдавшего самому Крачковскому курс Корана.

Мечетей в Шемахе было три. Я же решил первой посетить ту, что в верхнем городе...

Широкий пустынный двор. В дальнем углу — небольшое строение. “Что это? — подумалось мне. — Здесь кто-то живет? Здесь, в этой глуши?”

Нет, это не было обиталищем живых.

... Густая решетка в единственном окне была сплошь повязана разноцветными лоскутами материи — знаками посещения чтимой могилы, принятыми у мусульман.

Рядом с окном, прорезанным на уровне земли, несколько потрескавшихся каменных ступенек сходили к узкой дощатой двери, на которой висел замок. Он был не заперт, а только навешен; я распахнул дверь и заглянул внутрь.

Еще ряд ступеней вел вниз, в полутьму. Спустившись, я очутился в подвале; от каменных стен веяло холодом, потолок тонул во мраке. Посреди помещения, освещенный трепетным светом лампы в боковой нише, стоял саркофаг под черной тканью. Две медные чашечки, испещренные ритуальными надписями, тускло мерцали у изголовья. Пол был чисто подметен, метла и кувшин с водой виднелись в одном из углов. Весь вид святилища говорил о постоянном уходе за ним. “Кто здесь погребен? — подумал я. — Надо будет спросить...”

[...]

Я вздохнул и, еще раз обведя взглядом подвал, направился к выходу. Уже у двери мои глаза вдруг заметили нишу в стене, противоположной той, откуда светила лампа. Я напряг зрение; в нише что-то неясно белело.

Бумага... Рукописи! Трепетное мерцание лампы осветило несколько верхних листов, с которых скатились кусочки упавшей на них штукатурки. Вычурное письмо кал-

Теодор Адамович Шумовский
(Он первым нашел и перевел стихи Аррани.)

- ◆ Нельзя быть филологом, не будучи поэтом, хотя бы только в душе; нельзя изучать чужую философию, не имея своей.

/Т.А.Шумовский/

лиграфа средней руки, лишенное той золотой меры, которая делает книги старых арабских писцов произведениями искусства. Смотришь такую книгу, переписанную около тысячи лет назад, и не налюбуйешься, думаешь: как это он так смог, как у него не дрогнула рука, не сфальшивил глаз?.. А здесь был почерк без души, деланный, угодые тяжелого пера.

Но что же за буквами, о чем здесь речь? Я прочитал несколько первых строк и разочарованно положил листы на место: это был Коран, одна из миллионов копий священного писания мусульман. Конечно, и среди них могут попадаться интересные образцы, в основном с точки зрения палеографии, однако шанс мал; обычные сборники не имеют большого научного значения.

Рукопись Корана заключала в себе стопку разрозненных листов среднего формата; я не уверен, что в них был представлен полный текст. Другой экземпляр, лежавший под первым, имел вид томика меньшей величины и тоже был лишен переплета; заключительная часть книги не сохранилась. По-видимому, ничего особенного не было и в остальных бумагах. Я уже собрался отойти от ниши, как вдруг, на всякий случай пошарив рукой под осмотренными рукописями, нащупал третью, последнюю стопу листов. Это была кипа тетрадок, перевязанная накрест.

... Первое, на что упал мой взгляд, когда наудачу раскрылась верхняя тетрадка, были слова: ва-каля айдан.

Ва-каля айдан! Я насторожился. Это фраза, означающая по-арабски “и сказал также”, или “еще он сказал”, или просто “еще”, чаще всего ставится в “диванах” — поэтических сборниках, где она, подобно нашим заглавию или пробелу, отделяет одно стихотворение от другого. “Стихи?.. — прошептал я. — Целая книга! Ее надо посмотреть очень тщательно. Что если здесь неизвестная копия дивана какого-нибудь знаменитого арабского поэта?”

Сердце мое учащенно забилось. Молодости свойственно делать скоропалительные открытия, ибо ей непременно хочется, чтобы они были, и чувства в этом возрасте обычно опережают разум. Я бережно завернул рукопись в газету

и вышел из подвала. Солнце клонилось к закату. За стенами мечети шел крутой подъем в новый город. Яркий свет и свежесть воздуха постепенно возвращали меня из мира грез в мир действительности. Еще несколько минут назад я упоенно думал: “Чей же это диван? Ахталя? Абу Нуваса? Абуль-Аля? Какая сенсация!”.

Рукопись оказалась сборником стихотворений главным образом на арабском, отчасти на персидском языке, чаще всего небольших по объему; значительная доля приходилась на рубаи — четверостишия, форма которых хорошо известна по Омару Хайяму. Выяснилось, что из традиционных шестнадцати метрических схем поэт пользуется наиболее ходкими, главным образом тавилем и мутакарибом. По арабской традиции, страницы не были пронумерованы; вместо этого внизу каждой из них переписчик выставил первое слово следующего листа. Проверка показала, что все листы сохранились — отлегло от сердца, можно было спокойно знакомиться с найденным сборником.

“Атааллах, прозываемый Ширвани, а родом из Аррана, поэт и ученый Ширвана, сказал, когда ему повелело сердце... Ведь ум, оглядываясь на обстоятельства, оберегает жизнь и поэтому, видя сильного врага, приказывает сердцу: молчи! Но как быть, если жизнь короче времени, когда нужно молчать? Ум труслив, а сердце бесстрашно.

Много сочинителей сложили по многу книг, изучаемых многими поколениями. Я, один из сыновей благословенной столицы поэтов, сложил всего одну книгу, которую прочтет ли хоть одно поколение? В жизни моей совместились восток и запад, стужа и пламень, тлен и благоухание. Я родился под жестоким небом, осыпавшим меня грозами и ливнями; но солнце, попирающее просторы неба, взрастило во мне эту книгу...

Если бы захотелось наделить ее именем, то какое выберу? Тюрк назовет мои стихотворения “конями златогривого табуна”, а перс — “лепестками золотой розы”, индеец — “звездами жемчужного ожерелья”, араб — “жемчужными каплями родника в пустыне”. Что выберу? Ищущий, ты найдешь здесь все это, если аллах — да возвысится он! —

подвигнет ум твой к исканию и отвратит от самодовольства...”.

За полтора года, с конца 1936-го по начало 1938-го, мне удалось перевести большую часть дивана ширванского поэта.

[...]

То, что диван Аррани сохранился в сравнительно свежей рукописи, можно было объяснить либо тем, что текст был перенесен с ветхого списка, или, быть может, принадлежностью более ранней копии другому лицу, которое временно одолжило его переписчику, пожелавшему иметь собственный экземпляр. А как этот экземпляр оказался в нише усыпальницы? Покойный был связан происхождением с автором “Лепестков”? Аррани был его любимым поэтом? Или какой-то почитатель покойного принес к его последнему ложу лучшее, что имел? Или набожный комментатор Корана осудил поэта за предпочтение муз богословским наукам, но не поднялась у него рука сразу уничтожить прекрасное, и он зашвырнул стихи на дно ниши? Кто бы теперь смог ответить на это... Такие вопросы разрешаются в конце жизни или переходят по наследству следующему поколению востоковедов.

... Я подошел к заключительной части “Лепестков”, когда в феврале 1938 года мне пришлось надолго уехать из Ленинграда.*

Диван Аррани и листки перевода вместе с остальными книгами и конспектами остались в шкафу под ключом. Во время моего многолетнего отсутствия все это бесследно исчезло; должно быть, и сам сборник и плоды работы над ним разделили участь арабско-русского словаря Гиргаса из моей библиотеки, сожженного в печке в годы ленинградской блокады.

[...]

Отчаяние не созидает. Кто хочет достигнуть своей цели, не должен позволять бесполезным чувствам торжествовать

* С 1938 г. по 1946 г. Т.А.Шумовский был узником ГУЛАГа.

над рассудком. Я решил восстановить “Лепестки” своей памятью.

[...]

Лучше всего я запоминаю, когда запишу; после этого мне уже не надо смотреть в записанное, чтобы его восстановить. Эта особенность памяти оказалась решающей в деле восстановления переводов из Аррани. Велика была моя радость, когда я убедился, что многие из них вошли в память без каких бы то ни было усилий с моей стороны и прочно сидели в ней уже второе десятилетие, хотя за это время на них наслонилась пестрая масса новых впечатлений. Но большую часть “Лепестков” пришлось восстанавливать по единичным фразам, иногда по отдельным словам; помогли, конечно, размер и рифма.

... Восстановленное удовлетворило меня не полностью. То, что увлеченному юноше казалось верхом совершенства, человек, перешагнувший рубеж третьего десятилетия жизни, в ряде случаев нашел слабым. Наступил следующий этап: я чистил каждую строку в сомнительных переводах, медлительно отбирая в сокровищнице русского языка подлинные самоцветы.

Итак, я дожил до того дня, когда творения древнего ширванского поэта выходят ко всем ценителям и знатокам прекрасного, живущим в сегодняшнем мире. Я мечтал об этом дне тридцать пять лет”.

*В душу вторгается святое
стремление, чтобы мы, не до-
вольствуясь заурядным, стра-
стно желали высшего и, по
возможности, добивались, если
захотим, того, к чему пред-
назначены все люди.*

Джовани Пико
делла Мирандола
(1463-1494)

- ◆ Я жалкий смертный человек — и только.
Я раб заносчивых калек — и только.
О, если б я умел творить стихи!
Нет, я стихи пишу — и только.

- ◆ Не о себе я слезы лью
И не о тех, кто пал в бою.
Скорблю о тех, кто, не любивши,
Напрасно прожил жизнь свою.

- ◆ Кто не любил и кто любимым не был,
Тому скажи, не пряча укоризн:
“Гори в аду за стыд земли и неба,
Тебе для страсти подаривших жизнь!”

- ◆ “К тебе, которой день и ночь молюсь,
Без разрешенья я не прикоснусь!”
Красавица подумала с досадой:
“Иль свнух ты или глупец, клянусь”.

- ◆ Когда двоих сближаются уста,
Плетут венок у алой розы рта
Вино и мед, желанье и покорность,
Огонь и вихрь, порыв и красота.

- ◆ Пыланием губ расскажи о любви.
И дерзостью рук расскажи о любви.
Блаженным безумием буйного тела
И памятью сердца — скажи о любви.

- ◆ ... Илен,
Двадцатой весны ароматом полна,
Навеки легла у кладбищенских стен.

- ◆ Зачем любовь, и счастье для чего,
Коль время — недруг всех и враг всего?
Любви и счастья утренняя роза
Звездой упала с неба моего.

- ◆ Коситься на шаха, томиться от страха,
Творить и таиться, — скажи, для чего?
Воспой Аррани, жемчуга ширваншаха,
И щедрость, и мудрость, и славу его.

- ◆ Не слушай трусливых и низких советов.
Беги, Аррани, от дворцовых дверей:
Цари никогда не любили поэтов,
Поэты всегда презирали царей.

- ◆ Награды от людей беру я, шах,
С холодной усмешкою в глазах,
Хоть снова суй мне в руки их и снова:
Никто не награждает, как Аллах,
Мне даровавший жизнь и силу слова.

- ◆ Телохранителей у шаха не перечеть,
И не одна в Ширване плаха у шаха есть.
Кто не согласен, тот опасен. О, жалкий шах!
Нет, не от силы, а от страха родится месть.

- ◆ Если ты с ложью в обнимку идешь,
Бедный безумец, ты с ней пропадешь:
Слабого сильным, но сильного слабым
Делает ложь.

- ◆ Орел парит... И глазом чуть видать,
И никаким арканом не достать.
Он еретик! Казни его, владыка!
Как смеет он так высоко летать?

- ◆ Не изойти нам из смерти сетей,
Ни мудрецу, ни глупцу, никому.

Прекрасная Илен подарила Аррани свою любовь...

Ты меня свела с ума.
Ты мне воля и тюрьма.
Огляни свои красоты —
Все поймешь тогда сама.

/А.Аррани/

Но одного я никак не пойму:
Зачем на смерть мы рожаем детей?

Зачем прильнувших доверчиво к нам
Мы обрекли на съеденье червям,
Мы, им для жизни зажегшие кровь,
Им подарившие мысль и любовь?

О, эта жизнь, остывающий жар!
О, этой жизни отравленный дар!

◆ Кто равнодушен к деньгам? Только смерть.
Кто на земле всемогущ? Только смерть -
У ней в ногах валяются владыки!
Кто на земле бессмертен? Только смерть.

◆ Говорят: "Ар-рахман". Говорят: "Ар-рахим"*.
Те, кто добр, почему не поддержаны Им?
Он, кто мудр, почему защищает глупцов?
Кто умен и кто честен — за что же гоним?

◆ Как первый росток, берегите любовь!
Как хрупкий цветок, берегите любовь!
От глаза холодного, рук равнодушных
Хирурга-ума берегите любовь!

◆ О месяц весенний, о мед и хрусталь!
Шутник ты, я вижу, насмешник и враль:
Целуешь губами ревнивыми солнца,
А под ноги стелешь метельную шаль.

Вот так и про жизнь, не солгавши нисколько,
У края ее я промолвить могу,
Что в голову солнце меня целовало,
А ноги мои увязали в снегу.

* Ар-рахман ("Милостивый"), Ар-рахим ("Милосердный") — эпитеты бога (Аллаха), начинающие каждую главу Корана.

- ◆ Мне каждый день земных скитаний дорог:
Неповторима жизнь и коротка.
Идет за годом год — и мне уже за сорок,
Все дальше седина уходит от виска.

Творить и познавать — призванье человека:
Безбрежен перед ним природы океан.
И, удалясь от всходов меди века,
Ищу в пыли веков я золото семян.

- ◆ У жизни дно, как у бокала дно.
Что наша жизнь? Лукавое вино:
Хмельной расцвет — и горькое похмелье
На склоне лет приносит нам оно.

- ◆ Нужда и лесть согнули сколько спин!
Кто лучше лгал — тот им и господин.
Где ж за руку схватить всех сильных мира?
Иль не известно нам, что бог один?

- ◆ У *одного* ужель достанет сил
Водить стада бесчисленных светил?
Прости мне мысли грешные, о боже!
Но разве нам ты думать запретил?

- ◆ Ничтожность по запаху скуки и зла узнавай,
По пестрым шелкам и обильным словам узнавай.
По бедной одежде и вечному золоту мыслей
Души благородство и разума блеск узнавай.

- ◆ Рекой без дна текли у древних мысли.
Ручью ума вместить ли эти мысли?
Мелеют реки и мельчают люди,
Вброд перейдешь теперешние мысли.

- ◆ Начало каждой дружбы сердцу свято,
И сроки спят в сердечной тишине.
В скольких глазах я отражен когда-то,
И сколько глаз всегда живет во мне!

- ◆ Сколько злобы на земле!
Шея тянется к петле.
Все блаженства этой жизни
Нам ничто в предсмертной мгле.
- ◆ Нас пастыри наши пасут, как овец.
Не ждет ли покорных овечий конец?
Дурак рукоплещет, а умный трепещет:
Опасно, когда рукоплещет глупец.
- ◆ ... Замкнулся круг. *Один с миллионом*
смежен,
Один и сто — меж ними путь безбрежен...
Аллах велик! Таков его закон.
- ◆ Рождаемых число ряды усопших множит.
Бессмертной жизнью тешится мечта.
За гробом жизни нет и быть ее не может,
Идет за жизнью смерть, за смертью пустота.
Воскреснуть мертвому природа не поможет,
Она и без того по горло занята.
- ◆ Умру я, знаю. И не ради долголетия
Грядущее меня бессмертным назовет.
Настанет мой предел, и перестану петь я,
Угаснет гордый дух, и оборвется взлет...
Но если голос мой пробьет тропу в столетья,
То подвиг мой в делах потомков оживет.
Не в час, когда мое дыхание прервется
И, плача, предадут меня земле друзья,
Не в час, когда в меня голодная вопьется
Могильных червяков ужасная семья,
А в час, когда мой след во всех сердцах сотрется,
Лишь в этот страшный час скажи, что умер я.

ЯКОВ БЁМЕ

61

Родился в 1575 г.
Умер 17.11.1624 г.
Прожил 49 лет.

Компакт-биография

☉ Немецкий философ;

- родился в деревушке под Герлицем (Саксония) в семье бедного протестанта-крестьянина;
- родители отдали его на обучение к сапожнику;
- читал много сочинений великих мастеров мысли;
- в свои юные годы Я.Беме пережил несколько таинственных явлений:

/... Однажды, удалившись от крестьянских мальчиков, с которыми он обычно пас в поле скот, и взойдя на ближнюю гору, на вершине коей нашел вход в пещеру, Яков заметил большой сосуд с золотом, который так напугал его, что он поспешно убежал. Но затем Беме уже не видел эту пещеру открытой./;

- его наружность была невзрачна, он был низкого роста, с низким лбом, выдающимися висками, немного изогнутым носом, седой, с почти небесно-голубыми глазами, с короткой жидкой бородой, низким голосом;
- всю жизнь прожил в бедности, граничащей с нуждой;
- внешний случай, а именно: видение блестящего оловянного сосуда, внезапно нарушившее благодаря живой фантазии его душевное равновесие, и последовавшие затем возбуждение души, вибрации собственного духа и природный гений побудили Якова Беме сделать свое перо громоотводом перегруженной и возбужденной души. Первым плодом его озарений стала “Аврора”, написанная в 1612 году:

/При взгляде на оловянный сосуд, блестевший на солнце, Беме напал на мысль, которая ему казалась откровением свыше, что подобно тому, как солнечный свет являет себя на темном сосуде, так всякий свет нуждается во тьме, всякое добро нуждается во зле, чтобы проявить себя внешним образом, стать заметным. Все становится видимым лишь в том, что ему противоположно.../;

- в XIX веке благодарные земляки воздвигли в Герлице памятник мыслителю, прославившему их город.

Литературное наследие

“Аврора, или Утренняя заря в восхождении, то есть корень, или мать философии, астрологии и теологии на истинном основании, или описание природы, как все было и как стало вначале” (1612).

/Людвиг Фейербах. “История философии”:

“Это самое интересное и важнейшее из сочинений Якова Беме”./

/”Аврору” Яков Беме писал только для себя самого. Но благодаря одному “знакомому дворянину”, который посетил Беме, видел руко-

пись, попросил ее и, заинтересовавшись ею, поспешно велел переписать, она стала известна.../

“О трех началах” (1619).

“О тройственной жизни человека”.

“Пансофское таинство” (1620).

“Теоскопия, или драгоценные врата к божественному созерцанию” (1622).

“Christosophia, или Путь ко Христу”.

“Первая апология против Б.Тилькена”.

“Вторая апология против Б.Тилькена”.

“Теософические послания”.

“О земной и небесной тайне”.

“О четырех комплексах ... от чего скорбь происходит и от чего искушение приходит”.

Презентационные утверждения

108. Книга, в которой заключены все тайны, есть сам человек; он сам есть книга всех сущностей, так как он есть подобие божества, великая тайна заключена в нем.

109. Без противоположности ничто не обнаруживается; ни одно изображение не появляется в зеркале, если одна сторона зеркала не бывает темной. Таким образом, противоречие есть обнаружение равенства.

Штрихи к портрету

✓ В 1624 году во время путешествия он заболел горячкой и больной был привезен домой в Герлиц. Он умер в ноябре того же года. За несколько часов до смерти он спросил своего сына Тобия, слышит ли тот прекрасную музыку.

После отрицательного ответа он велел ему открыть дверь, чтобы лучше слышать пение. Затем спросил, который час. Услышав в ответ, что пробило два часа, он возразил: “Это еще не мое время, мое время через три часа”. Едва пробило шесть часов, как он скончался, сказав на прощание своим родственникам: “Теперь я иду в рай”.

✓ Яков Беме является самым поучительным и в то же время самым интересным доказательством того, что тайны теологии и метафизики находят свое объяснение в психологии, что метафизика не что иное, как “эзотерическая психология”, ибо все его метафизические и теософические определения и выражения имеют патологический и психологический смысл и происхождение.

Узор находок и раздумий

◆ Каждый думал, что он владеет истиной, а между тем она оставалась равно скрытой от них всех до сего дня.

◆ Я пишу здесь не без познания. Если же ты, как эпикуреец и откормленная свинья дьявола, по дьявольскому наущению захочешь насмеяться над этими вещами и скажешь: глупец не восходил на небо и ничего не видел и не слышал, все это басни; то по праву и силе познания моего да будешь ты мною отослан и вызван на строгий суд Божий.

◆ И хотя в теле моем я слишком немощен, чтобы доставить тебя туда, однако Тот, от кого я получил мое познание, достаточно могуществен, чтобы ввергнуть тебя даже в бездну ада.

◆ Поэтому остерегись и помысли...

◆ Раскрой очи ума твоего и поразмысли об этом, и ты найдешь, что это так.

◆ Я плохо понимал раньше возвышенные символы веры и еще менее природу, пока не начал мне сиять свет вечной природы, чему я так обрадовался, что начал записывать познанное мной. Ибо дух пронзил меня, как молния, и я увидел глубину вечности; когда проходит ливень, он на-

стигает то, что настигает; так было и со мной: я начал писать, как мальчик в школе, и записывал познанное с большим рвением.

◆ ... Ты полагаешь, что я пишу слишком по-земному? ... Хотя я и принужден пользоваться земным языком, однако за ним — истинный небесный смысл, которого я не могу ни описать, ни высказать...

◆ Я не для того пишу это и выпускаю в свет, чтобы потом каждый мог намарать вслед за мною, и выпустить в свет догадки своего духа об этом, и прокричать о них, как о святине. Слушай, парень, для этого надо нечто большее: надо, чтобы душевный дух твой качественно сначала совместно с самым внутренним рождением в Боге и пребывал в свете, чтобы он хорошо знал звездное рождение, чтобы у него была отверстая дверь во всех рождениях: иначе ты опишешь не святую и истинную философию, а вшей и блох и окажешься поносителем Бога.

◆ ... Божественное существо состоит в силе, не дающей ни описать себя, ни выразить. Поэтому нам надо брать подобия, когда мы хотим говорить о Боге...

◆ Бог сотворил все вещи из ничего, и это нечто он сам.

◆ Если бы Бог не отличался от себя самого, не раздваивался, то он не был бы духом, знанием, сознанием, ибо в одной сущности, где нет раздельности, которая едина, нет никакого знания.

◆ Бог все. Он Бог, он *небо* и *ад*, а также внешний мир, ибо от него и в нем происходит все.

◆ Ибо Божество есть как бы колесо, вращающееся со своими спицами и ободами и со своею ступицею, и ободы его так вделаны один в другом, как если бы оно состояло из семи колес, могущих идти, не поворачиваясь, и вперед и назад, равно как и вверх, и вниз, и в стороны.

Так что всегда видны ясно и образ всех семи колес, и единая ступица в середине всех семи колес, и, однако, нельзя понять, как устроено колесо; но непрестанно изумляешься этому колесу, как оно все изумительнее являет себя в своем восхождении, и однако остается все на своем собственном месте.

Подобным образом непрестанно рождается Божество, и однако никогда не приходит; и подобным же образом непрестанно рождается и жизнь в ангелах и в людях.

◆ ... Не должно быть понято так, будто Божество... отделено от природы; нет, но они — как тело и душа: природа есть тело, сердце Божье есть душа.

◆ Как при зажигании огня мы разумеем две сущности — одну в огне, а другую в свете — и, таким образом, два принципа, так же мы должны понимать Бога.

◆ Ничто есть жажда к нечто.

◆ Ни одна вещь без противоречия не может открыться самой себе, ибо так как она не имеет ничего противостоящего ей, то она всегда исходит из себя и не входит снова в себя. А так как она не входит в себя снова, как в то, из чего она первоначально вышла, то она не знает ничего о своем происхождении.

◆ ... Ибо в одной сущности, где нет раздельности, которая едина, нет никакого знания.

◆ Во всех **есть яд и злоба**; оказывается, что так должно быть, иначе не было бы ни **жизни**, ни **подвижности**, не было бы также ни цвета, ни добродетели, ни толстого, ни тонкого или какого-либо ощущения, но все было бы ничто.

◆ Без зла все было бы также бесцветно, как бесцветен был бы человек, лишенный страстей; страсть, становясь самобытною, — зло, но она же — источник энергии, огненный двигатель.

◆ Зло — враг самого себя, начало беспокойства, непрерывно стремящееся к снятию самого себя.

◆ Доброта, не имеющая в себе зла, эгоистического начала, — пустая, сонная доброта.

◆ Природа имеет в себе, вплоть до суда Божия, два качества: одно — приятное, небесное и святое, и другое — яростное, адское и жадное.

◆ Мир стоит посреди ада. Ибо он покидает любовь и предается жадности, лихве и живодерству, и нет больше милосердия в нем. Каждый кричит: были бы у меня только деньги! Сильный высасывает у низкого мозг из костей и выжимает из него пот насилием. Словом, везде только ложь,

AURORA,
ИЛИ
УТРЕННЯЯ ЗАРЯ
ВЪ
ВОСХОЖДЕНИИ,
ТО ЕСТЬ,
КОРЕНЬ ИЛИ МАТЬ
ФИЛОСОФИИ, АСТРОЛОГИИ И ТЕОЛОГИИ,
НА ИСТИННОМЪ ОСНОВАНІИ,
ИЛИ
ОПИСАНІЕ ПРИРОДЫ,

КАКЪ ВСЕ БЫЛО, И КАКЪ СТАЛО ВЪ НАЧАЛѢ:
какъ природа и стихіи стали тварными, также объ обонхъ каче-
ствахъ, аломъ и добромъ; откуда все имѣетъ свое начало, и какъ
пробываетъ и дѣйствуетъ нынѣ, и какъ будетъ въ концѣ сего
времени; также о томъ, каковы царства Бога и ада, и какъ люди
въ каждомъ изъ нихъ дѣйствуютъ тварно;

ВСЕ
НА ИСТИННОМЪ ОСНОВАНІИ И ВЪ ПОЗНАНІИ ДУХА,
ВЪ ПОВУЖДЕНІИ БОЖІЕМЪ,
ПРИЛЕЖНО ИЗЛОЖЕНО

ЯКОВОМЪ БЕМЕ,

въ Герлицѣ,

въ лѣто Христово 1612, возраста же его на 17 году, во вторникъ, въ Троицкѣ днѣ.

Титульный лист главного произведения Якова Беме.
Издание 1914 г., Москва, издательство "Мусагетъ".

обман, убийство и грабеж, и справедливо зовется мир гнездом или домом дьявола.

◆ Но откуда возникает борьба и раздвоенность в человеке? Из влечения, страсти. Влечение есть потеря свободы и единства. Это влечение к чему-то, чего нет вблизи, по крайней мере, для меня, что есть разве лишь как предмет представления, духовная сущность, простая схема или мысль, которая, однако, есть ничто. Но влечение именно хочет, чтобы оно было; оно не духовно, а материалистично; оно хочет иметь, владеть, наслаждаться. Пока я ничего не желаю, я нахожусь в состоянии мира, свободы и равенства, но я не имею также качеств, я ничто. Только во влечении я получаю свойства, становлюсь определенной сущностью — алчущей, жаждущей, женолюбивой, честолюбивой и корыстолюбивой самостью, чем-то.

◆ ... Ты, может быть, скажешь: есть же в природе и злое, и доброе, а так как всякая вещь исходит от Бога, то значит и злое должно исходить от Бога.

◆ Вот смотри: в человеке есть желчь, которая есть яд, и он не может жить без желчи...

◆ И как велико множество звезд под небом, к тому же неисчислимым и необъятным для разума, частью же и невидимых, таково множество и многообразие сил и премудрости Бога Отца...

◆ ... Все силы в Отце находятся вместе, одна в другой, как единая сила; образ чего дан у пророка Иезекииля, который видел Господа в духе и прообразе, наподобие колеса, где четыре колеса были одно в другом, и все четыре были одно, как другое; и когда они шли, то шли прямо перед собою: в какую сторону дул ветер, туда шли и все четыре прямо перед собою, и ни одно не нуждалось в повороте. Так и Бог Отец...

◆ ... Но дух может и волен подниматься и опускаться в своих качествах или жить во влияниях звезд, как захочет, будучи свободен; ибо качества свои, какие он имеет в себе, получил он в собственность.

И хотя первоначально он имеет их от звезд, однако ныне они суть все же его; подобно матери, когда она имеет в себе семя: поскольку оно есть семя и находится в матери, оно принадлежит ей; но когда из него разовьется дитя, оно уже более не собственность матери, но дитяти. И хотя дитя находится в доме матери, и мать питает его от своей пищи, и дитя не могло бы жить без матери, все же тело и дух, порожденные из семени матери, суть его собственность, и дитя сохраняет за собою свое телесное право.

Так бывает и с ангелами: все они образованы были из Божественного семени, но имеют ныне каждый для себя свое тело, и хотя они находятся в доме Божьем и вкушают от плода своей матери, из которой произошли, все же тело их составляет ныне их собственность.

Но качество вне их или вне их тела, как мать их, не есть их собственность: подобно как и мать не есть собственность дитяти, и пища матери так же не есть его собственность, но мать дает ее ему из любви, потому что она породила дитя.

И она может также выгнать дитя из дома, если оно не хочет повиноваться ей, и может отнять у него свою пищу, что и случилось с княжеством Люцифера.

◆ ... Отец рождает повсюду из всех сил своих Сына, и Дух Святой повсюду исходит от Отца и Сына, и есть лишь единый Бог в оном существе с тремя отдельными лицами. Подобие того ты можешь видеть на некоем драгоценном золотоносном камне, который неразделен: прежде всего в нем есть вещество, то есть салиттер и ртуть; они суть мать или весь камень в целом, и порождают повсюду в целом камне золото; и в золоте — славная сила камня.

Теперь, салиттер и ртуть знаменуют Отца, золото — Сына, а сила — Святого Духа: подобным же образом пребывает троичность и в Святой Троице, только в Ней все движется и все исходит.

Можно также найти в этом златокамне в каком-нибудь месте такую точку, где золото лучше и где его больше, нежели в другой, несмотря на то, что золото разлито во всем

камне: таким же точно образом и место посреди ангельских врат есть самое любимое, прекрасное и сладостное для Отца место, где всего любвеобильнее бывает рожаем Его Сын, и в сердце, где всего любвеобильнее исходит от Отца и Сына Дух Святой.

◆ ... Когда сравнивают Сына Божия с шаром солнца, как я это нередко делал в предыдущих главах, то говорят о природных подобиях; и я принужден был писать так по причине неразумения читателя, чтобы по этим природным вещам он возвысил мысль свою, и так поднимался бы со ступени на ступень, пока не достиг бы и высоких тайн.

◆ Тьма же, скрытая в средоточии света, значит вот что: когда какая-нибудь тварь, созданная из силы света, хочет подняться в этом свете выше и кипит сильнее, нежели сам Бог, то свет этот погасает в ней...

Подобно как восковая свеча светит, когда ее зажгут; когда же погасят ее, то ствол или свеча становится тьмою: так и свет светит из всех сил Отца; но если бы силы были повреждены, то свет погас бы и силы остались бы тьмою, как это видно на Люцифере.

◆ Другое качество или другой дух в Божественном салитере или в Божественной силе, есть **сладкое качество**, которое действует в терпком и укрощает терпкое...

Подобие тому ты видишь на яблоке, которое сначала бывает терпко, потом же, когда сладкое качество победит и одолеет его, становится совсем кротким и приятным на вкус: так бывает и в Божественной силе.

◆ ... Каждый из семи духов Божьих чреват всеми семью духами, и все они один в другом, как единый дух, и ни один не бывает вне другого; однако таково рождение их в самих себе, и так рождает один другого в себе и через себя, и это рождение протекает так от вечности до вечности.

Здесь я хочу предупредить читателя, чтобы он правильно рассматривал Божественное рождение. Ты не должен думать, будто один дух стоит возле другого, подобно как ты видишь звезды на небе одну возле другой; нет, но все семь один друг в друге, как единый дух; как ты можешь

видеть это на человеке: у него много разных мыслей от действия семи духов Божьих, которые сплачивают внутри его тело, но ты должен признать (если ты только не безрассуден), что каждый член в целом теле обладает силою другого.

◆ Теперь спрашивается: каким же образом из неосязаемой материи произошел осязаемый сын? У тебя есть подобие тому, как земля и камни возникли из неосязаемости.

Смотри: глубина между небом и землею так же неосязаема; однако качества стихий порождают в ней в разные времена живую и постижимую плоть, как-то: саранчу, мух и червей.

◆ В камне также есть огонь: но если не ударять по нему, огонь остается скрытым; если же по нему ударить, огонь вырывается наружу; и если оказывается что-нибудь подверженное огню, оно загорается, и возникает великое пламя; так бывает и с человеком, когда он зажжет покоящийся огонь гнева.

... И если бы кто-нибудь был осужден теперь на заточение в аду, он не в праве был бы сказать, что это сделал Бог или что Бог хочет этого; но человек сам пробуждает в себе огонь гнева, который затем, разгоревшись, качественно совместно с гневом Божьим и с адским огнем, как нечто единое.

◆ ... Приглашаю я теперь всех любителей святых и многохвальных искусств философии, астрологии и теологии: я хочу здесь открыть им корень и основание.

И хотя я раньше не изучал их искусств, и не учился им, и не умею обходиться с их измерениями окружностей, да это меня и не заботит, — все же они найдут здесь довольно, чему поучиться, так что иной за всю свою жизнь не успеет основательно изучить и постигнуть все.

Ибо я не нуждаюсь в их правилах и приемах, так как я учился не у них, но имею иного учителя, каковой есть целая природа. У этой-то целой природы с присущим ей рождением изучил я мою философию, астрологию и теологию и от нее научился, а не от людей или через людей.

... Дух долгое время дожидался у них, что они отопрут, что день уже близок; но они бродят в своем опьянении и ищут ключ, хотя он у них, и не знают его, и постоянно блуждают таким образом в поисках, в своем гордом и тщеславном опьянении, подобно мужику, который ищет свою лошадь, а сам едет на ней.

◆ Теперь спрашивается, что же подвигнуло Люцифера захотеть стать превыше Бога? Здесь надлежит ведать тебе, что вне себя он не имел никакого побуждения к своей гордыне; но красота его обольстила его: когда он увидел, что он прекраснейший князь на небе, то презрел приветное качество и рождение Божества, и помыслил править во всем Божестве своей княжеской силою, все должно было клониться пред ним.

Когда же он нашел, что не сможет этого сделать, он зажег себя самого, чтобы достигнуть того же иным путем: тогда сын света стал сыном тьмы, ибо он *сам* истребил свою сладкую водную силу и превратил ее в кислый смрад.

И это было второю враждою против Бога, откуда возникло кислое качество в сем мире; оно не было вечным, как у тебя есть на то хороший пример: если ты поставишь что-нибудь сладкое в теплое место и дашь ему постоять, то оно *само* прокисает, как это бывает с водою, или пивом, или вином в бочке. Из других же качеств не изменяет *ни одно*, кроме как в зловоние, производимое качеством воды.

◆ И Отец потому так сердечно любит этого своего едиnorodного Сына, что Сын есть свет и кроткое благодеяние в Его теле, и через силу Его восходит радость и блаженство Отца.

Это суть два лица, и ни одно не может обнять, удержать и постигнуть другое, и одно так же велико, как и другое; и если бы не было одного, то не было бы и другого.

◆ Если же ты скажешь, что нет жизни в земле, то ты говоришь слепо: разве ты не видишь, как растет из нее зелень и трава. Но если ты скажешь, что у нее лишь одного рода рождение, то ты также говоришь слепо: ибо зелень и древесина, растущие из нее, не суть земля; также и плод на

дереве не есть древесина; также и сила плода не есть Бог; но Бог сокрыт в средоточии в самом внутреннем рождении, во всех трех природных рождениях, и познается не иначе, как лишь в человеческом духе; таким образом внешнее рождение в плоде не может ни охватить, ни удержать его, но Он содержит самое внутреннее рождение плода, и образует его.

◆ ... Во всех вещах находил я злое и доброе...

◆ Слово Теу (первый слог немецкого слова *Teufel* — дьявол) берет свое начало от жесткого стука или звучания, а слово *Fel* берет свое начало от падения (по-немецки — *Fall*): таким образом, господин Люцифер именуется теперь уже *Teufel* — дьяволом, а не херувимом или серафимом.

◆ ... Доброе так же легко превращается в злое, как и злое — в доброе.

◆ ... Все силы одна в другой, как единая сила...

◆ ... Вечная борьба и деятельность...

◆ Мудрость есть знание, подлежащее или *противомет* *безосновного единства*; она великая тайна божественной природы, ибо в ней обнаруживаются силы, цвета и добродетели: в ней раздельность силы есть разум, она сама божественный разум, как божественная созерцаемость, в которой обнаруживается единство.

Яков Бёме

ПЬЕР ГАССЕНДИ

62

Родился 22.01.1592 г.

Умер 24.10.1655 г.

Прожил 63 года.

Компакт-биография

- ⊗ Французский философ, физик, астроном, священник;
- родился в деревне Шантерсье близ г.Диня (Прованс), в крестьянской семье;
- учился в колледже в г.Дине;
- окончил Эксский университет;
- с 1612 по 1616 гг. — руководитель духовного училища в г.Дине;
- в 1616 г. получает в Авиньонском университете ученую степень доктора теологии;
- 01.08.1617 г. рукоположен после диаконства в священники католической церкви;
- через некоторое время занял кафедру философии в Эксском университете;

- переписывался с Т. Кампанеллой и с Г. Галилеем;
- в 1628 г. был в Англии, где познакомился с Т. Гоббсом;
- вынужден был покинуть кафедру в Эксском университете из-за конфликта с иезуитами;
- в 1645 г. по предложению кардинала Ришелье назначается профессором математики Королевского колледжа в Париже;
- всю жизнь страдал от туберкулеза.

Литературное наследие

“Парадоксальные упражнения против аристотеликов, в которых потрясаются главные основы перипатетического учения и диалектики и утверждаются либо новые взгляды, либо, казалось бы, устаревшие взгляды более древних мыслителей”. Часть I (1624). Часть 2 (1658).

<Письмо по поводу книги лорда Эдуарда Герберта, англичанина “Об истине”> (1634)

“Метафизическое исследование против Декарта” (1642).

“Астрономический указатель” (1647).

“Свод философии Эпикура” (1649).

“Система философии” (1653).

Презентационные утверждения

110. *Я чистосердечно признаюсь в том, что из всех философских учений мне ничто никогда не было так по душе, как прославленная непознаваемость академиков и пирронистов.*

111. *Сладок ли мед? Мне он кажется сладким. Но знаю ли я, что мед действительно сладок от природы, сам по себе? Тут я признаюсь, что не знаю. Таким знанием мы обладать не можем.*

✓ Из письма Гассенди Галилею:

“Я пребываю в величайшем беспокойстве по поводу судьбы, ожидающей Вас, о Вы, величайшая слава нашего века. Оставайтесь самим собой и не допускайте, чтобы мудрость, которая всегда была Вашей подругой, покинула Вас в Вашей почтеннейшей старости. Да будет с Вами уверенность в Вашей вечной правоте”.

✓ Пьер Бейл:

“Чтобы убедиться в слабости “Логики” и “Физики” Аристотеля, нужно лишь познакомиться с “Парадоксальными упражнениями...” Гассенди. Он там достаточно приводит доводов против философии Аристотеля вообще, чтобы убедить любого непредубежденного читателя, что она никуда не годна. В частности, он там ниспровергает диалектику этого философа. Гассенди собрался критиковать таким же образом “Метафизику” и “Этику”, когда узнал о грозном возмущении партии перипатетиков против него, и скорее предпочел прекратить свою работу, чем подвергнуться отвратительным преследованиям.”

Пьер Бейль. (“*Исторический и критический словарь*”,
1697 г.)

Узор находок и раздумий

◆ Да и в чем бы заключалось тогда различие между богом и человеком, если бы человек знал все, что доступно лишь самому богу? Что если бы он мог похвастаться, что ему настолько хорошо известна природа каждой вещи в целом, что бог уже не может ничего добавить к этому знанию? Мне кажется, что всемогущий господь поступил **так же, как** обычно поступают создатели чудесных автоматических устройств. Эти люди выставляют на обозрение свои машины, давая возможность наблюдать их удивительные движения, и было бы несправедливо, если бы зрители стали оби-

жаться на то, что им-де не захотели показать внутренний механизм. **Точно так же** и бог, создатель мира и всех находящихся в нем удивительных вещей, от самой малой до самой великой, был настолько милостив к нам, что не отказал нам в возможности созерцания их, и было бы несправедливо по отношению к нему, если бы кто-нибудь, не довольствуясь тем, что бог пожелал нам открыть, стал бы жаловаться, что он не раскрыл также сокровенных тайн природы каждой вещи.

◆ Я возьму одно, самое ясное условие для чувства зрения, а именно: **расстояние**. И вот прежде всего я тебя спрашиваю: на каком расстоянии ты предполагаешь увидеть истинную величину какой-нибудь вещи, например, человека? Я полагаю, что не на расстоянии 1000 футов и не на расстоянии 500, может быть, даже и не на расстоянии 100 футов. Однако, подобно тому, как величина яснее вырисовывается по мере уменьшения расстояния с 1000 футов до 500, точно так же она будет яснее вырисовываться, когда расстояние будет постепенно сокращаться до 100 футов, до 50 и так далее до 10. Но прекращается ли это нарастание, начиная с 10-го фута? Какое у нас основание считать так?

◆ Если мышление есть действие, не связанное с телом, может ли оно оставлять телесный след? С другой стороны, если мозг телесен, может ли он воспринимать бестелесный след? Да и можно ли объяснить, что представляет собой этот след? Каким образом он запечатлевается? Как сохраняется? Ведь то, что в мозгу существуют следы образов, которые черпаются нашими чувствами, или следы самих этих чувств — следы, которые как бы отпечатываются в мозгу способностью воображения, не так уж удивительно. А утверждать, что в мозгу запечатлеваются следы мыслей, которые вообще бестелесны, лишены протяженности, очертаний, цвета и всех прочих телесных акциденций и свойств, в то время как мозг способен воспринимать лишь такого рода акциденции и свойства, равносильно глупости.

◆ “Парадоксальными” я назвал свои “Упражнения” потому, что они содержат парадоксы, то есть взгляды, пре-

восходящие разумение толпы. Однако под толпой я здесь подразумеваю не простонародье (ибо что ослу лира?), а толпу заурядных философов.

◆ Если мы действительно что-то знаем, то мы знаем это благодаря изучению математики.

◆ В философии ох как следует заботиться о словах, именно для того, чтобы не было вечного спора о смысле.

◆ Чтобы судить о том, кто мудр, надо самому быть особенно мудрым.

◆ Подчинять свой ум авторитету того или иного человека — о, как это недостойно философа!

◆ Что касается “Метафизики” Аристотеля, то ее по справедливости следовало бы назвать иначе, а именно: “Теологией”.

◆ Полюбуйтесь, как Аристотель определяет качество: **это то, в соответствии с чем о чем-либо говорится, каково оно.** Как будто в самом деле “каково оно” может говориться не только о том, что имеет качество и, таким образом, понятие “каково” не предполагает понятия качества? Определения, годные только для того, чтобы создавать порочный круг!

◆ Я хочу знать, действительно ли Солнце — это раскаленный камень или оно пористое и мягкое? Какую помощь мне окажет здесь вся диалектика со всеми ее правилами определения?

▶ Здесь следует иметь в виду, что Аристотель понимал термин “диалектика” в четырех смыслах:

1) диалектика — это наука о доказательстве какого-либо тезиса из системы заданных предложений;

2) это силлогистика вероятностных предложений;

3) это софистика;

4) это наука о вероятном.

Платон же под “диалектикой” разумел **задачу добраться до сущности вещей.**

Во времена Платона герческое слово “диалектикэ” употреблялось в следующих смыслах:

1) это искусство спора (словопрения);

- 2) это искусство вести беседу;
- 3) это искусство разделения предметов по родам;
- 4) это особая наука о связи понятий.

◆ Ведь преподавать и воспринимать науки можно и без силлогизмов, и даже Аристотель никогда не пользовался силлогизмами в физике, метафизике или в какой-либо другой науке.

◆ Так пусть уж диалектика помалкивает в серьезных делах; пусть она, чванясь, упражняется, например, в таких пустяках: всякая собака лает, но некто Сид — собака, следовательно, Сид лает. Или так: мышшь — слог, но мышшь грызет сыр, следовательно, слог грызет сыр. И еще: я — не ты, но я — человек, следовательно, ты — не человек. И так далее. Ведь все построения, которые диалектиками и составляют и разбиваются, из одного и того же теста. Я назвал все это пустяками.

◆ Всем известен крестьянин, который своего сына, возвратившегося после занятий диалектикой и желающего испытать свое искусство, принял как должно и приказал ему приготовить шесть яиц всмятку: два себе, два матери и два ему. Тот приготовил только три. Когда отец спросил его, почему он не сварил шесть, тот ответил: “Разве не сварено шесть?” — “Почему же тогда, — сказал отец, — я вижу только три?” — “Разве не получится, — продолжал юноша, — что счет яиц будет таков: один, два, три; а один, два и три, объединенные вместе, составляют шесть?” Тогда отец сказал: “Великолепно, сын, я, значит, возьму два, матери твоей достанется одно, остальными тремя пользуйся ты”.

◆ Я считаю инструментами для знания:

- 1) природную одаренность ума;
- 2) добрую волю, чтобы быть неутомимым в труде;
- 3) достаточно здоровое тело, чтобы болезни не терзали;
- 4) обилие внешних благ, чтобы не нуждаться в пище, одежде и прочем;
- 5) наличие надежного и образованного наставника;

б) необходимость собственных орудий каждой науки.

◆ Мне часто приходила в голову мысль, почему, если глаз видит, ухо слышит и каждая из других способностей человека исполняет свое назначение без предварительного обучения, — почему бы сам интеллект не мог бы рассуждать, искать, находить истину и судить о том, каково его собственное назначение, без помощи диалектики?

◆ По поводу острых и запутанных вопросов, как: существуют ли универсалии сами по себе или только в сознании, существуют ли они отдельно от вещей или только вместе с ними: универсалии — это не что иное, как нарицательные имена. Скажи, говорю я оппоненту, разве видел ты во всем мире что-нибудь, что не было бы особенным? Покажи мне место, где находятся всеобщие категории. Ты говоришь, что существует человеческая природа, являющаяся всеобщей. Но где, собственно, можно увидеть эту природу? Что касается меня, то я никак не вижу, чтобы и у тебя и у меня была одна и та же общая природа. У тебя есть твоё тело, твоё душа, твои части тела и твои способности. У меня также есть свои собственные свойства. И что это, наконец, та природа, которая одновременно присуща и тебе и мне?

▶ С моей точки зрения, универсалии существуют, и существуют реально. “Государство”, “брачный союз”, “любовь” и тому подобные сложности — все это универсалии, и я хотел бы посмотреть на того, у кого хватит смелости отринуть их наличное бытие. Хорошим примером пребывания в мире универсалий являются “вода”, “лед” и “пар”. Ведь, строго, это всего лишь H_2O , но над всей этой химической сродненностью кислорода и водорода надстоит агрегатность, которая, модифицируясь температурой и давлением, даёт разнообразие одного и того же, вплоть до качественного различия!

Универсалии в мире и не “сами по себе”, и не “в сознании”, и не “в вещи”, и не “отдельно”, и не “вместе”, а они есть **инобытие вещи** (равно, как и всего, к чему прило-

жимо понятие реального существования!) в паузах превращений, и как само **обеспечение этих превращений**.

Универсалии можно определить и так, что это — характеристический субстрат вещи или предметности.

Так что Платон, рассуждая об идеях, искал в верном направлении.

Логичное продолжение этой темы — утверждение, что сущность вещи не в ней, а *обеспечение* ее.

◆ Интеллект рассматривает всех людей как нечто единое, объединяет их в одном и том же понятии и придумывает имя, выражающее это понятие, с помощью которого он одинаково обозначает их всех: например, **человек**. [...]

◆ А затем, сравнивая человека с лошадью, быком, львом и другими существами, формирует общее понятие и дает общее имя **живого существа** животному.

◆ Для того, чтобы узнать в совершенстве отличительный признак какой-либо вещи, мы должны в совершенстве знать все другие вещи. Если же мы их не знаем или знаем не очень хорошо, то каким образом мы узнаем, чем отличается упомянутая вещь от тех?

◆ **По поводу дефиниций:**

Конечно, можно сказать: “Четвероногое, медлительно идущее, дикое, пресмыкающееся шероховатое, с короткой головой, с змеиной шеей, по виду страшное, лишенное внутренностей, безжизненное, но испускающее звуки, как живое существо”, а можно сказать просто — черепаха, и это будет не одно и то же в смысле **ясности**.

Пусть предметом, который должно определить, будет движение; вот обычно такое определение движения дается по Аристотелю: **акт сущего в потенции, поскольку оно в потенции**. Великий боже! Найдется ли желудок, который мог бы переварить такое определение?

◆ Конечно, путем индукции нельзя прийти к общей посылке, поскольку нельзя пробежать заранее разумом и перечислить все отдельные случаи, для которых посылка может быть названа всеобщей.

◆ Для чего же ты напрягаешься и мучительно трудишься, сплетая силлогизм, — чтобы в заключение узнать то, что ты знал уже раньше? Разве это не бесплодный труд?

◆ Аристотель никогда не был более мудр, чем когда он призывал к осторожности, как во второй книге “Истории животных”, где он, рассказывая, что ни одно животное не бывает одновременно одноногим и двуногим, добавляет: **по крайней мере, поскольку мы это знаем.**

◆ Разве не правилен вывод, что для разных существ существуют различные видимости одной и той же вещи? **Ядовита ли трава цикута или нет?** Для человека она ядовита, для перепелок и коз она не ядовита. Назвать же ее абсолютно ядовитой, то есть ядовитой самой по себе, от природы, как видим, нельзя.

◆◆ По природе своей огонь не должен называться ни горячим, ни холодным.

◆ Удивительно то, что с тех пор, как люди занимаются философией и исследуют истину и даже природу вещей, не нашелся не то чтобы один человек, но хотя бы народ или философская школа, которые отыскали бы истину и раскрыли ее.

◆◆ И по сей день от множества мудрецов и философов не осталось ничего, кроме споров.

◆◆ О Аристотель! О любезный перипатетик! Пусть первоначалом вещей служит материя, форма и лишенность. Разъясни же мне с помощью них сущность хотя бы самой малой вещи в природе, подлинный корень и причину тех процессов и свойств, которые в ней обнаруживаются!

◆ Невежество позорит человека не больше, чем отсутствие на руке ста пальцев. Как нет природной необходимости в ста пальцах, так ее нет, по-видимому, и в знании сокровенной природы вещей.

◆ Я признаю и существование всемогущего бога, и бессмертие наших душ и сомневаюсь лишь в вескости аргументов, которыми доказывают как эти, так и другие метафизические положения.

◆ Относительно истины как таковой я никогда не высказываюсь, чувствуя себя неспособным раскрыть ее.

◆ **Пример полемики Гассенди с Декартом:**

Гассенди: Зная об уме только то, что он — мыслящая вещь, ты подобен слепому, знающему о Солнце лишь то, что оно — вещь греющая.

Декарт: Скорее уж ты оказываешься слепым, я же со всем родом человеческим самое большое — могу быть назван подделеповатым.

Пьер Гассенди

РЕНЕ ДЕКАРТ

63

Родился 31.03.1596 г.

Умер 11.02. 1650 г.

Прожил 54 года.

Компакт-биография

⊗ французский философ, математик, физик, физиолог, методолог науки;

- родился в городке Лаэ французской провинции Турень;
- происходил из древнего, некогда процветавшего дворянского рода;
- имел брата Пьера и сестру Жанну;
- латинизированное имя — Картезий;
- весной 1606 года отец отправил Декарта в иезуитский коллеж в городе Ла-Флеш провинции Анжу:

/Учебная программа первых пяти лет обучения в Ла-Флеш включала латинский язык и литературу, греческий и итальянский языки, поэзию и риторику. Следующие три года предназначались для освоения курса философии. В этот курс входили логика, физика, математика, этика и метафизика.

Коллеж Ла-Флеш принадлежал к числу учебных заведений, открытых в разных городах Франции католическим орденом иезуитов. Этот орден, снискавший в истории мрачную славу политическими интригами, пользовался в свое время покровительством короля Генриха IV. Изгнанные ранее из страны, иезуиты были призваны обратно и, опираясь на поддержку короля, стали играть значительную роль в жизни Франции. Особое внимание они уделяли организации просвещения, так как это давало возможность активно влиять на общественное сознание. Им удалось добиться несомненных успехов. Иезуитские коллежи вскоре заслужили европейскую славу постановкой учебной работы. Из стен этих учебных заведений, в которых учащиеся получали первоклассное образование, вышли многие известные деятели науки и литературы Франции XVII в.

Коллежу в Ла-Флеш Генрих IV оказывал особое покровительство. Он отдал в его распоряжение свой дворец и выделял значительные средства на его перестройку. Король завещал захоронить после смерти свое сердце в часовне коллежа, что и было выполнено в 1610 г., когда воспитанник Рене Декарт проходил пятый год своего обучения.

Штат преподавателей в Ла-Флеш был подобран с большим вниманием, программа тщательно продумана. Поэтому Декарт имел основание впоследствии называть учебное заведение, где провел восемь лет, одной из самых знаменитых школ Европы.

Ректор коллежа Э.Шарле, связанный с семьей Декарта отдаленным родством, оказывал мальчику большое внимание. Роль его как руководителя и друга была настолько велика, что много лет спустя, в 1645 г., Декарт обращался к нему со словами: "Вы, который для меня занимали место отца в период моей юности"./;

• в 1618 году Декарт отправился в Голландию и вступил добровольцем в протестантскую армию, сражавшуюся против общего врага Франции и Голландии — испано-австрийских войск;

- 10 ноября 1619 года. Этот день составил эпоху в духовной жизни Декарта, ибо он озарил сознание философа первой интуицией всеобщего метода наук — строгого, точного, неколебимого, как математические истины:

/Чтобы собрать необходимый опытный материал для закладки новой философской системы, Декарт в течение девяти последующих лет не занимался ничем иным, как скитался по свету, стараясь быть зрителем во всех разыгравшихся перед ним “комедиях”. В то же время он углубленно изучал астрономию, математику, оптику, пытаясь выявить в различных науках общие черты./;

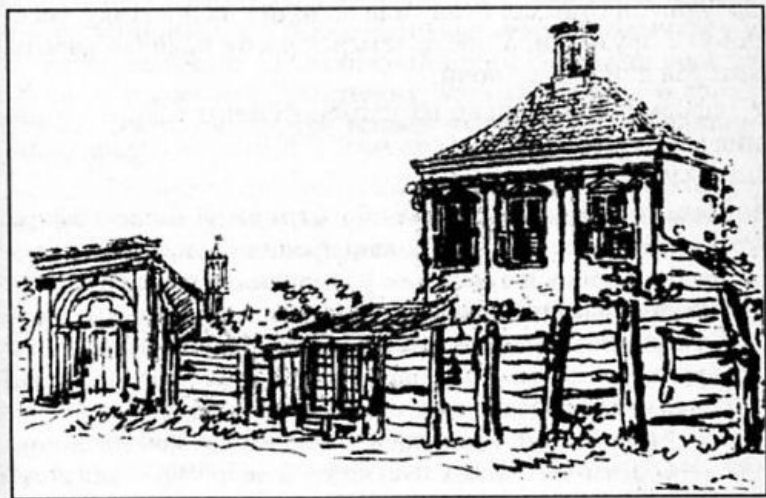
- в 1625 году Декарт переехал в Париж, где познакомился с обществом ученых и особенно сблизился с Мареном Мерсенном, “человеком -журналом”, как его назовет последующая цивилизация:

/Мерсенн (1588-1648) был выходцем из крестьянской семьи. Он учился сначала в коллеже города Мен, а затем в Ла-Флеш. В Париже Мерсенн изучал теологию, занимался преподаванием. Вступив в 1611 году во францисканский орден, Мерсенн провел 28 лет в монастыре миноритов в Париже. Он полностью посвятил себя науке, занимался механикой, математикой, оптикой, теорией музыки, сделал существенные открытия в акустике.

Мерсенн стал центром кружка, который объединил виднейших ученых Франции. Постепенно он завязал дружеские отношения и начал переписываться также с учеными других стран.

Научная переписка в то время играла важную роль — такую же, какую теперь играют периодические журналы по разным отраслям знаний. Журналов тогда еще не было, и ученые обменивались информацией в письмах, Мерсенн в течение многих лет посредничал между ними в этом обмене. Он ставил перед своими корреспондентами задачи, обсуждал в письмах их решения, разжигал научные споры. Таким образом он добивался, чтобы чтобы эти задачи решались коллективно. Поэто-

Декарт,
попирающий ногой
сочинения Аристотеля.

Вилла в окрестностях Утрехта, где жил Декарт.
Репродукция современного рисунка.
Из коллекции в замке Soestdijk (Голландия).

му Мерсенна называют “секретарем ученой Европы”, который управлял развитием научных идей XVII столетия.

Дружба Декарта с Мерсенном продолжалась долгие годы и имела для обоих большое значение. Декарт жил уединенно, и Мерсенн связывал его с другими учеными, сообщал о том, что происходит в научном мире. Если бы не настойчивость Мерсенна, многие труды Декарта, вероятно, остались бы неопубликованными/;

- по характеру Декарт был человеком горячим, но умел сохранять самообладание даже во время споров;
- жизнь Декарта была предельно размеренной. Он следовал своей привычке по утрам долго не подниматься с постели, отводя это время на размышления. Биограф А. Байе сообщает, что “часто он проводил десять часов, а иногда двенадцать в постели”. Однако “снисходительность, которую он проявлял к потребности своего тела, никогда не доходила до лени”. Декарт работал много и подолгу. После полудня он отдыхал в саду или выходил на прогулку, беседовал с друзьями, а после четырех часов начинал работу, которая длилась до ночи;
- сформулировал одно из знаменитейших в мире познания положений - “*cogito ergo sum*” (“Я мыслю, следовательно, я существую”);
- Декарт пустил в научный оборот термин и идею *эфир*:

/Новинка родилась как представление о своеобразном веществе, которое размещается в пространстве между телами, являясь проводником различных воздействий. Удаленные расстоянием тела не достают друг друга, чтобы как-то “общаться”. Нужен посредник. На роль этого особого вещества был назначен эфир.

“Гипотеза понравилась, началась ее эксплуатация.

Одним из первых пустил ее в дело “враг гипотез” И.Ньютон. Его слова: “Предполагается, что существует некая эфирная среда, во многом имеющая то же строение, что и воздух, но значительно более разреженная, тонкая, упругая”. Опытных подтверждений такому

допущению никаких, одни спекуляции и фантазии. “Однако, — продолжает Ньютон об эфирной материи, — во избежание многословия и для более удобного представления я буду иногда говорить о ней, будто бы я ее принял и верю в нее”.

Возникает достаточно деликатная ситуация. Понятию эфира в природе ничего не откликается. Более того, на ошибочном допущении строится ошибочная теория. И вот парадокс: применение теории дает результат. Этим воспользовался прежде всего сам И.Ньютон: создавая корпускулярную концепцию света, он погрузил светоносные частицы в эфир. Но и его соперник, французский физик О.Френель, выставляя конкурентную волновую гипотезу, также делал ставку на эфир, волны которого и несли у него свет.

Эфирная эпопея достигла кульминации, когда появилась идея электромагнетизма. Распорядитель новых полей К.Максвелл объявил электромагнитные волны особыми натяжениями эфира. С ним, с эфиром, не захотели расстаться ни Г.Герц, ни Г.Лоренц. А Лоренцу, например, он был совсем не нужен и оставался у него в качестве неподвижной среды. Эфир проник на службу даже к А.Эйнштейну, хотя именно он и добил его, расчистив почву новым безэфирным представлениям.

Так, будучи ложным, стало быть, бесполезным, более того, в известных отношениях — вредоносным (а вовсе не светоносным), понятие эфира работало, сохранялось и сохранилось”.

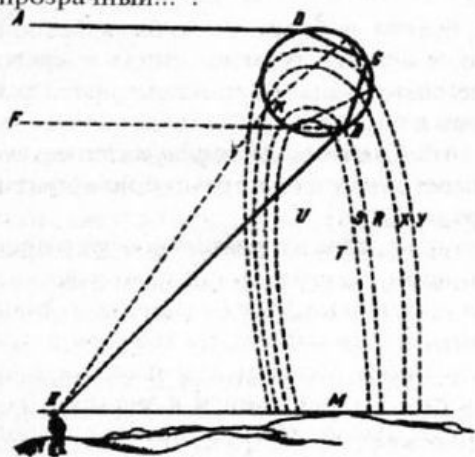
(А.К.Сухотин. *“Превратности научных идей”*.);

- Декарт первым из ученых строго и исчерпывающе объяснил явление **радуги**:

/♦ Радуга — столь замечательное чудо природы, и над ее причинами, до сих пор так мало известными, во все времена пристально задумывались пытливые умы, что мне трудно найти вопрос, на котором я лучше мог бы показать, каким образом при помощи применяемого мною метода можно прийти к знаниям, которыми не обладали те, чьими сочинениями мы располагаем.

■ “Уже задолго до Декарта было известно, что радуга возникает в результате преломления солнечных лучей в водяных каплях, имеющих форму шара. Однако никто не мог дать исчерпывающего объяснения явления радуги, так как не был известен точный закон преломления. На основании этого закона Декарт разработал теорию радуги, которая после поправок Ньютона, уже учитывавшего дисперсию и диффракцию света, сохраняется в основных чертах до наших дней.

Декарт исходит из следующего наблюдения: “Когда я принял во внимание, что радуга может появляться не только на небе, но также и в воздухе вблизи нас каждый раз, когда в нем находятся капли воды, освещенные солнцем, как это иногда можно видеть на опыте в фонтанах, мне было легко заключить, что она зависит от того, каким образом лучи света действуют на эти капли, а от них достигают нашего глаза; далее, зная, что эти капли шарообразны, как было доказано выше, и видя, что и при больших и при малых каплях радуга появляется всегда одинаковым образом, я поставил себе целью создать очень большую каплю, чтобы иметь возможность лучше ее рассмотреть. Для этого я наполнил водой большой стеклянный сосуд, вполне круглый и вполне прозрачный...”

Проведя эксперимент с этим сосудом, Декарт пришел к следующим выводам. Если солнце находится в области, обозначенной точками А и F, и если для наблюдателя, находящегося в E (см. рисунок), линия зрения ED, проведенная к некоторой точке сосуда BCD, образует с направлением солнечных лучей FD угол, равный приблизительно 42° , то эта часть сосуда кажется наблюдателю ярко-красной; при уменьшении этого угла появляются последовательно другие цвета радуги. Если угол KEM равен примерно 52° , то часть сосуда K также представляется красной, но менее яркой; при некотором увеличении угла появляются другие, более слабые цвета, а при уменьшении или большом увеличении окраска исчезает.

Отсюда Декарт заключил: “Это было для меня явным доказательством того, что если весь воздух, находящийся в M, наполнен такими шариками или, на их месте, каплями воды, то в каждой из этих капель, — для которых линии, проведенные к глазу E, составят угол около 42° с EM и которые я обозначаю через R, — должна появиться точка очень яркого красного цвета, и поскольку мы обозреваем эти точки все вместе, отмечая места, где они находятся, лишь углом, под которым мы их видим, они должны представиться нам в виде непрерывного круга красного цвета. Точно так же должны существовать и точки S и T, для которых линии, проведенные из E, составляют с EM более острые углы и которые образуют круги более слабой окраски; в этом и состоит первая и главная радуга. Далее, если угол MEK составляет 52° , то в каплях, обозначенных X, должен появиться красный круг, а в каплях, обозначенных Y, — круги более слабых цветов; они вызывают появление второй, побочной радуги, и, наконец, во всех остальных каплях, обозначенных через V, не появится никаких цветов”.

Далее Декарт показывает, что основная радуга возникает благодаря лучам, достигающим глаза наблюдателя после одного отражения и одного преломления

Христина.
Шведская королева.
(1626-1689 гг.)

Декарт в молодости.
Работа неизвестного
художника.

внутри капли воды, а вторичная — после двух отражений и двух преломлений.

Остается два вопроса, которые Декарт последовательно решает: о причине возникновения цветов и о том, почему наблюдаемый эффект получается при вполне определенном угле между падающими солнечными лучами и лучами, выходящими из сосуда. Ответ на первый вопрос он дает исходя из своих представлений о строении материи. Отвечая на второй вопрос, Декарт проводит длинные численные расчеты, основываясь на законе преломления лучей”.

(Г.П.Матвиевская. *Рене Декарт*, М., 1987.)/;

- в 1643 году Декарт вступает в переписку с принцессой Елизаветой, дочерью курфюрста Пфальца Фридриха V: /Принцесса Елизавета (1618-1680) вместе с семьей претерпела немало невзгод. Ее отец, возглавивший выступление Протестантской унии против армии Габсбургов, после поражения был вынужден бежать из своих владений и навсегда превратился в изгнанника, обладающего только королевским титулом. После его смерти осталось девять малолетних детей. Из четырех его дочерей Елизавета была старшей. Надеясь восстановить былое благополучие семьи, она занималась политической деятельностью, но без особого успеха. В 1646 г. Елизавета навсегда покинула Голландию и переселилась в Германию. Впоследствии ушла в протестантский монастырь в Вестфалии, игуменьей которого была до смерти.

Елизавета принадлежала к наиболее образованным людям своего времени. С детства она отличалась серьезностью и большими способностями. Она усердно изучала языки, литературу, философию и математику. Современники отмечали ее проницательный ум и скромность.

Елизавета прониклась учением Декарта и поняла его как человека. Декарт с готовностью “врачевал ее душу”, помогая разрешать сомнения, давал медицинские советы и делился с ней мыслями и взглядами. Из их

переписки, не прерывавшейся до смерти Декарта, сохранилось пятьдесят девять писем. В них затрагивались вопросы философии и религии, психологии и морали, решались научные проблемы. При этом оба автора — католик и протестантка — проявляли редкую по тем временам широту взглядов.

Принцессе Елизавете Декарт посвятил свое самое большое сочинение — “Начала философии”./;

- в конце осени 1645 года через нового французского посланника в Швеции, друга Декарта Пьера Шаню, имя философа становится известно дочери Густава Адольфа девятнадцатилетней королеве Христине. Их встреча не могла не состояться, что и случилось при переезде Декарта в Стокгольм в 1648 году:

/Избыток молодой энергии; слишком мужское воспитание, полученное ею от отца; смелая и опытная наездница, выдерживающая десять часов, не слезая с лошади; страстная любительница охоты; сильная, закаленная, отважная; она умеет повелевать; государственный совет признает ее превосходство в осведомленности и умении вести дела государства; самостоятельная, решительная, настойчивая; интересующаяся нравственными и религиозно-философскими учениями — вот такой была юная северная владычица.

Настроенная Шаню, Христина задалась выпросить у Декарта ответы на такие свои каверзы:

- В чем состоит сущность любви?
 - Может ли из нашего естественного познания вытекать любовь к Богу?
 - Что хуже: безмерная любовь или безмерная ненависть?/;
- Декарт умер от простуды 11 февраля 1650 г. в четыре часа утра после семи дней жестокой лихорадки, безнадежного бреда и ускользавшего сознания:

/Получив известие о его смерти от секретаря французского посольства, Христина разрыдалась. Чтобы почтить память своего “великого учителя” и показать потомству, что она умела ценить Декарта, она хотела похо-

ронить его среди высших сановников государства, у ног королей Швеции, и воздвигнуть на его могиле мраморный мавзолей. Шаню убедил королеву не приводить этого плана в исполнение. Он рассуждал правильно, думая, что для покойного Декарта будет более подходящей простая могила на кладбище иностранцев, чем царственно пышная гробница в усыпальнице королей. Погребение состоялось 12 февраля 1650 года. Простой памятник указывал место; надпись, сделанная рукой друга, возвещала, что здесь покоится Декарт, которого королева Швеции призвала из его философского уединения к своему двору и которому Шаню поставил этот памятник./.

Литературное наследие

“Правила для руководства ума” (1628-1629).

/Это первое философское произведение Декарта осталось неоконченным и было опубликовано много лет спустя после смерти автора./

“Мироздание, или Трактат о свете” (1633).

/Это сочинение в виде небольшого очерка космологии Декарта под названием “Мир, или Трактат о свете” увидело свет в 1644 году, то есть через четырнадцать лет после смерти мыслителя. Но очерк этот, увы, не воспроизводит полный, имевшийся у Декарта, текст...

Декарт в письме к другу Мерсенну

(осень 1633 г.):

◆ Я собирался сделать Вам новогодний подарок моим “Миром” и еще каких-нибудь две недели тому назад твердо намеревался послать, по крайней мере, часть его, если не успею переписать за это время всего. Но на днях я справился в Лейдене и Амстердаме, нет ли там сочинения Галилея о системе мира, так как мне казалось, что оно было опубликовано в Ита-

лии в прошлом году; и мне сообщили, что оно действительно было отпечатано, но все экземпляры немедленно сожжены в Риме, а сам Галилей приговорен к покаянию. Это меня настолько потрясло, что я чуть не решил сжечь все мои бумаги или, по крайней мере, не показывать их ни одному человеку... я ни за что не хочу издавать сочинение, в котором самое малейшее слово могло бы не понравиться церкви; поэтому я лучше скрою его, чем выпущу в искаженном виде.

◆ Я хорошо понимаю, что заключение инквизиции еще не догма, для этого должен собраться собор, но я не настолько влюблен в свои мысли, чтобы для их защиты прибегать к столь исключительному средству./

“Диоптрика” (1637).

“Метеоры” (1637).

“Геометрия” (1637).

“Рассуждение о методе” (1637).

“Размышление о первой философии” (1641) — главное философское произведение Декарта.

/Французское издание этого трактата вышло под заголовком *“Метафизические размышления”* (1647)./

“Начала философии” (1644).

“О страдательных состояниях души” (1649).

/Трактат возник в результате переписки с находящейся в Голландии дочерью чешского короля принцессой Елизаветой./

Презентационные утверждения

112. Я родился с таким умом, что главное удовольствие при научных занятиях для меня заключалось не в том, что я выслушивал чужие мнения, а

в том, что я всегда стремился создать свои собственные.

113. Свободу и досуг... Этими двумя вещами я обладаю в такой полноте и ценю их в такой степени, что нет в мире монарха, который был бы настолько богат, чтобы купить их у меня.

Штрихи к портрету

✓ **Девятнадцатилетняя шведская королева Христина о Декарте:**

Господин Декарт — самый счастливый из всех людей, и его положение кажется мне достойным зависти.

✓ Хилый в юности, Декарт в зрелые годы почти никогда не болел, что, возможно, объясняется ровным и размеренным образом его жизни. Он любил физические упражнения и охотно занимался ими во время отдыха. Рассматривая здоровье тела как основное после истины благо жизни, Декарт придавал большое значение его сохранению. Но врачам и “химическим” лекарствам не доверял и лечил себя самостоятельно. Главные его лекарства — это диета и ограничение деятельности. К пище он был нетребователен и предпочитал фрукты и овощи, считая их более полезными для здоровья, чем мясо. В то же время Декарт чрезвычайно ценил жизненные удобства и поэтому внимательно подбирал прислугу. Посещавшие его друзья отмечали искусство его кухарки.

✓ Рассказывают, что живший в одной из близких деревень юноша Дирк Рембрандч, по профессии не то сапожник, не то лоцман, наслышавшись о Декарте, решил с ним встретиться. Однако его приняли за нищего и не допустили к ученому. Он пришел во второй раз, и Декарт, узнав об этом, послал ему денег. Рембрандч вернул их вместе с письмом, в котором заметил, что, видимо, время для встречи еще не пришло. Такой необычный ответ вызвал столь большое любопытство Декарта, что он принял

Работа Рене Декарта
 “Рассуждение о методе”.
 Титульный лист первого
 прижизненного издания.
 (1637 г.)

DISCOURS
 DE LA METHODE

Pour bien conduire la raison, & chercher
 la verité dans les sciences.

PLUS
 LA DIOPTRIQUE.
 LES METEORES.
 ET
 LA GEOMETRIE.

Qui font des essais de cete METHODE.

A LEYDE
 De l'Imprimerie de IAN MAIR.
 MDCCXXXVII.
 Autt Privilege

DES-CARTES.
 MEDITATIONES
 DE PRIMA
 PHILOSOPHIA
 IN QVA DEI EXISTENTIA
 ET ANIMA IMMORTALITAS
 DEMONSTRATVR

PARISIIS,
 Apud MICHAELM SOLV. vid Isaacos, sub
 signo Phœnicis.

M. DC. XLI

Cum Privilegio, & Approbatione D. A. A. A.

Титульный лист сочинения
 Рене Декарта “Размышления
 о первой философии”.

Издание 1651 года.

его сразу, когда тот пришел в третий раз. В разговоре он скоро открыл в странном посетителе необыкновенный математический талант, занялся его обучением и сделал участником своих экспериментов и астрономических наблюдений. Рембрандт впоследствии успешно занимался наукой и написал несколько трактатов по навигации и астрономии.

✓ Декарт увлеченно занимался анатомическими исследованиями на животных. Известен случай, когда один из посетителей попросил его показать книги. Декарт, открыв дверь в соседнюю комнату, указал на тушу телят и ответил: "Вот моя библиотека". Занятия анатомией дали Декарту материал для одного из последних его трудов "Описание человеческого тела. Об образовании животного", над которым он работал на протяжении 1645-1648 гг.

✓ **Спиноза:**

"Декартовы принципы естествознания бесполезны, чтобы не сказать абсурдны".

✓ Внешность Декарта, видимо, лучше всего запечатлена на знаменитом портрете работы Франса Хальса, находящемся в Лувре. Этот портрет соответствует описанию, которое основано на свидетельствах людей, встречавшихся с Декартом. Рост его был немного ниже среднего, фигуру он имел стройную, голову — великоватую по отношению к туловищу. Лицо Декарта — с крупным носом, несколько выступающей нижней губой и пронзительным взглядом темно-серых глаз — чрезвычайно выразительно.

✓ Спустя шестнадцать лет после смерти философа д'Алибер, один из его друзей, при содействии Терлона, тогдашнего французского посланника в Швеции, сделал распоряжение о перевезении праха Декарта за свой счет во Францию; 1 мая 1666 г. он был перенесен на корабль в Стокгольме и 25 июня 1667 г. погребен торжественно в церкви св. Женевьевы, нынешнем Пантеоне. Церковные власти долго не соглашались оказать праху человека, имя которого несколько лет стояло в индексе, такие высокие церковные почести. Их упорное сопротивление удалось побороть тем, что философу приписали большую заслугу

в делах церкви. Королева Христина в 1654 году отреклась от короны и вскоре после этого перешла в католицизм. Декарт в продолжении нескольких месяцев состоял ее учителем; и вот была сделана попытка связать эти два факта, несмотря на их полную независимость, и представить философа миссионером, которому удалось обратить дочь Густава Адольфа. И так как она сама согласилась объяснить свое обращение влиянием Декарта, то он стал из философа миссионером, прах которого был принят духовенством в церковь св. Женевьевы.

Показание королевы было неправильно и являлось легкомысленной услугой, в чем она довольно откровенно признавалась в частных разговорах.

Мудрость — не просто большой ум. Мудрость — это, вероятно, ум, осознавший, что не беспределен. Что ему далеко не все подвластно.

Станислав Рассадин

Узор находок и раздумий

ПРИНЦИПЫ

- ◆ И если бы мы прочли каждое слово Платона и Аристотеля, то все же без уверенности в собственном суждении не сделали бы и шагу далее в философии; обогатились бы только наши исторические сведения, а не наше знание.
- ◆ Люди, более всего занимающиеся философией, часто менее мудры и не столь правильно пользуются своим рассудком, как те, кто никогда не посвящал себя этому занятию.

◆ Существуют четыре способа достижения мудрости, или научного, истинного знания:

- 1) постижение самоочевидных истин;
- 2) чувственный опыт;
- 3) знание, получаемое из общения с другими людьми;
- 4) чтение хороших книг.

◆ То, чему учили древние, так незначительно и по большей части так маловероятно, что я не надеюсь приблизиться к истине иначе, как удаляясь от путей, которым они следовали.

◆ Философия разрабатывалась в течение многих веков превосходнейшими умами и тем не менее не имеет ни одного пункта, который не вызывал бы споров и, следовательно, не был бы сомнительным.

◆ Всякий может интуитивно постичь умом, что он существует, что он мыслит, что треугольник ограничивается только тремя линиями, что шар имеет только одну поверхность и подобные этим истины.

◆ Бог **может** все, что я усматриваю как возможное ясно и отчетливо.

◆ Я понял, что богу не свойственно ни сомнение, ни постоянство, ни печаль и т.п., так как я сам охотно избавился бы от них.

◆ Могущество бога сотворило материю вместе с движением и покоем и своим обычным содействием сохраняет во Вселенной столько же движения и покоя, сколько оно вложило их при творении.

◆ Дайте мне материю и движение, и я построю вам из этого Вселенную.

◆ Для меня оказывается, что сам телесный мир воспринимается не чувствами и не деятельностью представления, а только разумом; не зрением и осязанием, а только мышлением.

◆ Сущность материи или тела вообще состоит не в том, что тело твердо, имеет цвет или вес или иным образом действует на чувство, но лишь в том, что оно протяженно в длину, ширину и глубину.

◆ Два вопроса — о боге и душе — всегда считались мною важнейшими среди тех, которые следует доказывать скорее посредством доводов философии, чем богословия.

◆ Душа никоим образом не может быть продуктом материальной силы, наподобие других вещей, но она непременно должна быть сотворена.

◆ Рассматривая, каким образом я получил *идею* Бога от бога, я прихожу к выводу, что я почерпнул ее не с помощью чувств; она также не выдумана мной (ибо не в моей власти отнять от нее или прибавить к ней что-либо), и потому остается лишь считать, что она у меня врожденная, точно так же, как мне врождена идея меня самого.

Конечно, не удивительно, что бог, создавая меня, запечатлел во мне эту идею как знак, поставленный мастером на его произведении.

◆ Вся философия подобна как бы дереву, корни которого — метафизика, ствол — физика, а ветви — все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике, этике. Подобно тому, как плоды собирают не с корней и не со ствола дерева, а только с концов ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены под конец.

◆ При всяком движении должен иметь место круг, или кольцо совместно движущихся тел. Когда какое-либо тело оставляет свое место другому телу, изгоняющему его, оно вступает на место третьего тела, которое в то же мгновение занимает место, покинутое первым из тел. Это без труда мыслимо в совершенном круге.

◆ Я решил исследовать, откуда у меня берется мысль о чем-то более совершенном, чем я сам, и с очевидностью понял, что она должна исходить от какого-то существа, действительно более совершенного.

◆ Первопричина движения — бог!

◆ Одна и та же вещь в одно и то же время и меняет место, и не меняет его.

Так, когда корабль уносится ветром в море, то сидящий на корме остается на одном месте по отношению к

частям корабля; однако он все время изменяет место, если иметь в виду берега, ибо, удаляясь от одного берега, он приближается к другому.

Ни для какой вещи в мире нет твердого и постоянного места, помимо того, которое определяется нашим мышлением.

◆ Обман исходит не от бога, а от злонамеренности, страха и слабости.

◆ Достоверно, что во всем, чему нас учит природа, должна заключаться истина. Ибо под природой в общем я разумею только либо самого Бога, либо установленный Богом миропорядок, а под моей собственной природой, в частности, только совокупность данных мне богом сил.

◆ Я говорю: движение есть перемещение, а не сила или деятельность, которая производит эту перемену, чтобы указать этим выражением на то, что движение постоянно имеет место в подвижных объектах, а не в движущих причинах, так как, по моему мнению, этих двух вещей не различают с необходимой точностью. Как именно фигура подобает в качестве свойства сформированной и находящейся в покое вещи, так, полагаю, и движение является свойством подвижной вещи, а не сущностью в себе или субстанцией.

◆ Дух только мыслящ, тело только протяженно.

◆ Тщательно все обдумывая, я не нахожу ни единого признака, по которому достоверно можно было бы отличить состояние сна от бодрствования. Они так походят друг на друга, что я бываю озадачен и не знаю, не грежу ли в данный момент.

НАЧАЛА

◆ Как только возраст позволил мне выйти из подчинения моим наставникам, я совсем оставил книжные занятия и решил искать только ту науку, которую мог обрести в самом себе или же в великой книге мира.

◆ О том, что мы не воспринимаем **ясно**, мы можем судить лишь неправильно, хотя наше рассуждение может быть правильным.

Марен Мерсенн

Размышления всегда
владеют философом.
(Декарт на прогулке.) →

Декарт в кругу друзей. Фрагмент картины.

◆ **Ясным** я называю такое восприятие, которое очевидно и имеется налицо для внимательного ума.

◆ **Отчетливым** я называю восприятие, которое настолько отлично от всего остального, что содержит только ясно представляющееся тому, кто надлежащим образом его рассматривает.

◆ Говоря, что какая-нибудь идея врождена нам, мы не хотим сказать тем самым, будто она постоянно находится в поле нашего зрения. В этом смысле у нас нет ни одной врожденной идеи. **Под врожденностью идеи мы понимаем лишь то, что у нас есть способность вызвать ее.**

◆ Мы можем легко допустить, что нет ни бога, ни неба, ни земли и что даже у нас самих нет тела, — но мы все-таки не можем предположить, что мы не существуем, в то время как сомневаемся в истинности всех этих вещей. Столь нелегко полагать несуществующим то, что мыслит, в то время, пока оно мыслит, что, невзирая на самые крайние предположения, мы не можем не верить, что заключение: **я мыслю, следовательно, я существую** — истинно и что оно поэтому есть первое и вернейшее из всех заключений.

◆ Существование нашей души, или сознания, я принял за первое начало, из которого вывел наиболее ясное следствие, именно, что существует бог — творец всего находящегося в мире; а так как он есть источник всех истин, то он не создал нашего рассудка по природе таким, чтобы последний мог обманываться в суждениях о вещах, воспринятых им яснейшим и отчетливейшим образом, **также все мои начала**, которыми я пользуюсь в отношении к нематериальным, то есть **метафизическим вещам**. Из этих принципов я вывожу самым ясным образом начала вещей **телесных**, то есть **физических**; именно, что даны тела, **протяженные** в длину, ширину и глубину, наделенные различными **фигурами**, различным образом движущиеся. **Таковы вкратце все те начала**, из которых я вывожу истину о прочих вещах.

◆ **Второе** основание, об очевидности начал свидетельствующее, таково: **они были известны во все времена и считались даже всеми людьми за истинные и несомненные, ис-**

ключая лишь существование бога, которое некоторыми ставилось под сомнение, так как слишком большое значение придавалось чувственным восприятиям, а бога нельзя ни видеть, ни осязать. **Хотя все эти истины, принятые мною за начала, всегда всеми мыслились, никого, однако, насколько мне известно, не было до сих пор, кто принял бы их за начала философии;** то есть кто понял бы, что из них можно вывести знание обо всем существующем в мире.

◆ Метод необходим для отыскания истины.

ЧЕТЫРЕ ПРАВИЛА МЕТОДА:

1. Никогда не принимать за истинное ничего, что не познано таковым с очевидностью, иначе говоря, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости и включать в свои суждения только то, что представляется нашему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает уже никакого повода подвергать их сомнению.

2. Следует делить каждое из исследуемых нами затруднений на столько частей, сколько это возможно для лучшего их преодоления.

3. Придерживаться желательно определенного порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых, постепенно восходя к опознанию наиболее сложного, предполагая порядок даже и там, где объекты мышления вовсе не даны в их естественной связи.

4. Полезно составлять всегда перечни столь полные и обзоры столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений.

◆ Важнейшая из всех проблем, требующих решения, есть уразумение **природы и границ** человеческого познания: эти два пункта могут быть соединены в **один** вопрос, долженствующий быть методически исследованным прежде всего. Этим вопросом должен задаться хоть раз в жизни каждый, имеющий хоть малейшую любовь к истине, потому что ее исследование включает в себя весь метод и как бы истинный органон познания. Ничто не кажется мне менее смелых споров на ветер о тайнах природы, о влия-

нии светил, о сокровенных вещах будущего, без того, чтобы хоть раз исследовать то, может ли человеческий дух идти так далеко.

◆ Невозможно достигнуть никакого знания иначе, как путем интуиции, ума и дедукции.

◆ Существует три рода вопросов: те, которые могут быть предметом только одной веры, — таковы те, которые относятся к таинству воплощения Христа, к Троице и т.п. Есть, далее, другие вещи, которые, хотя и подлежат вере, могут быть тем не менее исследованы естественным разумом; к числу таких вещей теологи обычно относят бытие божие и различие между человеческой душой и телом; есть, наконец, такие вещи, которые никоим образом не могут быть предметом веры, а всецело подлежат исследованию с помощью человеческого разума.

◆ Что касается пустого пространства в том смысле, в каком философы понимают это слово, то есть такого пространства, где нет никакой субстанции, то очевидно, что в мире нет пространства, которое было бы таковым, потому что протяжение пространства как внутреннего места не отличается от протяжения тела. А так как из одного того, что тело протяженно в длину, ширину и глубину, мы правильно заключаем, что оно — субстанция (ибо невозможно, чтобы “ничто” обладало каким-либо протяжением), то и относительно пространства, предполагаемого пустым, должно заключать то же; именно, что раз в нем есть протяжение, то с необходимостью в нем должна быть и субстанция.

/◆ Ибо когда между телами не находится ничего, то они необходимо должны касаться друг друга, так как явно нелепо, чтобы тела были отдалены друг от друга, то есть чтобы между ними имелось расстояние и чтобы в то же время это расстояние было “ничем”, потому что **расстояние есть модус протяжения, которое не может существовать без протяженной субстанции.**

◆ Сосуд, например, может быть без того или иного содержания, без того или иного тела, но не может

быть абсолютно пустым, в противном случае он был бы сам невозможен. При абсолютной пустоте не было бы буквально ничего, что отделяло бы стенки сосуда друг от друга, они должны были бы сплюснуться, а потому не было бы ни конфигурации, ни сосуда./

◆ Мне кажется, нельзя доказать или даже представить себе, чтобы были границы материи, из которой состоит мир; ибо, изучая природу этой материи, я нахожу, что она состоит единственно в том, что материя обладает протяженностью в длину, ширину и глубину. Таким образом, все, что имеет три измерения, составляет часть этой материи. Не имея поэтому никакого основания доказать, не имея даже возможности представить себе, чтобы мир имел границы, я называю его **безграничным**, не имеющим границ. Но я не могу отрицать на этом основании возможности каких-либо границ, известных, быть может, богу, но для нас совершенно непостижимых; вот почему я не говорю, что мир **бесконечен** в абсолютном смысле.

◆ Философ не должен считать ничего истинным, пока он в этом не убедился; если он без критики верит чувствам, то он доверяет детскому воображению больше, чем прозрениям зрелого рассудка.

Возьмем, например, этот кусочек воска. Он совсем недавно извлечен из улья; он еще сохранил сладкий вкус меда, содержавшегося в нем, и слегка отдает запахом цветов, с которых был собран. Его цвет, его форму, его величину легко определить. Он тверд, он холоден, его можно держать в руке, и если вы ударите по нему, он издаст звук. Одним словом, мы видим в нем всевозможные свойства, характерные для данного тела. Но вот, пока я говорю, его поднесли к огню: его сладкий вкус исчезает, запах улетучивается, цвет меняется, форма теряется, величина возрастает, он становится жидким, горячим, его уже нельзя взять в руки, и когда вы бьете по нему, не слышно никакого звука. Остался ли он тем же воском после этого изменения? Надо признать, что остался, никто в этом не сомневается, никто не скажет иначе. Но что же мы познали характерного в этом куске воска? Разумеется, не то, что я

мог заметить при посредстве чувств, потому что все, доступное вкусу, обонянию, зрению, осязанию и слуху, изменилось, между тем как он остался тем же воском.

◆ Чувства во многих случаях обманывают нас.

▶ Тема несовершенства чувств, их зыбкости и подвожающей ненадежности станет сквозной для всех последующих философий. Иногда она будет трактоваться мягко, иногда — жестко, но лейтмотив будет один: если уж не всегда верить, то не доверять — всегда.

Мне представляется, что здесь оптимистичнее пессимизм. Да и чего спорить! Взгляните на иллюстрации этого раздела (с. 255 — 272). И это только то, что озадачивает нас в зрении. А оно — лишь пятая часть всех ощущений.

Понимая любое из чувств как обычный информационный канал, следует признать, придерживаясь взятой технической аналогии, что он не может быть с самозначением, а истинен (заметьте: не исправен, а истинен!) лишь постольку, поскольку дублируется, контролируется, соотносится и интерпретируется в системе принятых установок и значений.

При этом есть и свои шумы, и деформаторы, и помехи. Как же можно, при таких вмешательствах, наивно доверять сообщению? Как вообще можно вести речь об истинности поступающего от чувств известия, если возможный реестр “искажителей” столь же, по-видимому, бесконечен и столь же бесконечно познаваем, как и весь мир вообще?!

Никому не придет в голову съесть незнакомый плод только потому, что он имеет знакомые очертания, цвет и запах! И узнается съедобность только отчаянной смелостью и риском первопроходца.

Так, наверное, и в истории с чувствами. Всякий раз они несут нам свое речение, подобно тому, как зеркало рассказывает нам о нас, но адекватность его столь же проблематична, сколь и очевидна: если нет идеальной поверхности отражения, значит, нет и идеального, идущего от нее, нашего облика.

Так кто же расскажет нам о нас, если зеркало (то же и фотопленка, и кинолента, и видеотерминал!) и есть единственный прибор для самоузнания?! Так кто же расскажет нам о проблемах зрения и степени доверия к нему, если зрение познается зрением же!

Так кто же расскажет нам о чувствах, как не те же самые чувства!

АФОРИЗМЫ

◆ Высказывания мудрецов могут быть сведены к очень небольшому числу общих правил.

◆ Может показаться удивительным, что великие мысли чаще встречаются в произведениях поэтов, чем в трудах философов. Это потому, что поэты пишут, движимые вдохновением, исходящим от воображения. Зародыши знания имеются в нас наподобие огня в кремне. Философы культивируют их с помощью разума, поэты же разжигают их посредством воображения, так что они воспламеняются скорее.

◆ Все науки настолько связаны между собою, что легче изучать их все сразу, нежели какую-либо одну из них в отдельности от всех прочих.

◆ Я называю пороки болезнями души, которые менее легки для распознавания, чем болезни тела, так как мы часто можем давать себе отчет о состоянии здоровья нашего тела, но в отношении ума — никогда.

◆ Людям не приходилось бы так легко стыдиться, если бы они, высоко ценя свою личность, считали бы исключенной возможность чьего бы то ни было презрения.

◆ Надежда — это стремление души убедить себя в том, что желаемое сбудется... Страх же есть склонность души, убеждающая ее в том, что желание не сбудется.

◆ Великие люди считают, что нет большего зла, чем трусость тех, кто не может переносить беду с твердостью, и хотя они ненавидят пороки, но не ненавидят тех, кто подвержен этим порокам, а питают к ним только жалость.

- ◆ Зависть находит себе оправдание, если только злоба относится к распределению благ, а не к тем, которые ими обладают или их распределяют.
- ◆ Уединение нужно искать в больших городах.
- ◆ Истинное величие души, дающее человеку право уважать себя, больше всего заключается в его сознании того, что нет ничего другого, что ему принадлежало бы по большому праву, чем распоряжение своими собственными желаниями.
- ◆ Те, у кого есть сознание и чувство собственного достоинства, не боятся, что другие умнее их, образованнее или красивее. Равным образом они не считают себя значительно выше тех, кого они в свою очередь превосходят, потому что все это кажется им имеющим очень мало значения в сравнении с доброй волей, за которую они только себя уважают и которую предполагают у каждого человека.
- ◆ Люди с сильным и великодушным характером не меняют своего настроения в зависимости от своего благополучия или своих несчастий.
- ◆ Стыд есть вид печали, основанной на любви к самому себе, происходящей от страха перед порицанием.
- ◆ Нет более плодотворного занятия, чем познание самого себя.
- ◆ В философии, относительно которой все признают, что она еще недостаточно исследована людьми и может быть еще обогащена многими превосходными открытиями, нет ничего более достойного похвал, чем быть новатором.
- ◆ Нет ничего столь далекого, чего нельзя было бы достичь, ни столь сокровенного, чего нельзя было бы открыть.
- ◆ Мало иметь хороший ум, главное — хорошо его применять. В самых великих душах заложена возможность как крупнейших пороков, так и величайших добродетелей, и тот, кто идет очень медленно, может всегда, следуя прямым путем, продвинуться значительно дальше того, кто бежит и удаляется от этого пути.
- ◆ Мудрость — это не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего того, что человек в состоянии познать.

- ◆ Стремись всегда побеждать скорее самого себя, чем судьбу, и менять скорее свои желания, чем порядок в мире.
- ◆ Я еще в школе усвоил, что нельзя выдумать ничего столь оригинального и маловероятного, что не было бы уже высказано кем-либо из философов.
- ◆ Лучше совсем не помышлять об отыскании каких бы то ни было истин, чем делать это без всякого метода.
- ◆ Можно всюду сохранять свою независимость: не место, где живешь, а жажда отличий при недостатке характера сгибает одного человека перед другим.
- ◆ Не желай ничего, чего ты не можешь достигнуть, не можешь достигнуть сам; твое высшее достояние есть свобода, она не может тебя сделать красивым, богатым, уважаемым, сильным и счастливым в глазах всего мира, а может только сделать свободным; она делает тебя не господином вещей, а господином тебя самого.
- ◆ Хотя только тупые и глупые люди не способны по природе к удивлению, однако способность к нему не всегда идет рука об руку со степенью духовной даровитости.
- ◆ И мы не заблуждаемся, доколе просто утверждаем, что это так кажется.
- ◆ Из двух человеческих страстей — любви и ненависти — большую склонность к чрезмерности имеет именно любовь. Она пламеннее, а потому сильнее и прочнее. Чем страстней воспламеняется любовь, тем она беспощадней ко всему, что ей препятствует и угрожает, она дает свободу ненависти действовать более, чем в одном направлении, и тем самым освобождает от оков целую дружину зол; ведь любовь породила те злосчастные семена, из которых впоследствии вышел пожар Трои.

*Отличительный признак
мудрости — это непременно ра-
достное восприятие жизни.*

Мишель Монтень
(1533-1592 гг.)

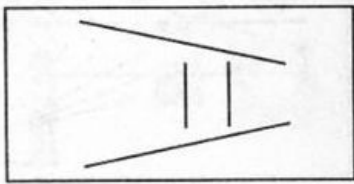
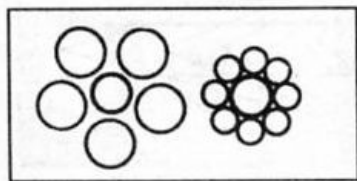
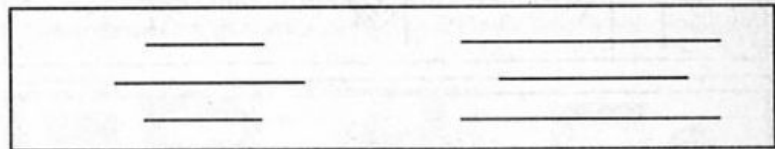
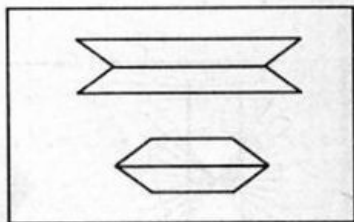
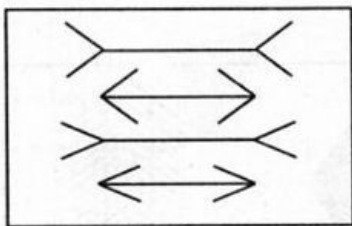
ОБМАН И ИЛЛЮЗИИ ЗРЕНИЯ

- I. Опущенное в воду весло кажется сломанным.
- II. Треугольная башня издали кажется квадратной.
- III. Шарообразная луна кажется нам плоским диском.

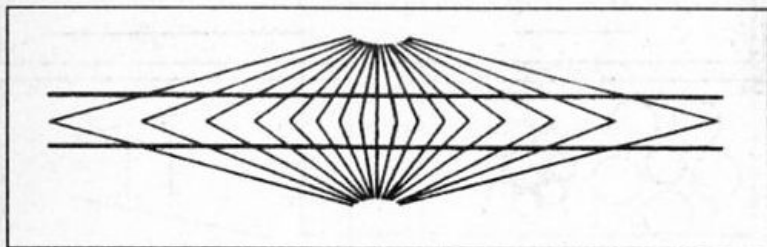
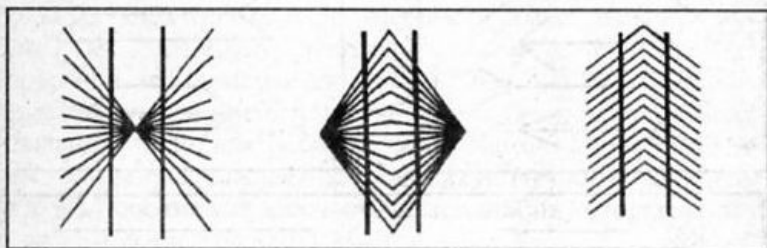
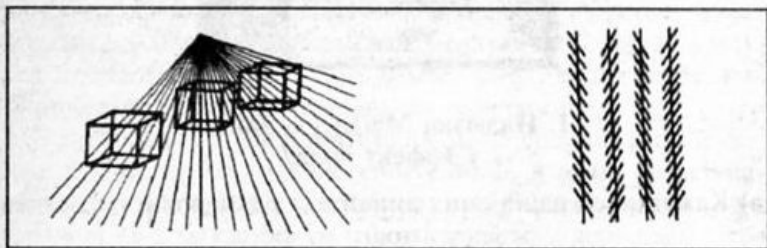

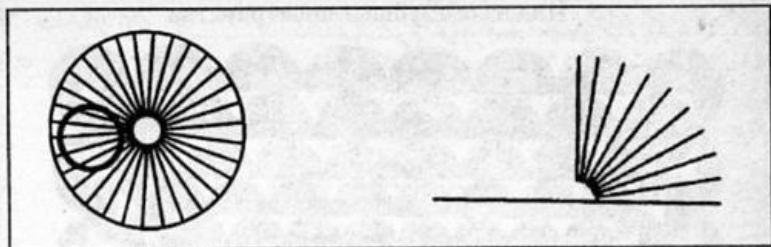
1. Иллюзии Мюллера-Лайера /Эффект поля/

- а) Кажущиеся изменения линейных размеров и площадей
в зависимости от фона

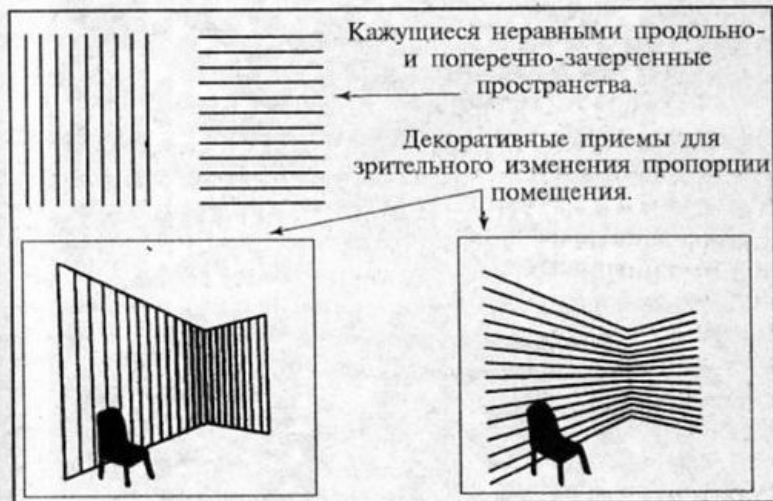

б) Кажущаяся деформация геометрически правильных
линий и фигур

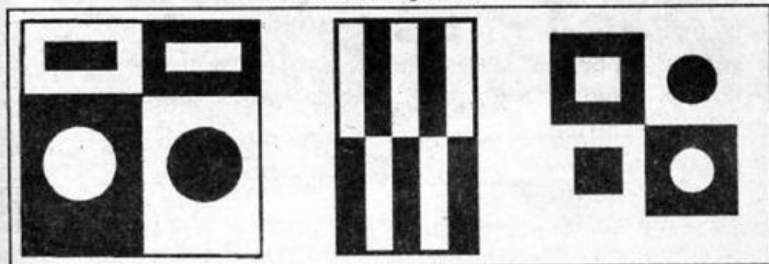

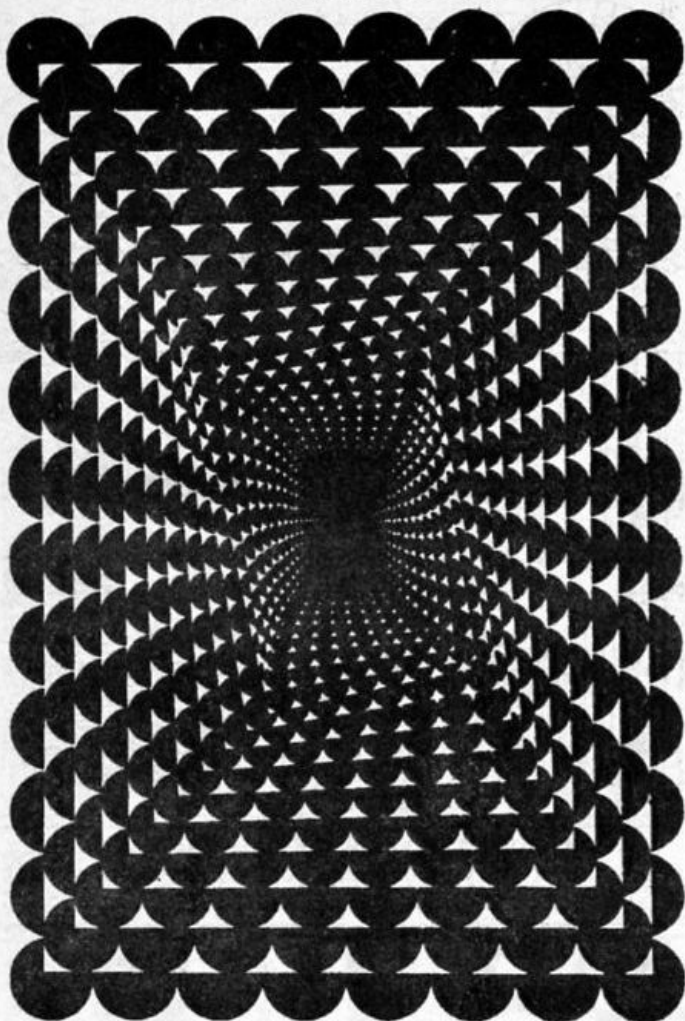
2. Иллюзии пространства

Иллюзия корректировки зрительного изменения равновеликих фигур в зависимости от цвета их окраски и цвета фона.

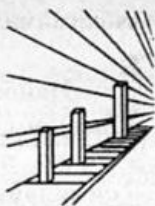

3. Иллюзия глубины пространства

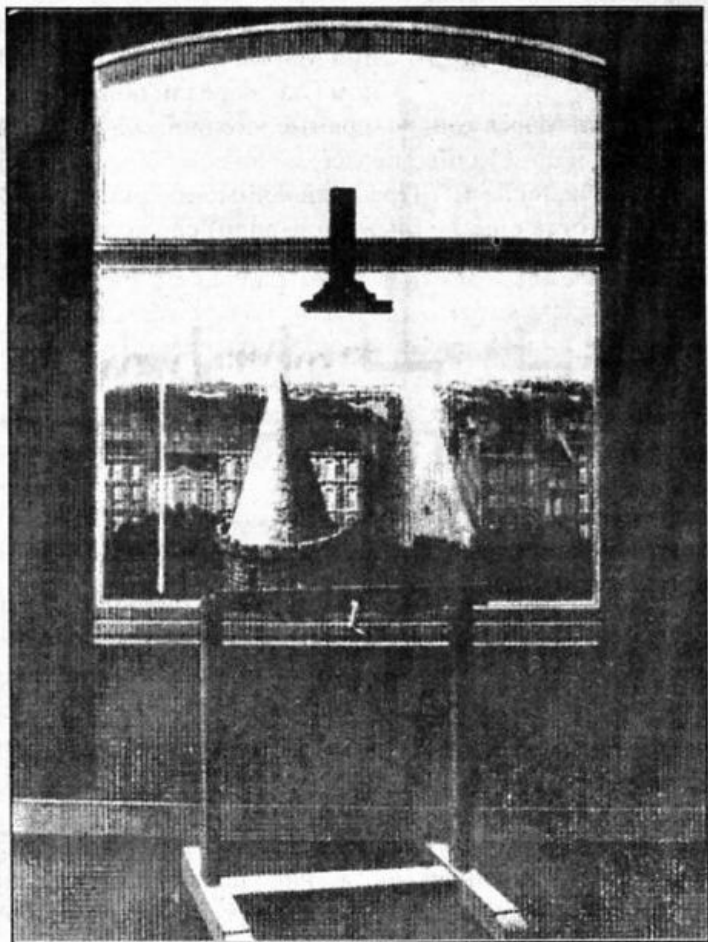

“Эксперимент в стиле барокко: Фрэд Мэддокс”.
Худ. Джеффри Стил.

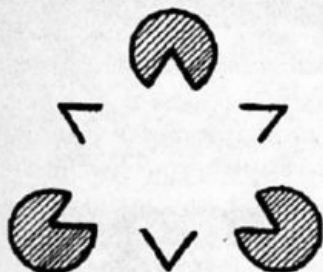
Здесь иллюзия глубины создается умелым использованием перспективы при бесконечном повторении узора.

Худ. Ренэ Магритт. “Прогулки Евклида”.

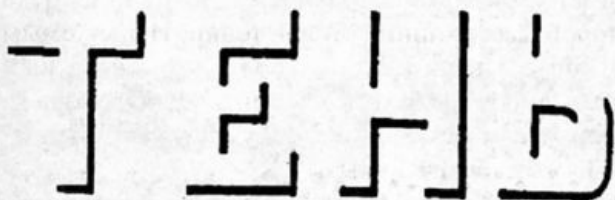

4. Иллюзии ассимиляции

Наиболее знаменитым, вошедшим, можно сказать, в историю, примером иллюзии ассимиляции стали марсианские каналы.

В 1877 году, во время очередного Великого противостояния Марса, итальянский астроном Скиапарелли обнаружил на поверхности Марса тонкие, прямые, сходящиеся в нескольких точках и причудливо пересекающиеся линии, которые он назвал “каналами”. Представленные им рисунки (фотографии тогда еще не очень доверяли) сделались знаменитыми и обошли весь мир.

Иллюзия была, можно сказать, двухступенчатой. Сам Скиапарелли, серьезный ученый, не помышлявший ни о каких сенсациях, добросовестно фиксировал то, что видел; но возникшее однажды представление о линиях (тем более закрепленное в рисунках) уже не позволяло ему видеть ничего другого, ассимилировало, подчиняло себе слабый и неопределенный объективный стимул.

Вторая ступень начала работать, когда Скиапарелли назвал эти линии каналами. “Канал” по-итальянски означает просто “русло”, “проток”, но в русском, английском,

немецком языке “канал” — это, как правило, искусственное сооружение. И это двусмысленное понятие упало на подготовленную почву — воображение публики было подогрето к тому времени разговорами о Марсе, марсианах, возможности существования марсианской цивилизации. Публика жаждала сенсации, и она вспыхнула и приняла всемирный характер. Запоздалые попытки опровержения со стороны самого Скиапарелли уже ничего не могли изменить, их просто не слышали люди, захваченные более ярким и сильным представлением. Другие астрономы, признававшиеся, что не видели никаких каналов, в конце концов вынуждены были сдаться — научный мир в целом поддался всеобщей иллюзии и признал существование каналов.

Однако рано или поздно истина должна была восторжествовать. Понадобились десятки фотографий, логических аргументов и опытов, чтобы общество со вздохом разочарования отказалось от романтического заблуждения. Например, астрофизик Маундер изготовил карту Марса, на которой вместо линий стояли точки. Испытуемым предлагали срисовывать ее с далекого расстояния, и на многих рисунках точки сливались в линии. Этот довод, вскрывший психологическую подоплеку иллюзии, оказался одним из самых убедительных.

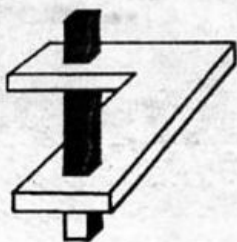
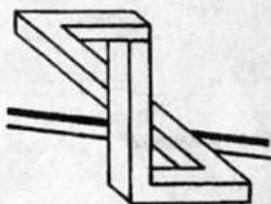
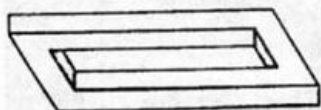
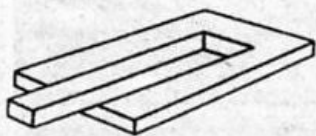
Но иллюзия ассимиляции не только позволяет видеть то, чего нет в действительности. Иногда она, напротив, дает возможность обнаружить хорошо замаскированный объект. Вот, например, как пишет об этом Вл. Солоухин:

“Известно, для того, чтобы увидеть в лесу нужный гриб, птицу, притаившуюся в ветвях, птичье гнездо, орех на ветке — одним словом, все, что редко попадаетея и так или иначе прячется от глаз, надо держать в воображении то, что ищешь. Д. Олдридж в своей книге о подводной охоте рассказывает, что, когда ему хотелось в подводных скалах увидеть зеленушку, он держал ее перед внутренним зрением, и тогда она попадалась быстрее”.

Фотография сфер. Камера с объективом в виде булавочного отверстия воспроизводит все предметы такими, какими их видит человеческий глаз. Правильное перспективное изображение сферы может изменяться от круга до эллипса, но художники на протяжении веков упорно рисуют окружности независимо от того, с какой точки зрения наблюдатель рассматривает сферу.

5. "Невозможные" фигуры

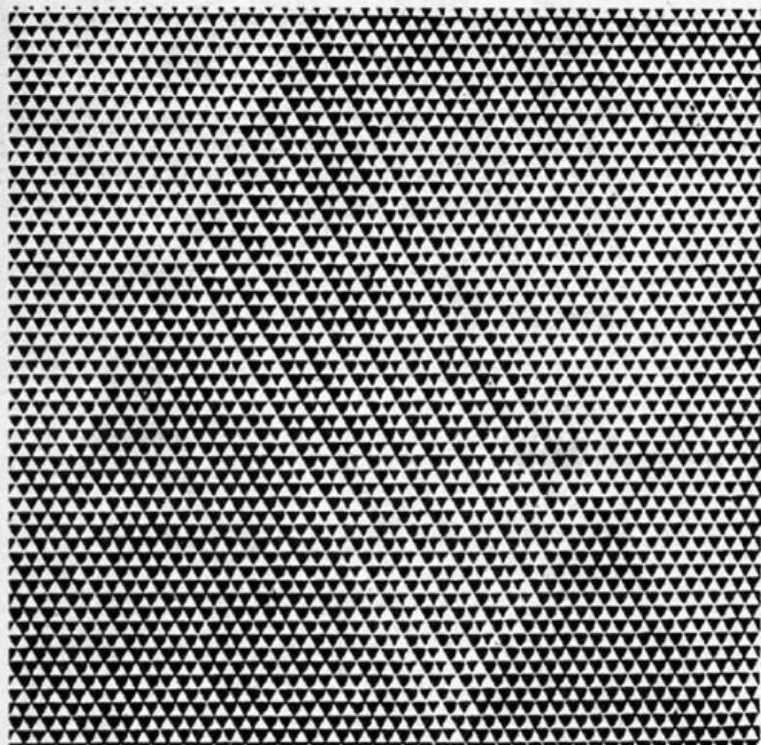
“Французские послы”. Художник Гольбейн.

Где стоял художник? На переднем плане картины изображен светлый предмет странной формы, который, если посмотреть на него из определенной точки, оказывается человеческим черепом.

В 1974 году картине Гольбейна была посвящена специальная экспозиция в Национальной галерее (Лондон). Картина была выставлена без рамы и повешена гораздо ниже, чем обычно.

6. Иллюзия динамизма

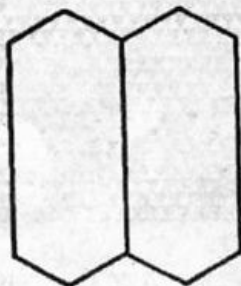
Худ. Бриджит Райли. "Тремор".

Картина воспринимается то как набор горизонтальных прямоугольных ячеек, то как вертикально ориентированные ряды, то как узор из колеблющихся треугольников; при этом какой-то узор виден все время. Картина может быть осмысленной и бессодержательной...

7. Иллюзия фона

А

Б

Одно и два. А воспринимается как одна фигура, разделенная внутренней линией. Б воспринимается как две независимые фигуры, соединенные боковыми сторонами.

Иллюстрация закона прегнантности, или лучшей формы. В первом случае (А) общая фигура лучше, чем каждая из двух ее частей, тогда как во втором случае (Б) имеет место обратное.

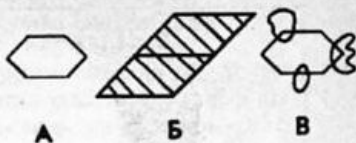

Сальвадор Дали.

“Невольничий рынок с исчезающим бюстом Вольтера”.

“Эффект узнавания”

Простая форма А включена в Б и В. Ее очень трудно выделить в Б, в то время в В она легко отделяется.

Психологический трюк: “жена” или “теща”?

Каждый может проверить это на своих знакомых. Все зависит от того, на какие первые основные один-два штриха вы обратили внимание и как их истолковали. Если нижняя часть лица, например, вам сразу же напомнила подбородок и рот, вы увидите старую женщину, а если то, что в первом случае выступает как контур носа, напомнит вам контур лица, перед вами будет молодая женщина.

Эффект двойственности изображения создается за счет отдельных, не очень значительных, казалось бы, деталей. Это отчетливо

видно на рис. б) и в), на которых некоторые детали либо убраны, либо добавлены. В результате двойственность исчезает: на рис. б) можно увидеть только молодую женщину, на рис. в) — только старую.

Когда во время экспериментов испытуемым вначале показывали один или другой из этих рисунков, а потом просили посмотреть двойственное” изображение, то из тех, кто видел рис. б), на последующем изображении все 100% испытуемых различали лишь молодую женщину, а посмотревшие рис. в) в 95% случаев видели потом только старую женщину.

Оказывается, можно видеть то, чего нет. Сенсация 1989 года: лицо человека на поверхности планеты Марс. (Газетный снимок.)

8. Иллюзия “японская рука”

Иллюзия демонстрирует конфликт зрительных данных со схемой тела, когда человек скрепчивает запястья рук так, что пальцы левой руки направлены справа налево, а пальцы правой руки — слева направо.

9. Фигурный послезэффект (эффект Келера-Уоллаха)

На рисунке изображен сверху черной большой прямоугольник, а внизу — четыре белых квадрата поменьше. После непродолжительного рассматривания (около одной минуты) черного прямоугольника (фиксируя при этом расположенную справа точку) при переводе взгляда на точку внизу, окруженную четырьмя квадратами поменьше, вы обнаружите интересное явление. Расстояние между квадратами в колонке слева покажется вам больше, нежели соответствующее расстояние между квадратами справа, хотя физическое расстояние между центрами квадратов по вертикали справа и слева одинаково. Это и есть так называемый *фигурный послезэффект*.

После непродолжительной (1-2 мин) адаптации к решеткам, изображенным на рисунке справа, восприятие тестовой решетки (слева) изменится. Если расстояние между полосами тестовой решетки меньше, чем у адаптационной, то после адаптации оно покажется еще меньшим, если расстояние между полосами у тестовой решетки больше, оно после адаптации станет еще больше.

Послеэфекты свидетельствуют о том, что между геометрией изображений на сетчатке и геометрией образа видимого поля нет жесткой врожденной связи, скорее, напротив, эта связь легко подвергается изменению.

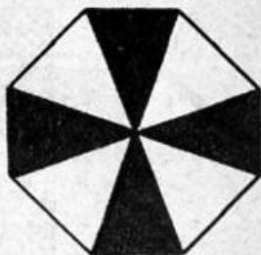
Изменение воспринимаемой частоты вертикальной решетки после адаптации.

Изменение воспринимаемой частоты вертикальной решетки после адаптации.

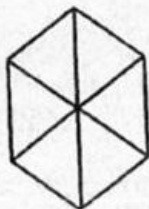
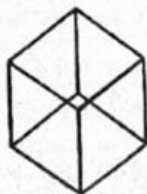

10. Изменение цветового восприятия

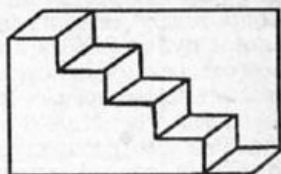
Из бумажного восьмиугольника, разделенного на восемь секторов, образующих два креста, вырезают один крест (черные части на рисунке), а затем рассматривают оставшуюся часть ночью в комнате на фоне окна. Вырезанная часть кажется более или менее черной в зависимости от того, как она воспринимается: как фигура или как фон, а сохранившаяся часть кажется при этом более или менее светлой.

11. Иллюзия переключения смысла фигур

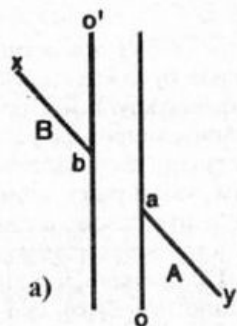

Куб Неккера.

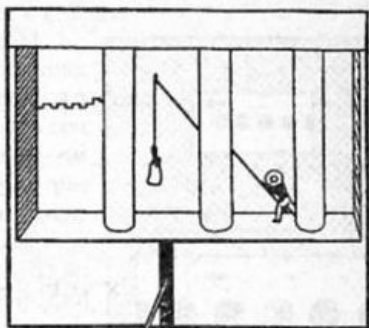

Лестница Шредера

12. Иллюзия Поггендорфа

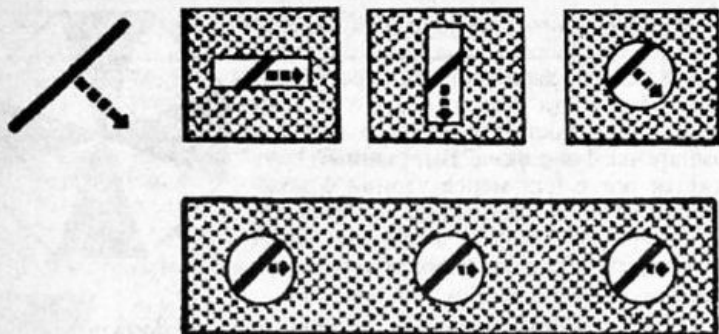

б)

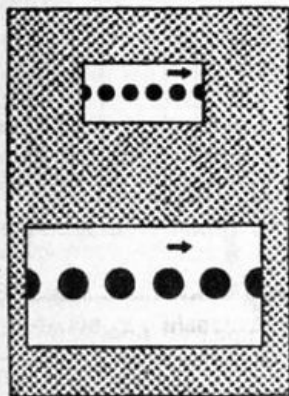

Иллюзия Поггендорфа: Искажение восприятия прямолинейности прямой, пересекающей наискось две параллельные линии, которые ее частично маскируют (в промежутке между двумя точками пересечения). На рисунке: влияние значения на иллюзию Поггендорфа: а) иллюзия в геометрическом значении; б) иллюзия значимой ситуации.

13. Иллюзия движения

Наклонная линия под углом 45 градусов движется в зрительном поле (а). Когда она наблюдается через отверстие так, что видна только ее часть, кажущееся направление движения, указанное пунктирными стрелками, полностью определяется формой отверстия. На рис. б движение кажется горизонтальным, на рис. в — вертикальным в соответствии с главными направлениями краев отверстий. На рис. г движение направлено направо вниз под углом 45 градусов. Но если предъявить группу круглых отверстий, расположенных горизонтально (как это показано на рис. д), а линия позади них будет поочередно их пересекать, то воспринимаемое движение будет иметь *горизонтальное* направление.

Позади каждого из двух отверстий движется бесконечная бумажная лента с нарисованными на ней кругами. Первое отверстие по своим линейным размерам в два раза меньше второго; размеры кругов за ним, как и расстояния между кругами на ленте, также в два раза меньше соответствующих размеров на соседней ленте. Представьте, что вы получили инструкцию подобрать скорости лент так, что скорости кругов были одинаковыми. Оказывается, что для достижения феноменально одинаковых скоростей физическая скорость ленты позади большого отверстия должна быть в два раза больше скорости ленты позади маленького отверстия.

АНТОНИ ЭШЛИ КУПЕР ШЕФТСБЕРИ

64

Родился 26.02.1671 г.

Умер 15.02.1713 г.

Прожил 42 года.

Компакт-биография

- ⊗ Английский философ, мыслитель-моралист;
- граф;
- после смерти отца унаследовал титул лорда;
- одним из первых в Великобритании ввел в философский оборот понятие **“здоровый смысл”**:

/Если под словом “смысл” мы понимаем мнение или суждение, а под словом **“здоровый”** — всеобщность его принятия большим числом, то будет трудно показать, кто же является законодателем здравого смысла... Определить здоровый смысл так же сложно, как и понятие истинной веры или ортодоксии./;

- Шефтсбери широко пользуется выражением “часовой механизм” в качестве фундаментального концептуального образа для философской метафоры и для построения принципиальных уподобительных аналогий:

/”Часовой механизм” – вообще излюбленное “сравнительное” представление XVII века (Uhr-werk, clock-work): человек как винтик универсального механизма Вселенной; миру присуща сложность того же упорядоченного плана, что и в часах, и столь же сокрытая от глаз, как и внутреннее устройство часов, заданное глазу не шестеренками и их сцепленностью, а всего лишь стрелками с их – если строго – только оговоренным значением./;

- страдал тяжелой болезнью – астмой.

Литературное наследие

“Исследование добродетели, или заслуг” (1699).

“Письмо об энтузиазме” (1708).

“*Sensus communis*, или Опыт о свободе острого ума и независимого расположения духа” (1709).

“Солилоквия, или Совет автору” (1710).

“Характеристики людей, нравов, мнений, эпох” (1711).

“Моралисты” (1709).

/Первоначально это произведение вышло под названием “Общественный энтузиаст” (1705)./ “Философский образ жизни”.

Презентационные утверждения

114. *Что для одних – нелепость, для других – доказательство.*

115. *Я принял за правило все говорить не иначе, как скрыто или изящно, с насмешкой над самим собой, или косвенно, в форме “мыслей о разном”.*

✓ **Джон Толанд:**

<Мне вспоминается разговор, о котором я узнал от близкого родственника старого лорда Шефтсбери. Последний беседовал с майором Уильдманом о многочисленных религиозных течениях в мире. Собеседники пришли к заключению, что, несмотря на то, что невежество народа и стремление священников к выгоде привели к бесконечной раздробленности, все же **у всех умных людей есть одна религия**. Находившаяся в комнате леди, которую занимало больше ее шитье, чем их разговор, несколько встревоженная, спросила, что же это за религия, на что лорд Шефтсбери прямо ответил: “Мадам, умные люди никогда этого не говорят”.>

Узор находок и раздумий

СОКРОВЕННОЕ

◆ Сегодня дела мои шли успешно, в итоге представления мои восхищены до небес: “Мир превосходен! Все великолепно! Каждая вещь мила и привлекательна — люди, слова, компания, общество, можно ли желать лучшего?”. Назавтра приходят разочарования, неудачи, огорчения. И что же следом? “О, жалкое человечество! О, испорченность! Кто бы стал жить среди людей? Кто — писать и творить для такого мира!”

◆ Как известно, областью философии является учить нас, что мы такое, хранить нас в нашем тождестве с нами самими и так направлять господствующие над нами образы, страсти и умонастроения, чтобы мы были постижимы для самих себя и узнавались не только по чертам лица и внешнему виду. Ибо, конечно, не через одно лицо свое мы — это сами **мы**. Когда фигура наша и вид претерпевают изменения, то тут не **мы** меняемся. Но есть нечто такое, чему

стоит полностью преобразиться и видоизмениться, — вот и мы уже превратились и перестали быть самими собою.

◆ Была у древних знаменитая надпись в Дельфах — “Познай себя”, что означало: раздели себя, будь двумя. Ибо коль скоро разделение произведено правильно, то, думали они, все, что есть в душе, будет понято правильно и будет устроено с благоразумием. Такое доверие испытывали они к этому внутреннему слову солилоквиин. Ибо как особая черта философов и мудрецов рассматривалась их способность поддерживать свою внутреннюю беседу. И они гордились здесь тем, что никогда не бывали менее одиноки, как оставаясь наедине с собою. Ибо человек низкий, полагали они, никогда не бывает с собою и при себе. И не потому, что его совесть не может не волновать и не возмущать его постоянно, — но они думали, что у такого человека в нем самом недостаточно внутреннего интереса к себе, чтобы он мог пользоваться такой великодушной способностью и возвыситься до того, чтобы стать другим себе самому: честно допущенный в товарищество, он поспешит обмануть своих друзей и позаботиться о них так, как то ему свойственно.

◆ Я отчетливо ощущаю, что во всех значительных проектах есть, на первый взгляд, некий налет химерической фантазии и самомнения, ввиду чего сами прожектеры являются, скорее, в каком-то смешном свете.

◆ Все мы бываем в замешательстве, когда бежим вслед за тенью, забывая о субстанции. Ибо если доверять тому, чему учит нас рассуждение, то все, что прекрасно или прелестно в природе, — лишь бледная тень изначальной красоты.

◆ О, ветхая Первопричина, ты времени древнее, но вечно юная — в цветении, как вечность!

◆ Напрасно трудимся над тем, чтобы понять это начало Чувства и Мысли, начало, кажущееся нам столь близким к движению, однако столь отличное от него и от самой материи, — оно поэтому не терпит, чтобы мы постигли, как мысль в материи рождается, но не терпит и того, чтобы мы уразумели, как материя рождается из мысли.

◆ Ибо помимо бесконечного нет ничего, что могло бы видеть связи и сопряженности в бесконечном.

◆ Вы говорите — природа. А что такое природа? Что это — некий смысл? Некое лицо? Есть ли у нее разум и разумение? Нет? Кто же тогда понимает за нее, кто печется и заботится о ней? Никто, ни единая душа, но каждый — сам о себе.

◆ Ибо будь в природе два или больше начал, так они должны были бы согласоваться друг с другом или бы остались в несогласии. Если бы остались в несогласии, то все было бы в замешательстве, пока одно из начал не взяло бы верх. А если бы они согласовались, то должна была бы наличествовать какая-то естественная причина, чтобы им согласоваться, и такая причина не могла бы уже идти от какого-то особого и частного замысла, плана или мысли, — что вернуло бы нас назад к признанию одного начала и к подчинению ему двух остальных. И поэтому, когда мы сравним каждое из этих трех мнений, то есть что нет никакого направляющего деятельного начала, что есть более чем одно начало, и что может быть только одно начало, и что может быть только одно такое начало, — мы поймем, что последнее мнение единственно состоятельное.

МАНЕРА ПОЛЕМИКИ

◆ “Но что бы ни полагать, — заметил Теокл, — о несложной и несоставной материи — вещь в лучшем случае весьма трудная для уразумения, — материя, будучи сложной и совмещенной в известном числе таких частей, как те, что единятся и сговариваются между собой в этих наших каркасах и телах и в других подобных нашим, — если она способна представить нам столь много бесчисленных примеров частных форм, разделяющих ее простой принцип, посредством которого они живут, действуют и обладают некоей натурой или гением, особо им приданным и пекущимся об их благополучии, — как же можем мы не замечать этого в целом и отрицать это великое и всеобщее Одно в самом мире? Как быть столь противоестественным,

чтобы отречься от божественной Природы, общей нашей родительницы, и отказываться признать всеобщего верховного правящего Гения?

— Правители, — возразил я /Филокл, другой участник беседы/, — когда ездят инкогнито, то не требуют, чтобы их замечали, и не требуют, чтобы оказывали им почести, если являются одетыми не по чину. И у нас даже могут быть причины предполагать, что они будут недовольны, если мы будем слишком старательны в своих попытках раскрыть их инкогнито, — коль скоро сами они или стремятся остаться незримыми, или же переодеты до неузнаваемости. А что касается внимания, которое мы уделяем этим незримым силам, следуя принятому нашей религией, то тут у нас есть зримые правители, чтобы отвечать за нас. Наши законные начальники учат нас, что мы должны признавать и что совершать в своем почитании. И мы исполняем свои обязанности, подчиняясь их наставлениям и следуя их примеру. Но если следовать философии, то я не нахожу, что бы принуждало нас столь убежденно признавать оспариваемый титул. Как бы то ни было, вы по меньшей мере должны понять, в чем тут спор, и знать, как описать эти силы. Разве нельзя задаваться вопросом: какова субстанция этих сил — материальная или нематериальная?"

При бесконечности вещей не может видеть все с полнотой ум, у которого нет бесконечного видения. А коль скоро каждая отдельная вещь соотносится со всем вообще, то ум не может знать совершенной и истинной связи какой бы то ни было вещи в мире, который неизвестен ему во всей полноте и совершенстве.

◆ Давайте представим человека, совершенно чуждого мореплаванию и не знающего природы моря и вод; пусть он внезапно очутится на борту какого-нибудь судна, бросившего якорь посреди океана, вдалеке от всякой суши, — пока стоит безветрие, — пусть человек этот осмотрит всю эту громоздкую, непоколебимую и неподвижную машину среди глади морской, пусть сначала увидит он все, что находится внизу, а потом весь такелаж, мачты и паруса над головой. Легко ли будет ему видеть, что все это — одно

целое и правильное устройство, что все вещи зависят одна от другой, как сможет догадаться он о предназначении помещений внизу, кают и складов! Но, не зная предназначения и замысла всего перечисленного, неужели он заявит, что мачты и такелаж — бесполезны и обременительны, и по этой причине вынесет свой приговор всему сооружению и станет презирать его строителя? Мой друг, не будем выдавать своего невежества, но подумаем, где мы находимся, в каком всебытии. Подумайте о многих частях этой громадной машины, в которых мы так мало разбираемся и от которых невозможно нам найти все концы и применения, — когда, вместо того, чтобы смотреть на самую вершину, мы видим только какую-нибудь нижнюю палубу и сами находимся в этой темной клетке, заключенные в своей плоти, ограниченные трюмами и самыми нижними помещениями судна.

Теперь же, рассмотрев все это согласованное единообразное сооружение и признав универсальную систему всебытия, мы, чтобы быть последовательными, должны признать универсальный ум; и ни один здравомыслящий человек не должен отнимать у него престол его.

◆ Ни человека, ни другое животное, какими бы полными по своему составу ни были они — по отношению к себе самим внутри себя, нельзя признать столь же полными — по отношению ко всему вне их, но их нужно рассматривать как находящихся в связях — каждый с системой своего рода. Так, система человека находится в связи с системой животного мира, эта последняя — в связи с нашим миром, землей, а земля в свою очередь — с еще большим миром и с универсальным всебытием.

Все вещи этого мира связаны в единство. Как ветвь связана с деревом, так и дерево непосредственно связано с землей, воздухом и водой, питающими его. И как плодородная почва соответствует дереву, так же точно сильный и прямой ствол дуба или ильма отвечает вьющимся ветвям плюща или винограда; точно так же самые листья, семена и плоды этих деревьев согласованы с различными живыми существами; а из этих последних — одни с дру-

тими и со стихиями, в которых они живут и к которым они известным образом приспособлены и подогнаны, как некое добавление к ним: так, с помощью крыльев — к воздуху, с помощью плавников — к воде, с помощью ног — к земле, равно как и другими соответствующими внутренними частями более замысловатого состава и устройства. Так, созерцая все на земле, мы по необходимости должны видеть все в одном, как бы все слагая в одно единосогласие. Такова же система и большого мира. Посмотрите на эту взаимозависимость вещей! На связь между ними — между Солнцем и этой населенной Землей, и между Землей и другими планетами и Солнцем! Порядок, союз и согласие целого! И знайте, мой друг, что, следуя этим путем, вы должны будете признать Универсальную систему и согласный план всех вещей.

◆ Как говорят мудрые, Природа столь тонко связала концы, что одно переходит в другое и неразлично.

◆ Нам следовало бы воздерживаться от смеха, слыша, что индийские философы, желая успокоить народ, спрашивающий, на чем держится это гигантское сооружение мира, отвечают — держится на слоне. А на чем слон? — Шекотливый вопрос! Но на него никоим образом нельзя отвечать. Вот только тут и можно упрекнуть наших индийских философов. Им следовало бы довольствоваться слоном и не идти дальше. Но у них еще в запасе черепаха, спина ее достаточно широкая, как им кажется. И вот черепаха вынуждена нести новую тяжесть, а дело обстоит хуже, чем прежде.

◆ Есть нечто такое, что предшествует откровению, некоторое предварительное доказательство разума, уверяющее нас в том, что бог есть.

АФОРИЗМЫ

◆ Если люди терпят разговоры о своих пороках — это лучший признак того, что они исправляются.

◆ Единственный способ спасти человеческое здравомыслие и сохранить разумность в мире — это дать свободу острому уму. Однако никогда не будет свободен острый ум там, где отнята свобода для насмешки.

◆ Если людям запретить серьезно говорить о некоторых предметах, они будут говорить о них иронически. Если им вообще запретить говорить о таких предметах или если они действительно почувствуют опасность таких разговоров, то они станут вдвойне маскироваться, облекаться в одежды таинственности и говорить так, что трудно будет понимать или ясно истолковывать их тем, кто склонен причинять им вред. И вот тогда насмешка входит в моду и достигает своих крайностей. Дух преследования породил дух иронии, а отсутствие свободы несет ответственность за отсутствие подлинных нравов, за порчу или дурное употребление изящной шутки и юмористического умонастроения.

◆ Чем больше давление, тем резче сатира. Чем ужаснее рабство, тем она тоньше.

◆ Художник, если он не лишен гения, понимает правду и единство в замысле, он понимает, что перестанет быть естественным, если будет слишком тесно следовать за природой и во всем воспроизводить ее.

◆ Педантизм и ханжество — это такие жернова, которые способны утопить любую книгу, несущую на себе хотя бы малую толику их мертвого веса. Дух педанта не отвечает требованиям века — мир хочет, чтобы его учили, но не хочет, чтобы его опекали.

◆ Единственный яд для разума — страсть. Ибо ложное рассуждение быстро переменится, если пройдет страсть.

◆ Никакие мысли не покажутся правильными, если они не были использованы для надлежащего направления самих себя, если они не получили должную строгую форму еще прежде, чем были высказаны. Самое трудное, что есть в мире, — быть хорошим мыслителем, не будучи строгим критиком самого себя, и проверенным собеседником — в разговорах с самим собою.

◆ Кто имеет дело с характерами, не может не знать характер своей собственной — или же он вообще ничего не бу-

дет знать. А кто пожелает развлечь человечество чем-то полезным в таком роде, должен сначала сам быть уверен, что извлечет пользу для себя. Ибо в этом смысле совершенно справедливо сказать, что мудрость и милосердие должны начинаться с нас самих.

◆ Тот, кто уверен в жизни после смерти, не нуждается в чрезмерных заботах о судьбе добродетели в этом мире.

◆ Трудно вообразить, какая же в том честь богу, если его славят создания, неспособные различить, что достойно хвалы и что превосходно в самом роде человеческом.

◆ Нет ничего глупее и обманчивее половинчатого скептицизма. Ибо пока сомнение прилагается только в одной стороне, на другой тем сильнее растет достоверность. Одна сторона глупости кажется смехотворной, а другая все более раздувается и все больше лжет.

◆ Если добродетель сама по себе не ценна и не почтенна, то я не вижу, какой почет может быть в том, чтобы следовать ей ради выгодной сделки. Если любовь к совершению добра сама по себе не есть склонность добрая и истинная, то я не знаю, возможна ли вообще доброта или добродетель.

◆ Странно представить, чтобы война, самое дикое, что только есть, была страстью наиболее героических душ.

◆ Все превосходно, все заслуживает любви, все радует и веселит — все, кроме человека и его жизненных обстоятельств, которые кажутся не столь совершенными.

◆ Для дурного выбора нет извинений.

◆ Мнительное себялюбие и низость — вечные спутники нашего страха.

◆ Тот, кто оказывается настоящим другом, — тот и настоящий человек, тот не остается в долгу и перед обществом.

◆ Нашим мыслям в целом присущ такой темный и неясный язык, что самое трудное на свете — заставить их сказаться со всей отчетливостью.

◆ В одном только можно быть более чем уверенным — коль скоро у нас есть Ум и мы не утратили желаний и чувств, всевозможные фантазии и капризы будут трудиться изо всех сил и, в обществе мы или наедине с собою,

они оттого не прервутся и не прервут своей деятельности. У них в любом случае будет поле деятельности.

◆ Героизм и человеколюбие — почти одно и то же. Но стоит чувству этому хотя бы немного сбиться с пути, и любящий человечество герой превращается в свирепого безумца: освободитель и хранитель делается притеснителем и разрушителем.

БЕНДЖАМИН ФРАНКЛИН

65

Родился 17.01.1706 г.

Умер 17.04.1790 г.

Прожил 84 года.

Компакт-биография

⊕ Американский философ, ученый, политик, дипломат, изобретатель;

- родился в семье ремесленника-мыловара;
- образование получил путем самообразования;
- изобрел кресло-качалку и получил патент на его конструкцию;
- изобрел громоотвод:

/Это самое прекрасное и великое изобретение в истории человечества. Франклин отказался патентовать его и свое поведение объяснил тем, что патентование замедлило бы широкое распространение громоотвода./;

- за открытия в области электричества и многие практические совершенствования Франклин приобрел мировую

известность и славу. Он был избран членом академий многих стран, в том числе и Российской академии наук;

- в 1776 году был направлен в качестве посла во Францию с целью добиться союза с ней против Англии и займа;
- один из авторов американской Конституции (1787 г.);
- на собственном примере исследовал сложнейшую проблему человеческого общения и оставил много полезных практических рекомендаций;
- автор афоризма “Время — деньги”:
/из “Советов молодому купцу” (1748)/.

Литературное наследие

“Рассуждение о свободе и необходимости, наслаждении и страдании” (1725).

“Опыты и наблюдения над электричеством” (1750). (Статья.)

“Необходимые советы тем, кто хотел бы стать богатым”.

“Путь к изобилию...” (1758).

“Свисток” (10.11.1779 г.) (Письмо-рассказ.)

Презентационные утверждения

116. *Если ты хочешь, чтобы тебе всегда угождали, прислуживай себе сам.*

117. *Все философы — мудрецы в своих сентенциях и глупцы в своем поведении.*

Штрихи к портрету

- ✓ *“Вы знаменитейший ученый мира...”*
(Из письма Робеспьера, адресованного Б.Франклину).

✓ **Дейл Карнеги:**

“Если вы хотите получить превосходные советы о том, как обращаться с людьми, управлять самим собой и совершенствовать свои личные качества, прочтите автобиографию Бенджамина Франклина — одну из самых увлекательных историй жизни, когда-либо написанных, одно из классических произведений американской литературы. Возьмите эту книгу в публичной библиотеке или купите в книжном магазине.

В своей биографии Бен Франклин рассказывает, как он поборол ужасную привычку спорить и превратился в одного из самых компетентных, учтивых и дипломатичных людей в истории Америки.

Однажды, когда Бен Франклин был еще неопытным юношей, один его старый друг квакер отвел его в сторону и нещадно отругал, сказав ему несколько горьких истин вроде следующих:

“Бен, ты невозможен. Твои мнения носят оскорбительный характер для каждого, кто с тобой не согласен. Они стали обходиться так дорого, что ими никто уже не интересуется. Твои друзья считают, что они приятнее проводят время, когда тебя нет. Ты столько знаешь, что никто не может сообщить тебе ничего нового. Да никто и пробовать не станет, потому что это приведет лишь к неловкости и потребует больших усилий. А поэтому ты вряд ли когда-нибудь узнаешь больше, чем знаешь сейчас, а знаешь ты очень мало”.

То, как Бен Франклин воспринял этот жестокий нагоняй, — одна из самых замечательных вещей, известных мне о нем. Он уже был достаточно взрослым и умным, чтобы понять всю справедливость услышанного и почувствовать, что его могут ожидать неудачи и потеря престижа. И он сделал поворот на 180 градусов. Он немедленно же изменил свою высокомерную, нетерпимую манеру обращения с людьми”.

Портреты Бенджамина Франклина

Торжественное собрание в Актовом зале Московского государственного университета по случаю 250-летия со дня рождения Б. Франклина.

◆ Для нас наиболее важным является не знание способа, которым природа осуществляет свои законы; достаточно знать самим эти законы. Реальную пользу представляет знание того, что если отпустить в воздухе ничем не поддерживаемое фарфоровое изделие, то оно упадет и неминуемо разобьется. Знать же, как оно упадет и почему разобьется, — это уже чисто умозрительный вопрос. Приятно, конечно, знать истину, однако обеспечить целость фарфорового изделия мы можем и без этого.

◆ С малых лет я страстно любил читать и все те небольшие деньги, которые попадали мне в руки, откладывал на покупку книг. Я очень любил читать про путешествия. [...] Среди любимых мною книг были и “Жизнеописания” Плутарха, которыми я зачитывался; и сейчас еще я считаю, что это очень пошло мне на пользу. Была там и книга Дефо “Опыт о проектах”, и сочинение доктора богословия Мезера “Опыты о том, как делать добро”. Эти книги, возможно, повлияли на мой образ мышления, что отразилось на некоторых важнейших событиях моей жизни...

Я прочел сочинение Локка “Опыт о человеческом разуме” и “Искусство мышления”, написанное господами из Пор-Рояля.

Начитавшись Шефтсбери и Коллинза, сделался скептиком, — а я и без того уже скептически относился ко многому в наших религиозных учениях...

Мне очень хотелось улучшить свою речь, и я читал очерки об искусстве риторики и логики. А вскоре я достал “Воспоминания о Сократе” Ксенофонта и был очарован совершенно сократическим методом. Став применять его, я перестал прекословить и больше не прибегал к положительным доводам, а принял вид смиренного вопрошателя.

◆ Моя вера такова. Я верю в единого бога — творца Вселенной, в то, что он правит ею с помощью провидения, что ему следует поклоняться, что самое угодное служение ему — это делать добро другим его детям, что душа челове-

ка бессмертна и к ней отнесутся справедливо на том свете, соответственно ее поведению в этом.

◆ Быстрый прогресс **истинной** науки иногда вызывает у меня сожаление, что я родился так рано. Невозможно представить себе той высоты, которой достигнет власть человека над материей через тысячу лет. Мы, возможно, научимся лишать огромные массы их тяжести и придавать им абсолютную легкость для более удобной перевозки. Наша жизнь будет по желанию продлена даже за пределы глубокой старости. Наука нравственности пойдет по верному пути усовершенствования, так что уже не будет, как теперь, "*человек человеку волк*", и люди наконец узнают то, что они сейчас неверно называют человеколюбием.

◆ Что могут сделать законы в политике без морали?

◆ Как мал наш прогресс в философии.

◆ Если люди так слабы, имея религию, то что они будут делать, когда окажутся без нее?

◆ Думаю, что о мнениях следует судить по их влиянию и результатам.

◆ Всякое существо ограничено в своих действиях и способно делать только то, что ему предназначил бог, и не способно отказываться совершать то, что совершил бы бог. Поэтому без него не может быть ни свободы, ни свободной воли, ни способности совершить или не совершить какое-либо действие.

Иногда под свободой понимается отсутствие помех; и в этом смысле можно поистине сказать, что все наши действия суть следствия нашей свободы. Но это свобода того же свойства, что и падение твердого тела на землю. Оно обладает свободой падения — это значит, что оно не встречает ничего, что воспрепятствовало бы его падению. Но вместе с тем оно неизбежно должно падать, оно не в состоянии и не свободно оставаться парящим.

Рассмотрим, однако, довод с другой точки зрения. Предположим, что мы свободные деятельные существа. Поскольку человек составляет часть большого механизма — Вселенной, его обычные действия — необходимая часть правильного движения целого. Так как он свободен и на

Б. Франклин
с детектором
атмосферного
электричества.

Людовик XVI вручает
Франклину текст
Американо-
Французского договора.

его выбор не оказывают никакого влияния (именно так должно быть, иначе он не свободен), то он может среди многих вещей, которые он должен делать, выбрать что-то одно и отвергнуть остальное. Далее, в каждый данный момент имеется нечто лучшее из всего, что должно быть сделано, и одно только это в тот момент есть благо, и по отношению к нему любая другая вещь в данное время есть зло. Для того чтобы знать, что из того, что должно быть сделано, лучше, а что нет, необходимо, чтобы мы имели представление о всех сложных последствиях каждого действия по отношению к общему порядку и плану Вселенной, как настоящему, так и будущему, но они неисчислимы и постижимы только всеведением. И поскольку мы не можем знать их, у нас есть всего лишь один шанс из десяти тысяч, чтобы найти правильное действие. Мы, стало быть, постоянно блуждаем в темноте и приводим план в беспорядок, так как каждое неправильное действие части представляет собой изъян или недостаток в общем порядке целого. Не необходимо ли в таком случае, чтобы наши действия управлялись и определялись всемудрым провидением? Как точна и правильна каждая вещь в мире природы! Как мудро устроена каждая задуманная часть! Мы не найдем здесь ни малейшего недостатка! Те, кто изучал простых животных и растения, показали, что ничто не может быть более гармоничным и прекрасным! Все небесные тела, звезды и планеты управляются глубочайшей мудростью! И можем ли мы предположить, что в порядок моральной системы вложено меньше заботы, чем в порядок естественный? Это было бы так, как если бы искусный изобретатель, построивший замысловатую машину или часы и поставивший их многочисленные сложные колеса и силу в такую зависимость друг от друга, чтобы целое могло двигаться наиболее точно и правильно, вопреки этому включил бы в них некоторые другие колеса, наделенные независимым самодвижением, безразличным к общему ходу часового механизма; и они могли бы время от времени двигаться неправильно, нарушая нормальное движение и давая постоянную работу ремонтному мастеру, что

можно было бы предотвратить, лишив их этой силы самодвижения и поставив в зависимость от правильно действующей части часов.

Поскольку такой вещи, как свободная воля, у созданий не имеется, у них не может быть ни заслуг, ни недостатков.

И поэтому каждое существо должно иметь одинаковую ценность для творца.

Эти положения представляются необходимыми следствиями предшествующих. И действительно, нельзя указать, на каком основании творец должен предпочесть в своей оценке одну часть своего творения другой, если он замыслил и создал их всех с равной мудростью и благостью, поскольку всякое зло или недостаток, как противоположные его природе, исключены его могуществом.

◆ Постепенно я начал убеждаться, что **истина, искренность и честность** в отношениях между людьми имеют огромное значение для счастья жизни, и я написал максимы поведения.

◆ Подражай Иисусу и Сократу.

◆ Опыт — это дорогая школа, но что делать, если для дураков нет другой школы.

◆ Если ты не внемлешь благоразумию, то оно тебе обязательно отомстит.

◆ Легче построить две печи, чем запастись топливом на одну.

◆ Легче подавить в себе первое желание, чем удовлетворить все последующие.

◆ И прежде чем советоваться с прихотью, посоветуйся со своим кошельком.

◆ Кот в перчатках мышь не поймает.

◆ Ключ, которым пользуются, всегда блестит.

◆ Будь вежлив со всеми, общителен со многими, фамильярен с некоторыми.

◆ Лень подобна ржавчине: она разъедает быстрее, чем частое употребление изнашивает.

◆ Видеть легко; трудно предвидеть.

◆ Мастер находить оправдание редко бывает мастером в чем-нибудь еще.

◆ Хозяйский глаз делает больше, чем обе руки.

◆ Не наблюдать за работниками — значит оставить им открытым свой кошелек.

◆ Три переезда равны одному пожару.

◆ **Замечания, сделанные при чтении истории, в библиотеке, 9 мая 1731 года:**

◆◆ Великие мировые события, войны, революции и так далее совершаются и ведутся партиями.

◆◆ Взгляды этих партий определяются их текущими общими интересами или тем, что они принимают за такое.

◆◆ Различие взглядов этих различных партий вызывает всю неразбериху.

◆◆ В то время, как партия осуществляет общие цели, каждый человек преследует свои особые, частные интересы.

◆◆ Как только партия достигает своей основной цели, каждый ее член начинает заботиться о своих частных интересах; тем самым он вступает в противоречие с другими, и в партии происходит раскол, что вызывает еще большую неразбериху.

◆◆ Среди тех, кто занимается общественными делами, лишь немногие думают только о благе своей страны, что бы они при этом ни говорили; и хотя их действия приносят подлинное благо их стране, однако люди вначале не отделяли свои интересы от интересов их страны, поэтому они действовали не из принципа благотворительности.

◆ Я взял за правило избегать прямого противоречия мнениям других, а также самоуверенного отстаивания своей точки зрения. Я даже запретил себе употреблять какие бы то ни было слова или выражения, передающие твердое мнение, например, “конечно”, “несомненно” и т.д.; вместо них я употреблял такие выражения, как “полагаю”, “опасаюсь”, “думаю” или “мне так кажется”. Когда другие утверждали что-либо, казавшееся мне ошибочным, я отказывал себе в удовольствии резко противоречить и немедленно показать абсурдность их утверждений, а начи-

нал свой ответ с замечания, что в определенных условиях и при известных обстоятельствах это мнение было бы правильным, но в данном случае мне кажется или представляется, что дело обстоит иначе, и т.д. Вскоре я убедился в преимуществах этой новой манеры: мои беседы с другими людьми стали протекать более приятно. Скромная манера выражать свои мнения приводила к тому, что их скорее принимали и они вызывали меньше возражений; если выяснилось, что я ошибался, это доставляло мне меньше огорчений; если я оказывался прав, мне было легче убедить других отказаться от ошибок и присоединиться к моей точке зрения.

И эта манера поведения, к которой я сначала насильственно приучал себя вопреки своей естественной склонности, стала наконец легкой для меня и столь привычной, что за последние пятьдесят лет никто не слышал, чтобы у меня вырвалось какое-либо догматическое утверждение.

Думаю, что этой своей привычке (после моей отличительной черты — честности) я больше всего обязан тем, что мои соотечественники столь рано стали считаться с моим мнением, когда я предлагал ввести новые учреждения или изменить старые, а также своим большим влиянием в общественных советах, когда я стал их членом. Ибо я был плохим, некрасноречивым оратором, затруднялся в выборе слов, говорил не очень правильно и, несмотря на все это, обычно проводил свою точку зрения.

◆ Если вы спорите, горячитесь и опровергаете, вы можете порой одержать победу, но это будет бесполезная победа, потому что вы никогда не завоюете доброй воли вашего оппонента.

◆ **Поучительная алгебра благоразумия:**

В деле, столь для Вас важном, в коем Вы испрашиваете моего совета, я не в силах, за отсутствием достаточного знания обстоятельств, рекомендовать Вам, какое решение принять. Однако, если угодно, я укажу Вам, как его принять. Подобные обременительные ситуации являют собой

Факсимиле Декларации независимости и члены Комиссии по ее подготовке. В центре композиции — Б.Франклин (стоит) и Томас Джефферсон (держит в руках текст), написавшие первоначальный проект Декларации.

Американские уполномоченные при подписании предварительного мира 30.11.1782 г. С неоконченной картины Б.Уеста. Слева направо: Джон Джей, Джон Адамс, Бенджамин Франклин, Генри Лоуренс, Уильям Франклин.

трудность потому, что при размышлении о них в сознании нашем не присутствуют вдруг все резоны “за” и “против”, но порой предстают одни, а порой — иные, и тогда первые исчезают из виду. Посему ум наш попеременно захватывают разные намерения и устремления, а также порождающая замешательство неопределенность.

Дабы покончить с этим, я имею обыкновение, разделив пол-листа бумаги чертой на две колонки, заносить в одну резоны “за”, а в другую — резоны “против”. Затем, после трех или четырех дней размышления, я коротко записываю под нужными заголовками разные мысли “за” и “против”, которые пришли ко мне в разное время. Собрав их таким образом воедино перед глазами, я отваживаюсь начать судить о присущей им весомости. Когда попадают мне два резона (по одному с каждой стороны), кои представляются равными, я вычеркиваю их оба. Если попадается один резон “за”, равнозначный двум резонам “против”, я вычеркиваю все три. Если, по моему разумению, два резона “против” уравниваются тремя резонами “за”, я вычеркиваю все пять и, двигаясь так, отыскиваю, что может иметь решающее значение. И если по прошествии одного или двух дней дальнейших размышлений ничего нового не появляется, значительность имеющегося ни к одной стороне не присовокупляется, я прихожу к соответственному решению. И хотя весомость резона не может быть измерена с точностью, присущей алгебраическим величинам, все же, когда размышляешь о каждом отдельно и сравниваешь его со всеми прочими, лежащими перед глазами, я полагаю, что могу вынести более разумное суждение и менее склонен предпринять неверный шаг. Я обнаружил огромные достоинства в составлении таких уравнений, в занятии, кое назвать позволительно будет поучительной алгеброй благоразумия.

*(Из письма Бенджамина Франклина
одному молодому человеку, попросившему совета
в решении трудной проблемы.)*

СВИСТОК

(Письмо Б. Франклина мадам Брийон)

Пасси, 10 ноября 1779 г.

Я получил два письма моего дорогого друга от среды и субботы. Сегодня опять среда. Сегодня я не заслужил письма, потому что не ответил на предыдущее. Но хотя я ленив и не люблю писать, опасение, что я никогда больше не увижу Ваших милых писем, если не отвечу сам, заставляет меня взяться за перо; и когда г-н Б. любезно сообщил мне, что завтра он намеревается навестить Вас, я, вместо того, чтобы провести эту среду, как и предыдущие, в Вашем очаровательном обществе, решил провести ее, думая о Вас, написать Вам письмо и перечесть снова и снова Ваши письма.

Я очарован Вашим описанием рая и тем, как Вы предполагаете там жить; и я весьма одобряю Ваше заключение, что тем временем мы должны брать все хорошее, что можем, от этого мира. По моему мнению, мы могли бы взять от него больше хорошего, чем мы берем, и меньше страдать от зла, если бы заботились о том, чтобы не платить слишком много за свистки. Потому что большинство несчастных людей, которых мы встречаем, стали, мне кажется, несчастными из-за пренебрежения этим предостережением.

Вы спрашиваете, что я имею в виду? Вы любите рассказы, поэтому Вы простите меня, если я расскажу один из них о себе.

Когда мне было семь лет, как-то в праздник мои друзья подарили мне полную горсть медяков. Я сразу отправился в магазин игрушек и, будучи очарован звуком *свистка*, который я видел по дороге в руках одного мальчика, охотно отдал все свои деньги за *свисток*. Затем я пришел домой и начал свистеть на весь дом, раздражая родных, но страшно довольный своим свистком. Мои братья, сестры, кузины, узнав о моей покупке, сказали мне, что я заплатил за

Место захоронения
Бена Франклина
на кладбище
христианской
церкви
в Филадельфии.

него в четыре раза больше, чем он стоит, и объяснили, какие хорошие вещи я мог бы купить на остальные деньги, и так долго смеялись надо мной, над моей глупостью, что я плакал от досады; и это переживание доставило мне огорчения больше, чем *свисток* — удовольствия.

Это, однако, потом пригодилось мне, потому что запечатлелось в моей памяти; так что часто, когда у меня есть искушение купить какую-нибудь ненужную вещь, я себе говорю: *не давай слишком много за свисток*, и я таким образом сберегаю свои деньги.

Когда я вырос, вступил в большой мир и стал наблюдать за действиями людей, то я встретил многих, очень многих людей, которые *давали слишком много за свисток*.

Когда я видел человека, слишком честолюбивого, жертвующего своим временем для посещения утренних приемов при дворе, своим отдыхом, своей свободой, своей добродетелью и, возможно, своими друзьями, чтобы добиться этого, я говорил себе: *этот человек дает слишком много за свой свисток*.

Когда я видел человека, который слишком любит славу, постоянно занят в политической суете, пренебрегая своими собственными делами и этим губя их, я говорил: *действительно, он платит слишком много за свой свисток*.

Когда я видел скрягу, который отказывается от всяких удобств, от удовольствия делать добро другим, от всякого уважения со стороны своих сограждан и от радостей чистой дружбы, и все это для того, чтобы копить деньги, я говорил: *несчастный, ты слишком много платишь за свой свисток*.

Когда я встречал сластолюбца, который приносил в жертву ум, состояние только ради чувственных наслаждений и подрывал этим свое здоровье, я говорил: *ты заблуждаешься, ты получаешь не удовольствие, а боль; ты даешь слишком много за свой свисток*.

Если я вижу человека, который следит за своей наружностью, любит красивые наряды, красивые дома, красивую обстановку, красивые экипажи, а все это ему не по средствам, он влезает в долги и кончает жизнь в тюрьме,

то, увы, я говорю: *он заплатил дорого, очень дорого за свой свисток.*

Когда я вижу, что милая, красивая девушка выходит замуж за отвратительного негодяя, я говорю себе: *как жаль, что ей пришлось заплатить так много за свой свисток!*

Короче говоря, я считаю, что большая часть человеческих несчастий проистекает от того, что люди неверно оценивают вещи и платят слишком много за свои свистки.

Все же следует быть милосердным к этим несчастным, если подумать, что, несмотря на мудрость, которой я горжусь, в мире для меня есть такие соблазнительные вещи, как, например, яблоки короля Джона, которых, к счастью, нельзя купить, потому что, если бы они продавались с молотка, я мог бы очень легко разориться на этой покупке и обнаружить, что я еще раз слишком много дал за *свисток*.

До свидания, мой дорогой друг, верьте, я искренне Ваш, с неизменной любовью.

Б. Франклин

Бенджамин Франклин.
Французская статуэтка.

ДАВИД ЮМ

66

Родился 07.05.1711 г.

Умер 25.08.1776 г.

Прожил 65 лет.

Компакт-биография

⊗ Английский философ, психолог, историк;

• родился в г. Эдинбурге, столице Шотландии, в семье небогатого дворянина, занимавшегося юридической практикой;

• учился в Эдинбургском университете и во французском коллеже Ля-Флеш, где когда-то приобщался к наукам Рене Декарт;

• первым по-настоящему и очень серьезно занялся “причиной” как явлением и понятием. Его рассуждения и выводы в связи с “причинностью” стали основополагающими завоеваниями философии:

/♦ На основании только лишь примеров мы никогда не бываем в состоянии открыть необходимую связь между явлениями природы...

- ◆ То, что принято называть “причиной” — это не более, чем присущая душе человека привычка наблюдать одно явление после другого и заключать из этого, что явление более позднее во времени *зависит* происхождением от более раннего/;
- придумал и ввел в научный оборот термин “философская интоксикация”, имеющий большое значение в психотерапевтической диагностике.

Литературное наследие

“О норме вкуса” (1739-1740).

“Трактат о человеческой природе” (1739).

/Главное философское сочинение Юма. Впоследствии первая книга этого трактата была переделана в “Исследования о человеческом познании” (1748):

Читатель легко поймет, что философия, которая содержится в этой книге, является весьма скептической и стремится дать нам представление о несовершенствах и узких пределах человеческого познания. Почти все рассуждения сводятся к опыту, и вера, которая сопровождает опыт, объясняется лишь посредством специфического чувства или яркого представления, порождаемого привычкой./

“Моральные и политические очерки” (1741-1742).

“О бессмертии души”.

“Диалоги о естественной религии” (1751).

/По мнению издателя “Диалогов...” Уильяма Страхана — он издал их через два с половиной года после смерти Юма, — <“Диалоги об естественной религии”, быть может, самое совершенное из творений Юма>./

Презентационные утверждения

118. Прежде всего меня приводит в ужас и смущение то безнадежное одиночество, на которое обрекает меня моя философская система.

119. Будь философом, но, предаваясь философии, оставайся человеком.

Штрихи к портрету

✓ **Д.В.Макдоналд (1899 г.):**

“Аль Газали за семь веков до Юма разорвал путы причинности лезвием своей диалектики и провозгласил, что мы не знаем ни причины, ни следствия, а лишь то, что одно следует за другим”.

✓ **Эрнест Ренан (1903 г.):**

“После Газали Юму больше нечего сказать”.

✓ **Иммануил Кант:**

“Давид Юм разбудил меня от догматического сна”.

Узор находок и раздумий

ФИЛОСОФИЯ ПРИЧИННОСТИ

◆ Для философии до некоторой степени оскорбительна необходимость постоянно извиняться за свои заключения и оправдываться перед каждым отдельным искусством, перед каждой отдельной наукой, которые могут считать себя обиженными ею. Это похоже на то, как если бы король обвинялся в государственной измене по отношению к подданным.

◆ Здравая метафизика учит нас, что представление о субстанции вполне смутно и несовершенно.

Портреты Давида Юма

- ◆ Материя и дух в основе своей равно не известны, и мы не можем определить, какие свойства присущи тому или другому.
- ◆ Мы не в состоянии узнать... может ли материя... быть причиной мышления.
- ◆ С помощью какого **аргумента** можем мы доказать, что наши представления должны быть вызываемы внешними объектами, а не могут быть порождаемы деятельностью самой души?
- ◆ Правда, если люди попытаются обсуждать вопросы, лежащие совершенно вне пределов человеческого понимания, как, например, вопросы о происхождении миров, об устройстве интеллектуального мира или царства духов, они, бесплодно споря, будут толочь воду и никогда не придут к определенному заключению.
- ◆ Силы, управляющие порядком природы, нам совершенно неизвестны... Весь хор Природы сливается в гимне во славу ее Творца.
- ◆ Вы спрашиваете меня: Что за причина этой причины? Я не знаю, я не забочусь об этом, это меня не касается. Я нашел Божество, и здесь я останавливаю свои исследования. Пусть идут дальше те, кто более мудр и прозорлив.
- ◆ Причины порядка во вселенной, вероятно, имеют некоторую отдаленную аналогию с человеческим разумом.
- ◆ Уму никогда не дано реально ничего, кроме его восприятий или впечатлений и идей.
- ◆ Мы не можем представить себе что-то или образовать идею чего-то, специфически отличного от идей и впечатлений.
- ◆ Люди не в состоянии изменить свою природу.
- ◆ Я решаюсь утверждать относительно остальных людей, что они суть не что иное, как связка, или пучок, различных восприятий.
- ◆ Все явления, по-видимому, совершенно отделены и изолированы друг от друга; одно явление следует за другим, но мы никогда не можем заметить между ними связи; они, по-видимому, **соединены**, но никогда не бывают **связаны** друг с другом.

◆ Практика, скажете вы, опровергает мои сомнения, но тогда вы ошибаетесь относительно моего вопроса: как деятель я вполне довольствуюсь этим (то есть верой в объективность существования внешнего мира и в необходимость закона причинности), но как философ, у которого есть некоторый запас любопытства, я не хочу сказать — скептицизма, я желал бы узнать основания этого вывода.

◆ Предположим, что человек, наделенный в высшей степени сильным разумом и способностью к размышлению, внезапно был бы перенесен в наш мир; он, действительно, тотчас же заметил бы постоянное следование друг за другом объектов и событий, но он не был бы в состоянии открыть что-нибудь помимо этого. Он не мог бы сразу с помощью рассуждений дойти до идеи причины и действия, раз единичные силы, производящие все действия в природе, никогда не открываются чувствам, а из того, что одно явление в единичном случае следует за другим, неразумно выводить заключение, что одно из них причина, другое — действие.

Предположим далее, что человек этот приобрел бóльший опыт и прожил на свете достаточно долго для того, чтобы заметить, что сходные объекты или явления постоянно связываются друг с другом.

Каков же результат этого опыта? Весь его опыт не дал ему идеи или знания той скрытой силы, с помощью которой один объект производит другой.

Существует какой-то иной принцип, заставляющий человека приходить к данному заключению.

Принцип этот есть привычка, или навык.

◆ Мы должны удовлетворяться привычкой как последним принципом всех наших опытных заключений.

◆ Природа всегда сильнее принципов.

◆ Вся творческая сила ума сводится лишь к способности соединять, перемещать, увеличивать или уменьшать материал, доставляемый нам внешними чувствами и опытом.

◆ Если моя философия ничего не прибавляет к аргументам, защищающим религию, то она ничего от них и не отнимает, и все остается совершенно в том же положении, как и раньше.

◆ После постоянного соединения мы ощущаем легкий переход от одной идеи к другой и связь в воображении. И так как для нас является обычным делом переносить наши собственные ощущения на объекты, от которых они зависят, то мы прилагаем это внутреннее чувство к внешним объектам.

◆ Единственный способ сразу освободить науку от множества темных вопросов — это серьезно исследовать природу человеческого разума и доказать на основании точного анализа его сил и способностей, что оно вовсе не приспособлено к столь далеким и отвлеченным темам.

◆ Люди не подозревают, что внешние объекты не что иное, как представления чувств.

Видимый нами стол кажется меньше по мере того, как мы удаляемся от него; но реальный стол, существующий независимо от нас, не подвергается изменениям; следовательно, душа наша восприняла только его образ.

◆ С помощью какого аргумента можем мы доказать, что наши представления должны быть вызываемы внешними объектами, а не могут быть порождены или деятельностью самой души, или какой-нибудь иной, еще более незнакомой нам причиной?

Конечно, с помощью опыта... Но... опыт ничего не отвечает на него...

◆ В душе налицо одни только представления, и она никогда не сможет узнать по опыту связь их с объектами.

◆ Когда я самым интимным образом вникаю в нечто, именуемое мной своим “я”, я всегда наталкиваюсь на то или иное единичное восприятие тепла или холода, света или тени, любви или ненависти, страдания или наслаждения. Я никак не могу уловить свое “я” как нечто существующее помимо восприятий и никак не могу подметить ничего, кроме какого-либо восприятия. Следовательно, “я” и есть простая совокупность этих восприятий, следующих друг за другом с непостижимой быстротой и находящихся в постоянном течении.

◆ Душа может воспринимать только образы или представления, и внешние чувства не что иное, как отверстия, че-

рез которые проникают эти образы, не устанавливая непосредственного сообщения между душой и объектом.

◆ Существует одно явление, с помощью которого можно, пожалуй, доказать, что идеи не безусловно лишены возможности возникать независимо от соответствующих впечатлений. Я думаю, всякий охотно согласится с тем, что разнообразные идеи цвета и звука, проникающие через глаз и ухо, действительно различны — каждый оттенок цвета, например, порождает отдельную идею, независимую от остальных.

Предположим теперь, что какой-нибудь человек пользовался своим зрением в течение 30 лет и превосходно ознакомился со всевозможными цветами, за исключением, например, какого-нибудь оттенка голубого цвета, который ему не пришлось ни разу воспринять. Пусть все различные оттенки этого цвета, за исключением упомянутого, будут показаны ему, причем будет соблюден постепенный переход от самого темного к самому светлому; очевидно, что это лицо заметит пропуск там, где недостает оттенка, и почувствует, что в этом месте большая разница между смежными цветами, чем в остальных местах. И вот я спрашиваю, может ли человек своим собственным воображением заполнить этот пробел? Я думаю... может! **И это служит доказательством** того, что идеи не всегда, не каждый раз вызываются соответствующим впечатлением.

◆ Вся геометрия основана на понятиях равенства и неравенства, и, следовательно, соответственно тому, имеем мы или нет точное мерило этих отношений, сама наука будет или не будет допускать значительную точность. Но точное мерило равенства существует, если мы допускаем, что количество состоит из неделимых точек. Но линии равны, когда числа точек, составляющих их, равны и когда существует точка на одной линии, соответствующая точке на другой. Но хотя это мерило и точно, оно бесполезно, поскольку мы никогда не можем вычислить число точек в какой-либо линии. Кроме того, оно основано на предположении о бесконечной делимости и, следовательно, никогда не может привести к заключению, направленному

против этого предположения. Если отвергнем указанное мерило равенства, мы не обладаем никаким мерилом, которое имело бы претензии на точность.

◆ Нам может показаться очень странным, что скептики пытаются подорвать авторитет разума, а между тем разум видит яркий свет, освещающий некоторые пункты, но свет этот граничит с самой глубокой тьмой; а сам он, находясь посередине, так ослеплен и смущен, что уже не может судить о чем-либо с уверенностью и достоверностью.

◆ Я не намерен соглашаться с тем, чтобы одна часть образовывала правило для другой, если их разделяет значительное расстояние. Имеем ли мы какое-либо разумное основание заключать, что обитатели других планет обладают мышлением, разумом, интеллигентностью или чем-либо сходным с этими способностями людей?

Если природа до такой степени разнообразила свой образ действия на этом маленьком шаре, то можем ли мы воображать, что она беспрестанно повторяет себя на всем протяжении безмерной вселенной? И если мышление, как мы можем с правом предположить, ограничено этим тесным уголком, да и здесь имеет столь ограниченное поле действия, то с какой правильностью можем мы приписать его изначальной причине всех вещей? Узкие взгляды крестьянина, который свое домохозяйство делает правилом для управления государством, являются, по сравнению с этим, извинительным заблуждением.

Математики заметили, что сумма цифр в таблице умножения “на девять” всегда равна девяти (см. таблицу).

$1 \times 9 = 9$	9	9
$2 \times 9 = 18$	1 8	$1 + 8 = 9$
$3 \times 9 = 27$	2 7	$2 + 7 = 9$
$4 \times 9 = 36$	3 6	$3 + 6 = 9$
$5 \times 9 = 45$	4 5	$4 + 5 = 9$
$6 \times 9 = 54$	5 4	$5 + 4 = 9$
$7 \times 9 = 63$	6 3	$6 + 3 = 9$
$8 \times 9 = 72$	7 2	$7 + 2 = 9$
$9 \times 9 = 81$	8 1	$8 + 1 = 9$

Поверхностный наблюдатель, может быть, стал бы дивиться столь чудесной закономерности, как действию случая или умысла; но опытный алгебраист тотчас же заключит, что это есть результат необходимости, и воочию докажет, что так должно происходить всегда в силу природы этих чисел. Не вероятно ли, спрашиваю я, что весь уклад вселенной направляется подобной необходимостью, хотя никакая человеческая алгебра не может дать ключа, который разрешил бы трудность? И не могло ли случиться, что, будь мы в состоянии проникнуть во внутреннюю природу тела, мы, вместо того, чтобы дивиться порядку естественных существ, ясно увидели бы, почему было безусловно невозможно для них допустить какое-либо другое расположение? Так опасно вводить в настоящий вопрос эту идею необходимости, и так естественно приводит она к заключению, прямо противоположному религиозной гипотезе!..

◆ Я заметил, что в каждой этической теории, с которой мне до сих пор приходилось встречаться, автор в течение некоторого времени рассуждает обычным способом, устанавливает существование бога или излагает свои наблюдения относительно дел человеческих: и вдруг я, к своему удивлению, нахожу, что вместо обычной связки, употребляемой в предложениях, а именно: *есть* или *не есть*, не встречаю ни одного предложения, в котором не было бы в качестве связки **должно** или **не должно**. **Подмена эта происходит незаметно, но тем не менее она в высшей степени важна.** Раз это *должно* или *не должно* выражает некоторое новое отношение или утверждение, последнее необходимо следует принять во внимание и объяснить, и в то же время должно быть указано основание того, что кажется совсем непонятным, а именно: того, каким образом это новое отношение может быть дедукцией из других, совершенно отличных от него.

► И сегодня вопрос о “причинности”, ее природе, сущности, формах и пределах понимания не стал прозрачнее,

чем был при Юме, хотя большинство людей считает, что принципы причинно-следственной связи им совершенно ясны и понятны.

Но разве не из глубины веков нам досталась в наследство столь же занимательная, сколь и трудная история:

На состязаниях кто-то нечаянно убил дротиком человека. Перикл и Протагор проспорили целый день, выясняя, кто же виноват в случившемся: распорядители состязаний, тот, кто бросил дротик, или же сам дротик?

Видимо, чтобы не снижать накал интереса к проблеме, специалисты по теории причинности придумали головоломку о путешественнике, который

“на полпути вышел из автобуса, пересекавшего пустыню, решив закончить путешествие пешком. Но у него было два недруга, каждый из которых поклялся расправиться с ним. Первый из злодеев еще в автобусе умудрился незаметно подсыпать нашему путешественнику цианистый калий во фляжку с водой. Второй же, ничего не зная об этом, долго подкарауливал его в пустыне, а потом метким выстрелом пробил фляжку. Вода из фляжки вытекла — и путешественник принял медленную смерть от жажды.

Со временем обоих его врагов привлекли к суду и признали виновными в попытке убийства. Что же касается самой формулировки обвинения, то тут суд оказался в затруднении. Враг N 1 доказывал, что все возможные последствия его поступка были аннулированы, поскольку отравленная вода вытекла из фляжки. В то же время враг N 2 настаивал на том, что его действия не только не привели к смерти потерпевшего, но даже продлили ему жизнь. В конце концов суду пришлось признать правильной логику обоих рассуждений”.

(Д.Мичи, Р.Джонстон)

▶ Любопытным элементом этого парадокса являются его возможные выводы:

1. Если нет других примеров, то есть хотя бы один — вот **это**, что *наличествуют следствия, не имеющие причин*. Да, да, именно так!

2. Есть причины, не имеющие следствий, а потому эти *причины, будучи причинами, не могут быть названы причинами*.

3. Есть причины, вызывающие следствия, которые в реализованном виде являются следствиями вовсе не этих причин, а совершенно других.

▶ Одним словом, дело Юма живет и побеждает!

Не случайно вышеназванная история завершается тем, что “по настоянию присяжных было вынесено и частное определение, в котором отмечалось, что здесь что-то не совсем так”.

Что же?

АФОРИЗМЫ

◆ Если какой-нибудь поступок добродетелен или порочен, это является лишь признаком определенного душевного качества или характера; он должен проистекать из постоянных принципов нашего духа, распространяющихся на все поведение человека и входящих в его личный характер.

◆ Все, что мы называем *героической доблестью* и чем восхищаемся как величием и возвышенностью духа, есть не что иное, как спокойная и твердо обоснованная гордость и самоуважение...

◆ Человеку, который долго говорит о себе, трудно избежать тщеславия.

◆ Если храбрость и честолюбие не регулируются благожелательностью, они могут сделать из человека только тирана или разбойника.

◆ В жалости всегда есть примесь любви или нежности, а в злорадстве — примесь ненависти или гнева.

- ◆ Злорадство... есть ничем не вызванное желание причинить зло другому лицу, чтобы путем сравнения с собственным положением испытать удовольствие.
- ◆ ... Себялюбие ... порождает правила справедливости и является первым мотивом соблюдения последних.
- ◆ Мы порицаем всякий обман, всякое нарушение слова, потому что считаем, что свобода и широта общения между людьми находятся в полной зависимости от верности обещаниям.
- ◆ Хотя природные способности и нравственные качества в общем находятся на одном уровне, однако между ними существует то различие, что первые почти не меняются посредством искусственного воздействия, тогда как вторые, или по крайней мере поступки, проистекающие из них, могут быть изменены при помощи таких мотивов, как награды и наказания, одобрение и порицание.
- ◆ Ничто не может быть более похвальным, чем сознание собственного достоинства в тех случаях, когда мы действительно обладаем ценными качествами.
- ◆ Любовь есть не что иное, как желание счастья другому лицу.
- ◆ Если единственным мотивом наших действий является желание показать свою свободу, значит, мы никак не можем освободиться от уз необходимости.
- ◆ Благая цель может сообщить ценность только таким средствам, которые достаточны и действительно ведут к цели.
- ◆ Руководителем в жизни является не разум, а привычка. Лишь она понуждает ум во всех случаях предполагать, что будущее соответствует прошлому.
- ◆ Чем больше образ жизни человека зависит от случайностей, тем сильнее он предается суеверию...
- ◆ Люди обладают общей склонностью представлять все существующее подобным себе и приписывать каждому объекту те качества, с которыми они близко знакомы и которые они непосредственно осознают.
- ◆ Цивилизованная нация может легко ошибиться в выборе своего философа...

ЛЮК де КЛАПЬЕ ВОВЕНАРГ

67

Родился 05.08.1715 г.

Умер 28.05.1747 г.

Прожил 32 года.

Компакт-биография

- Французский мыслитель, эссеист, моралист;
- родился в г. Эксе (Прованс);
- был старшим ребенком в семье, имел брата;
- отец, Жозеф де Клапье, принадлежал к старинному дворянскому роду, еще в XVI веке получившему во владение поместье Вовенарг;
- был в чине капитана французской армии;
- во время военной кампании 1741 г. обморозил ноги;
- в 1744 г. заразился оспой, болезнь обезобразила его лицо, почти лишила зрения;
- переписывался с Вольтером.

Литературное наследие

“Рассуждение о свободе” (1737). /В дальнейшем это произведение было развернуто в *“Трактат о свободе воли”*./

“Рассуждение о неравенстве богатств” — сочинение на конкурсную тему, объявленную Французской академией.

“Введение в познание человеческого разума, сопровождаемое Размышлениями и максимами на разные темы” (1746).

/**Вольтер**: “Это одна из лучших книг, написанных на французском языке”./

“Парадоксы, новые размышления и максимы” (1746).

Презентационные утверждения

120. *Философов читают не очень охотно и вот почему: они слишком мало говорят о том, что нам знакомо.*

121. *Влияние на людей дороже богатства.*

Штрихи к портрету

✓ По сообщению Кондорсе, умирающий Вовенарг отказался принять иезуита, явившегося напутствовать его на смертном одре, и успел рассказать об этом друзьям, воспользовавшись цитатой из *“Баязида”* Расина: “Этот раб явился, предъявил свой приказ и ушел ни с чем”.

Ни один человек при жизни до конца не познаваем. А после смерти — и подавно.

П.С.Таранов

- ◆ Источник наших чувствований лежит вне нас: их порождает не мы сами; следовательно, вне нас должно быть нечто, порождающее их.
- ◆ Несовершенство наших познаний отнюдь не более очевидно, чем их подлинность, и если их недостаточно для доказательства с помощью рассудка, этот недостаток с лихвой восполняется чутьем.
- ◆ Нет идей врожденных в том смысле, в каком это понимали картезианцы, но любая истина существует независимо от нашего согласия с ней, и притом существует вечно.
- ◆ Разуму не дано исправить то, что по своей природе несовершенно.
- ◆ Как знать, может быть, именно страстям обязан разум самыми блистательными своими завоеваниями.
- ◆ Природе легче создать человека с блестящим умом: он ведь не нуждается в таком наборе способностей, какой требуется для таланта.
- ◆ Из двух этих чувств, то есть сознания своей силы и сознания своего ничтожества, рождаются самые великие страсти: сознание своего ничтожества побуждает нас вырваться за рамки собственной личности, а чувство своей силы поощряет в этом и ободряет надеждой.
- ◆ Нет философии более ошибочной, нежели та, которая, якобы, стремясь освободить человека от бремени страстей, наставляет его на путь праздности, небрежения, безразличия к себе.
- ◆ Только тот способен на великие деяния, кто живет так, словно он бессмертен.
- ◆ Чем больше в человеке сильных, но разноречивых страстей, тем меньше он способен первенствовать в чем бы то ни было.
- ◆ Честолюбие — примета дарования, мужество — мудрости, страсть — ума, а ум — знаний, или наоборот, потому что от случая и обстоятельств любое явление то хорошо, то дурно, то полезно, то вредно.

- ◆ Польза, приносимая пороками, всегда смешана с великим вредом.
- ◆ То, что остается в нас от первоначальной природы, неукротимей и сильнее того, что приобретается учением, опытом и размышлением, ибо всякое искусство ослабляет даже тогда, когда исправляет и отделяет.
- ◆ Людям нравятся подчас даже те похвалы, в искренность которых они сами не верят.
- ◆ Мысль о смерти вероломна: захваченные ею, мы забываем жить.
- ◆ Красноречие стоит предпочесть знанию.
- ◆ Образы украшают разум, чувство убеждает его.
- ◆ Человек не настолько ценит себе подобных, чтобы признавать за другими способность отправлять высокую должность. Признать посмертно заслуги того, кто с нею успешно справился, — вот и все, на что мы способны.
- ◆ Опыт, показывающий, насколько ограничен наш разум, учит нас покоряться предрассудкам.
- ◆ Дураков меньше, чем думают: люди просто не понимают друг друга.
- ◆ Трусу приходится глотать меньше оскорблений, нежели тому, кто честолюбив.
- ◆ Нет обиды, которой мы не простили бы, отомстив за нее.
- ◆ Как живо ни интересуйся политикой, вряд ли найдется чтение скучней и утомительней, нежели договор между государями.
- ◆ Тщеславные люди — плохие дипломаты: они не умеют молчать.
- ◆ Для того, чтобы стать ловким, нужно меньше усилий, чем для того, чтобы им казаться.
- ◆ Те, что придут после нас, будут, может быть, знать больше и считать себя умнее, но станут ли они счастливей и мудрей? Разве мы сами, знающие так много, лучше наших отцов, знавших так мало?

- ◆ Дерзну сказать прямо: философом делает разум, героем — славолюбие, мудрецом — только добродетель.
- ◆ Не следует высмеивать общепринятые взгляды — это лишь раздражает, но вовсе не обескураживает их защитников.
- ◆ Как мало полезны наилучшие советы, если даже собственный опыт так редко учит нас!
- ◆ Отчаяние — величайшее из наших заблуждений.
- ◆ Ум не спасает нас от глупостей, совершаемых под влиянием настроения.
- ◆ Ненависть слабых менее опасна, нежели их дружба.
- ◆ Нет человека, который, прочитав прозаическое произведение, не подумал бы: “Постараюсь — напишу и получше”.
- ◆ Чем умнее человек, тем больше он склонен к непонятному безрассудству.
- ◆ Многие дерзкие замыслы не удалось воплотить в жизнь из-за слишком робкого их исполнения.
- ◆ Дураков всегда удивляет, что одаренный человек способен блюсти свой интерес.
- ◆ Надежда — самое полезное или самое губительное из всех жизненных благ.
- ◆ Мужество — светоч в превратной судьбе. Верно ли это?
- ◆ Великие философы — гении в области разума.
- ◆ Не следует бояться ни повторения давно известной истины, если благодаря счастливому изложению удалось сделать ее более понятной, ни соединения ее с другой истиной, которая, проясняя первую, образует с нею новое звено доказательств. Изобретательность как раз и состоит в умении сопоставлять вещи и распознавать их связь: открытия древних авторов принадлежат не столько им, сколько тем, кто сделал эти открытия полезными.
- ◆ Приходится признать, что зло иногда неизбежно: чтобы пресечь дезертирство из армии, человека расстреливают под звуки труб и барабанов, и без подобного варварства не обойтись.

◆ Любовь сильнее самолюбия: женщину можно любить, даже когда она презирает вас.

◆ У меня был молоденький слуга. Как-то, путешествуя, я отужинал с одним знакомцем, и мой слуга заявил, что это очень умный человек. Я спросил, по каким признакам он судит об уме человека.

— Умный человек всегда говорит правду.

— То есть никого не обманывает?

— Нет, сударь, не обманывает сам себя.

Я тут же заключил, что ни один остроумец не ответил бы лучше.

◆ Если афоризм нуждается в пояснениях, значит, он неудачен.

◆ Иные полагают, что в основе физических явлений лежит одно первичное начало и одна общая причина, но это не так: мне, — а я существо свободное, — довольно дыхнуть на снег, чтобы изменить картину вселенной. Какое забавное заблуждение — думать, будто природой управляет единый закон, в то время как Земля кишит мириадами крошечных деятелей, которые по своей прихоти сводят на нет его власть!

◆ Не иметь ни одного достоинства так же невозможно, как не иметь ни одного недостатка.

◆ Отваживаясь на великое, неизбежно рискуешь добрым именем.

◆ Новизна — единственная неоспоримая примета гения.

◆ Если некое новшество трудно приживается, это означает, что в нем нет необходимости.

◆ Перемены, необходимые государству, обычно происходят независимо от чьей-то воли.

◆ Уму только порывами дано взлетать к вершинам великого.

◆ Лабрюйер был великий художник, но, пожалуй, не слишком великий философ; герцог де Ларошфуко был философом, но не художником.

- ◆ Локк был великий философ, но слишком умозрительный или расплывчатый, а порою и малопонятный.
- ◆ Искусство нравиться — это умение обманывать.
- ◆ Кто способен все претерпеть, тому дано на все дерзнуть.
- ◆ Иные оскорбления лучше проглотить молча, дабы не покрыть себя бесчестьем. Любая страсть, владеющая человеком, как бы открывает прямой доступ к нему.

Вовенарг

ИММАНУИЛ КАНТ

68

Родился 22.04.1724 г.

Умер 12.02.1804 г.

Прожил 80 лет.

Компакт-биография

☉ Родился в Пруссии, в Кенигсберге, в семье ремесленника;

- был четвертым ребенком в семье, всего у его родителей было девять детей. Зрелого возраста достигли лишь три сестры и один брат;

- в детстве и юности часто болел, был слаб телосложением, подвержен нервным припадкам и имел склонность к ипохондрии;

- в 1754 году окончил теологический факультет Кенигсбергского университета;

- в 1755 году стал приват-доцентом Кенигсбергского университета;

- преподавал с 1755 года по 1797-й метафизику, логику, моральную философию, физику, математику;

- всю жизнь был холост;
- ему было 57 лет, когда он написал свое главное сочинение — “Критика чистого разума”;
- 28.07.1794 г. он стал иностранным членом Петербургской академии наук, возглавляемой Е. Дашковой;
- в частной жизни Кант неохотно беседовал о философских вопросах, вероятно, сознавая, что способен только учить, а не слушать;
- вся его жизнь была размерена, высчитана и уподоблена точнейшему хронометру. Ровно в 10 часов вечера он ложился в постель, ровно в 5 вставал. И в продолжение 30 лет ни разу не встал не вовремя. Ровно в 19 часов он выходил на прогулку. Жители Кенигсберга проверяли по нему свои часы.

Литературное наследие

“Общая естественная история и теория неба” (1755).

“Логика” (1800).

“Критика чистого разума” (1781).

/Название “Критика чистого разума” встречается впервые в письме к Марку Герцу 21 февраля 1722 г. как заглавие сочинения, которое он надеялся вскоре издать./

“Критика практического разума” (1788).

“Критика способности суждения” (1790).

“Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане” (1784).

“Антропология” (1789).

Презентационные утверждения

122. Мне удалось разрешить юмовскую проблему.

123. Имей мужество пользоваться собственным умом.

Штрихи к портрету

- ✓ Мозг Канта весил 1650 граммов.
- ✓ В последние годы жизни Кант говорил с посетителями не о философских предметах, а о лучших новейших средствах уничтожения клопов.
- ✓ 12 февраля 1804 года, в день смерти, последнее слово, которое слышали окружающие от него, было благодарное отклонение услуг: “Хорошо”.
- ✓ **Генрих Гейне о Канте:**
“Изложить историю жизни Иммануила Канта трудно. Ибо не было у него ни жизни, ни истории”.
- ✓ **Кант о Фихте:**
“... заявляю, что считаю Наукоучение Фихте совершенно несостоятельной системой”.

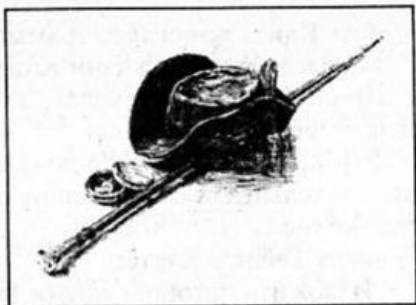
Узор находок и раздумий

СОБСТВЕННОЕ УЧЕНИЕ

- ◆ “Трансцендентальное” обозначает то, что существует вне сознания, недоступно ему и непознаваемо.
- ◆ Понятием “трансцендентальное” охватывается все, имманентное сознанию, то, что может быть познано и действительно познается.
- ◆ Я называю “трансцендентальным” всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным априори.
- ◆ Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления.
- ◆ Разум никогда не направлен прямо на опыт или на какой-нибудь предмет, а всегда направлен на рассудок.
- ◆ Все теоретические науки, основанные на разуме, со-

Иммануил Кант.
Гравюра И.Г.Липса
по рисунку худ. Вернера.

Шляпа, трость
и табакерка Канта.
Рисунок Генриха Вольфа.

Обед у Канта в кругу друзей.
Картина худ. Дерсткинга.

держат априорные синтетические суждения как принципы.

◆ Под “аналитикой понятий” я разумею расчленение самой способности рассудка с целью изучить возможность априорных понятий, отыскивая их исключительно в рассудке как месте их происхождения.

◆ Рассудок можно вообще представить как способность составлять суждения.

◆ Разум ограничивает рассудок применением в опыте.

◆ Но применение в опыте не выполняет всего назначения разума. Каждый отдельный опыт есть только часть всей сферы опыта, но само абсолютное целое всего возможного опыта не есть опыт. Это составляет проблему для разума.

◆ Для одного лишь представления об этой проблеме разуму требуются совершенно иные понятия, чем те чистые рассудочные понятия (или категории), применение которых только имманентно, то есть направлено на опыт, поскольку он может быть дан.

◆ Понятия же разума имеют в виду полноту, то есть собирательное единство всего возможного опыта; тем самым они выходят за пределы всякого данного опыта и становятся трансцендентальными.

◆ Как рассудок нуждается для опыта в категориях, так разум содержит в себе основание для идей, а под идеями я разумею необходимые понятия, предмет которых тем не менее не может быть дан ни в каком опыте.

◆ Идеи — бог, душа, мир, “вещь в себе”.

◆ Идеи никогда не могут быть даны в опыте, и их положения никогда не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты опытом.

◆ Без разграничения идей и категорий метафизика просто невозможна.

◆ Разум никогда не удовлетворит себя, если не решит вопроса: как возможна метафизика вообще?

◆◆ “Опыт” — это продукт “рассудка” из материалов “чувственности”.

◆◆ Опыт должен содержать в себе все предметы для наших понятий, но вне опыта понятия лишены значения,

так как под них не может быть подведено никакое созерцание.

◆◆ “Умопостигаемый мир” — мир ноуменов (*noumena*), мир “вещей в себе” (“*Ding-an-sich*” — суть не что иное, как представления о некоей задаче, предмет которой, конечно, возможен, но решение которой — согласно природе нашего рассудка — **совершенно невозможно**: наш рассудок есть способность не созерцания, а только соединения данных созерцаний в *опыт*.

◆ Наши “чистые рассудочные понятия” действительно заманчивы для трансцендентального применения (так я называю применение, выходящее за пределы всякого опыта).

◆◆ Наши понятия “субстанции”, “реальности”, “силы”, “действия” и так далее **не только** совершенно независимы от опыта и совершенно не содержат никакого явления чувств и, следовательно, кажутся на самом деле относящимися к “вещам в себе” (*noumena*), **но** — что еще больше подкрепляет это положение — они заключают в себе **необходимость** определения, которой опыт никогда не соответствует.

Понятие “причины” содержит правило, по которому из одного состояния необходимо вытекает другое; опыт же может нам показать только то, что часто или, самое большее, **обыкновенно** за одним состоянием вещей следует другое, и, таким образом, он не может сообщить ни строгой всеобщности, ни необходимости.

◆◆ Поэтому и кажется, что рассудочные понятия имеют слишком большое значение и содержание, чтобы исчерпываться одним применением в опыте; и вот рассудок незаметно пристраивает к зданию опыта гораздо более обширное помещение, которое он наполняет одними лишь умопостигаемыми сущностями, не замечая даже, что он со своими, вообще-то правильными, понятиями вышел за пределы их применения.

◆◆ Здесь как раз уместно окончательно разрешить сомнения Юма. Он справедливо утверждал, что разумом мы никак не постигаем возможности *причинности*, то есть отношения существования одной вещи к существованию чего-то другого, необходимо полагаемого первым.

К этому я прибавлю еще, что мы так же мало усматриваем понятие **субстанции**, то есть необходимости, в том, что в основе существования вещей лежит субъект, который сам не может быть предикатом какой бы то ни было другой вещи;

более того, я прибавлю, что мы не можем составить себе какое-нибудь понятие о возможности такой (то есть субстанции) вещи, а также, что мы не можем понять и **взаимоотношения** вещей, так как нельзя постичь, как из состояния одной вещи можно заключить о состоянии совершенно других вещей вне ее, следовательно, об их взаимодействии, и как субстанции, из которых ведь каждая имеет свое собственное обособленное существование, могут зависеть друг от друга, и притом необходимо.

Тем не менее я отнюдь не считаю эти понятия взятыми просто из опыта и не считаю представленную в них необходимость — вымыслом и видимостью, которая вызвана долгой привычкой;

напротив, я в достаточной мере показал, что эти понятия и исходящие из них основоположения установлены *a priori* до всякого опыта и имеют, несомненно, свою объективную *правильность*, но, конечно, только в отношении опыта.

Возьмем для примера проблематическое понятие Юма, а именно: понятие **причины**.

Во-первых, посредством логики мне *a priori* дана форма обусловленного суждения вообще, то есть применение одного данного познания как основания, а другого — как следствия.

Но возможно, что в восприятии имеется правило отношения, гласящее, что за определенным явлением постоянно следует другое (но не наоборот), и это есть случай, когда я пользуюсь гипотетическим суждением;

я могу, например, сказать: когда тело достаточно долго освещается солнцем, оно нагревается. Но здесь, конечно, еще нет необходимости связи, стало быть, нет понятия причины.

Однако я продолжаю и говорю: чтобы это положение, которое есть лишь субъективная связь восприятий, было *положением опыта*, оно должно рассматриваться как необходимое и общезначимое.

А такое положение выражает формула: *своими лучами солнце служит причиной теплоты*.

Отныне вышеуказанное эмпирическое правило рассматривается как закон, и притом как применимое не только к явлениям, а к явлениям ради возможного опыта, нуждающегося во всеобъемлющих и, следовательно, необходимо действующих правилах.

Вот почему чистые рассудочные понятия теряют всякое значение, если их отделить от предметов опыта и соотнести с “вещами в себе” (поитепа).

Они служат лишь, так сказать, для разбора явлений по складам, чтобы их можно было читать как опыт; основоположения, вытекающие из отношения этих понятий к чувственно воспринимаемому миру, служат нашему рассудку только для применения в опыте, *а за его пределами — они произвольные сочетания без объективной реальности*, возможность которых нельзя познать и отношение которых к предметам нельзя подтвердить или даже пояснить никакими примерами,

так как все примеры могут быть взяты только из возможного опыта, стало быть, и предметы этих понятий могут находиться только в опыте.

Это полное, хотя и против ожидания Юма, решение юмовской проблемы оставляет, следовательно, за чистыми рассудочными понятиями их априорное происхождение и за всеобщими законами природы — их силу как законов рассудка, однако таким образом оно ограничивает их применение сферой опыта.

Причем не эти законы выводятся из опыта, а, наоборот, опыт выводится из них;

такая, совершенно обратная, связь Юму не приходила в голову.

Худ. И.Б.Бекер. Рисунок
из серии карандашных
набросков к портрету
Иммануила Канта. (1786.)

Музей И.Канта в Калининградском университете.
Занятие со студентами проводит доктор философских наук
С.В.Корнилов.

АФОРИЗМЫ

◆ Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице также всякого другого, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству.

◆ Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства.

◆ И чем дольше я размышляю, тем более две вещи наполняют душу мою все новым удивлением и нарастающим благоговением: звездное небо надо мной и нравственный закон во мне.

◆ Каждая наука лишь тогда достигает совершенства, когда породнится с математикой.

◆ Быть опровергнутым — этого опасаться нечего; опасаться следует другого — быть непонятым.

◆ Я выставляю предлагаемое в моей критике и аналогичное гипотезе Коперника изменение в способе мышления только как гипотезу.

◆ Поприще философии в этом широком значении можно подвести под следующие вопросы:

1. Что я могу знать? 2. Что я должен делать? 3. На что я могу надеяться? 4. Что такое человек?

На первый вопрос отвечает метафизика, на второй — мораль, на третий — религия и на четвертый — антропология. В сущности, все это можно было свести к антропологии, ибо три первых вопроса сводятся к последнему.

◆ Можно, в крайнем случае, согласиться с гордым притязанием богословского факультета на то, что философский факультет — его служанка (при этом все же остается открытым вопрос: *несёт* ли эта служанка перед милостивой госпожой *факел* или *шлейф* позади нее), лишь бы не закрыли философский факультет и не зажали ему рот.

◆ Физика, в самом широком значении этого слова, — наука познания разумом всех предметов возможного опыта...

◆ Никогда не возникла бы мысль о метафизике как особой науке, если бы у разума не было более высокого интереса...

◆ Название этой науки — метафизика — само уже указывает на род познания, к которому стремятся в ней. Посредством ее желают выйти за пределы всех предметов возможного опыта (*trans physicam*), чтобы, если можно, познать то, что никак не может быть предметом опыта...

◆ Задача метафизики: поиски критерия для понятия о том, что находится вне сферы возможного опыта...

◆ Даже понятие сверхчувственного, к которому разум проявляет такой интерес, что из-за него вообще существует, всегда существовала и будет существовать метафизика, по крайней мере как попытка, — даже это понятие... не дает никакой возможности каким-либо способом теоретически точно доказать, имеет ли оно объективную реальность или оно не более, чем выдумка.

◆ Под чистым разумом какого-либо существа подразумевается способность познавать вещи независимо от опыта, стало быть, от чувственных представлений...

◆ Итак, три стадии должна была пройти философия для целей метафизики. Первой стадией был догматизм, второй — скептицизм, третьей — критицизм чистого разума.

◆ Мы постигаем... непостижимость.

◆ Деятельность есть наше определение.

◆ Философия есть только идея возможной науки, которая нигде не дана *in concreto*, но к которой мы пытаемся приблизиться различными путями.

Пока этого не случится, нельзя обучать философии; в самом деле, где она, кто обладает ею и по какому признаку можно ее узнать? Теперь можно обучать только философствованию, то есть упражнять талант разума на некоторых имеющихся примерах в следовании общим принципам его, однако всегда сохраняя право разума исследовать самые источники этих принципов и подтвердить эти принципы или отвергнуть их.

◆ Если бы я удалил мыслящий субъект, то весь телесный мир должен был бы пасть, ибо он есть лишь явление в чувственности нашего субъекта и один из видов его представления.

◆ Философию вообще нельзя выучить. Математике, истории, физике можно обучиться, а философии нельзя, можно только научиться философствовать. Философии нельзя обучиться уже потому, что она еще не существует в форме готовой, признанной науки. Всякий философ строит свою систему на обломках предыдущей, но никогда не была построена еще система, которая сохранилась бы во всех своих частях. Итак, философии нельзя обучиться уже потому, что ее еще нет до сих пор.

◆ То, с чем я имею дело в “Критике чистого разума”, совсем не метафизика, а совершенно новая и неизвестная до сих пор наука, а именно: **критика разума, рассуждающего априорно.**

◆ Слабые люди, вы воображаете, что вас заботит истина и развитие познания, а на самом деле вас занимает одно только тщеславие!

◆ Душа обладает тремя способностями: способностью познания чувства удовольствия, неудовольствия и способностью желания. Для первой я нашел принципы *a priori* в “Критике чистого (теоретического) разума”, для третьей — в “Критике практического разума”.

◆ Предметы — это не суть только вещи сами по себе, но и явления с присущей им формой, в которой они нам даны, они также зависят от нас в том, что касается их субъективного, то есть специфики нашего вида созерцания.

◆ Мы можем судить о любом рассудке с помощью нашего рассудка и о любом созерцании — только с помощью нашего созерцания.

◆ Необходимым дополнением к разуму является нечто, выходящее за пределы спекуляции, лежащее все-таки в разуме, которое мы, пожалуй, можем назвать (под именем свободы, сверхчувственной способности постигать причинность в нас), однако не можем понять.

◆ Не исследование Бытия Божьего, бессмертия и тому подобного было моей отправной точкой, но антиномии чистого разума. “Мир имеет начало” — “Он не имеет начала”

etc. — до четвертой антиномии: “Человеку присуща свобода” — “У него нет никакой свободы, а все в нем происходит по природной необходимости”. Вот что пробудило меня от дремоты и повлекло к критике разума как такового, дабы устранить скандал противоречия разума с самим с собой.

◆ Идеализм состоит в утверждении, что существуют только мыслящие существа, а остальные вещи, которые мы думаем воспринимать в созерцании, суть только представления в мыслящих существах, представления, которым на самом деле не соответствует никакой вне их находящийся предмет. Я же, напротив, говорю: нам даны вещи как вне нас находящиеся предметы наших чувств... Следовательно, я, конечно, признаю, что вне нас существуют тела, то есть вещи, относительно которых нам совершенно неизвестно, каковы они сами по себе, но о которых мы знаем по представлениям, доставляемым нам их влиянием на нашу чувственность и получающим от нас название тел... Разве можно назвать это идеализмом? Это его прямая противоположность.

◆ Природа — это есть чувственно воспринимаемый мир, за вычетом всех объектов, не воспринимаемых чувствами.

◆ Во всех явлениях постоянное есть сам предмет, то есть субстанция.

◆ В понятии материи отвлекаются от всякой формы (фигуры и строения) и мыслят при этом только некоторое вещество... способное принимать любую форму.

◆ То в явлении, что соответствует ощущениям, я называю его материей.

◆ Природа организует материю не только по роду, но и по ступеням.

◆ Но слово “природа” употребляется и в материальном значении, не как свойство той или иной вещи, а как совокупность всех вещей...

◆ ... Материализм никогда нельзя применить в качестве принципа, объясняющего природу нашей души.

◆ До сих пор считали, что всякие наши знания должны образовываться с предметами. При этом, однако, кончались неудачей все попытки через понятия что-то априорно

Посмертная маска
Иммануила Канта.

Череп И.Канта.

Мало кто знает, что в захоронении Канта в Кенигсберге его череп отсутствует. В 1952 году склеп Канта подвергся варварскому разграблению. До сих пор не установлены лица, которые унесли с собой череп великого мыслителя.

установить относительно предметов, что расширяло бы наше знание о них. Поэтому следовало бы попытаться выяснить, не разрешим ли мы задачи метафизики более успешно, если будем исходить из предположения, что предметы должны соотносываться с нашим познанием... Здесь повторяется то же, что с первоначальной мыслью Коперника: когда оказалось, что гипотеза о вращении всех звезд вокруг наблюдателя недостаточно хорошо объясняет движения небесных тел, то он попытался установить, не достигнет ли он большего успеха, если предположить, что движется наблюдатель, а звезды находятся в состоянии покоя.

◆ ... Наш разум, рассматриваемый субъективно как познавательная способность человека, содержит в себе основные правила и принципы своего применения, имеющие вид вполне объективных основоположений; это обстоятельство и приводит к тому, что субъективная необходимость соединения наших понятий в пользу рассудка принимается нами за объективную необходимость определения вещей в себе. Этой иллюзии никак нельзя избежать, *точно так же, как* нельзя избежать того, что море кажется посередине более высоким, чем у берега...

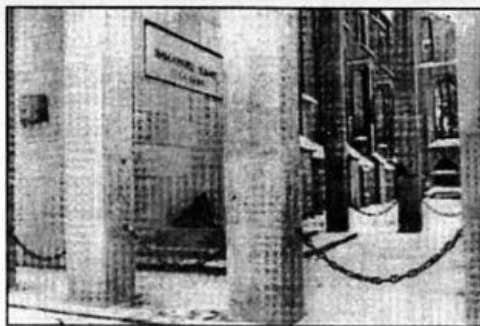
◆ Внешнее спокойствие существует лишь по-видимому. Зародыш сомнений, лежащий в природе человека, должен быть искоренен, однако мы можем искоренить его, лишь дав ему свободу и даже пищу, растение тогда разовьется и покажется на свете, и его можно будет уничтожить с корнем.

◆ Каждому человеку нужно иметь особо устроенный, как бы второй, глаз, а не быть, хотя и иметь два глаза, похожим на циклопа. Медик нуждается в критике нашего познания природы, юрист — в критике нашего познания права и нравственности, теолог — в критике нашей метафизики, а геометру нужна критика познаний нашего разума вообще. Итак, второй глаз есть не что иное, как самопознание человеческого разума, без которого у нас не было бы никакого масштаба для измерения величины наших знаний.

- ◆ Я счел весьма вероятным, что так называемые неподвижные звезды — это в сущности медленно движущиеся планеты высшего порядка.
- ◆ Можно ли с той же уверенностью, как мы говорим: “Дайте мне материю, и я построю из нее мир”, — сказать: “Дайте мне материю, и я покажу вам, как можно создать гусеницу”?
- ◆ Природа неисчерпаема в новых проявлениях...
- ◆ Я сам в силу личных склонностей исследователь. Я испытываю жажду познания и беспокойное стремление идти дальше в этой области. Было время, когда я думал, что эта деятельность доставляет честь человечеству, и презирал чернь, ничего не знающую о ней. Руссо вернул меня на правильный путь. Это мнимое преимущество потеряло значение в моих глазах. Я научился уважать людей...
- ◆ Давид Юм разбудил меня от догматического сна.
- ◆ Мне пришлось потеснить знание, чтобы освободить место вере...

ЖИТЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ

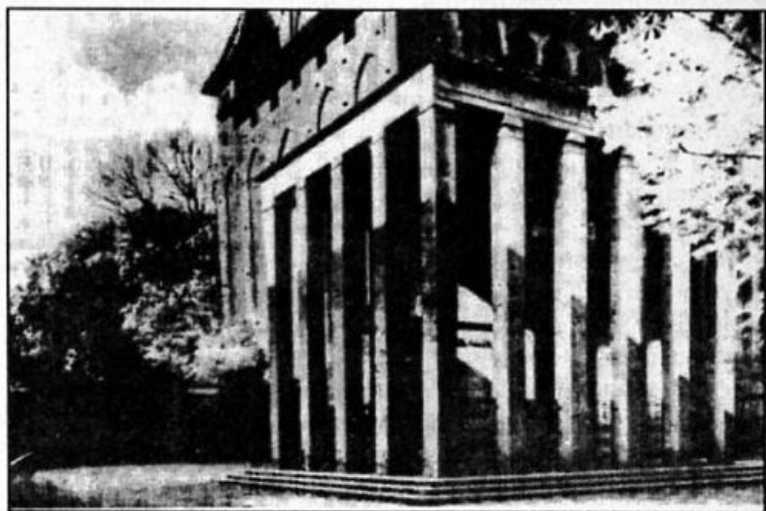
- ◆ Отречение от своего внутреннего убеждения есть поступок низменный.
- ◆ Все, что мы говорим, должно быть истинным, но из этого не следует, что мы обязаны публично высказывать всякую истину.
- ◆ Что темперамент, а также талант нуждаются в некоторых отношениях в дисциплине, с этим всякий легко согласится. Но мысль, что разум, который, естественно, обязан предписывать свою дисциплину всем другим стремлениям, сам нуждается еще в дисциплине, может, конечно, показаться странной; и в самом деле, он до сих пор избегал такого унижения именно потому, что, видя торжественную и серьезную осанку, с какой он выступает, никто не подозревал, что он легкомысленно играет порождениями воображения вместо понятий и словами вместо вещей.

Портик с колоннами у могилы
Иммануила Канта.

Надгробная плита.

Место захоронения Иммануила Канта
у стены кафедрального собора в Кенигсберге.

- ◆ Глупость — это недостаток, и против него нет лекарства.
- ◆ Гений — это талант *изобретения* того, чему нельзя учить или научиться.
- ◆ Этика есть философия убеждения.
- ◆ Красота поступка состоит прежде всего в том, что его совершают легко и как бы безо всякого напряжения.
- ◆ Страдание — это побуждение к деятельности.
- ◆ Моральную ценность должно усматривать только в том, что поступок совершают из чувства долга.
- ◆ Обязанность по отношению к самому себе состоит в том, чтобы человек соблюдал человеческое достоинство в самом себе.
- ◆ Не поддерживает ли честного человека в огромном несчастье, которого он мог бы избежать, если бы только мог пренебречь своим долгом, сознание того, что в своем лице он сохранил достоинство человечества и оказал ему честь и что у него нет основания стыдиться себя и бояться внутреннего взора самоиспытания?
- ◆ Величайшее чувственное наслаждение, которое не содержит в себе никакой примеси отвращения, — это, в здоровом состоянии, отдых после работы.
- ◆ Склонность к удобствам в человеке хуже любого другого зла в жизни.
- ◆ Всего долее живут в том случае, если менее всего заботятся о продлении жизни.
- ◆ Добродетель обозначает мужество и храбрость и, следовательно, предполагает врага.
- ◆ Взывать к мужеству — это уже наполовину значит внушить его.
- ◆ Краска на лице выдает нас, когда мы лжем, но она не всегда служит доказательством лжи. Мы часто краснеем за бесстыдство того, кто обвиняет нас в чем-либо.
- ◆ Вся культура и искусство, украшающие человечество, самое лучшее общественное устройство — это все плоды необщительности.
- ◆ Не мыслям надобно учить, а мыслить.

- ◆ Если надо помочь науке, то следует вскрывать трудности и даже искать те, которые тайно ей мешают...
- ◆ Работа — лучший способ наслаждаться жизнью.

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА КАНТА, СОСТАВЛЕННАЯ ИМ ДЛЯ СЕБЯ:

1. Держать в холоде голову, ноги и грудь. Мыть ноги в ледяной воде (“дабы не ослабли кровеносные сосуды, удаленные от сердца”).

2. Меньше спать (“Постель — гнездо заболеваний”). Спать только ночью, коротким и глубоким сном. Если сон не приходит сам, надо уметь его вызвать. (На Канта магическое снотворное действие оказывало слово “Цицерон”, повторяя его про себя, он эффективно рассеивал мысли и быстро засыпал.)

3. Больше двигаться: самому себя обслуживать, гулять в любую погоду.

4. За едой и во время ходьбы вредно мыслить (нельзя заставлять работать одновременно желудок и голову, голову и ноги).

5. Следует отказаться от жидкой пищи и по возможности воздерживаться в питье.

Иммануил Кант
на прогулке.

ЖАН БАТИСТ РЕНЕ РОБИНЕ

69

Постигший мудрые преданья,
Я сохраняю их собой.
Молва, заботы и страданья,
Зачем со мной ведете бой?

Родился 23.06.1735 г.

Умер 24.03.1820 г.

Прожил 85 лет.

Компакт-биография

✿ Французский философ;

- родился в городе Ренне, столице Бретани, в обедневшей дворянской семье;
- отец Робине – парламентский типограф;
- в 1760 году Робине эмигрировал в Голландию;
- умер в городе Ренне;
- 24.01.1820 г., перед смертью, по настоянию церкви подписал отречение от своих взглядов.

Литературное наследие

“О природе” (1761-1766).

/4 тома этой книги написаны Робине, когда ему было двадцать пять лет./

Презентационные утверждения

124. *Высшее превосходство философии заключается не только в знании всего того, что ей доступно, но и в сознании, что то, чего она не знает, превосходит ее силы.*
125. *Сколько истин, признаваемых нами в настоящее время бесспорными, в момент провозглашения их казались лишь парадоксами или даже ересьми!*

Штрихи к портрету

✓ Отречение Робинс было опубликовано в 1820 году в одном из теологических журналов. Его текст гласит:

“Отречение, которое я доверяю моему пастырю М.Леону, кюре Сан-Обен, дабы его опубликовали немедленно после моей смерти. Готовый представить отчет богу о моих мыслях, словах и действиях, я отрекаюсь чистосердечно и публично от всего, что есть неправильного и заслуживающего порицания в нескольких книгах, которые я написал по незнанию, неразумению, недосмотру или по чему-либо иному как во время моей молодости, так и во время революции, и смиренно прошу прощения у бога и у людей”.

В качестве души всякой подлинной философии следует признать тоску духа по родине, по царству идеала, по вечному и божественному. Эту тоску творческий философ пытается унять тем, что сооружает свою философскую систему.

И.Гессен

- ◆ Между конечным и бесконечным нет ничего общего.
- ◆ Существует бог, то есть причина явлений, совокупность которых составляет природу. Каков он? Мы этого не знаем, и мы обречены никогда не знать этого.
- ◆ Бесконечное непостижимо для нас. Мы не только не можем составить себе о нем чувственного образа, но мы напрасно старались бы получить вразумительную идею его. Не существует никакого ощущения, никакого числа, никакой величины, которые помогли бы нам вообразить себе бесконечное, а человеческий разум, ограниченный по своей сущности, не в состоянии его понять.
- ◆ Понятие о боге — это понятие о человеке, увеличенное до фантастических размеров...
- ◆ Нечто было создано; значит, нечто другое не было создано; значит, последнее создало первое. Вот к чему должна была бы сводиться вся естественная теология.
- ◆ Материи свойственна самопроизвольность (спонтанность) и непрерывность движения.
- ◆ Органическая, активная и живая сама по себе материя является принципом, достаточным для создания всех форм всех явлений материального мира.
- ◆ Если материя живая, значит, она способна к организации и не нуждается в руководящем разуме.
- ◆ Я считаю организацию существенным качеством материи, качеством столь же существенным, что и протяженность.
- ◆ Силлогизм Робине:
 - Растение есть животное.
 - Минерал есть растение.
 -
 - Следовательно, минерал есть животное.
- ◆ Свойства духа противоположны материи.
- ◆ Дух — субстанция нематериальная, непротяженная, бестелесная.
- ◆ Ощущать — это значит познавать.

- ◆ Реальная истина очень конкретна и не содержит ничего всеобщего.
- ◆ Идеи не являются моделями, архетипами, а лишь копиями или умственными представлениями вещей.
- ◆ Идеи разума — это лишь образ, понятие или представление какой-нибудь вещи.
- ◆ Идея — это верная копия вещи, передающая все черты оригинала, не искажая их, не прибавляя к ним ничего и не отнимая от них ничего.
- ◆ Мы не только не в состоянии возвыситься до созерцания божественной сущности и ее атрибутов, но мы не знаем даже сущностей и субстанций видимого мира. Точно так же мы не можем представить себе сил, свойств и условий существования чистых духов.
- ◆ Наш опыт распространяется только на естественные вещи.
- ◆ Правило наших поступков должно быть внутри нас, должно объясняться из самого себя, без всякого переводчика.
- ◆ Мы чувствуем справедливое и несправедливое благодаря естественному импульсу, подобно тому, как мы судим о вкусах до всякого размышления.
- ◆ Первые основы политического общества заложил не сильный дикарь, который огородил участок земли, свирепо воскликнув: *это принадлежит мне, пусть никто не трогает этого*; не хитрый политик, который, заметив, что сила может отнять у него то, что он похитил хитростью, пожелал убедить угнетенных им людей поддержать его несправедливые притязания; и не честолюбец, который вознамерился ради своей личной выгоды обречь весь человеческий род на страдания, рабство и нищету. Это был мудрец, который, увидев с прискорбием, как распушенность злых стесняет свободу добрых и как доброта последних едва осмеливается сопротивляться злобе первых, и который, столь же тронутый бедствиями одной части человечества, как возмущенный жестокостью другой, замыслил смирить буйствующих и обеспечить невинных. Предложенные им с этой целью законы были не новым игом, а простым выражением нравственных чувств. Не следует судить о первич-

ном законодательстве по кодексам законов цивилизованных народов, где слишком часто разум хочет властвовать над природой, хотя обязанность его заключается лишь в том, чтобы показать нам, как важно никогда не противоречить добродетельным порывам, рождающимся из природы нашего существа.

Природа вывела наружу закон, который она содержала внутри и который внушила людям посредством нежного голоса чувства; намерение ее заключалось не в том, чтобы сделать из людей рабов, но в том, чтобы напомнить им, в чем заключается их свобода.

С тех пор даны законы, чтобы сильный не мог делать всего, что ему угодно, и стали почитаться святые предания; дикость уничтожена, и справедливость стала сильнее оружия, и стыдно стало сражаться с согражданином.

Естественная свобода заключается лишь в праве делать то, что позволяет природа, что соответствует нравственным чувствам, полученным нами от нее. Таким же образом гражданская свобода — это право делать то, что разрешает закон, и поскольку законы являются лишь выражением нравственных чувств, гражданская свобода ничем не отличается от естественной свободы.

◆ Добро и зло находятся в мире в одинаковом количестве. Отсюда следует необходимое равновесие добра и зла в природе, равновесие, обуславливающее гармонию ее.

◆ Добившись добра, мы получаем и новое, следующее за ним зло.

◆ Общество есть дело рук природы, поскольку оно является естественным результатом человеческой способности к совершенствованию, столь же способной на зло, как и на добро. Искусства и науки, законы и различные формы управления, война и торговля — словом, все есть продукт развития. Семена всего были заключены в природе, они распустились каждый в свое время. Возможно, природа скрывает еще в своем лоне другие, более медленно развивающиеся зачатки, плоды которых соберут грядущие поколения.

◆ Ощущает ли свое существование все сущее? У нас никогда не будет необходимых опытных данных, чтобы ответить на этот метафизический вопрос.

◆ Все вещи служат взаимной пищей друг другу.

◆ Среди сотворенных существ, взятых как таковых, — все равны, здесь нет превосходства.

◆ Подобно тому, как при ударе происходит сообщение движения одним телом другому, так жизнь переходит от живых, но угасающих зачатков к новым, распускающимся зачаткам.

◆ Если у вас есть враг, которого вы ненавидите, то пожелайте ему полноты наслаждения, блеска величия, множества молодых и прекрасных любовниц, колоссального богатства, неограниченной власти, — пожелайте, и вы увидите, как он погибнет под бременем бедствий.

◆ Не существует такой истины, против которой не спорили бы и которая не была бы доказана столькими же способами, сколькими ее опровергали.

◆ Я не придерживаюсь взгляда тех мыслителей, которые сделали из истины удел одного лишь божества.

◆ **О добре и зле:**

Если признать равенство этих двух склонностей, то ясно, что в целом ни одна из них не может преобладать. Правда, благодаря стечению особых обстоятельств, как я уже сказал, в известных случаях одна из них проявится сильнее, чем другая. Климат, форма правления, принципы законодательства, национальные предрассудки будут склонять какой-нибудь народ скорее к добродетели, чем к пороку, скорее к каким-нибудь определенным добродетелям или порокам, чем к другим. Устройство органов, характер профессии, принятые в обществе взгляды, примеры и сила привычки будут у отдельных индивидов давать перевес их природной доброте над их способностью делать зло, или наоборот. Это даст начало большим и малым переворотам в нравах, переворотам столь же регулярным, как смена времен года, смена дня и ночи или чередование плохой и хорошей погоды.

Но если равновесие нарушается в отдельных частях, то тем не менее оно остается в целом: потерянное одной стороной приобретает другую. Можно установить очень полное равновесие между двумя системами тел, хотя нет ни одной частицы одной какой-нибудь из этих двух систем, которая, взятая в отдельности, могла бы уравновесить какую-нибудь частицу другой системы, взятую тоже в отдельности. Жидкости (например, столб ртути в 28 дюймов) приходят сами собой в равновесие со столбом воздуха высотой в атмосферу, хотя ни одна из частиц воздуха не может уравновесить и малейшей составной части ртути; для наличия равновесия между столбом ртути и столбом воздуха достаточно, чтобы высоты их были обратно пропорциональны удельным весам. Таким образом, если бы оказалось, что порок и добродетель не уравновешивают друг друга ни в одном из индивидов, то это нисколько не нарушило бы общего равновесия. Для последнего достаточно, если пороки какого-нибудь человека, какого-нибудь народа, какой-нибудь эпохи относятся к порокам последнего, как добродетели его относятся к добродетелям первого. Закон этот носит, по-видимому, постоянный характер во вселенной. Каждое поколение сызнова начинает доказательство его, а весь человеческий вид предназначен доказать его окончательно.

Всемирная история заставляет нас думать, что, согласно требованиям природы и присущему ей разнообразию, порок и добродетель соединяются между собой во всех степенях, доступных человеку. Человеку присуще ровно столько же добродетели, сколько порока; поэтому в результате их сочетаний получается полное равенство между обоими этими качествами.

◆ Возможно, что человечество еще не познало всех видов страстей. Возможно, что чувствительность, этот инстинкт, заставляющий нас испытывать удовольствие и страдание, не был еще применен ко всем объектам, способным возбуждать его. Изобретение наук и искусств вызвало множество приятных и неприятных ощущений, неизвестных гру-

бым дикарям. Не будем воображать себе, что мы исчерпали всю сумму предметов, способных вызвать в нас страсти...

◆ Я думаю, что мир, лучший, чем наш, был бы хуже нашего мира; из более удачного сочетания элементов получились бы и более значительные невыгоды; ... если бы движение небесных светил было бы более торжественным и величественным, то порождаемые ими метеоры были бы более грозными; ... большая проницательность вызвала бы новые открытия, а с другой стороны — прибавила бы новые заблуждения к старым...

◆ Таков неизбежный закон, что ошибка идет всегда следом за истиной.

◆ Чтобы дать представление о возникновении животных из подобных органических частей, прибегают к сравнению с солями. "Крупинка морской соли представляет собою куб, составленный из бесконечного множества других кубов, которые можно различить под микроскопом; эти маленькие кубы в свою очередь составлены из других кубов, которые можно увидеть под более сильным микроскопом, и нельзя сомневаться в том, что первичные составные части этой соли также будут представлять собою кубы такой малости, что они будут всегда недоступны нашему взору и даже нашему воображению (*"Histoire naturelle des animaux"*). Это совершенно правильно. Но это сравнение доказывает, если я не ошибаюсь, что **подобно тому, как** последние частицы соли представляют собой кубы, такие же реальные и того же вида, что и самые большие крупинки морской соли, так и первичные составные молекулы животных должны быть небольшими животными, такими же реальными и того же вида, что и самые большие, составленные из них животные; что подобно тому, как крупинки морской соли кубичны в силу того, что зачатки этой соли представляют собой подобные кубы, так и животные таковы тоже в силу того, что их зачатки представляют собой подобных животных; и, наконец, подобно тому, как мельчайшие частицы призматической соли дали бы призматические кру-

пинки соли, так и органические молекулы какого-нибудь определенного вида животности дадут животных того же вида. Вот и все.

Пример полипа также убедительно доказывает животность самых малых органических частей: действительно, полип представляет собою группу полипов, соединенных вместе, и таких же подлинных полипов, как и он сам.

С этой точки зрения можно утверждать, что живое может быть составлено лишь из живого, животное — из маленьких животных...

◆ Что такое истина? Соответствие мысли и ее объекта.

/▶ Робине не замечает, что дает определение, исполнение которого невозможно.

Ведь, чтобы эта дефиниция состоялась, нам надо уравнивать два знания — знание познающего и знание о себе объекта познания. То, что объект себя знает, я не сомневаюсь. А вот как быть нам: если мы знаем, каков объект, и сравниваем с ним свою мысль, то к чему нам вся эта процедура? Если же мы не знаем, каков объект, то всякое сравнение становится невозможным./

◆ Нам не дано объяснить, что такое бесконечность. Бесконечность непостижима для нас. Мы так же не можем определить ее, как и понять ее.

◆ Природа нашего познания такова, что возможности нашего познавательного любопытства ограничены необходимостью нашего самосохранения.

◆ Естествоиспытатель должен отказаться от вопроса “для чего?” и заняться лишь вопросом “как?”. “Как?” исходит из наблюдений, “для чего?” — из нашего разума и зависит от прогресса наших знаний.

◆ Все гибнет только внешним образом, в действительности же все остается и меняет лишь форму.

◆ Сущность моей души и то, что составляет в ней ее способности, для меня неизвестны.

◆ Мы не знаем того, что такое мысль.

◆ Я искал план духовной системы во внутренней структуре головного мозга и его придатков. Найдя здесь лишь пучки волокон, я связал одни из них с чувствительностью, другие — с разумом, третьи — с волей. Повторение их движений должно составлять память. Различные виды волокон, движущихся различным образом и с различной силой, сообщают душе ощущения.

◆ Материя не мыслит. Я не обязан заставить ее мыслить, чтобы иметь право утверждать, что чистый дух не мыслит. Если же я мог бы отрицать мысль у чистого духа лишь при условии приписать ее материи, то я отказался скорее бы от этого взгляда, чем настаивал на гипотезе, лишенной, по моему, достаточных доказательств.

◆ Только человек обладает средством мыслить.

◆ Тело действует на дух, дух воздействует на тело.

НИКОЛА СЕБАСТИАН ШАМФОР

70

Родился в 1741 г.
Умер 13.04.1794 г.
Прожил 53 года.

Компакт-биография

- ☼ Внебрачный сын священника из Клермонта;
- уже во время учебы в коллеже, где он воспитывался, все подмечали его остроумие;
 - из стен этого учебного заведения вышел в сане аббата, но без радости призвания;
 - рано познал нужду. С 1761 года работал домашним учителем в графских семьях сначала в Кельне, позднее в Париже;
 - и хотя начатая работа имела смысл для карьеры священника, Шамфор ее очень скоро окончательно оставил, чтобы стать “писателем”;
 - сочинения-оды, веселые пьесы, трагедии открывают ему двери в знатное общество;
 - на него обращают свое благосклонное внимание французский король и королева, ему назначается жалованье в

виде пенсии, сам принц предлагает ему место своего секретаря;

- в 1781 году Шамфор получает место во Французской академии. Он стал своим человеком в светском обществе. Ему благоволят влиятельные люди двора, у него — престижные знакомства, полоса счастливой, относительно беззаботной жизни;
- и тем не менее революционные веяния Франции наступают и его. Критическое начало в нем берет верх, и ничто не может устоять перед его острым умом — ни общество с его порядками, ни люди с их взглядами и занятиями;
- свободомыслие и горькое остроумие оставили его без работы и привели в тюрьму;
- от второго ареста его спасла собственная смерть, наступившая вследствие ранения.

Литературное наследие

“Максимы и мысли, афоризмы и анекдоты”.
(Книга.)

Презентационные утверждения

126. *Сочетать снисходительное презрение с сарказмом веселья — вот лучшая философия для этого мира.*
127. *Общественно то философское удовольствие, которое испытываешь, когда анализируешь идеи, определяющие соответствующее суждение того или иного человека, того или иного общества. Разбор и проверка идей, влияющих время от времени на общественное мнение, дело не менее интересное, а зачастую даже и более интересное.*

С нашей точки зрения, ни один "изм" не порождает другой "изм". Если бы Спиноза умер в детстве, не было бы спинозизма.

А. Гуйе

Узор находок и раздумий

- ◆ Было бы очень хорошо, если бы люди умели совмещать в себе такие противоположные свойства, как любовь к добродетели и равнодушие к общественному мнению, рвение к труду и равнодушие к славе.
- ◆ Бывают времена, когда нет мнения зловреднее, чем общественное мнение.
- ◆ Общественное мнение — это судебная инстанция такого рода, что порядочному человеку не подобает ни слепо верить его приговорам, ни бесповоротно их отвергать.
- ◆ Вот превосходное правило, которым следует руководствоваться в искусстве насмешки и шутки: осмеивать и вышучивать надо так, чтобы осмеянный не мог рассердиться; в противном случае, считайте, что шутка не удалась.
- ◆ В серьезных делах люди выказывают себя такими, какими им подобает выглядеть; в мелочах — такими, какие они есть.
- ◆ Почти все люди рабы, и это объясняется той же причиной, какой спартанцы объясняли приниженность персов: они не в силах произнести слово "нет". Умение произносить его и умение жить уединенно — вот способы, какими только и можно отстоять свою независимость и свою личность.
- ◆ И дурные люди совершают иногда хорошие поступки: они словно хотят проверить, впрямь ли это так приятно, как утверждают люди порядочные.
- ◆ Воспитание должно опираться на две основы: нравственность и благоразумие: первая поддерживает добродетель,

тель, вторая защищает от чужих пороков. Если опорой окажется только нравственность, вы воспитаете одних простофиль или мучеников, если только благоразумие — одних расчетливых эгоистов.

◆ Убеждение — это совесть разума.

◆ Кто слишком усердно убеждает, тот никого не убедит.

◆ Из всех разновидностей лицемерия самая пристойная — это ложная скромность.

◆ Клевета похожа на докучную осу: если у вас нет уверенности, что вы тут же на месте убьете ее, то и отгонять ее не пытайтесь, не то она вновь нападет на вас с еще большей яростью.

◆ Чувство, которое человек в большинстве случаев испытывает к своему благодетелю, похоже на его признательность зубодеру. Он говорит себе, что ему сделали добро, избавили от страданий, но тут же вспоминает, как это было больно, и уже не питает к своему спасителю особой нежности.

◆ Когда нам платят за благородный поступок, его у нас отнимают.

◆ Считается признанным, что люди привязываются к тем, кому они помогли. Это говорит о доброте природы: способность любить — вот поистине заслуженная награда за благое дело.

◆ В уединении мы счастливей, чем в обществе. И не потому ли, что наедине с собой мы думаем о предметах неодушевленных, а среди людей — о людях?

◆ Умение нравиться обычно считают отличным способом преуспеть, однако умением скучать можно добиться еще большего успеха: к нему, в общем, и сводится искусство преуспевать, равно как и кружить головы женщинам.

◆ Для души и разума нерешительность и колебания — то же, что допрос с пристрастием для тела.

◆ Созерцательная жизнь часто очень безрадостна. Нужно больше действовать, меньше думать и не быть сторонним свидетелем собственной жизни.

◆ Слишком большие достоинства подчас делают человека непригодным для общества: на рынок не ходят с золотыми

слитками — там нужна разменная монета, в особенности мелочь.

◆ Стоит ли исправлять человека, чьи пороки невыносимы для общества? Не проще ли излечить от слабодушия тех, кто его терпит?

◆ Кто не обладает возвышенной душой, тот не способен на доброту: ему доступно только добродушие.

◆ Наша беда — в отсутствии у нас твердого и ясного представления о том, что мы такое; поэтому самое разумное — быть поскромнее, то есть по-настоящему быть самим собой.

◆ Тщеславие — свойство натур слабых и порочных, тогда как разумное самолюбие присуще людям вполне порядочным.

◆ Великодушие — это не что иное, как сострадание благородного сердца.

◆ Иной раз довольно не примириться с высокомерием и чванством, чтобы обратить их в ничто; порой их достаточно не заметить, чтобы они стали безвредны.

◆ Людей безрассудных больше, чем мудрецов, и даже в мудреце больше безрассудства, чем мудрости.

◆ Мы и не представляем себе, сколько нужно ума, чтобы не казаться смешным!

◆ У человека должно хватать ума на то, чтобы ненавидеть своих врагов.

◆ Глупость не была бы подлинной глупостью, если бы не боялась ума.

◆ Природа устроила так, что питать иллюзии свойственно не только безумцам, но и мудрецам: в противном случае последние слишком сильно страдали бы от собственной мудрости.

◆ Любовь не ищет подлинных совершенств; более того, она их как бы побаивается: ей нужны лишь те совершенства, которые творит и придумывает она сама.

◆ Постигая зло, заложенное в природе, преисполняешься презрения к смерти; постигая пороки общества, обучаешься презирать жизнь.

- ◆ Беда тому, кто умен, но не наделен при этом сильным характером.
- ◆ Слабовольные люди — это легкая кавалерия армии дурных людей: они приносят больше вреда, чем сама армия, потому что все разоряют и опустошают.
- ◆ Человек бедный, но независимый состоит на побегушках только у собственной нужды; человек богатый, но зависимый — на побегушках у другого человека, а то и у нескольких сразу.
- ◆ Мужчина охладевает к женщине, которая слишком сильно его любит. Видимо, с сердечными чувствами дело обстоит как с благодеяниями: кто не в состоянии отплатить за них, тот становится неблагодарным.
- ◆ Большое несчастье — потерять из-за свойств своего характера то место в обществе, на которое имеешь право по своим дарованиям.
- ◆ Непомерные притязания — вот источник наших горестей, и счастье в жизни мы получаем лишь тогда, когда он иссякает.
- ◆ Наслаждайся и дари наслаждения, не причиняя зла ни себе, ни другим, — в этом заключается суть нравственности.
- ◆ О людях, живущих уединенно, порою говорят: “Они не любят общества”. Во многих случаях это все равно, что сказать о ком-нибудь: “Он не любит гулять” — на том лишь основании, что человек не склонен бродить ночью по разбойничьим вертепам.
- ◆ Счастье — вещь нелегкая: его очень трудно найти внутри себя и невозможно найти где-либо в ином месте.

ГЕОРГ КРИСТОФ ЛИХТЕНБЕРГ

71

Родился 01.07.1742 г.

Умер 24.02.1799 г.

Прожил 57 лет.

Компакт-биография

- ☉ Немецкий мыслитель, физик, знаток искусств; профессор физики в Геттингене;
- родился в семье немецкого пастора; был семнадцатым ребенком в семье, к моменту его рождения в живых остались только четыре его сестры;
 - в 9 лет остался без отца;
 - вследствие заболевания рахитом с девяти лет от роду стал горбатым;
 - учился сначала в Дармштадской гимназии, а затем обучался физике, математике и астрономии в только что основанном — в 1737 году — Геттингенском университете;
 - первая публикация Лихтенберга относится к 1766 году в сборнике "*Hannoverischen Magazin*";

- автор множества философских афоризмов;
- в 1794 году избран иностранным членом Петербургской академии наук.

Литературное наследие

“О физиогномике” (1778).
“Речь цифры 8...”.
“Афоризмы”.

Презентационные утверждения

128. *Всеобщий источник нашего несчастья в том, что мы верим, будто вещи действительно являются тем, чем мы их считаем.*
129. *Мы живем в мире, где один дурак создает много дураков, а один мудрый — очень мало мудрых.*

Каждый из нас имеет свою философию.

У. Джемс.

Узор находок и раздумий

- ◆ То, что кажется странным, редко остается необъясненным.
- ◆ Мы знаем только существование наших ощущений, представлений и мыслей. Надо было бы говорить: “думается”, как говорят: “гремит”; сказать “*cogito*” уже слишком много, раз это переводят через “я мыслю”.

- ◆ Впечатление из десяти изречений, действующих на ум, легче изгладить, чем впечатление от одного, подействовавшего на сердце.
- ◆ Не совершаем ли мы, колесуя убийцу, ошибку ребенка, который бьет тот стул, на который наткнулся?
- ◆ Книга — это зеркало. И если в него смотрится обезьяна, то из него не может выглянуть лик апостола.
- ◆ Кто не понимает ничего, кроме химии, тот и ее понимает недостаточно.
- ◆ Очень печально, что стремление людей уменьшить зло порождает так много нового зла.
- ◆ Величайшее счастье, о котором я ежедневно прошу небо: пусть превосходят меня в силах и знаниях лишь разумные и добродетельные люди.
- ◆ Научиться достаточно наглядно представлять себе, что никто не является вполне счастливым, есть, возможно, ближайший путь к полному счастью.
- ◆ Истинную свободу и истинное ее применение лучше всего характеризуют злоупотребления свободой.
- ◆ Жить против воли отвратительно; но еще ужасней было бы стать бессмертным, если этого не желаешь.
- ◆ Ни о чем не судят так поверхностно, как о характере человека. Ни в одном деле не оценивают целого менее, чем здесь, а ведь именно в этом и заключается суть характера.
- ◆ При отсутствии других средств характер человека никогда нельзя понять вернее, чем по той шутке, на которую он обижается.
- ◆ Многие скорее считают добродетелью раскаяние в ошибках, чем старание их избежать.
- ◆ Скромник для меня более невыносим, чем хвастун. Хвастун признает за каждым его достоинство, излишне же скромный человек, по-видимому, презирает того, перед кем скромничает.
- ◆ Ум человека можно определить по тщательности, с которой он учитывает будущее или исход дела.
- ◆ Видя себя в других, не только любишь себя, но и ненавидишь.

◆ Ощущение совместного стыда — чувство всегда искреннее. Его испытываешь, когда человек, высоко ценимый, недостаточно зная тех, перед кем он хочет порисоваться, становится смешным.

◆ Краснеют ли от стыда в темноте? Что от испуга в темноте бледнеют, в это я верю, но в первое — нет. Потому что бледнеют только из-за себя, а краснеют и за себя, и за других.

◆ Сочувствие — неважная милостыня.

◆ У человека, влюбленного в себя, есть то преимущество, что у него мало соперников.

◆ Уединение нужно искать в больших городах.

◆ Рабский поступок — не всегда поступок раба.

◆ Не создавай себе слишком мудреного представления о человеке, суди о нем просто; не считай его ни слишком хорошим, ни слишком дурным.

◆ Плохие люди выигрывают, когда их лучше узнаешь, а хорошие теряют.

◆ Мир существует не для того, чтобы мы его познавали, а для того, чтобы мы воспитывали себя в нем.

◆ Воспитание есть своего рода рождение.

◆ Прежде чем осудить, надо всегда подумать, нельзя ли найти извинение.

◆ Я, конечно, не могу сказать, будет ли лучше, если все будет по-иному, но вот что я могу утверждать: все должно быть по-иному, если все должно стать лучше.

◆ О том, чем должен быть человек, даже лучшие люди не узнают почти ничего достоверного; о том же, каков он есть, кое-что можно узнать на примере каждого!

◆ Кто имеет меньше, чем желает, должен знать, что он имеет больше, чем заслуживает.

◆ Наши навыки все более возрастают, и, в конце концов, вероятно, человек будет выполнять все, ничего не сознавая, и превратится в мыслящее животное. Разумность приближает нас к животному состоянию.

◆ В слове “ученый” иногда заключено лишь понятие того, что человека многому учили, но не то, что он сам чему-то научился.

- ◆ Превратить глупца в гения столь же трудно, как свинец в золото.
- ◆ Усомнись во всем, по крайней мере, один раз, и пусть не будет исключением из этого и аксиома “дважды два — четыре”.
- ◆ Лезвие ножа образует рукоятка.

Лихтенберг

ПЬЕР-СИМОН ЛАПЛАС

72

Родился 23.03.1749 г.

Умер 05.03.1827 г.

Прожил 78 лет.

Компакт-биография

- ⊗ Астроном, физик, математик, механик, философ;
- родился в маленьком местечке Бомон на берегу речушки Ож в Нижней Нормандии;
- окончил бенедиктинский коллеж в Бомоне;
- преподавал математику в военной школе Бомона;
- женился в 39 лет, через год у него родился сын;
- награжден орденом Почетного легиона;
- с 1802 года — почетный член Петербургской академии наук;
- был академиком, сенатором, министром;
- был самоуверен, кичлив, угодлив;
- 05.03.1827 г. в 9 часов утра Лапласа не стало;
- последние его слова: “То, что мы знаем, так ничтожно по сравнению с тем, чего мы не знаем”.

Литературное наследие

“Изображение мировой системы” (1796).

“Небесная механика” (1799).

“Аналитическая теория вероятностей” (1812).

“Опыт философии теории вероятностей”.

Презентационное утверждение

130. Мы должны рассматривать настоящее состояние вселенной как следствие ее предыдущего состояния и как причину последующего.

Штрихи к портрету

✓ Когда Лаплас преподнес Наполеону свою книгу “Изложение системы мира”, тот будто бы сказал ему: “Ньютон в своей книге говорил о боге, в вашей же книге, которую я уже просмотрел, я не встретил имени бога ни разу”. Лаплас ответил: “Гражданин Первый консул, в этой гипотезе я не нуждался”.

Узор находок и раздумий

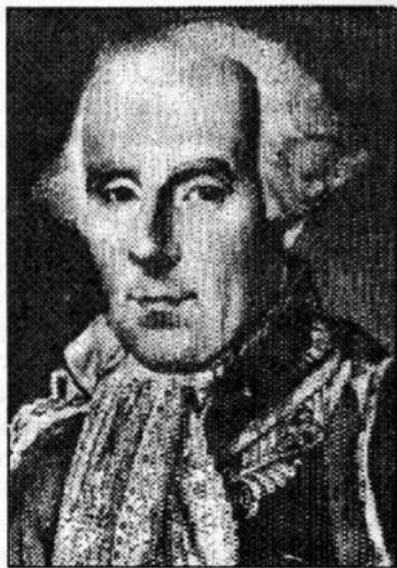
◆ Все явления, даже те, которые по своей незначительности как будто не зависят от великих законов природы, суть столь же неизбежные следствия этих законов, как обращение Солнца. Не зная уз, соединяющих их с системой мира в ее целом, их приписывают **конечным причинам или случаю**, в зависимости от того, происходили или следовали они одно за другим с известной правильностью или же без видимого порядка; но эти мнимые причины отбрасывались по мере того, как расширялись границы нашего знания, и совершенно исчезли перед здоровой философией,

Наполеон Бонапарт.
Фрагмент картины
худ. А.Гро "Наполеон
на Аркольском мосту".

Пьер Лаплас.
Портрет в форме медальона.

Пьер Лаплас.
Прижизненная гравюра.

которая видит в них лишь проявление неведения, истинная причина которого — мы сами.

Всякое имеющее место явление связано с предшествующим на основании того очевидного принципа, что какое-либо явление не может возникнуть без производящей его причины. Эта аксиома, известная под именем *принципа достаточного основания*, распространяется даже на действия, которые считаются безразличными.

... Противоположное мнение есть иллюзия ума, который, теряя из виду мелкие причины того или другого выбора воли в безразличных поступках, допускает, что воля определяется самою собою и беспричинна.

Мы должны рассматривать настоящее состояние вселенной как следствие ее предыдущего состояния и как причину последующего. Ум, которому были бы известны для какого-либо данного момента все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех ее составных частей, если бы вдобавок он оказался достаточно обширным, чтобы подчинить эти данные анализу, объял бы в одной формуле движения величайших тел вселенной наравне с движениями мельчайших атомов — не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверно, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы перед его взором. Ум человеческий в совершенстве, которое он сумел придать астрономии, дает нам представление о слабом наброске того разума. Его открытия в механике и геометрии в соединении с открытием всемирного тяготения сделали его способным понимать под одними и теми же аналитическими выражениями прошедшие и будущие состояния мировой системы. Применяя тот же метод к некоторым другим объектам знания, нашему разуму удалось подвести наблюдаемые явления под общие законы и предвидеть явления, которые будут вызваны данными условиями. Все усилия духа в поисках истины постоянно стремятся приблизить его к разуму, о котором мы только что упоминали, но от которого он всегда остается бесконечно далеким.

◆ Солнце не только действует своим притяжением на все эти шары (планеты и кометы), но и распространяет свой

свет и тепло. Его благотворное влияние способствует появлению животных и растений, покрывающих Землю. Аналогия приводит нас к мысли, что оно производит такое же действие на другие планеты, так как естественно думать, что материя, разнообразие которой мы видим проявляющимся столькими видами, не бесплодна на такой большой планете, как Юпитер, который, как и земной шар, имеет свои дни и ночи, свои годы и на котором наблюдения отмечают изменения, указывающие на наличие очень активных сил. Человек, живущий при определенной температуре на Земле, по всей видимости, не смог бы жить на других планетах. Но не должно ли существовать бесконечное множество организмов, способных пребывать при разных температурах, господствующих на других шарах этой Вселенной?

Если одно только различие стихий и климатов создает столько разнообразия в творениях Земли, то насколько больше должны различаться организмы разных планет и их спутников. Самое живое воображение не может составить себе об этом никакого представления. Но их существование, по меньшей мере, весьма вероятно.

◆ Сила притяжения тяжелого тела может быть столь большой, что свет не может истекать от него.

▶ Что это, догадка о “черных дырах”?!

◆ Астрономия по величию своего объекта и по совершенству своих теорий является самым прекрасным памятником человеческого духа и проявлением самого высокого его интеллекта. Обольщенный обманом чувств и самолюбием человек долгое время считал себя центром движений светил, и его суетная гордыня была наказана страхами, которые эти светила в нем вызывали. Наконец, многие века труда сорвали завесу, скрывавшую от его глаз систему мира... Сохраним же тщательно и умножим сокровищницу этих возвышенных знаний... Заблуждения и страхи... очень скоро возродились бы, если бы светоч науки погас.

◆ Не будем противопоставлять бесполезного и часто опасного сопротивления неизбежным следствиям прогресса просвещения, но будем лишь крайне осторожно изменять наши утверждения и обычаи, к которым мы давно уже применились. Мы хорошо знаем по опыту прошлого те неудобства, которые они представляют, но мы не знаем, как велико будет зло, которое может причинить их изменение. При такой неизвестности теория вероятностей предписывает избегать всякого изменения; особенно следует избегать внезапных изменений, которые в нравственном порядке, как и в физическом, никогда не происходят без большой потери живой силы.

Пьер Лаплас.
Худ. Поссельвит.

ГЕОРГ ВИЛЬГЕЛЬМ ФРИДРИХ ГЕГЕЛЬ

73

Родился в 1770 г.
Умер в 1831 г.
Прожил 61 год.

Компакт-биография

- ☉ Немецкий философ;
- родился в Штутгарте, столице Вюртембергского княжества;
- его отец, секретарь казначейства, входил в состав высшего чиновничества;
- получил полное университетское образование;
- имел степень кандидата теологии и магистра философии;
- с 1793-го по 1800 год вынужден был трудиться домашним учителем и воспитателем;
- с 1801 года приезжает в Йену, где после защиты двух диссертаций получает право преподавать в местном университете как приват-доцент философии;

- первым подверг пересмотру традиционную логику, идущую от Аристотеля, и выдвинул самый смелый за всю историю философии принцип: **“Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия есть критерий заблуждения”**;

- сформулировал оригинальное понимание метафизики: не как высшей философской мудрости, а как способа мышления, всегда выбирающего “одно из двух”, или по принципу: “или-или”;

/♦ Мышление прежней метафизики было конечным мышлением, ибо она двигалась в таких определениях мышления, предел которых признавался ею чем-то незыблемым, не могущим в свою очередь подвергнуться отрицанию./;

- положил начало новому пониманию *диалектики*:

/♦ Все действительное содержит внутри себя противоположные определения и, следовательно, познание, а, точнее, определение предмета в понятиях означает познание его как конкретного единства противоположных определений./;

- отмечен в истории не только как мыслитель, создавший обширную собственную философскую систему, но и как автор, придумавший для нее особый язык:

/Система основных значимых категорий в философии и учении Гегеля:

1) “абсолютная идея”;

2) “абсолютный дух”;

3) “для-себя-бытие”;

4) “в-себе-и-для-себя-сущее”;

5) “инобытие себя в себе самом”;

6) “отчуждение” (нем. *Entäußerung*, буквально — овнешнение);

7) “снятие” (нем. *Aufheben*, буквально: “отрицать, оставлять”)/;

- эпидемия холеры скоропостижно оборвала его жизнь на 62-м году.

“Народная религия и христианство” (1793).

“Различие между системами Фихте и Шеллинга” (1801).

“Критический журнал философии”. (Этот журнал Гегель издавал вместе с Шеллингом.)

“Феноменология духа” (1807).

“Наука логики”. (Том 1 — 1812 г., том 2 — 1816 г.)

/Это главное философское произведение Гегеля было написано им в период, когда он работал директором Нюрнбергской гимназии и читал ученикам введение в философию./

“Энциклопедия философских наук” (1817).

/Этот фундаментальный свод включает в себя

• *“Науку логики”, “Философию природы” и “Философию духа”*./

“Основовоположения философии права” (1821).

“Философия права” (1826).

Произведения, синтезированные учениками Гегеля по его лекционным курсам, планам, черновым записям, наброскам:

“Лекции по истории философии”;

“Лекции по философии истории”;

“Лекции по эстетике”;

“Лекции по философии религии”.

Презентационные утверждения

131. *Ответ на вопросы, которые оставляет без ответа философия, заключается в том, что они должны быть иначе поставлены.*

132. *История философии должна быть сравниваема в своем результате не с галереей заблуждений человеческого духа, а скорее с пантеоном божественных образов, которые суть различные ступени идеи, как они выступают друг за другом в диалектическом развитии.*

✓ ► Представляется интересным обратить внимание на общность истоковых моментов гегелевской философии и взглядов французских историков конца XVIII века Рабо и Вольнея. Эта удивительная однопорядковость подхода сама собой наводит на мысль о *заимствовании*. Но, как говорится, судите сами:

РАБО (Rabaut de Joint-Etienne)

- Французский историк;
- его статьи печатались в журнале “Минерва” — любимом журнале 22-летнего Гегеля;
- был депутатом Конвента;
- был осужден, а затем казнен (отрублена голова);
- в лекциях Гегеля по “Философии истории” часто встречаются выражения, почти дословно воспроизводящие тексты Рабо.

◆ *То, что существует тысячи лет, не существует, то, что есть, возможно, не есть, чему кладется запрет, тому ничто не препятствует.*

/Из письма историка Иоганна Мюллера своему другу Бонштеттену (август 1791 г.) относительно манеры Рабо как писателя. Это письмо было известно Гегелю. Оно было опубликовано в 1802 году./

(Д’Ондт. *Секрет Гегеля*. Париж, 1968 г.)

ВОЛЬНЕЙ (Volney)

- Французский философ, историк;
- образование получил благодаря протекции философа Гольбаха;
- был в дружеских отношениях с супругой Гельвеция;
- дружил с Рабо.

“*Руины, или Исследования о революциях в государстве*” (1791).

/Эта книга, вероятно, была известна Гегелю. Во всяком случае, он упоминает имя Вольнея в “Лекциях по философии религии”. Вторая глава этой книги была опубликована в переводе в первом номере “Минервы”./

◆ *И что осталось теперь от этого могучего некогда города? — Жалкий скелет! Что осталось от великого царства?... Дворцы королей заселили дикие звери; [...]* — **ТАКОВ исход дел человеческих? ТАК сходят на нет государства и народы?**

(Д’Ондт. *Секрет Гегеля*. Париж, 1968.)

✓ **Гегель в письме Нитхаммеру 08.08.1807:**

“Но почему же жалование должно быть худосочным? Худосочность ведь не является необходимым предикатом жалования!? Жалование может ведь быть и жирным! Я непременно найду способ в моей будущей “Логике” обсудить этот интересный вопрос”.

“Русские женщины жалуются, если мужа не бьют их, — значит, они их не любят. Это и есть мировая история. Народы также хотят кнута”.

“Великий человек осуждает людей на то, чтобы они его объясняли”.

✓ **Готфрид Бени:**

“Гегель, Дарвин, Ницше — вот кто стал действительной причиной гибели многих миллионов людей. Слова преступнее любого убийства, за мысли расплачиваются герои и толпы”.

Узор находок и раздумий

ОСНОВАНИЯ УЧЕНИЯ

◆ Во всемирной истории, благодаря действиям людей, вообще получают еще и несколько иные результаты, чем те, к которым они стремятся.

- ◆ Тем хуже для фактов.
/Так Гегель ответил однажды на замечание, что его теории не согласуются с фактами./
- ◆ Сфера истории выше сферы морали.
- ◆ Всё действительное разумно, всё разумное действительно.
- ◆ Все действительно всемирно-исторические события происходят дважды: первый раз в виде великой трагедии, во второй — в виде жалкого фарса.
- ◆ У философии и религии — общее содержание, общие потребности и интересы.
- ◆ Философия не есть мирская премудрость, но познание немирского.
- ◆ Философия тождественна религии.
- ◆ Спекулятивно мыслить означает разложить действительное и противопоставить его себе таким образом, чтобы различия были противоположны друг другу по их мыслительным определениям, а предмет постигался как единство обоих.
- ◆ Религия — вообще последняя и наивысшая сфера человеческого сознания, она есть та область, в которую человек вступает, как в область абсолютной истины.
- ◆ В философии высшее называется абсолютным, идеей.
- ◆ И эпоха, и ее философия несут в себе одно и то же движение.
- ◆ В созерцании мы погружаемся в предметы, они наполняют нас. Подобная погруженность в предметы — относительно низкая ступень сознания. Если же мы рассуждаем о них, выносим свои суждения о них, то это уже не созерцание как таковое.
- ◆ Взгляд мой состоит в том, что идея может быть выражена и постигнута только как процесс в ней самой (пример — становление) и как движение. Ибо истинное не есть нечто только покоящееся, сущее, но есть только нечто самодвижущееся и живое.
- ◆ Всемирные события и надежды, равно как и то, что происходит в более узком кругу, все это склоняет меня к общим размышлениям, которые отодвигают на задний план

частные происшествия, как бы ни занимали они мои чувства. Я считаю, что *мировой дух* скомандовал времени вперед. Этой команде противятся, но целое движется, неодолимо и неприметно для глаз, как бронированная и сомкнутая фаланга, как движется солнце, все преодолевая и сметая на своем пути. Бесчисленные легко вооруженные отряды бьются где-то на флангах, выступая за и против, большая часть их вообще не подозревает, в чем дело, и только получает удары по голове как бы незримой дланью. И ничто не поможет им: ни пускание пыли в глаза, ни хитроумные выходы и выкрутасы. Можно достать до ремней на башмаках этого колосса, немного замарать их дегтем или грязью, но не развязать их, тем более стащить с него сандалии бога.

◆ Почка исчезает, когда распускается цветок, и можно было бы сказать, что она опровергается цветком; точно так же при появлении плода цветок признается ложным наличным бытием **растения**, а в качестве его истины вместо цветка выступает плод. Этим формы не только различаются между собой, но и **вытесняют** друг друга как несовместимые. Однако их текучая природа делает их в то же самое время моментами **органического** единства, в котором они не только не противоречат друг другу, но один так же необходим, как и другой; и только эта одинаковая необходимость и составляет **жизнь целого**.

◆ Я вижу, как Ньютон и весь сонм физиков после него хватаются за какое-нибудь сложное явление, упираются в него, как в стену, и начинают взнуздывать клячу с хвоста, если воспользоваться таким оборотом речи. И при этом часто бывало с ними, что какие-нибудь неважные для **изначального состояния вещи** обстоятельства — даже если таковыми оказывались только их неприятности при взнуздывании с хвоста — выдают за условия явления и всякими хитростями, выдумками и ложью вдавливают, просовывают и вгоняют в явление все то, что лежит перед ним и за ним. При этом у них не обходится без “изначальности”; они *привносят* метафизический абстракт, будучи сотворенными духами, они *вкладывают* в явление некое рукот-

Гегель.
Литография Ц.Миттага,
1824 г.

Гегель.
Рисунок рисовальными
мелками Фридриха Югеля.

Гегель читает лекцию. Литография Ф.Куглера

ворное, достойное их самих нутро и, находясь в таком “*centro*”, столь же ликуют о мудрости и величии, оказываются столь же серьезными тружениками, что и каменщики в храме Соломоновом..

◆ Если зло есть то же, что добро, то именно зло не есть зло, а добро не есть добро, а и то и другое.

◆ Моя наука — философия, а именно: новая философия — не встретит неблагоприятного приема. Люди, возвышающиеся над отдельными науками, несомненно, убеждены в том, что философия — душа всех наук, что она возвышает их и побуждает к дальнейшему развитию, что науки без такого движения угаснут, а жизненность свою они приобретают в понятии, понятие же в конечном счете исходит от философии. Наука применяет философию в собственной области так же, как сама философия получает в науке свою пищу, свой материал, свое богатство, реальность которого философия не может игнорировать, и таким образом испытывает побуждение к тому, чтобы распространиться шире. Философия побуждает науки к тому, чтобы они приобрели недостающее им понятие точно так же, как она побуждается ими к устранению недостатка своей полноты.

◆ Северный полюс в магните не может быть без южного, и южный не может быть без северного. Если разрежем магнит на две половины, то у нас не окажется в одном куске северный полюс, а в другом южный. Точно так же и в электричестве положительное и отрицательное электричества не суть два различных, отдельно существующих флюида. **Вообще, в противоположности различное имеет, в качестве противостоящего себе, не только некое иное, но свое иное.**

◆ Философия управляет представлениями, а они управляют миром. Дух господствует над миром при помощи сознания. Это его инструмент, а потом уже штыки, пушки и мускулы. Знамя и душа полководца — дух. Главенствуют не штыки и не золото, не интриги и хитрости. Они существуют подобно шестеренкам в часовом механизме, но его душа — дух, подчиняющий время и материю своему зако-

ну. “Илиада” не возникла случайно, ничто великое не создавалось штыками и пушками; композитор — всегда дух.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЗИЦИИ

◆ Относительно философии в настоящее время, видимо, господствует предрассудок, что — хотя из того, что у каждого есть глаза и руки, не следует, что он сумеет сшить сапоги, если ему дадут кожу и инструменты, — тем не менее каждый умеет философствовать и рассуждать о философии, потому что обладает для этого меркой в виде своего природного разума, как будто он не обладает точно такой же меркой для сапога в виде своей ноги.

◆ Если в других науках предметом мышления является пространство, число и так далее, то философия должна сделать предметом мышления самое мышление.

◆ Настоящая форма, в которой существует истина, может быть только ее научной системой. Я поставил себе целью поработать над тем, чтобы философия приняла форму науки, чтобы она могла покинуть имя любви к знанию и стать действительным знанием.

◆ Ибо все, что в науках основано на разуме, зависит от философии.

◆ Философия есть нечто уединенное. Она, конечно, не дело улиц или рынков; она также далека от тех дел людей, в которые они вкладывают свои практические интересы, и от такого знания, в котором заключена их суетность.

◆ Мне было бы, вообще говоря, интересно работать над философскими произведениями, которые имеют скорее спекулятивный, метафизический характер, над произведениями по логике, метафизике, так называемой натурфилософии, естественному праву, пожалуй, также по теории нравственности и эстетике.

◆ Я школьный работник, который обязан учить философии и, может быть, еще и поэтому придерживаюсь того мнения, что философия в такой же степени, как и геометрия, должна быть закономерным построением, которому

можно обучать так же, как геометрии. Но все же одно дело — знание математики и философии, другое — математически изобретательный творческий талант, каким является философское дарование. Моя сфера деятельности — найти эту научную форму или попытаться ее разработать.

◆ Всякая философия есть постижение абсолютного.

◆ У нас, философов, общий враг, а именно — *метафизика*.

◆ Мой взгляд состоит в том (причем это для меня один из важнейших пунктов), что религия, конечно, могла обманывать индивидов, но не народы и не поколения, и что философия до тех пор не завершена, по крайней мере в изложении своем, пока ей не удастся осуществить примирение и гармонию веры и знания.

◆ Я отнюдь не забываю о заслугах кантовской философии — на ней я сам воспитан — для прогресса и даже в особенности для революции в философском образе мысли.

◆ Я взял на себя труд способствовать возвышению философии до уровня науки.

◆ Другие науки, сколько бы они ни пытались рассуждать, не обращаясь к философии, без нее не могут обладать ни жизнью, ни духом, ни истиной.

◆ Философия есть современная ей эпоха, постигнутая в мышлении.

◆ Когда какая-либо форма жизни стареет, философия начинает воспроизводить ее седину в серых тонах, и тогда ее уже нельзя помолодить, а можно только познать; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек.

◆ Те, кто так много говорит против философской системы, **упускают из виду**, разбирая **определенную** систему, то обстоятельство, что это философия. Обстоятельство решающее, подобно тому, что дуб — это дерево.

◆ Логика есть наука о чистом рассудке и чистом разуме, о присущих им определениях и законах. Соответственно этому все логическое имеет три стороны: 1) абстрактную, или рассудочную; 2) диалектическую, или негативно-разумную; 3) спекулятивную, или позитивно-разумную.

Гегель в своем домашнем кабинете.
Литография Л.Зебберса, 1828.

Рассудочность не идет дальше понятий в их твердой определенности и различии; **диалектичность** показывает эти понятия в их переходе и в их превращении друг в друга; **спекулятивность**, или **разумность**, схватывает единство понятий в их противоположности или же позитивное — в его разложении и переходе.

◆ Понятие — это всеобщее, которое вместе с тем определено и остается в своем определении тем же самым целым и тем же самым всеобщим, то есть такая определенность, в которой различные определения вещи содержатся как единство.

◆ Моменты понятия суть всеобщность, особенность и единичность. Понятие есть их единство.

◆ Мы создаем понятия. Последние суть нечто **положенное** нами, но именно понятие-то и содержит вещь такой, какова она сама по себе и для себя. Понятие отчасти **субъективно**, отчасти **объективно**. Идея представляет собой соединение субъективного и объективного. Если мы говорим: это всего лишь понятие, значит, мы не находим в нем реальности. Голая объективность, напротив, есть нечто лишнее понятия. Идея же показывает, как реальность определена понятием. Все действительное есть некоторая идея.

◆ При всем бесконечном многообразии изменений, совершающихся в природе, в них обнаруживается лишь круговращение, которое вечно повторяется; в природе ничего не ново под Луной, и в этом отношении многообразная игра ее форм вызывает скуку. Лишь в изменениях, совершающихся в духовной сфере, появляется новое.

◆ Правильно, однако, что категории не содержатся в непосредственном ощущении. Рассмотрим, например, кусок сахара; он — твердый, белый, сладкий и т.д. Мы говорим, что все эти свойства объединены в одном предмете, но это **единство** не является предметом ощущения.

◆ Идея есть нечто объективно истинное или адекватное понятие. Идеей является та действительность, которая соответствует не какому-то вне ее находящемуся представлению или понятию, а своему собственному понятию. **Эта**

действительность поэтому такова, какой она должна быть в себе и для себя, и сама содержит внутри себя это свое понятие.

◆ Идея в высшем ее значении — бог — есть истинно истинное.

НОВИЗНА СУЖДЕНИЙ

◆ Я, разумеется, не могу полагать, что метод, которому я следовал в этой системе логики, или, вернее, которому следовала в самой себе эта система, не допускает еще значительного усовершенствования, многочисленных улучшений в частностях, но в то же время я знаю, что он единственно истинный.

◆ Относительно диалектики господствовало, можно сказать, полное непонимание.

◆ Кант отвел диалектике более высокое место. Диалектические рассуждения Канта в разделе об антиномиях чистого разума не заслуживают, правда, большой похвалы.

◆ В этом диалектическом, как мы его берем здесь, и, следовательно, в постижении противоположностей в их единстве, или, иначе говоря, в постижении положительного в отрицательном, состоит спекулятивное.

◆ Кантовская философия составляет основу и исходный пункт новейшей немецкой философии, и эту ее заслугу не могут умалить имеющиеся в ней недостатки.

◆ **Логика есть чистая наука**, то есть чистое знание во всем объеме своего развития. Но эта идея определилась в указанном результате как достоверность, ставшая истиной, достоверность, которая, с одной стороны, уже больше не противостоит предмету, а вобрала его внутрь себя, знает его в качестве самой себя и которая, с другой стороны, отказалась от знания о себе, как о чем-то таком, что противостоит предметному и что есть лишь его уничтожение, отчуждена от этой субъективности и есть единство со своим отчуждением.

◆ Так, в еще большей мере, абсолютный дух, оказывающийся конкретной и последней высшей истиной всякого бытия, познается как свободно отчуждающий себя в *конце* развития и отпускающий себя, чтобы принять образ *непосредственного* бытия, познается как решающийся сотворить мир, в котором содержится все то, что заключалось в развитии, предшествовавшем этому результату, и что благодаря этому обратному положению превращается вместе со своим началом в нечто зависящее от результата как от принципа. Главное для науки не столько то, что началом служит нечто исключительно непосредственное, а то, что вся наука в целом есть в самом себе круговорот, в котором первое становится также и последним, а последнее — также и первым.

◆ Поскольку положение “**Бытие и ничто — одно и то же**” высказывает тождество этих определений, но на самом деле также содержит эти два определения как различные, постольку оно противоречиво в самом себе и разлагает себя. Если выразиться более точно, то здесь дано положение, которое, как обнаруживается при более тщательном рассмотрении, устремлено к тому, чтобы заставить самоё себя исчезнуть. Но тем самым в нем самом совершается то, что должно составить его настоящее содержание, а именно: **становление**.

◆ **Предполагают**, что бытие есть скорее всецело иное, чем ничто, и ничего нет яснее того, чтобы они абсолютно различны, и, кажется, ничего нет легче, чем указать их различие. Но столь же легко убедиться в том, что это невозможно, что это различие **невыразимо**. Пусть те, **кто настаивает на различии между бытием и ничто**, возьмут на себя труд указать, в чем оно состоит.

◆ Бытие и ничто суть на самом деле одно и то же, или нет ничего такого, что не было бы **промежуточным состоянием между бытием и ничто**. К примеру, математика обязана своими самыми блестящими успехами тому, что она **приняла** это определение, которое не признает рассудок.

◆ Диалектикой же мы называем высшее разумное движение, в котором такие, кажущиеся безусловно **раздельны-**

ми, моменты, переходят друг в друга благодаря самим себе, благодаря тому, что они суть, и предположение об их разделенности снимается. Диалектическая имманентная природа самого **бытия и ничто** в том и состоит, что они свое единство — становление — обнаруживают, как свою истину.

◆ Они не снимают друг друга, одно внешне не снимает другое, каждое из них снимает себя в себе самом (*an sich selbst*) и есть в самом себе самому себе (*an ihm selbst*) своя противоположность.

О ПРИРОДЕ

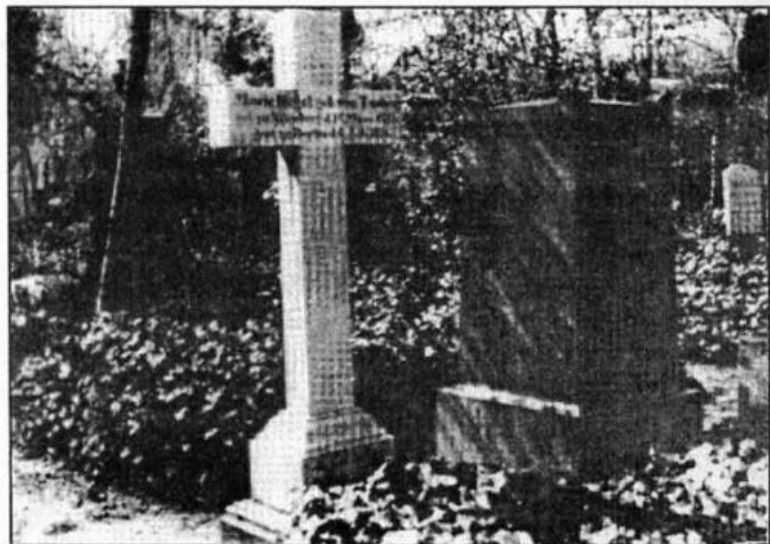
◆ Идея, сушая для себя, рассматриваемая со стороны своего единства с собой, есть созерцание, и **созерцающая идея есть природа**. Но как созерцание идея положена внешней рефлексией в одностороннем определении непосредственности или отрицания. Но абсолютная свобода идеи состоит в том, что она не только переходит в жизнь, и также не только в том, что она как конечное познание позволяет жизни отражаться в ней, а в том, что она в своей абсолютной истине решается свободно произвести из себя момент своей особенности или первого определения и инобытия, непосредственную идею как свое отражение (*Widerschein*), решается из самое себя свободно отпустить себя в качестве природы.

Прибавление. Мы теперь возвратились к понятию идеи, с которой мы начали. И вместе с тем это возвращение назад есть движение вперед. Мы начали с бытия, с абстрактного бытия. На том этапе нашего пути, на который мы теперь вступили, мы имеем идею как бытие. Но эта идея, обладающая бытием, есть природа.

Предшествующее размышление привело нас к заключению, что природа есть идея в форме инобытия. Так как идея, таким образом, существует как отрицание самой себя или, иначе говоря, как внешняя себе, то природа не только есть внешнее по отношению к этой идее и к ее субъектив-

Посмертная маска
Гегеля.

Могила Гегеля.

ному существованию, к духу, а характер внешности составляет определение, в котором она существует как природа.

Природа есть отчужденный от себя дух, который в ней лишь резвится; он в ней вакхический бог, не обуздывающий и не постигающий самого себя, в природе единство понятия прячется.

Мыслительное рассмотрение природы должно постичь, **каким образом природа есть в самой себе процесс становления духа, снятия своего инобытия**, оно должно постичь, **как** в каждой ступени самой же природы наличествует дух; отчужденная от идеи природа есть лишь труп, которым занимается рассудок.

/▶ Поскольку понятие “труп” приложимо только к телесному, небезынтересно было бы вернуться к Платону и вспомнить вот что: в диалоге “Кратил” слово “тело” по гречески – сома (*σῶμα*) производится, со ссылкой на орфиков, от слова “гробница” (по гречески – сэма (*σῆμα*))./

◆ Мы должны рассматривать природу как *систему ступеней*, каждая из которых необходимо вытекает из другой и является ближайшей истиной той, из которой она происходила, причем, однако, здесь нет *естественного*, физического процесса порождения, а есть лишь порождение в лоне внутренней идеи, составляющей основу природы. *Метаморфозе* подвергается лишь понятие как таковое, так как лишь его изменения представляют собой развитие. Понятие же представляет собой в природе отчасти лишь некое внутреннее, отчасти же существует лишь в качестве живого индивидуума. *Существующую* метаморфозу мы находим поэтому лишь в области живых существ.

▶ Гегель этим рассуждением вводит довольно необычный подход, а именно: “метаморфоз **определений**”. Например, рубль, определяемый 100 копейками, можно и тасовать, и класть, и перекладывать. Но рубль остается при этом **тем же** рублем – одноцело-

стной единичностью. Изменяется же способ его превращений, или форм его иновыражения, а не номинал, т.е. не рубль. Но ведь формы реализаций (бытийных разнообразий основного) — это *определения*, а не **бытие**: ибо как ни “разменивай” или ни разнообразь формы дробления, РУБЛЬ, даже будучи подразумеваемым, всегда будет в приоритете, ибо он — начало и цель бытийной определенности не своих форм, а самого себя в обилии своих отображений. В конце концов сколько бы ни было изображений в зеркале, но наличием “данности” и “естества” обладает только то, что вызывает эти зеркальные повторы. Или еще пример — узоры калейдоскопа. Здесь бытие стекол **постоянно**, а узоры бесконечны. В калейдоскопе ведь **метаморфоз** “узоров”, а не стекло.

АФОРИЗМЫ

- ◆ Есть какое-то великое упрямство, упрямство, которое делает честь человеку, в решении не признавать никакого нравственного убеждения, пока оно не получит оправдания посредством мысли.
- ◆ Разум без рассудка — это ничто, а рассудок и без разума — нечто.
- ◆ Люди, обладающие глубоким умом и блестящим воображением, часто оказываются плохими игроками — и не просто потому, что игра их не интересует, а потому, что их способность суждения не столь натренирована в применении правил в повседневной жизни.
- ◆ Страх впасть в заблуждение из-за своей активности — удобство и спутник заблуждения, проистекающего от абсолютной активности.
- ◆ В наше время мы должны неустанно напоминать, что человек отличается от животного именно тем, что он мыслит.
- ◆ Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а ре-

зультат вместе со своим становлением; цель сама по себе есть безжизненное всеобщее, подобно тому, как тенденция есть простое влечение, которое не претворилось еще в действительность; а голый результат есть труп, оставивший позади себя тенденцию.

◆ Изучить — значит понять правильность того, что думали другие. Но нельзя познать вещи, если изначально исходить из их ложности.

◆ Дураки на ошибках учатся, а люди неглупые, вопреки всем своим ошибкам, не умнеют.

◆ Вера — это тоже знание, только в свособразной форме.

◆ Просвещение рассудка делает человека умнее, но не делает его лучше. Хотя добродетель и выводят из мудрости, хотя и подсчитывают, что без добродетели человек не сможет стать счастливым, все же такой расчет слишком изворотлив и слишком холоден, чтобы быть действенным в момент совершения поступка, чтобы вообще иметь влияние на жизнь.

◆ Действие является самым ясным и выразительным раскрытием человека. Что человек делает, таков он и есть.

◆ Людям вообще трудно возвыситься до такого состояния, при котором необходимость познания и мышления становится привычкой. Между событиями и свободным их восприятием они ведь ставят множество понятий и целей, требуя, чтобы все происходящее было соразмерно им. И если, что вполне естественно, обычно все происходит по иному, они чванятся своими понятиями, будто именно в них заключена необходимость, а все происходящее — лишь результат случайности.

◆ Кто мыслит абстрактно? — Необразованный человек, а вовсе не просвещенный. “Мыслить абстрактно” — это видеть в убийце только одно абстрактное — что он убийца, называнием такого качества уничтожать в нем все остальное, что составляет человеческое существо.

◆ Счастлив тот, кто устроил свое существование так, что оно соответствует особенностям его характера.

◆ Подлинное сострадание есть сопереживание нравственной оправданности страдающего.

◆ Из всех обязанностей по отношению к другим первой является правдивость в словах и делах.

◆ Кто разумно смотрит на мир, на того и мир смотрит разумно.

◆ Человек есть столь многосторонняя вещь, что из него можно делать все; у столь разнообразно переплетенной ткани его чувств так много разных концов, что можно цепляться за разные — не за один, так за другой.

◆ Свобода, которая не имела бы внутри себя никакой необходимости, и одна лишь необходимость без свободы суть абстрактные и, следовательно, неистинные определения. Свобода существенно конкретна, вечным образом определена внутри себя и, следовательно, вместе с тем необходима.

◆ Лучшее облегчение боли в том, чтобы ее выкричать, высказать ее целиком. Выражение делает боль объективной и восстанавливает равновесие между тем, что только и существует субъективно, и объективным, в боли не существующем. Только в выражении она осознается, а то, что осознается, потом уходит.

◆ Разумным образом можно ставить своим интересом лишь то, чего можешь добиться своей собственной деятельностью. Далее, если человек, испытывая превратности судьбы, теряет терпение, значит, свои собственные интересы считает самым важным делом, чем-то таким, к чему, по его мнению, должны принаравливаться и люди, и обстоятельства.

◆ Нравственность — это разум воли.

◆ Применительно к нравственности единственно истинны только следующие слова мудрецов древности: быть нравственным — означает жить согласно нравам своей страны.

◆ Совесть, в отличие от законов, бесправна в государстве; ведь если человек взывает к своей совести, то у одного может быть одна совесть, а у другого — другая. Чтобы совесть была правой, необходимо, чтобы то, что она признает правым, было таковым объективно.

◆ Нравственность должна выступать в форме красоты.

- ◆ Благоразумие состоит в том, чтобы не разрушать расположения других и сохранять его ради его самого.
- ◆ Правда бывает сказана к месту и ко времени, когда она служит осуществлению дела.
- ◆ Речь — удивительно сильное средство, но нужно иметь много ума чтобы пользоваться им.
- ◆ По отношению к своим друзьям необходимо быть как можно менее тягостным. Деликатнее всего — не требовать от своих друзей никаких услуг.
- ◆ Истинную вежливость необходимо рассматривать именно как долг, ибо мы вообще должны питать благосклонность к другим.
- ◆ Свободный человек не бывает завистливым, а охотно признает великое и возвышенное и радуется, что оно есть.
- ◆ Применительно к воспитанию — единственно правилен ответ пифагорейца на вопрос некоего человека: какое воспитание было бы наилучшим для его сына? Ответ этот гласит: “Если ты сделаешь его гражданином народа, имеющего наилучшую организацию”.
- /Пифагореец Ксенофил на вопрос, как лучше всего воспитать сына, ответил: “Родить его в благозаконном государстве”./
- ◆ Не то, что есть, вызывает в нас чувство нетерпения и страдания, а то, что оно не таково, каким оно должно быть.
- ◆ Идеалом является всякая действительность в своей наивысшей истине.
- ◆ Обязанности человека делятся на четыре рода:
 - 1) обязанности перед самим собой;
 - 2) перед семьей;
 - 3) перед государством;
 - 4) перед другими людьми.
- ◆ Одним из основных определений принципа чести является то, что никто не должен своими поступками давать кому бы то ни было преимущества над собой.
- ◆ Человек не станет господином природы, пока он не стал господином самого себя.
- ◆ Человек бессмертен благодаря познанию. Познание, мышление — это корень его жизни, его бессмертия.

- ◆ Для того, кто сам не свободен, не свободны и другие.
- ◆ Человек вынужден бороться с необходимостью, установленной природой. Его нравственный долг — завоевать самостоятельность посредством своей деятельности и рассудка.
- ◆ Только через осуществление великих целей человек обнаруживает в себе великий характер, делающий его маяком для других.
- ◆ Насколько необходимо, чтобы силой воли обладал тот, кто упорен в достижении разумной цели, настолько же отвратительно упрямство.
- ◆ Неблагородно не говорить правды, когда уместно ее сказать, ибо это унижает и самого себя, и других. Однако следует также не говорить правду, если к этому не имеют призвания или права.
- ◆ Судьба народа, стремительно приближающегося к политическому упадку, может быть предотвращена только гением.
- ◆ Если вопрос: “Что истина?”, — заданный логике и получивший ее ответ, составляет для Канта “смешную картину того, как один доит козла, а другой подставляет решето”, то вопрос: “Что есть право и обязанность?”, — заданный практическому разуму и получивший его ответ, разделяет судьбу первого.
- ◆ Смотреть следует глазами духа, ибо телесными глазами невозможно *ведать* истину.
- ◆ Я знаю много прекрасных наук, но науки, прекраснее философии, не знаю.

СТЕНДАЛЬ

74

Родился 23.01.1783 г.

Умер 23.03.1842 г.

Прожил 59 лет.

Компакт-биография

⊕ Настоящее имя — Анри-Мари Бейль;

- французский писатель, мыслитель, теоретик человеческих страстей;
- родился в г. Гренобле;
- служил в 1800-1812 гг. в армии Бонапарта;
- после падения Наполеона уехал в Италию;
- в 1821 г. вернулся во Францию;
- в 1831 году поселился в качестве французского консула в итальянском городке Чивитавеккья;
- впервые имя Стендаль появилось на титульном листе книги “Рим, Неаполь и Флоренция” (1817). Подпись тогда гласила: “барон де Сендаль, кавалерийский офицер”:

/До этого книги Стендаля шли под криптонимом М. Б. А. А. Свою первую работу “Жизнеописания Гайд-

на, Моцарта и Метастазіо” (1814) Стендаль подписал псевдонимом Луи Александр-Сезар Бомбе./;

- особенность Стендаля – заимствование сюжетов из чужих романов. Его часто обвиняли в отсутствии воображения;
- Стендаль первым увидел и сформулировал отличительную черту XIX века – все возрастающую жажду сильных чувств;
- одна из ведущих тем Стендаля-романиста – неспособность современного человека любить;
- психоаналитическая компонента творчества Стендаля – попытка разрешить дилемму: “Описывать ли одежду героев, пейзаж, черты их лица? Или лучше описывать страсти, различные чувства, волнующие их души?”;
- Стендаль был свидетелем Бородинского сражения;
- был творцом нового способа постижения сложнейших общественных процессов, в частности, изображения войны:

/Вот мнение Оноре де Бальзака, французского писателя: “В последнем своем шедевре г-н Бейль не взялся за полное описание битвы при Ватерлоо, он прошелся по арьергарду и дал два-три эпизода, рисующие поражение наполеоновской армии, но столь мощен был удар его кисти, что мысль наша идет дальше: глаз охватывает все поле битвы и картину великого разгрома”./;

- самое поразительное, что Стендаль по-настоящему войны не видел, то есть не участвовал ни в одном сражении, и изобразил ее только раз, на страницах “Пармского монастыря”;
- умер Стендаль от апоплексического удара, не успев закончить свой последний роман “Ламьель”.

Литературное наследие

“История живописи в Италии” (1817).

“О любви” (1822) – трактат.

/Эта книга не имела никакого успеха, хотя эпизоды особенностей любви, вошедшие в исследование, Стендаль собирал в течение многих лет, записывая обуревавшие его мысли и озарения карандашом на клочках бумаги./

“Арманс, или Сцены из жизни парижского салона 1827 года” (1827).

/Этот первый роман Стендаля остался незамеченным/.

“Красное и черное” (1831) – роман.

“Люсьен Левен” (*“Красное и белое”*) (1836) – роман.

“Пармский монастырь” (*“Пармская обитель”*) – роман.

Презентационные утверждения

133. Я трепещу все время от мысли, что, желая высказать истину, записываю только вздох.

134. Я хочу говорить о том, что происходит в глубине души.

Штрихи к портрету

✓ **Л.Н.Толстой:**

“Я больше, чем кто-либо другой, многим обязан Стендалю. Он научил меня понимать войну. Кто до него описал войну такую, какова она есть на самом деле?”

✓ **Э.Хемингуэй:**

“Стендаль видел войну, и Наполеон научил его писать. Он учил тогда всех, но больше никто не научился”.

✓ **П.С.Таранов:**

“Если создавать сегодня классификацию новых наук, то сфера интересов Стендаля и его теоретический вклад как раз могли бы составить доселе неизвестную дисциплину”.

ну — интимологию, науку о внутреннем мире человека, компендиум учета и истолкований страстей, подлинную философию “тончайших чувств”.

Стендаль. Барельеф Давида д'Ангера, 1829,
Национальный исследовательский центр в Веймаре.

Узор находок и раздумий

ОПЫТ ЛЮБВИ

Я стараюсь освободиться от великого пристрастия и быть всего лишь хладнокровным философом.

... Это добросовестное и точное описание последовательных стадий болезни, именуемой любовью.

Есть четыре рода любви:

- 1) любовь — страсть...;
- 2) любовь — влечение...

... В то время, как любовь-страсть заставляет нас жертвовать всеми нашими интересами, любовь-влечение всегда умеет приноравливаться к ним;

- 3) физическая любовь.

... Какой бы сухой и несчастный характер ни был у человека, в шестнадцать лет он начинает с этого;

4) **любовь — тщеславие.**

... Покинутый испытывает укол самолюбия и грусть; образы, встающие из романов, волнуют его, и он воображает себя влюбленным и тоскующим, ибо тщеславие жаждет казаться великой страстью.

Впрочем, вместо того, чтобы различать четыре рода любви, вполне возможно допустить восемь или десять разновидностей ее.

Всякая любовь, которую случается наблюдать на земле, рождается, живет и умирает или возвышается до бессмертия, следуя одним и тем же законам.

[...]

... Я предлагаю принять новое слово — кристаллизация — с целью образно определить ту совокупность странных фантазий, которые представляются правдивыми и даже не подлежащими сомнению относительно любимого существа.

То, что я называю кристаллизацией, есть особая деятельность ума, который из всего, с чем он сталкивается, извлекает открытие, что любимый предмет обладает новыми совершенствами.

Вот что происходит в душе:

1. **Восхищение.**

2. **Человек думает:** “Какое наслаждение целовать ее, получить от нее поцелуй!” и т.д.

3. **Надежда.**

Начинается изучение совершенства...

4. **Любовь зародилась.**

[...]

5. **Начинается первая кристаллизация.**

... Это сводится к тому, что мы преувеличиваем великолепное достояние, которое упало нам с неба, которого мы еще не знаем и в обладании которым мы уверены.

[...]

6. **Рождается сомнение.**

[...]

Пракситель (ок. 390 г. до н. э. — ок. 330 г. до н. э.).
Афродита Книдская. (364-361 гг. до н. э.).
Мрамор. Высота 176 см. Глиптотека. Мюнхен.

Праксителю для создания облика богини позировала гетера Фрина. Разразился скандал и был даже устроен процесс, на котором Фрину попытались обвинить в кощунстве. Гиперид, защищавший ее, в кульминационный момент судебного заседания, когда нападки обвинителей ужесточились, в порыве благородной страсти обнажил грудь своей подзащитной и крикнул судьям: "Вот, смотрите!", как бы доказывая божественность сего создания. Судьи, ослепленные красотой Фрины, оправдали ее.

Влюбленный начинает сомневаться в счастье, казавшемся ему близким; он строго пересматривает основания для надежды, которые ему чудились.

[...]

7. Вторая кристаллизация.

... Бедный влюбленный живо чувствует: "Она дала бы мне наслаждение, которое может дать только она одна во всем мире!".

[...]

Влюбленный непрерывно блуждает между тремя мыслями:

1. В ней все совершенство.
2. Она меня любит...
3. Как добиться от нее величайшего доказательства любви, какое только возможно?

Длительность любви обеспечивается второй кристаллизацией...

... Слово кристаллизация употребляется для обозначения акта безумия, открывающего нам все красоты и все виды совершенства в женщине, которую мы начинаем любить...

... Я назвал этот опыт идеологической книгой. Моею целью было указать, что, хотя она и называется "Любовь", это не роман, и особенно, что она лишена занимательности романа. Прошу прощения у философов за употребление слова "идеология": в мои намерения, конечно, не входило присваивать термин, на который имеют право другие. Если идеология представляет собою подробное описание идей и всего того, что может входить в их состав, то настоящая книга есть подробное и тщательное описание всех чувств, входящих в состав страсти, именуемой любовью. К тому же я извлекаю из того описания несколько выводов, например, способ исцелиться от любви. Я не знаю слова, означающего по-гречески рассуждение о чувствах, подобно тому, как идеология означает рассуждение об идеях. Я мог бы попросить моих ученых друзей выдумать подходящее слово, но мне уже в достаточной мере неприятно,

“Любовь! В каких только безумствах не заставляешь ты нас обрести радость.” (Стендаль.)

Фото А.Березина, Санкт-Петербург, 1991 г.

что я вынужден был прибегнуть к новому слову кристаллизация... Без этого слова, выражающего, по-моему, основную сущность безумия, именуемого любовью, безумия, которое все же доставляет человеку величайшее наслаждение, какое только дано испытать на земле существам его породы, без употребления этого слова, которое постоянно пришлось бы заменять весьма длинной перифразой, мое описание того, что происходит в уме и сердце влюбленного, сделалось бы неясным, тяжелым...

Любовь подобна лихорадке, она родится и гаснет без малейшего участия воли.

... Любовь свойственна всем возрастам...

Кристаллизация в любви почти никогда не прекращается.

В игре есть тоже своя кристаллизация, вызванная предполагаемым употреблением денег, которые вы выиграете.

[...]

Дайте поработать уму влюбленного в течение 24 часов, и вот что вы увидите.

В заброшенные глубины соляных копей Зальцбурга кидают ветку дерева, оголившуюся за зиму; два или три месяца спустя ее извлекают оттуда, покрытую блестящими кристаллами; даже самые маленькие веточки, которые не больше лапки синицы, украшены бесчисленным множеством подвижных и ослепительных алмазов; прежнюю ветку невозможно узнать.

Кристаллизация есть даже в математике, и даже в умах людей, которые не в состоянии в любой момент представить себе всех звеньев доказательства того, во что они верят. Чтобы убедиться в этом, проследите судьбу великих немецких философов, бессмертие которых, провозглашавшееся столько раз, никогда не длилось больше тридцати или сорока лет.

... Любовь заставляет сомневаться в вещах, вполне доказанных...

... Та самая женщина, которая до близости была вполне уверена, что ее возлюбленный выше пошлых побуждений, начинает бояться, что он лишь стремился увеличить еще одним именем список своих побед...

[...]

Женщины предпочитают чувства разуму; это очень просто: так как в силу наших глупых обычаев на них не возлагается в семье никакого дела, разум никогда не бывает им полезен, и они никогда не убеждаются в его пригодности для чего-либо.

Напротив, он всегда вреден им, так как выступает на сцену только для того, чтобы пожурить их за вчерашнее наслаждение или повелеть им не наслаждаться завтра.

[...]

Как только женщины пускаются в рассуждения общего характера, они предаются любви, не замечая этого.

... В любви мы наслаждаемся лишь иллюзий, порождаемой нами самими...

В любви мужчины подвергаются риску тайного мучения души...

Мужчину унижает долгая осада; женщину, наоборот, она покрывает славой.

[...]

... Некоторая резкость и равнодушие в начале знакомства — если это лекарство подается естественно — почти безошибочный способ добиться уважения умной женщины.

[...]

Задетое самолюбие царит в любви-влечении, определяя ее судьбы.

[...]

Ужасным признаком потери соображения является то, что, думая о каком-нибудь мелком факте, с трудом поддающемся наблюдению, вы видите его белым и толкуете в пользу вашей любви; минутой спустя вы замечаете, что в действительности он черен, и опять-таки делаете из него вывод, благоприятствующий вашей любви.

[...]

Красота есть лишь обещание счастья.

[...]

Для рождения любви красота необходима, как вывеска...

Клаудия Шиффер — западно-германская манекенщица, эталон европейской женской красоты в 90-е годы XX века. Эта фотография в итальянском журнале “Нои” обошлась его издателю в 8 миллионов долларов. Virtuоз фотокамеры выставил на всеобщее обозрение пышную грудь красавицы, что, по мнению звезды подиумов, нанесло ей большой моральный урон и поставило под угрозу контракт с ней фирмы “Ревлон” на сумму в 80 миллионов долларов.

АФОРИЗМЫ

- ◆ Воспоминание об утраченном всегда кажется выше того, чего мы можем ждать от будущего.
- ◆ Каждый человек, если только он дает себе труд изучить себя, устанавливает свой идеал прекрасного, и мне кажется, что желание обратить соседа в свою веру всегда бывает немножко смешным.
- ◆ Писатель не должен думать о критике, так же как солдат о госпитале.
- ◆ Нельзя называться политиком, если не обладаешь терпением и способностью сдерживать гнев.
- ◆ Мое счастье было бы полным, если бы оно не являлось победой, — в чем единственно заключается счастье глупца.
- ◆ В мире чувства есть лишь один закон — составить счастье того, кого любишь.
- ◆ Умереть за друга при каких-нибудь исключительных обстоятельствах менее возвышенно, чем ежедневно и втайне жертвовать собой ради него.
- ◆ Участь глубокой старости у обоих полов зависит от того, на что потрачена молодость.
- ◆ Умение вести разговор — это талант.
- ◆ На свете есть два несчастья: несчастье неудовлетворенной страсти и несчастье смертельной тоски.
- ◆ Для искусства нужны люди немного меланхолические и достаточно несчастные.

“Метаморфозы
Джоконды”.
Худ. Сергей Параджанов,
1993 г.

АРТУР ШОПЕНГАУЭР

75

Родился 22.02.1788 г.

Умер 21.09.1860 г.

Прожил 72 года.

Компакт-биография

☉ Немецкий философ;

- родился в обеспеченной семье данцигского (ныне польский город Гданськ) купца, обучался коммерции, медицине и затем философии;
- с 1809 года учился в Геттингене в самом знаменитом из германских университетов. Изучал медицину, физику, зоологию, астрономию, естественную историю, психологию, логику, анатомию человеческого мозга. С 1811 года в Берлинском университете изучал философию, слушая Фихте и Шлейермахера;
- с юности в Шопенгауэре зрел пессимизм. “Жизнь — очень сомнительная вещь, и я решил посвятить свою жизнь размышлениям о ней”, — так философ сформулировал свое целевое кредо;

- был весьма самонадеян, и до сих пор биографов удивляет его преподавательская выходка. Будучи приват-доцентом в Берлинском университете, он поставил свои лекции по расписанию в те же часы, что и лекции Гегеля. При этом Шопенгауэра неподдельно сердило то, что к нему — великому мыслителю — почти никто из студентов не приходил;
- был старым холостяком, славился своей скупостью, резкостью суждений и нетерпимостью. Коллеги отмечали его честолюбие и прямо-таки маниакальную мнительность — ему казалось, что все его замалчивают и плетут против него заговоры;
- преподавательская карьера Шопенгауэра не задалась. В 1820 году он всего лишь один семестр читал свои лекции “Об основаниях философии, или О теории познания, включая логику”. Следующая малоуспешная попытка была предпринята им в 1825 году. Лекторским стилем Шопенгауэра было то, что он уничижительно упоминал или совсем не упоминал других философов;
- оставив преподавание, Шопенгауэр большую часть жизни прожил во Франкфурте-на-Майне;
- в совершенстве владел английским, французским, итальянским и испанским языками;
- в 30 лет написал свое главное произведение “Мир как воля и представление”;
- считается, что Шопенгауэр, наряду с английским поэтом Колриджем, стал автором термина “пессимизм” (от лат. *pessimus*, т.е. наихудший);
- впервые употребил выражение “духовное наслаждение” (“*geistige Genüsse*”) — “Наивысшее, разнообразнейшее, продолжительнейшее наслаждение — это наслаждение духовное...”;
- пожалуй, первым всесторонне исследовал человеческий эгоизм и, стремясь выразить глубину этого людского порока, однажды придумал гиперболу: “Иные люди были бы в состоянии убить своего ближнего просто для того, чтобы

смазать себе сапоги”; а потом — Шопенгауэр пишет об этом исповедально откровенно — сам же и усомнился: “Да точно ли это преувеличение?”;

- большую часть дня проводил в кабинете своей двухкомнатной квартиры. Его окружали бюст Канта, портрет Гете, бронзовая тибетская статуя Будды, 16 гравюр на стенах с изображением собак;

- любимое занятие — чтение. “Не будь на свете книг, я давно пришел бы в отчаяние...” — признавался Шопенгауэр. В библиотеке философа хранилось 1375 книг. Наибольшее удовольствие доставляло философу чтение Упанишад в переводе с персидского на латинский издания 1809 года;

- Шопенгауэр придерживался строгого режима. Надев старомодный фрак и аккуратно повязав шею белым бантом, он в установленный час шел обедать в ближайший ресторан. Совершал длительные прогулки, на ходу разговаривая с самим собой. Его сожителем и постоянным спутником был белый пудель Атма (брахманское: духовное первоначало, “самость”);

- после смерти своей собаки Шопенгауэр установил у себя в комнате гипсовое изображение Атмы и завел себе новую собаку;

- отличался недоверием к людям и был крайне подозрителен. Перед сном Шопенгауэр перепрятывал свои ценности в самые потаенные уголки комнаты — боялся грабежей. Спать ложился с оружием;

- панически боялся умереть от заразной болезни, из-за чего, чуть прознав о возможной или начавшейся эпидемии (оспы или холеры, а эти болезни тогда, действительно, мириадами косили людей), тут же менял место жительства;

- когда — незадолго до смерти — друзья спросили угасавшего философа, где бы он желал покоем после смерти, Шопенгауэр ответил: “Все равно. Они найдут меня”;

- на его могиле самая простая надпись: “Артур Шопенгауэр”.

“О четвероюком корне закона достаточного основания” (1813).

“О зрении и цветах” (1816).

“Мир как воля и представление” (1819).

“О свободе воли”.

“Об основе морали” (1841).

“Две основные проблемы этики” (1841).

“О религии” (1851).

“Метафизика любви”.

“Парерга и Паралипоменон” (1851) — в двух томах.

/”Парерга” по латыни — “дополнительные произведения”. Именно здесь, помимо еще пяти разделов, были опубликованы знаменитые “Афоризмы житейской мудрости”. “Паралипоменон” — том “житейских” хроник из 31 глав. /

Презентационные утверждения

135. Не удивление, а недоумение и печаль суть начало философии.

136. Мне моя философия ничего не дала, зато многое сохранила.

Штрихи к портрету

✓ Из 800 экземпляров изданной в 1818 году книги Шопенгауэра “Мир как воля и представление” за полтора года было продано лишь сто экземпляров. Оставив для продажи 50 экземпляров, издатель превратил все остальное в макулатуру.

✓ По отношению к философии Шопенгауэра я ощущаю совершенно такую же победоносную уверенность, какая

дается нам каким-нибудь *глубокомысленным произведением искусства*: вовсе не *логическое убеждение* в его неоспоримости, но уверенность, что оспаривать *подобное произведение искусства* было бы то же самое, как если бы я захотел разрезать ножом воду на куски. Сознание того, что еще многие другие произведения искусства, повествуя о сущности мира, могли бы быть истинными, совершенно ничего не меняет, потому что и от этого *данное произведение* не становилось бы *менее истинным*. Словом, эта истина в основе отлична от всякой “научной истины”.

(Эрвин Роде)

Узор находок и раздумий

ОСНОВНОЕ

◆ Посмотрите на лесную улитку: без всяких орудий для бегства, для обороны, для обмана, для укрывательства она представляет собою готовую добычу для всех желающих. Посмотрите, как рыба беспечно играет в еще открытой сети, как лень удерживает лягушку от бегства, которое могло бы ее спасти, как птица не замечает сокола, который кружит над нею, как волк из-за кустарника зорко высматривает овец. Все они, малозаботливые и осторожные, простодушно бродят среди опасностей, которые каждую минуту грозят их существованию. Таким образом, природа, без всякого раздумья отдавая свои невыразимо искусные организмы не только в добычу более сильным существам, но и предоставляя их произволу слепого случая, капризу всякого дурака, шаловливости всякого ребенка, — природа говорит этим, что гибель индивидуумов для нее безразлична, ей не вредит, не имеет для нее никакого значения и что в указанных случаях беспомощности животных результат столь же ничтожен, как и его причина. Она весьма ясно выражает это, и она никогда не лжет, но только не комментирует своих вещаний, а говорит скорее в лаконическом стиле оракула. И вот, если наша общая **все-мать**

так беспечно посылает своих детей навстречу тысяче грозящих опасностей, без всякого покрова и защиты, то это возможно лишь потому, что она знает, что если они падают, то падают только обратно в ее же лоно, где и находят свое спасение, так что это падение — простая шутка. С человеком она поступает не иначе, чем с животными; и на него, следовательно, тоже распространяется ее девиз: жизнь или смерть индивидуума для нее безразличны. Поэтому, в известном смысле, они должны быть безразличны и для нас, так как ведь мы сами — тоже природа. И действительно, если бы только наш взгляд проникал достаточно глубоко, мы согласились бы с природой и на смерть или жизнь смотрели бы так же равнодушно, как она.

◆ “Нет объекта без субъекта” — вот положение, которое навсегда делает невозможным всякий материализм. Солнце и планеты без глаза, который их видит, и рассудка, который их познает, можно назвать словами; но эти слова для представления — кимвал звенящий. С другой стороны, однако, закон причинности и идущие по его следам наблюдение и изыскание природы неизбежно приводят нас к достоверной гипотезе, что каждое высокоорганизованное состояние материи следовало во времени лишь за более грубым, что животные были раньше людей, рыбы — раньше животных суши, растения — раньше последних, неорганическое существовало раньше всего органического; что, следовательно, первоначальная масса должна была пройти длинный ряд изменений, прежде чем мог раскрыться первый глаз. И все же от этого первого раскрывшегося глаза, хотя бы он принадлежал насекомому, зависит бытие всего мира, как от необходимого посредника знания — знания, для которого и в котором мир только и существует и без которого его нельзя даже мыслить, ибо он всецело представление и в качестве такого нуждается в познающем субъекте как носителе своего бытия.

◆ Если каждому из нас воочию показать те ужасные страдания и муки, которым во всякое время подвержена вся наша жизнь, то нас объял бы трепет; и если провести самого закоренелого оптимиста по больницам, лазаретам и

камраам хирургических истязаний, по тюрьмам, застенкам, логовищам невольников, через поля битв и места казни; если открыть перед ним все темные обитатели нищеты, в которых она прячется от взоров холодного любопытства, то в конце концов и он, наверное, понял бы, что это за *meilleur des mondes possibles* /"наилучший из возможных миров" (фр.) — формула Готфрида-Вильгельма Лейбница*, немецкого философа (1646-1716)/. Да и откуда взял Данте материал для своего ада, как не из нашего действительного мира? И тем не менее получился весьма порядочный ад. Когда же, наоборот, перед ним возникла задача изобразить небеса и их блаженство, то он оказался в неодолимом затруднении, именно потому, что наш мир не дает материала ни для чего подобного.

◆ Кто боится смерти как абсолютного уничтожения, не должен пренебрегать безусловной уверенностью, что сокровеннейшее начало его жизни этому уничтожению не подлежит. И можно даже высказать парадокс, что и то второе начало, которое, подобно силам природы, остается чуждо вечной смене состояний, протекающей по нити причинного сцепления, то есть материя, сулит нам своей абсолютной устойчивостью такую неразрушимость, в силу которой человек, неспособный понять никакой иной вечности, все-таки может уповать на известного рода бессмертие. "Как? — возразят мне, — на устойчивость простого праха, грубой материи, надо смотреть, как на продолжение нашего существа?" Ого! Разве вы знаете этот прах? Разве вы знаете, что он такое и к чему он способен? Узнайте его, прежде чем презирать его. Материя, которая лежит теперь перед вами, как прах и пепел, сейчас, растворившись в воде, осядет кристаллом, засверкает в металле, рассыплет электрические искры, в своем гальваническом напряжении про-

*В "Теодицее" Лейбниц формулирует это положение так: "... nisi inter omnes posibles mundos optimus esset, Deus nullum produxisset" ("... Бог не создал бы мир, если бы этот мир не был бы лучшим из всех возможных миров"). Точка зрения же Шопенгауэра в корне противоположна: "Этот мир — наихудший из всех возможных".

явит силу, которая, разложив самые крепкие соединения, обратит земные массы в металл; и мало того: она сама собою воплотится в растение и животное и из своего таинственного лона породит ту самую жизнь, утраты которой вы так боитесь в своей ограниченности. Неужели продолжать свое существование в виде такой материи совсем уже ничего не стоит? Нет, я серьезно утверждаю, что даже эта устойчивость материи свидетельствует о бессмертии нашего истинного существа.

Чистая, бесформенная материя — это основа эмпирического мира, сама по себе никогда не воспринимаемая, но всегда неизменно предполагаемая, — представляет собою непосредственное отражение, вообще — зримый образ вещи в себе, то есть воли; поэтому к ней, в условиях опыта, применимо все то, что безусловно присуще самой воле, и в образе временной неразрушимости она, материя, воспроизводит истинную вечность воли. А ввиду того, что, как я уже сказал, природа не лжет, то ни одно наше воззрение, зародившееся из чисто объективного восприятия ее и прошедшее через правильное логическое мышление, не может быть совершенно ложно: нет, в худшем случае оно страдает большой односторонностью и неполнотой. Именно таким воззрением, бесспорно, и является последовательный материализм, например — *эпикуровский*, как и противоположный ему абсолютный идеализм, например — *берклевский*, — как и вообще всякий философский принцип, зародившийся из верного понимания и добросовестно разработанный. Но только все это — в высшей степени односторонние мирозерцания, и поэтому, при всей их противоположности, все они *одновременно* истинны — каждое со своей определенной точки зрения; а стоит лишь над этой точкой подняться, как истинность их сейчас же оказывается относительной и условной. Высшей же точкой, с которой можно бы обозреть их все, увидеть их истинными только относительно, понять их несостоятельность за данными пределами, может быть точка абсолютной истины, насколько она вообще достижима.

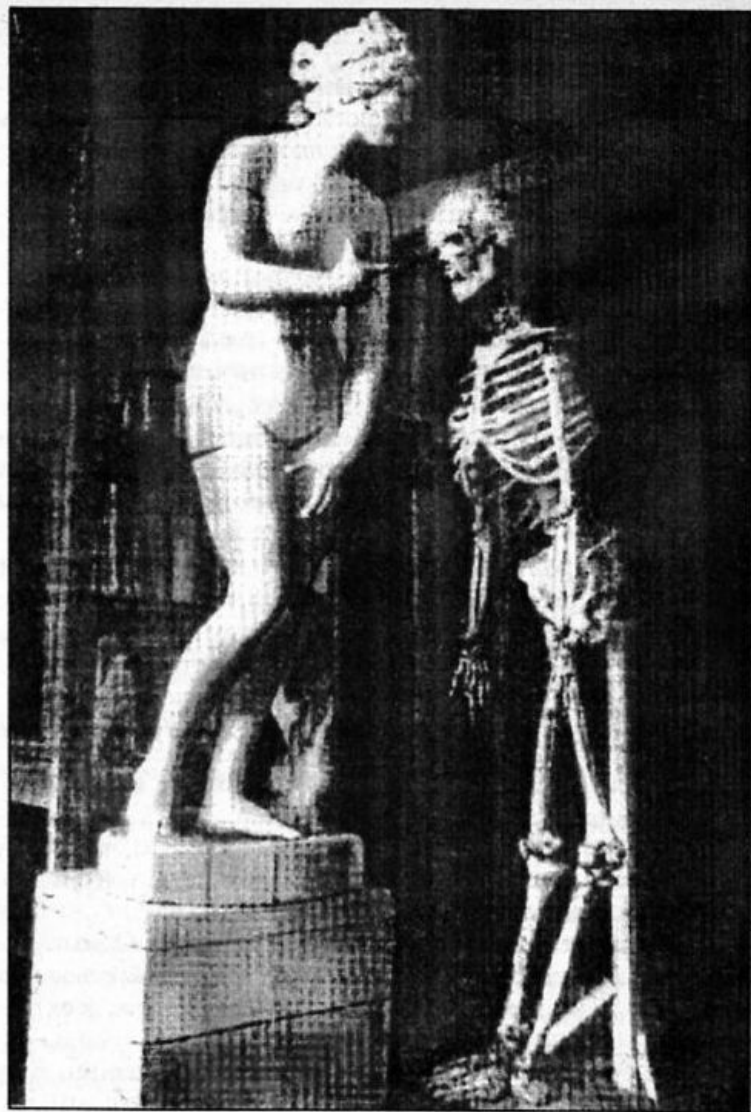

“Врата ада”. Скульптор Огюст Роден.

◆ Как брызги и струи бушующего водопада сменяются с молниеносной быстротою, между тем как радуга, которая повисла на них, непоколебима в своем покое, остается чужда этой непрерывной смене, — так и всякая идея, то есть род живущих существ, остается совершенно недоступна для беспрестанной смены его индивидуумов. А именно в *идее*, или роде, и лежат настоящие корни воли к жизни; именно в ней она находит свое выражение, и поэтому воля действительно заинтересована только в сохранении идеи. Например, львы, которые рождаются и умирают, — все равно что брызги в струе водопада; львиность же, *идея* или форма льва, подобна непоколебимой радуге над ним. Вот почему Платон только *идеям*, то есть родам, приписывал настоящее бытие, индивидуумам же — лишь беспрестанное возникновение и уничтожение. Из глубокого сокровенного сознания собственной нетленности и вытекают те уверенность и душевный покой, с какими всякий животный, а равно и человеческий индивидуум, беспечно проходит свой жизненный путь среди бесчисленных случайностей, которые всякое мгновение могут его уничтожить, и проходит, кроме того, по направлению к смерти, — а в глазах его между тем светится покой рода, которого это грядущее уничтожение не касается и не интересует. Да и человеку этого покоя не могли бы дать шаткие и изменчивые догмы. Но, как я уже сказал, вид всякого животного учит нас, что ядру жизни, воле в ее обнаружениях смерть не мешает. Какая непостижимая тайна кроется во всяком животном! Посмотрите на первое встречное из них — посмотрите на вашу собаку: как спокойно и благодушно стоит она перед вами! Многие тысячи собак должны были умереть, прежде чем для этой собаки настала очередь жить. Но гибель этих тысяч не нанесла урона идее собаки: ее несколько не омрачила вся эта полоса смертей. И оттого собака стоит пред нами такая свежая и стихийно могучая, как будто бы нынче ее первый день и никогда не может наступить для нее день последний, — и в глазах ее светится ее неразрушимое начало, *архе*. Что же умирало здесь в продолжение тысячелетий? Не собака — вот она стоит цела и

невредима, а только ее тень, ее отражение в характере нашей познавательной способности, приуроченной ко времени. И как только можно думать, будто погибает то, что существует во веки веков и заполняет собою все времена? Конечно, эмпирически это понятно; именно по мере того, как смерть уничтожала одни индивидуумы, рождение создавало новые. Но это эмпирическое объяснение только кажется объяснением, на самом же деле оно вместо одной загадки ставит другую. Метафизическое понимание этого факта, хотя оно покупается и не столь дешевой ценою, все-таки представляет собой единственно правильное и удовлетворительное.

Кант, своим субъективным приемом, выяснил ту великую, хотя и отрицательную истину, что *“вещи в себе”* не может быть присуще время, так как оно заложено априорной формой в нашем восприятии. А смерть — это временный конец временного явления; поэтому стоит только отделиться от формы времени, и сейчас же не окажется больше никакого конца и даже слово это потеряет всякий смысл. Я же здесь, на своем объективном пути, стараюсь теперь выяснить положительную сторону дела — именно то, что *“вещь в себе”* остается неприкосновенной для времени и того процесса, который возможен только в силу него, то есть для возникновения и исчезновения, и что явления, протекающие во времени, не могли бы иметь даже своего непрерывно исчезающего, близкого к небытию существования, если бы в них не было зерна вечности. Конечно, вечность — это такое понятие, в основе которого не лежит никакой интуиции; поэтому и содержание его чисто отрицательно, — оно означает, именно, вневременное бытие. Время же все-таки — это лишь образ вечности, как учил Плотин; оттого и наше временное бытие не что иное, как образ, или символ, нашей внутренней сущности. Последняя должна иметь свои корни в вечности, потому что время — это лишь форма нашего познания; между тем только в силу времени мы познаем, что наша сущность и сущность всех вещей преходяща, конечна и обречена на уничтожение.

Пессимист видит жизнь сквозь призму смерти...
Фото А.Красножона.

◆ Гегель — человек с посредственным умом, он хотел всеми известными средствами прослыть великим философом и, действительно, успел сделаться идиолом нескольких весьма молодых, но ограниченного ума людей. Но такие покушения против человеческого разума не остаются безнаказанными.

◆ Одно искусство действительно понимал этот Гегель, именно: искусство водить немцев за нос. Но это не великое искусство. На каждой странице, в каждой строчке сквозит старание обморочить и обмануть читателя.

◆ Гегель не только не имеет никаких заслуг перед философией, но оказал на нее крайне пагубное, поистине отупляющее, можно сказать, тлетворное влияние. Кто может читать его наиболее прославленное произведение, так называемую “Феноменологию духа”, не испытывая в то же время такого чувства, как если бы он был в доме умалишенных, — того надо считать достойным этого местожительства.

◆ Гегелевская философия состоит из $\frac{3}{4}$ чистой бессмыслицы и $\frac{1}{4}$ нелепых выдумок.

◆ Из каждой страницы Давида Юма можно почерпнуть больше, чем из полного собрания философских сочинений Гегеля, Гербарта и Шлейермахера вместе взятых.

◆ Величайшая заслуга Канта заключается в различении явления и вещи в себе на основании доказательства, что между нами и вещами стоит интеллект, вследствие чего их нельзя познать такими, как они существуют в себе.

◆ Философ не должен преследовать “почему”. Осмысленная им *вещь в себе находится вне пределов закона основания* и тем самым всякой закономерности. Заблуждение всех философов состояло в том, что они считали философию наукой и искали ее, руководствуясь законом основания.

◆ Величайшая нелепость материализма состоит в том, что он исходит из *объективного*, принимает за крайнюю основу *объективное*. Между тем в действительности все объективное, как таковое, многообразно обуславливается по-

знающим субъектом с формами его познания и таковые предполагает, следовательно, с устранением субъекта тоже совершенно исчезает.

◆ Я должен напомнить здесь доказательство недопустимости материализма, поскольку он является философией субъекта, который при своем счете забывает о самом себе. А все эти истины основываются на том, что все *объективное*, все внешнее, будучи постоянно только воспринимаемым, познаваемым, всегда и остается только косвенным и производным и поэтому решительно никогда не может сделаться последним основанием для объяснения вещей, или исходным пунктом философии. Ибо последняя необходимо требует, чтобы ее исходным пунктом было нечто совершенно непосредственное, а таким непосредственным, очевидно, является только то, что дано *самосознанию*, внутреннее, *субъективное*.

◆ Всякий объект, как вещь в себе, есть воля, а как явление — материя.

◆ Полная идеальность телесного мира, существующего лишь в нашем представлении, — одно из основоположений моего учения.

◆ Весь мир представлений есть лишь объективация воли.

◆ Под **объективацией** я понимаю воплощение в реальном физическом мире. Но самый этот мир всецело обусловлен познающим субъектом, то есть интеллектом, и, следовательно, вне познания совершенно немыслим, как таковой.

◆ Каждый организм, в том числе и человеческий, жизнь, как таковая, представляет собой не что иное, как обнаружение воли. Что такое зубы, глотка, кишечный канал, как не “объективированный голод”? Что такое половые органы, как не “объективированное половое влечение”?

◆ Воля, будучи рассматриваема сама в себе, бессознательна и есть лишь слепое, неудержимое стремление, каким она в наших глазах проявляется еще в неорганической и растительной природе и ее законах, равно как и в растительной части нашего собственного тела.

- ◆ Все биологические понятия не более как понятийные объективации проявлений *воли*, непостижимого начала, которые обозначают именами: *vitalitas* (жизненность), архе, *spiritus, animalis* (животный дух), жизненная сила, творческий инстинкт; и все эти имена говорят не более, чем Икс.
- ◆ Я принял одну составную часть *psiches* (духа), *волю* как нечто первое и первичное, другую же, именно познающую, или *субъект*, как второе, вторичное, а *материю* — как необходимый коррелят этого вторичного.
- ◆ Нервы, *мозг*, подобно другим частям органического существа, суть только выражения *воли* на этой ступени ее объективации.
- ◆ Моя философия в первый раз полагает истинную сущность человека не в сознании, а в воле, которая не связана по существу с сознанием, а относится к *сознанию, то есть к познанию*, как субстанция к акциденции.
- ◆ Вся мою философию можно сформулировать в одном выражении: *мир — это самопознание воли.*
- ◆ Подобно тому, как желудок переваривает, печень выделяет желчь, почки — мочу, *testiculi* — семя, так и мозг представляет, выделяет представления. Таким образом, весь интеллект, все представления, все мышление являются физиологической функцией большого мозга.
- ◆ Весь мир был бы уничтожен, если бы уничтожить интеллект или удалить мозг из всех черепов. Я прошу вас не думать, что это — шутка: я говорю совершенно серьезно, ибо мир существует лишь как наше (и всех животных) представление, и помимо этого представления мира нет.
- ◆ Я держался истины, а не Господа Бога.
- ◆ Кто любит *истину*, тот ненавидит *богов*, как в единственном, так и во множественно числе.
- ◆ **Религия** в течение 1900 лет держала **разум** в наморднике.
- ◆ Вера и знание — это две чаши весов: чем выше одна, тем ниже другая.
- ◆ Как только распространяется свет астрономии, естествоиспытания, геологии, истории, географии и народоведения, а затем, наконец, возвышает голос и философия,

всякая вера, основанная на чудесах и откровении, должна исчезнуть, уступив свое место философии.

◆ Все, что совершается, от величайшего до последней мелочи, совершается необходимо.

◆ Издревле говорили о человеке, как о микрокосме. Я перевернул это положение и выяснил, что мир — это макро-антропос.

◆ Но не суть ли объекты, знакомые индивидууму лишь как представления, тем не менее, подобно его телу, проявления воли? Вот настоящий смысл вопроса о реальности внешнего мира.

◆ Допускать существование вещей как таковых, еще и вне нашего сознания и независимо от него, — поистине нелепо.

◆ “Почему” можно назвать матерью всех наук.

◆ Философия до сих пор терпела неудачи главным образом потому, что ее искали по пути науки, а не искусства. Философ никогда не должен забывать, что философия есть искусство, а не наука.

◆ Изучение Упанишад было утешением моей жизни и будет утешением, когда я буду умирать.

◆ Я никогда не претендовал, чтобы моя философия все исчерпывала и не оставляла более вопросов. В этом смысле философия действительно невозможна — это была бы наука всезнания.

◆ Моя метафизика — это изложенное в отчетливых понятиях знание, почерпнутое из интуиции.

◆ Мой труд — “Мир как воля и представление” — представляет собою новую философскую систему, притом новую в полном смысле слова: не новое изложение уже существующего, а в высшей степени взаимосвязанный новый ряд мыслей, которые до сих пор еще никогда не приходили в голову ни одного человека. Работа эта в равной мере далека как от высокопарного, пустопорожного и бессмысленного словоблудия новой философской школы, так и от многословной плоской болтовни докантовского периода.

ИЗ ПОЛЕМИКИ С СОВРЕМЕННОКАМИ

- ◆◆ Ведь я же не профессор философии, которому необходимо расшаркиваться перед чужим бессмыслием.
- ◆◆ Что ж, они правы: ведь они призваны к философии министерством, а я — только природой.
- ◆◆ Мне предложили выбирать: факультет или моя философия. Я выбрал философию.
- ◆ Я шире распахнул завесу истины, чем кто-либо из смертных до меня. Но я хотел бы видеть того, кто мог бы похвалиться более ничтожными современниками, чем те, среди которых я жил.
- ◆ Кто умеет мыслить, для того движение от толчка несколько не понятнее, чем движение от притяжения: в основе того и другого явления лежат неведомые нам силы природы.
- ◆ Свободное — значит ни в каком отношении не подлежащее необходимости, то есть независимое ни от какого основания.
- ◆ Государство — это “намордник”.
- ◆ Чтобы основать совершенное государство, надо прежде всего создать такие существа, природа коих допускает, чтобы они всюду жертвовали собственным благом во имя общественного благополучия.
- ◆ Государство — это всего лишь средство, с помощью ко-его вооруженный разумом эгоизм старается избежать своих же собственных, на него же обращенных дурных последствий, причем каждый споспешествует благополучию всех, потому что видит в нем залог своего собственного благоденствия.
- ◆ Ты из себя должен понять природу, а не себя из природы. Это мой революционный принцип.
- ◆ Каждый истинный мыслитель в известном смысле подобен монарху: он непосредствен и никого не признает над собой.
- ◆ Мое время и я — не соответствуют друг другу; это ясно.

“Ад”. Картина нидерландского художника XV века Дирка Баугса.

АФОРИЗМЫ

- ◆ Каждое ограничение способствует счастью. Чем уже круг нашего зрения, наших действий и сомнений, тем мы счастливее; чем шире он — тем чаще мы страдаем или тревожимся. Ведь вместе с ним растут и множатся заботы, желания и тревоги.
- ◆ Если подозреваешь кого-нибудь во лжи — притворись, что веришь ему; тогда он лжет грубее и попадаетея. Если же в его словах проскользнула истина, которую он хотел бы скрыть, — притворись неверящим; он выскажет и остальную часть истины.
- ◆ В одиночестве каждый видит в себе то, что он есть на самом деле.
- ◆ Истинная дружба — одна из тех вещей, о которых, как о гигантских морских змеях, неизвестно, являются ли они вымышленными или где-то существуют.
- ◆ Обыватель — это человек, постоянно и с большой серьезностью занятый реальностью, которая в самом деле не-реальна.
- ◆ То, что людьми принято называть судьбою, является, в сущности, лишь совокупностью учиненных ими глупостей.
- ◆ Нет лучшего утешения в старости, чем сознание того, что удалось всю силу молодости воплотить в творения, которые не стареют.
- ◆ С точки зрения молодости, жизнь есть бесконечно долгое будущее; с точки зрения старости — очень короткое прошлое.
- ◆ Каждый человек имеет в другом человеке зеркало, в котором он может ясно разглядеть свои собственные пороки. Однако он большею частью поступает при этом, как собака, которая лает на зеркало в том предположении, что видит там не себя, а другую собаку.
- ◆ Ставить кому-либо памятник при жизни — значит объявить, что нет надежды на то, что потомство его не забудет.

- ◆ Глупец гоняется за наслаждениями и находит разочарование, мудрец же только избегает горя.
- ◆ Самоубийца именно потому и перестает жить, что не может перестать хотеть.
- ◆ Из личных качеств непосредственнее всего способствует нашему счастью веселый нрав.
- ◆ То, что есть в человеке, несомненно важнее того, что есть у человека.
- ◆ Объективно — честь есть мнение других о нашей ценности, а субъективно — наша боязнь перед этим мнением.
- ◆ Жениться — это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности.
- ◆ Истинный характер человека сказывается именно в мелочах, когда он перестает следить за собою.
- ◆ Гордость есть внутреннее убеждение человека в своей высокой ценности, тогда как тщеславие есть желание вызвать это убеждение в других, с тайной надеждой усвоить его впоследствии самому.
- ◆ Лучше обнаруживать свой ум в молчании, нежели в разговорах.
- ◆ Великое стадо человеческого рода всегда и повсюду необходимо нуждается в вожде, руководителе и советнике, смотря по обстоятельствам, в той или иной форме. Таковы: судья, правитель, полководец, священнослужитель, чиновник, доктора, ученые, философы и так далее. Весьма естественно, что такие вожди, по справедливости, должны быть освобождены как от телесной работы, так и от житейской нужды и неудобств, а также, по мере своих гораздо высших услуг, больше иметь и наслаждаться, чем обыкновенный, заурядный человек. К этому привилегированному классу вождей должны быть причислены даже оптовые торговцы, поскольку они заблаговременно предусматривают народные потребности и способствуют их удовлетворению.
- ◆ Мы знаем, что смерть неизбежна, и все равно ставим перед собой какие-то цели, стараясь выдуть мыльный пузырь как можно больше, хотя отлично знаем, что он лопнет.

◆ Есть ли счастье в мире? Нет. Если цель, которую ставит человек, не достигнута, если желание не осуществлено — человек несчастен. Но если достигнута — человек пресыщен, наступает неизбежное разочарование и неумолимо возникает вопрос: а что же дальше?

◆ Перо для мышления — все равно что палка для ходьбы. Но как для самой легкой походки не требуется палки, так самое совершенное мышление происходит без пера. И только когда начинаешь стареть, охотно берешься и за палку, и за перо.

◆ Наше восхищение созерцания животных основывается на том, что нам приятно видеть перед собой собственную сущность, доведенную до такого упрощения.

◆ Аффектирование какого-либо качества, хвастовство им — это признание самому себе, что не обладаешь им. Хвастается ли человек храбростью, ученостью, умом, богатством, успехом у женщин, остроумием, знатностью рождения или еще чем-нибудь, — все это свидетельствует, что именно этого-то ему и не хватает: кто действительно обладает каким-либо достоинством, тому и в голову не придет высказывать его — он совершенно спокоен на этот счет. Именно таков смысл испанской поговорки: “Раз подкова бренчит — значит в ней не хватает гвоздя”.

◆ Люди, одаренные великими и блестящими качествами, не особенно стесняются сознаться в своих недостатках и слабостях или обнаруживать их перед другими. Они смотрят на них, как на нечто, за что они заплатили, и даже думают, что скорее они делают честь этим слабостям, чем слабости им бесчестие.

◆ Люди, живущие стремлениями и надеждами, то есть будущим, смотрящие всегда вперед и с нетерпением спешащие всегда вперед, навстречу грядущим событиям — будто эти события принесут им истинное счастье, — и пропускающие тем временем настоящее, не успев им насладиться, — эти люди, несмотря на написанную на их лицах серьезность, подобны тем ослам, которых в Италии заставляют идти быстрее, привешивая к концу палки, укрепленной на их голове, охапку сена, которую они видят близко перед

собой и вот-вот надеются достать. Итак, вместо того, чтобы исключительно и постоянно заниматься планами и заботами о будущем или предаваться сожалению о прошлом, — мы должны помнить, что лишь настоящее реально, лишь оно одно достоверно.

◆ Мы пропускаем с кислым лицом тысячи часов, не наслаждаясь ими, чтобы потом с тщетной грустью вздыхать по ним. Вместо этого следует по достоинству ценить сносное настоящее, хотя бы самое обыденное, которое обычно мы равнодушно пропускаем мимо себя.

◆ Читать — значит думать чужой головой, вместо своей собственной.

◆ Наш мир — худший из возможных миров. Если бы в подтверждение этого своего взгляда я захотел бы привести изречения великих умов всех времен во враждебном оптимизму духе, то цитатам не было бы конца.

◆ Знамениты прекрасные стихи Феогида: “Лучший жребий человека — это совсем не родиться, не видеть дня и солнечных лучей, а если уж родился человек, то лучше всего тотчас же низринуться ему в Аид и скрыть свое угнетенное тело во глубине земли”. Да и Байрон, наконец, сказал так: “Сосчитай те часы радости, которые ты имел в жизни; сосчитай те дни, в которые ты был свободен от тревоги, и пойми, что, какова бы ни была твоя жизнь, лучше было бы тебе не жить”.

▶ Шопенгауэр дал толчок многим раздумьям в этом направлении, что и завершилось прекрасной формулировкой одного из героев Альберта Камю: “Этот мир лишен смысла, и тот, кто осознал это, обретает свободу”.

◆ Едва ли люди стали бы философствовать, если бы не было смерти.

▶ Именно “смерть”, постигнутая как последняя мистерия природы и раскрытая нам как последнее благо и последняя надежда, становится Верховным Координато-

ром всех поисков смысла и цели жизни: она из страха лепит нас, она нам дарит третий глаз, чтоб дальше видеть то сейчас, что, может, будет через час. И, конечно же, это глубоко справедливо, что человек,

*“Так Истину узнав, беседуя со Смертью
И грезя без конца все ночи напролет,
Таинственную Смерть сестрою милосердия
Всем существом своим впервые назовет”.*

Артур Рембо. “Сестры милосердия”.

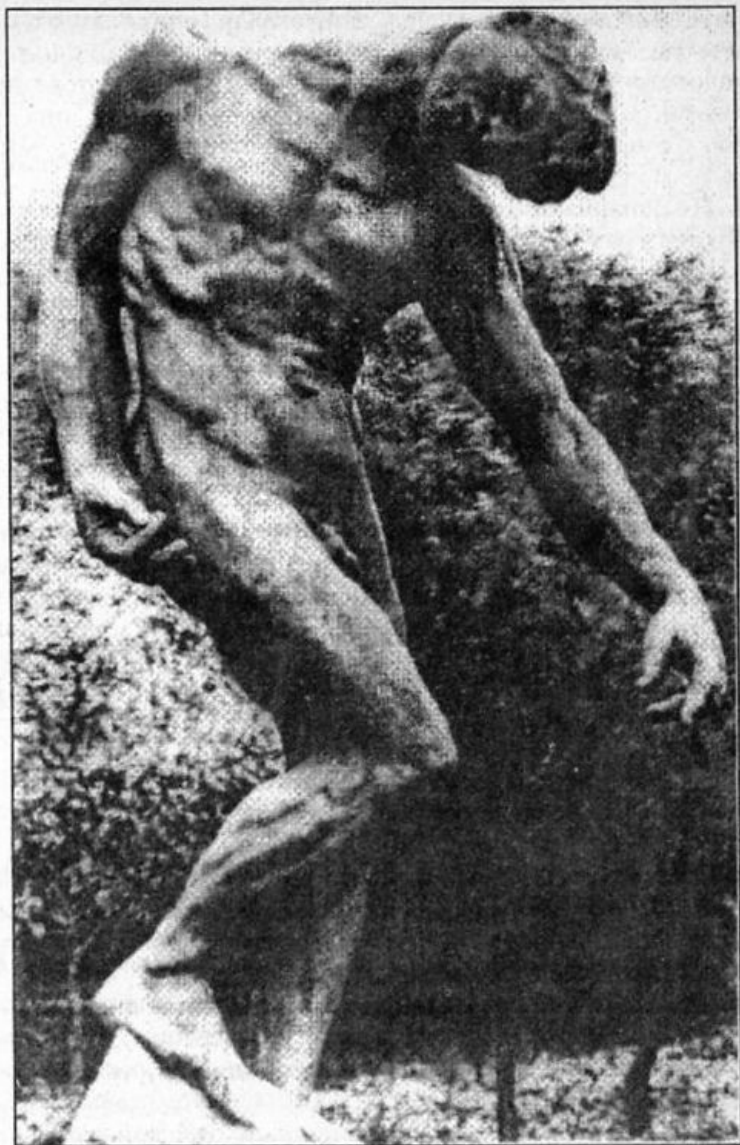
◆ Человеческую жизнь нельзя назвать ни долгой, ни краткой, так как, в сущности, она служит меркой, по которой мы оцениваем все остальные периоды времени. В ведических упанишадах естественной *продолжительностью жизни* признается 100 лет. Мне кажется, это верно, ибо мною замечено, что только те, кто переступил за 90-й год, получают себе в удел *эвтаназию*, то есть умирают без всяких болезней, а также без апоплексии, без судорог, без хрипения, иногда даже не побледнев, большей частью сидя и притом после еды, — лучше сказать, они совсем **не умирают, а только перестают жить.**

◆ *Упреждать время* надлежит лишь теоретически, предвидя его действие, а не практически, то есть не следует торопить его, требуя раньше времени того, что может принести с собой лишь время. Ибо делающий это узнает на опыте, что нет более жестокого, неумолимого ростовщика, чем время, и что оно, когда его вынуждают давать авансы, берет за это более тяжкие проценты, чем любой еврей.

◆ Обозреть то, что *может случиться*, — для этого нужен ум, а для обзора того, что *уже случилось*, требуются только внешние чувства.

◆ В своих мероприятиях мы не должны забираться слишком далеко в будущее, а оставлять также кое-что на долю случая и смело смотреть навстречу многим опасностям в надежде, что они минуют нас, как это часто бывает с черными грозовыми тучами.

◆ ◆ Молчаливость самым настоящим образом и с помощью самых разнообразных аргументов рекомендовалась

Огюст Роден. Стрaдaниe...
(Композиция "Тень", скульптура "Врата ада".)

всеми наставниками житейской мудрости. Прибавлю только две-три арабские максимы, которые особенно удачны и малоизвестны: “Чего не должен знать твой враг, того не говори своему другу”; “Если я скрою свою тайну, она — моя пленница; если я ее выпущу, я — ее пленник”; “На древе молчания растет его плод — мир”.

◆ Не оспаривай ничьих мнений, помни, что если бы мы захотели разубедить кого-либо во всех нелепостях, в какие он верит, то можно было бы дожить до Мафусаиловых лет, не покончив с этим.

◆ Вежливость для человека то же, что для воска тепло. Как для воска, от природы твердого и упорного, достаточно немного теплоты, чтобы он стал мягок и принял какую угодно форму, так даже людей сварливых и злобных немного вежливости и дружелюбия способны сделать уступчивыми и услужливыми.

◆ Нет такого характера, который мог бы обходиться собственными силами и быть всецело предоставлен самому себе: каждый нуждается в руководстве со стороны понятий и максим.

◆ Чтобы пройти свой путь в мире, полезно взять с собой большой запас предусмотрительности и снисходительности: первая предохранит нас от убытков и потерь, вторая — от споров и ссор.

◆ Относительно многих самое умное будет думать: “Изменить я его не изменю, постараюсь поэтому его использовать”.

◆ Общественные связи каждого человека стоят как бы в обратном отношении к его интеллектуальной ценности, и слова: “он очень не общителен” почти равносильны похвале: “это человек с большим достоинством”.

◆ Известно, что беды становятся легче, когда их переносят сообща; к ним люди причисляют, по-видимому, и скуку, — вот почему они устраивают собрания, чтобы скучать вместе.

◆ Подобно тому, как наше тело покрыто одеждой, так наш дух облечен в ложь. Наши слова, поступки, все наше существо проникнуто ложью, и лишь сквозь эту оболочку мож-

но иногда отгадать наш истинный образ мыслей, как одежда позволяет иной раз уловить формы тела.

◆ С такой же неизменностью, как мурлычет кошка, если ее погладить, сладкое блаженство отражается на лице человека, которого хвалят, особенно за то, в чем он считает себя знатоком, хотя бы похвала эта была явной ложью.

◆ Каждый имеет для другого лишь то значение, какое тот имеет для него.

◆ Каждый усматривает в другом лишь то, что содержится в нем самом, ибо он может постичь его и понимать его лишь в меру своего собственного интеллекта.

▶ Можно и проще: “Каждый понимает другого в меру своего ума”.

◆ Если же кто-то действительно для нас очень дорог, мы должны скрывать это от него, как будто бы это было преступление. Такой совет не особенно-то отраден, зато он верен. Даже собакам трудно не испортиться от больших ласк, не говоря уже о людях.

◆ Если бы нам захотелось узнать, как поступит человек в положении, в какое мы собираемся его поставить, мы не должны в таком случае основываться на его обещаниях и уверениях. Ибо допустим даже, он говорит искренно, тогда он говорит о том, чего не знает. Нам надлежит, стало быть, определять его поведение, опираясь исключительно на разбор обстоятельств, в какие ему придется попасть, и столкновения их с его характером.

◆ Когда люди вступают в тесное общение между собой, то их поведение напоминает дикобразов, пытающихся согреться в холодную зимнюю ночь. Им холодно, они прижимаются друг к другу, но чем сильнее они это делают, тем больнее они колют друг друга своими длинными иглами. Вынужденные из-за боли уколов разойтись, они вновь сближаются из-за холода, и так — все ночи напролет.

◆ Тысячи наслаждений не окупают одного страдания.

◆ Иной бы удивился, увидев, из чего, собственно, слагается его совесть, которая кажется ему вполне благоразумной: приблизительно — $1/5$ страха перед людьми, $1/5$ деизидемонии (страха перед верховными силами), $1/5$ предрассудка, $1/5$ тщеславия и $1/5$ привычки, так что он в основе не лучше того англичанина, который прямо заявил: “Мне не по средствам содержать совесть”.

◆ Сострадание есть вполне единственная и действительная основа всякой свободной справедливости и всякого истинного человеколюбия, и лишь потому, что деяние истекает из него, имеет оно нравственную ценность.

◆ Каждое деяние человека есть необходимое произведение его характера и наступающего мотива.

◆ Характер — неизменен.

◆ Жизнь — коротка, а правда действует далеко и живет долго; будем же говорить правду!

◆ Мое отечество обширнее, чем Германия, и я призван служить человечеству не кулаком, а головою.

/Шопенгауэр здесь обосновывает свое неучастие в революции 1848 г. в Германии./

◆ Уединение избавляет нас от необходимости жить постоянно на глазах у других и, следовательно, считаться с их мнениями.

◆ Ценить высоко мнение людей будет для них слишком много чести.

◆ Довольствоваться самим собою, быть для себя всем и иметь право сказать: “*Omnia mea mecum porto*” (“Все свое ношу с собой”) — это, бесспорно, важнейшее для счастья.

◆ Философские системы такой же неуживчивой природы, как пауки или хищные животные, истребляющие друг друга. Борьба эта длится более двух тысячелетий.

◆ Прогресс — это сновидение XIX века, подобно тому, как воскресение из мертвых было сновидением X века; у каждого времени свои сны.

◆ Какой прок от просветителей, реформаторов, гуманистов? Чего добились на самом деле Вольтер, Юм, Кант? Все их старания — тщетные и бесплодные усилия, ибо мир — это госпиталь неизлечимых.

- ◆ Всякое страдание есть не что иное, как неисполненное и пресеченное хотение.
- ◆ Для меня **оптимизм**, если он только не бессмысленные речи тех, под плоскими лбами которых ничего не гостит, исключая слов, является не только нелепым, но также и истинно **безразличным** образом мыслей, как горькая насмешка над несказанными страданиями человечества.
- ◆ Люди подобны часовым механизмам, которые заводятся и идут, не зная зачем.
- ◆ Кто не любит одиночества — тот не любит свободы, ибо лишь в одиночестве можно быть свободным.
- ◆ Моя философия не дала мне совершенно никаких доходов, но зато избавила меня от очень многих трат.
- ◆ Придет поколение, которое будет радостно одобрять каждую мою строчку.

Артур Шопенгауэр

Приложения

1

Пятьдесят шагов мудрости.
(Путеводитель общения).

2

Список презентационных утверждений.

3

Указатель имен.

4

Список опорной литературы.

ПЯТЬДЕСЯТ ШАГОВ МУДРОСТИ

(Путеводитель общения)

1. "... Почему, спрашивается, человек, вполне сорокалетний, в библиотеке или на улице, на работе оказывается юнцом, с женой не тянет выше подростка, со своими детьми сам ребенок, и притом упрямый и глупый, а, заболев, делается младенцем? Почему в ответственных массовых ситуациях кое в ком из нас оперативно включается обезьяна, а в ситуациях обостренной борьбы за существование — крокодилы, удавы, саблезубые тигры, а также моллюски и прочая симпатичная живность? Что происходит с ценностями?"

В.Л.Леви.

2. "Лицо, поза, жесты, тон голоса должны выражать вежливость — при встрече, интерес — при выслушивании, любезность — при обмене мнениями и споре, сочувствие и такт — во время критики и замечаний".

Я.Петерсон.

3. "Для того чтобы обмануть другого, надобно привести определенные доводы, но чтобы обмануть самого себя, они не нужны, поэтому никто не обманывает себя больше, чем мы сами".

Драган М.Еремич.

4. "Секрет моего приема ясен. Дело не в самих физических действиях, как таковых, а в той правде и вере, которые эти действия помогают нам вызвать и чувствовать в себе".

К.С.Станиславский.

5. “Человек — дитя препятствий” — гласит поговорка. Отсюда парадоксальный, на первый взгляд, завет восточной мудрости: “Научились ли вы радоваться препятствиям?”

*Жемчужина восточных
наставлений.*

6. “О Люциллий! Чему ты дивишься, что путешествия тебе не помогли. Ведь ты повсюду за собой возил себя самого”.

Сенека.

7. “Когда грозит беда, когда бывает туго, мудрец винит себя, глупец ругает друга”.

Восточная пословица.

8. Из полемики Клода Гельвеция (1715-1771) с Дени Дидро (1713-1784):

Гельвеций: “Все люди с обыкновенной нормальной организацией обладают одинаковыми умственными способностями”.

Дидро: “Господин Гельвеций, ответьте на маленький вопрос. Вот пятьсот только что родившихся детей. Их готовы отдать вам на воспитание по вашей системе. Скажите мне, скольких из них вы сделаете гениальными людьми? Почему не все пятьсот?”

9. Если я не похож на тебя, то этим я не только тебя не оскорбляю, но, напротив, обогащаю тебя”.

Антуан де Сент-Экзюпери.

10. “Люди учатся, как говорить, а главная наука — как и когда молчать”.

Л.Н.Толстой.

11. “Решись же быть самим собой и знай — расстанется с бедой тот, кто найдет себя”.

Арнольд Мэтью.

12. “Быть может, если я царей прославлю, не книгу я, а памятник оставлю”.

Фирдоуси.

13. “Опыт — это название, которое каждый дает своим ошибкам”.

Оскар Уайльд.

14. “Если нужно — откажи себе в чем-нибудь и плати тому, кто тебя будет слушать”.

Ян Амос Коменский.

15. “Никакая причина не извиняет невежливость”.

Т.Г.Шевченко.

16. “Смех — кратчайшее расстояние между двумя людьми”.

Виктор Борж.

17. “Если хочешь раскрыть свои чувства полностью, раскрой себя на восемь десятых”.

*Заповедь
английских актеров.*

18. “Мы можем сколько угодно твердить свое, а обычай и общепринятые житейские правила тащат нас за собой”.

Мишель Монтень.

19. “Обаяние чаще заключается в уме, чем в лице, так как красота обнаруживается сразу и не таит ничего неожиданного, а ум раскрывается понемногу, когда сам человек этого желает, и в той мере, в какой он этого желает”.

Шарль Монтескье.

20. “Не только музыке надо быть сврехмузыкой, чтобы что-то значить, но и все на свете должно превосходить себя, чтобы быть собою”.

Б.Л.Пастернак.

21. “Войдем в зал суда с мыслью о том, что и мы виновны”.

Ф.М.Достоевский.

22. “Общество, даже самое лучшее, скоро утомляет и отвлекает от серьезных дум. Я люблю оставаться один. Ни с кем так ни приятно общаться, как с одиночеством. Мы часто бываем более одиноки среди людей, чем в тиши своих комнат”.

Генри Торо.

23. “Утопичной в особенности является мечта о райском счастье в гармоничном обществе. Кто хочет достигнуть этого, должен был бы устранить эгоизм, зависть и злорадство, жажду власти и страсть к спорам и, сверх того, еще все извращенные черты в человеке. Как же хотят изменить природу человека, не уничтожив ее?”

И. Фишль.

24. “Уважение к чужому мнению, уму — признак своего”.

В. О. Ключевский.

25. “Четыре вещи скрыты быть не могут: любовь, кашель, огонь и печаль”.

Козьма Прутков.

26. “... Всякий повторяет за Аристотелем, что друзей вообще нет, и каждый, в частности, уверяет, что он “хороший друг”. В действительности же главное очарование дружеского общения состоит в удовольствии говорить о себе”.

Клод Гельвеций.

27. “Человек является человеком потому, что способен к самоограничению, и остается человеком лишь постольку, поскольку на практике осуществляет его”.

М. Ганди.

28. “... Лучший сознательный путь к жизнерадостности, если она нами утрачена, — это взять себя в руки и заставить говорить и поступать так, как если бы жизнерадостность была уже обретаема”.

Уильям Джемс.

29. “Мы удивляемся фокуснику, который отгадывает чужие мысли, и не удивляемся друг другу, когда можем в доли секунды составить себе представление о другом”.

Шибутани.

30. “Книга дорога нам тем, что начинается и кончается разговор по нашей воле, а этого не умеют делать даже самые близкие нам люди”.

Драган М.Еремич.

31. “Если хочешь узнать вкус груши, то тебе нужно ее изменить — пожевать ее”.

Мао Цзедун.

32. “Увидев, сколько людей тебя опередили, подумай о том, сколько их отстало”.

Фридрих II.

33. “Твои усилия напрасны, все остается глухо! Успокойся: камень в болоте не вызывает кругов”.

И.В.Гете.

34. “Пошути с рабом, и он скоро покажет тебе зад”.

Арабская пословица.

35. “Тот, кто забывает об истории, обречен на ее повторение”.

Сантаяна.

36. “Найдется ли такой человек, который, бросая дротик целый день, не попадет хоть разок в цель?”

Цицерон.

37. “Во имя всех живых — в избытке ль силы, в избытке ль гнева, в простоте ль святой — не ворошите старые могилы, они чреватые новою бедой”.

Василий Федоров.

38. “Но как быть, если жизнь короче времени, когда нужно молчать?”

Т.А.Шумовский.

39. “Нельзя, чтобы страх повелевал уму; иначе мы уходим от свершения”.

Данте.

40. “Больше всех рискует тот, кто не рискует”.

И. Бунин.

41. “Когда ржет конь, откликается конь, когда мычит буйвол, откликается буйвол”.

Джун Чжуншу.

42. “Необходимость — отговорка тиранов; она предмет веры рабов”.

Уильям Питт.

43. “Если вы хотите иметь врагов, старайтесь превзойти своих друзей. Но если вы хотите иметь друзей, дайте вашим друзьям превзойти вас”.

Франсуа Ларошфуко.

44. “Великие люди должны чувствовать на земле великую грусть”.

Ф. М. Достоевский.

45. “Я ценю любого дворника куда больше, чем какого-нибудь профессора. Профессор откроет одну бактерию и носится с этим всю жизнь, дворник же одним взмахом метлы сметает миллиарды бактерий и ничуть этим не чванится”.

Роберт Лей.

46. “У каждого человека есть сердце. А у каждого сердца есть свои наклонности. Он считает это хорошим, я — дурным. Я считаю это хорошим, он — дурным. Но я вовсе не обязательно мудрец, а он вовсе не обязательно глупец. Оба мы только обыкновенные люди”.

Принц Сётоку.

47. “Ты спрашиваешь: что такое жизнь? Это все равно,

что спросить: что такое морковка? Морковка — это морковка, и больше ничего не известно”.

А.П.Чехов.

48. “Люди должны больше лгать. Когда говорят всю правду, вот тогда-то все и разваливается. Человеческие отношения в большинстве случаев похожи на нежные растения. Их надо держать в тени, а то они завянут”.

*Любопытный аргумент
в случайном споре.*

49. “И что Вы изобрели? Машину, заменившую десять человек? Но теперь другие десять человек ремонтируют эту машину!”

*Случайный аргумент
в любопытном споре.*

50. “Чтобы понять какого-либо автора, надо сначала быть умнее, чем он, затем быть столь же умным и, наконец, таким же глупым, как он”.

Фридрих Шлегель.

СПИСОК ПРЕЗЕНТАЦИОННЫХ УТВЕРЖДЕНИЙ

Соломон Мудрый:

1. *Все суета сует. Все тщета и ловля ветра.*
2. *И при смехе иногда болит сердце, и концом радости бывает печаль.*

Периандр Коринфский:

3. *Сдерживай гнев.*
4. *В усердии — все.*

Питтак из Митилены:

5. *Трудно человеку быть хорошим.*
6. *На вопрос, что лучше всего, он ответил: "Хорошо делать, что делаешь".*

Солон из Афин:

7. *Никогда не слишком.*
8. *Прежде чем приказывать, научись повиноваться.*

Фалес Милетский:

9. *Поручись и пострадаешь.*

Анаксимандр:

10. *Началом всего является беспредельное время.*

Хилон из Эфор:

11. *Познай самого себя, и ты познаешь богов и Вселенную.*
12. *Не будь в тягость другим.*

Эзоп:

13. *Нет ничего столь совершенного, чтобы быть свободным от всяких упреков.*
14. *Лаской почти всегда добьешься больше, чем грубой силой.*

Биант из Приены:

15. *Большинство — зло.*
16. *Все свое ношу с собой.*

Эпименид Критский:

17. Прорицателям известно уже только совершившееся.
18. Парадокс лгущего критянина: критянин утверждает: "Все критяне — лжецы".

Анаксимен из Милета:

19. Начало всех сущих вещей — воздух.

Ксенофан:

20. Все мифы — вымысел.
21. Человек, желающий найти мудреца, должен быть мудрым сам.

Пифагор:

22. Не гоняйся за счастьем: оно всегда находится в тебе самом.
23. И в словах своих, и делах избегай всего банального и привычного.

Лао-цзы:

24. Истинные слова кажутся парадоксальными, но никакое другое учение не может заменить их.
25. Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

Конфуций:

26. Глупец жалуется, что люди плохо знают его, а мудрец, наоборот, что он не знает людей!
27. Если на рассвете познаешь дао, то на закате солнца можно умереть.

Эпихарм:

28. В природе идеи стоят как первообразы (парадигмы), а прочие вещи подобны им, представляя собой их копии.
29. Ничего не стоит тот, кому не завидуют.

Парменид:

30. Одно и то же есть мысль и то,
 о чем мысль существует,
Ибо ведь без бытия, в котором ее выраженье,
Мысли тебе не найти.

31. *Никогда не может быть доказано, что несуществующее существует. Берегайте свою мысль от этого пути исследования, ибо немислимо ни познать, ни выразить небытие: оно — непостижимо.*

Клеобул:

32. *Мера важнее всего.*

33. *Наслаждением властвуй.*

Гераклит Эфесский:

34. *Война — отец всех вещей, отец всего.*

35. *Все сущее течет и ничто не остается на месте. Дважды никому не войти в одну и ту же реку.*

Кратил:

36. *Нельзя не то чтобы дважды войти в ту же самую реку, как это учит Гераклит, но этого нельзя сделать и один раз. Ни о чем нельзя ничего утверждать, ибо оно в силу непрерывной текучести успевает измениться за время нашего произношения утверждения.*

Мелисс:

37. *Наше зрение обманчиво...*

38. *В природе нет ничего постоянного, но все в возможности подвержено гибели.*

Анаксагор:

39. *Во всем заключается часть всего.*

40. *Солнце — это огненная глыба, а не бог.*

Зенон Элейский:

41. *Философия дарует человеку презрение к смерти.*

42. *Движенья нет.*

Эмпедокл из Агригента:

43. *Не давай веры ощущениям и размышляй.*

44. *Наука увеличивает разум.*

Горгий Леонтинский:

45. *Те, кто пренебрегает философией, занимаясь частными*

науками, похожи на женихов Пенелопы, которые, добиваясь ее, совокупляются с ее служанками.

46. Слово имеет силу так действовать на состояние души, как состав лекарств действует на тело. Подобно тому, как разные лекарства изгоняют разные соки из тела, причем одни пресекают болезнь, а другие — жизнь, так и речи — одни повергают слушателей в печаль, другие улаживают, третьи пугают, четвертые вселяют в них смелость, пятые же неким злым убеждением отравляют и обвораживают душу.

Протагор:

47. Все вещи таковы, какими они нам кажутся.

48. О богах невозможно знать ни того, что они есть, ни того, что их нет, ни того, каковы они по виду; а причина тому: неясность вопроса и краткость человеческой жизни.

Сократ:

49. Заговори, чтобы я тебя увидел.

50. Я знаю, что я ничего не знаю.

Демокрит:

51. Смелость — начало дела, но случай — хозяин конца.

52. Мужество делает ничтожными удары судьбы.

Агафон:

53. Весьма вероятно наступление невероятного.

Антисфен из Афин:

54. Философия дала мне умение беседовать с самим собой.

55. Государства погибают тогда, когда не могут более отличать хороших людей от дурных.

Аристипп из Кирены:

56. Философия приносит ту пользу, что дает способность говорить с кем угодно.

57. Лучше быть нищим, чем невеждой: если первый лишен денег, то второй лишен образа человеческого.

Платон:

58. Когда мы стремимся искать неведомое нам, то становимся лучше, мужественнее и деятельнее тех, кто полагает, будто неизвестное нельзя найти и незачем искать.

59. Не золото надо завещать детям, а наибольшую совесть.

Архит из Тарента:

60. Поместившись на самом крае вселенной, то есть на неподвижном небе, был бы я в состоянии протянуть свою руку или палку дальше, за пределы его, или нет? Допущение, что этого нельзя сделать, нелепо. И поскольку этот процесс, протягивание руки, можно продолжать бесконечное число раз, то и вселенная должна быть бесконечной.

Диоген Синопский:

61. “Когда мир благоденствует?” — спросили Диогена. “Когда его цари философствуют, а философы — царствуют”, — ответил мудрец.

62. Солнце заглядывает в ямы с навозом, но не оскверняется.

Шан Ян:

63. Если знания поощряются и не пресекаются, они увеличатся, но когда они увеличатся, невозможно будет управлять страной, ибо появится коварство. Когда знания пресекаются и не поощряются, люди искренни и просты.

64. Человеколюбивый может быть человеколюбивым к другим людям, но он не может заставить людей быть человеколюбивыми; человеколюбивый может любить других людей, но он не может заставить людей любить друг друга. Отсюда ясно, что одного человеколюбия или справедливости еще недостаточно для того, чтобы добиться хорошего управления Поднебесной.

Чжуан-цзы:

65. Ловушка нужна для ловли зайцев. Поймав зайца, забывают про ловушку. Слова нужны, чтобы поймать мысль: когда мысль поймана, про слова забывают. Как бы мне найти человека, забывшего про слова, — и поговорить с ним!

66. Мешать человеку радостно жить, отнять у него возможность ткать и одеваться, обрабатывать землю и кормиться, украсить его так называемой добродетелью и справедливостью — в этом преступление мудрецов.

Хуй Ши:

67. Сегодня выехал в Юэ, а прибыл туда давно.

68. Тень летящей птицы никогда не движется.

Эпикур:

69. Живи незаметно.

70. Начало всего и величайшее благо есть благоразумие.

Поэтому благоразумие дороже даже философии.

Карнеад Киренский:

71. Все непознаваемо.

72. Не все, что происходит, происходит от судьбы.

Кое-что находится и в нашей власти.

Тит Лукреций Кар:

73. Из ничего (без ничего) ничего не бывает.

74. Ныне не стрелами яркими дня и не солнца лучами

Надо рассеивать ужасы и помрачнение духа,

Но изучением и толкованием законов природы.

Плутарх:

75. Хорошо жить — значит жить общественной жизнью.

Эпиктет:

76. Печаль другого — это чужое...

77. Земной человек — это слабая душа, обремененная трупом.

78. И что это за спокойствие, которому кто попало может воспрепятствовать, — я не говорю цезарь или друг цезаря, но — ворон, флейтист, лихорадка?

Нагарджуна:

79. В этом мире благополучие настоящего и стремление к лучшему будущему противоречат друг другу.

80. Чтобы положить конец высокомерию этих логиков, которые из-за самонадеянности и уверенности в собственных познаниях склонны к полемике, я превращу их в пыль.

Марк Аврелий:

81. Свернись в себя самого.

82. Не довольствуйся поверхностным взглядом.

Секст Эмпирик:

83. Скептическая позиция проста и очевидна. Представьте себе, что в доме, в котором находится много драгоценностей, многие ищут золото ночью; каждый думал бы, что нашел золото, но не знал бы этого наверняка, хотя бы и действительно нашел его. Точно так же философы вступают в этот мир, как в большой дом, чтобы искать истину; если бы даже они и нашли ее, то они все же не могли бы знать, достигли ли они ее.

84. Скептический способ рассуждения называется "ищущим", от деятельности, направленной на искание и осматривание кругом, или "удерживающим", от того душевного состояния, в которое приходит осматривающийся кругом после искания, или "недоумевающим", либо вследствие того, что он во всем недоумеает и ищет, как говорят некоторые, либо от того, что он всегда нерешителен перед согласием или отрицанием.

Аврелий Августин:

85. Из чего мы состоим? Из духа и тела. Что из них лучше? Конечно, дух.

86. Во всех прочих делах мы имеем дело лишь с вероятностью, но когда речь заходит о предметах веры, то отпадают всякие "может быть".

Бозэций:

87. При всех превратностях судьбы самое большое несчастье — быть счастливым в прошлом.

88. Гораздо важнее знать, что делается, чем делать то, что знаешь.

Фирдоуси:

89. Все в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:
Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца.

90. Меня секут, а я свое опять:
"Храните честь!" А если негде взять?
"Прекрасное любите!" — заклинаю.
Но разве это можно приказать?

Маарри:

91. Добро увядает, а зло процветает,
И держит неправедность тронную речь.
92. Многим смысл бытия разъясняет могила,
А меня жизнелюбие опустошило.

Юсуф хас-Хаджиб Баласагунский:

93. Ум — та веревка, что в тяжелый час
Над пропастью удерживает нас.
Мы только с помощью ума и знания
Осуществим заветные желанья.
94. Вольны мы в том, чтобы себя прославить,
Навеки имя доброе оставить.
Иль имя, заклеянное презреньем,
Оставить на проклятье поколеньям.
95. Должны мы жить по правде непреложной.
На чем сижу я? — на скамье треножной.
Будь коротка хотя б одна из ножек,
Упала бы скамья, сидящий — тоже.
Хотя бы ножка хоть одна качалась,
Устойчивым сиденье б не осталось.
Чтоб быть ему устойчивым, должны
Все три его опоры быть равны.
Пусть же ценима будет благодать
Уменье равновесье сохранять.

Омар Хайям:

96. Пусть хрустальный бокал и осадок на дне
Возвещают о дне наступающем мне.
Горьким это вино иногда называют,
Если так — значит, истина скрыта в вине!
97. Чем за общее счастье без толку страдать —
Лучше счастье кому-нибудь близкому дать.

*Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освободить.*

Низами Гянджави:

98. *Если зерно не умрет, оно не воскреснет.*
99. *Но довольно! Напрасен и крик мой и вздох.
Время все разберет, кто хорош, а кто плох.
Не прервут небеса неуклонного хода.
Будет взвешено все на весах небосвода.*

Джалалиддин Руми:

100. *Меня то хвалят, то бранят, то превозносят, то хулят.*
101. *После смерти моей ищите меня не в земле,
А в сердцах просвещенных людей.*

Муслихаддин Саади:

102. *Умен ты или глуп, велик ты или мал,
Не знаем мы, пока ты слова не сказал.*
103. *Суть человека постигает тот,
Кто сущность пса сперва в себе уьет.*

Роджер Бэкон:

104. *Опытная наука — владычица умозрительных наук.*
105. *Пока длится невежество, человек не находит против
зла средств.*

Атааллах Аррани:

106. *Пытался до конца познать я все, что видел,
А стал и зол и сир.*
107. *Ученый раб, над фактами корпящий,
Не поднимающий от них лица,
От страха ошибиться век дрожащий —
Ужель он человек, а не овца?
Я в труженике каждом, сам творящий,
Люблю не тварь, а смелого творца.*

Яков Бёме:

108. Книга, в которой заключены все тайны, есть сам человек; он сам есть книга всех сущностей, так как он есть подобие божества, великая тайна заключена в нем.

109. Без противоположности ничто не обнаруживается; ни одно изображение не появляется в зеркале, если одна сторона зеркала не бывает темной. Таким образом, противоречие есть обнаружение равенства.

Пьер Гассенди:

110. Я чистосердечно признаю в том, что из всех философских учений мне ничто никогда не было так по душе, как прославленная непознаваемость академиков и пирронистов.

111. Сладок ли мед? Мне он кажется сладким. Но знаю ли я, что мед действительно сладок от природы, сам по себе? Тут я признаю, что не знаю. Таким знанием мы обладать не можем.

Рене Декарт:

112. Я родился с таким умом, что главное удовольствие при научных занятиях для меня заключалось не в том, что я выслушивал чужие мнения, а в том, что я всегда стремился создать свои собственные.

113. Свободу и досуг... Этими двумя вещами я обладаю в такой полноте и ценю их в такой степени, что нет в мире монарха, который был бы настолько богат, чтобы купить их у меня.

Шефтсбери:

114. Что для одних — нелепость, для других — доказательство.

115. Я принял за правило все говорить не иначе, как скрыто или изычно, с насмешкой над самим собой, или косвенно, в форме "мыслей о разном".

Бенджамин Франклин:

116. Если ты хочешь, чтобы тебе всегда угождали, прислуживай себе сам.

117. Все философы — мудрецы в своих сентенциях и глупцы в своем поведении.

Давид Юм:

118. Прежде всего меня приводит в ужас и смущение то безнадежное одиночество, на которое обрекает меня моя философская система.

119. Будь философом, но, предаваясь философии, оставайся человеком.

Вовенарг:

120. Философов читают не очень охотно и вот почему: они слишком мало говорят о том, что нам знакомо.

121. Влияние на людей дороже богатства.

Иммануил Кант:

122. Мне удалось разрешить юмовскую проблему.

123. Имей мужество пользоваться собственным умом.

Робине:

124. Высшее превосходство философии заключается не только в знании всего того, что ей доступно, но и в сознании, что то, чего она не знает, превосходит ее силы.

125. Сколько истин, признаваемых нами в настоящее время бесспорными, в момент провозглашения их казались лишь парадоксами или даже ересями!

Шамфор:

126. Сочетать снисходительное презрение с сарказмом веселья — вот лучшая философия для этого мира.

127. Общественно то философское удовольствие, которое испытываешь, когда анализируешь идеи, определяющие соответствующее суждение того или иного человека, того или иного общества. Разбор и проверка идей, влияющих время от времени на общественное мнение, дело не мене интересное, а зачастую даже и более интересное.

Лихтенберг:

128. Всеобщий источник нашего несчастья в том, что мы верим, будто вещи действительно являются тем, чем мы их считаем.

129. Мы живем в мире, где один дурак создает много дураков, а один мудрый — очень мало мудрых.

Лаплас:

130. Мы должны рассматривать настоящее состояние вселенной как следствие ее предыдущего состояния и как причину последующего.

Гегель:

131. Ответ на вопросы, которые оставляет без ответа философия, заключается в том, что они должны быть иначе поставлены.

132. История философии должна быть сравниваема в своем результате не с галереей заблуждений человеческого духа, а скорее с пантеоном божественных образов, которые суть различные ступени идеи, как они выступают друг за другом в диалектическом развитии.

Стендаль:

133. Я трепещу все время от мысли, что, желая высказать истину, я записываю только вздох.

134. Я хочу говорить о том, что происходит в глубине души.

Шопенгауэр:

135. Не удивление, а недоумение и печаль суть начало философии.

136. Мне моя философия ничего не дала, зато многое сохранила.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абд ас-Салам II—113
Абу-д-Дард I—84
Абу-л-Атахия I—47
Абу-ль-Аля Аль Маарри II—110
Августин Аврелий I—51,57-83
Авиценна (Ибн-Сина) I—64; II—99, 129
Агафон I—305, 341
Адам II—143
Адамс Джон II—295
Адеодат II—60
Адиамант I—397
Адмет I—297
Азимов Айзек I—161
Аид I—286
Аидоней I—275
Академ I—353
Акбар I—93
Александр II I—52
Александр Македонский I—109, 414,422; II—43,146
Алипий II—60
Алиса I—282
Алкестида I—297
Алкивиад I—87,303
Алким I—217, 357
Аллах I—30
Альбин II—86
Аль Газали II—303
Аль-Муртада II—114
Аль-Мутанабб II—114
Альтман Н.И. I—306
Амвросий Медиоланский II—59, 70
Амикл I—357
Аминий I—222
Амишт I—357
Амфис I—361
Анаксагор I—246-255,327
Анаксимандр I—128-133, 165, 167, 171
Анаксимен I—165-166, 246, 249
Анахарсис I—108, 119-120
Ангерс Давид II—393
Анит I—323
Анри-Мари Бейль (Стендаль) II—390-401
Антипатр I—455
Антисфен I—257,343-347, 413
Антифон I—291, 294
Антифонт I—291
Антокольский М.М. I—70, 315
Антоний Пий II—37
Антонин II—43
Аполлодор I—323
Аполлон I—109, 150, 170, 180, 323

Арета I—348
Арибхата II—140
Аримнест I—329
Аристипп Младший I—348
Аристипп Старший I—348-351, 415
Аристокл I—352
Аристокл (Платон) I—303
Аристоксен I—291
Аристон I—352
Аристотель I—30, 62-63, 87, 124, 133, 166, 177, 223, 232, 248-249, 251, 253, 257, 279, 341, 366, 410-411; II—58, 75, 84, 140, 173, 220, 229, 242
Аристофан I—294
ар-Раби II—113
ар-Ради II—113, 114
Адриан II—43
Архит I—353, 410-412
Асклепий I—323
Аспасия I—291, 311
Атааллах Аррани II—189-202
Атар I—232
ат-Тахир II—113
Аустерлиц II—75
Афродита I—225, 234
Афродита Книдская II—395
Ахил (Ахиллес) I—266, 297
Ахиллес I—263, 264
Ахмад аль Маарри II—110-119

Б

Байе А. II—230
Байрон Джордж Гордон II—423

Бальзак Оноре II—391
Басин П.В. I—303
Бауге Дирк II—419
Бахтин М.М. I—86
Бейль Пьер I—341; II—218
Бекер И.Б. II—329
Беккер Густаво Адольфо I—49
Беноццо Гоццолли II—76
Березин А. II—397
Бергсон Анри I—76; II—13
Бессель I—60
Бёме Яков II—203-215
Бёрнс Роберт I—51
Биант I—107-108, 158-159
Бинаи Камал ад-Дин I—50
Бирбал I—93
Бируни II—99
Блейк Уильям I—95
Богомолов А.С. II—402, 405-406
Бонаventura II—169
Борж Виктор II—433
Бородино II—77, 391
Боттичелли Сандро II—67
Бо Цзюй-и I—191
Боэций I—61, 84-97
Брийон II—297
Брис I—223
Бродский И. I—49
Бруно Джордано I—69
Брюсов В.Я. I—95
Булда II—28, 36, 404
Бунин И. II—436
Буркерт В. I—130
Бэкон Роджер II—169-175
Бэкон Фрэнсис I—29

В

Ваджрасаттава II—34
Валери Поль I—97
Валерий (епископ
Гипсиона) II—60
Валла Лоренцо I—287
Ван-Гельмонт Ян Батист
I—127
Варрон II—60
Ватерлоо II—77
Венера I—225
Вергилий II—60
Виндельбанд В. I—13, 443
Винокуров Евгений I—85
Вишну II—35
Вишняков М. I—95
Вовенарг II—314-320
Вольтер II—268, 314-315, 428
Вольф Генрих II—324
Вэнь-хоу I—426

Г

Гайдн II—390
Галилей Галилео I—346,
216-217, 237
Галлер I—96
Ганди М. II—434
Гао-цзы I—65
Гао-яо I—204
Гассенди Пьер I—75; II—
216-225
Гегель Г. В. Ф. I—73; II—71,
75, 154, 367-389, 403, 414
Гейне Генрих II—100, 323
Гельвеций Клод II—432, 434
Генрих IV II—227

Гера I—275
Геракл I—302, 344, 347
Гераклит из Эфеса I—87, 217,
220, 228-239, 249, 352
Герасимов М.М. II—136
Гербарт II—414
Герберт Эдуард II—217
Гервазий I—68
Герод Аттик II—37
Геркулес I—49
Гермоген I—241
Гермодор I—229
Геродот I—138
Геру М. I—168
Герц Генрих I—330; II—231
Герцен А.И. I—29
Герц Марк II—322
Гершензон М. I—84
Гессен И. II—341
Гефест I—401
Гёдель Курт II—145
Гете И.В. I—59, 223; II—147,
404, 435
Гёффдинг Гаральд II—163
Гиерон I—168
Гиперид II—395
Гиппарх I—353
Гиппас Метапонтский I—175
Гипсий I—307
Гиргас II—195
Гоббс Томас II—216
Гольбейн II—264
Гомер I—63, 167-169, 299, 310,
322, 399
Гонкур Жюль I—321
Гонкур Эдмон I—321
Гончаров И.А. II—180
Горгий I—270, 278-282, 343

Горнфельд А. I—54
Городецкий С. I—52
Го Си I—198-201
Гранин Даниил II—178
Грасиан Бальтасар I—82
Громковская Лидия II—180
Гуйе А. II—352
Гулыга Арсений I—49
Густав Адольф II—236

Д

Давид I—100
Давид Ди Радик (Роджер Бэкон) II—169
Давид Ж.-Л. I—315, 395
Давлятшах Самаркандский II—162
Дали Сальвадор II—268
Д'Алибер II—241
Дамагет I—134
Данте Алигьери I—30, 223; II—408, 436
Дарий I—332
Дашкова Е. II—322
Декарт Рене I—33, 50; II—75, 226-272, 301
Демокрит I—236, 287, 329-340, 357
Деррида Ж. I—29
Дерткинг II—324
Дефо Даниель II—288
Джагарян А.Д. II—137
Джалалиддин Балхи (Руми) II—153-161
Джебран Халиль Джебран I—47, 51

Джей Джон II—295
Джеме Уильям I—71, 357, 434
Джефферсон Томас II—295
Джон из Лондона II—169
Джонстон Р. II—311
Джорджоне I—85
Дибойс П. I—53
Дилро Дени I—72, II—432
Диксон I—69
Дин-гун I—213
Диоген Лаэртский I—108, 217, 219, 291, 325, 346, 348, 357
Диоген Синопский I—87, 343, 346, 350, 413-425
Диодор Кронос I—161; II—54
Диом Афинский I—345
Диомедон I—257
Дион I—353
Дионис I—143
Дионисий I—147, 180, 349-350, 353, 357
Дионисий из Кирены I—49
Дионисий Младший I—357, 410
Дионисий Старший I—359
Дионисиодор I—401, 403
Домиция Луцилла II—37
Домициан II—19
Достоевский Ф.М. II—433, 436
Дуганов Р.В. II—138
Дун Чжуншу II—436
Дюбо I—84
Дюран У. II—147

Е

- Еврипид I—423
 Евтидем I—401
 Евтихид I—349
 Елена I—461
 Елизавета (принцесса)
 II—235-238
 Еремич Д.М. II—431, 435

Ж

- Жоль Константин II—87

З

- Зевс I—139, 154-156, 230,
 275, 400; II—35
 Зенон из Китиона I—66
 Зенон Элейский I—256-269,
 343, 345, 352
 Зороастр I—171

И

- Иадмон I—138
 Ибн ал-Мутаза I—48
 Ибн аль-Адим II—113
 Ибн аль Бавваб II—113
 Ибн-Сина (Авиценна) I—64;
 II—99, 127
 Ибн Сулайман II—113
 Ибрахим Балхи II—160
 Ибрахим ибн Адхам II—160
 Иероним I—343; II—59
 Иисус Христос II—292
 Илен II—189, 199
 Иноуэ II—183

- Иоан I (папа Римский) II—86
 Исида II—13
 Исидор Севильский II—62
 Ишвара II—34, 35

К

- Казначеев (академик) II—142
 Каин II—66
 Камознс Луис I—84
 Кампанелла Т. II—216
 Камю Альберт II—87, 154, 423
 Кант Иммануил I—363;
 II—188, 303, 321-339, 377,
 380, 404, 412, 414, 428
 Каринский М.И. I—130
 Карнеад I—454-463
 Карнеги Дейл II—286
 Карольсфельд Юлиус I—101-
 102, 105
 Катон I—455
 Кебет I—380-381
 Кедров К. II—138
 Кеплер Иоганн II—140
 Кессиди Ф.Х. I—180, 309, 326
 Кёлер II—270
 Килон I—174
 Кимон I—353
 Киннбрук I—60
 Киприан II—85
 Клеобул I—107-108, 226-227
 Климент IV II—174
 Клиний I—357, 403
 Ключевский В.О. II—434
 Кодр I—297
 Козьма Прутков II—434
 Козырев (астрофизик) II—142

Коллинз П—288

Колот П—13

Колридж П—403

Коменский Я.А. П—433

Коммод П—38, 42

Кондорсе П—315

Коненков С.Т. I—298

Конфуций I—190, 203-216

Коперник Николай П—330,
333

Корнелий Фронтон П—37

Корнилов С.В. П—329

Коуэлл П—128

Красаускас Стасис I—4

Красножон А. П—397

Кратет П—13

Кратил I—234; П—240-241

Крез I—118; П—43

Кривцов П. I—384

Кришна I—97

Критон I—323, 403

Крачковский Ю.И. П—190

Крюков Ф.И. I—325

Ксантппа I—291, 304

Ксанф I—143-148

Ксениад I—424

Ксенофан I—167-169, 222,
238, 270

Ксенофил П—388

Ксенофонт I—291, 302-303,
325, П—288

Ктесипп I—404

Кун Цю (Конфуций) I—203-
216

Кьеркегор Серен I—30

Кэрролл Льюис I—282

Л

Лабрюйер Жан П—320

Лаида (гетера) I—351

Лайер П—255

Лао-цзы (Ли Эр) I—190, 197,
204

Ларошфуко Франсуа П—320,
436

Лаксес I—309-314

Лебедев А.В. I—133

Левен Люсьен П—392

Леви В.Л. П—431

Лей Роберт П—436

Лейбниц Г.В. I—26, 71;
П—408

Лейли П—147

Ленин В.И. I—8, 306

Леонардо да Винчи I—120

Леон I—172

Леон М. (кюре) П—341

Леонтия (гетера) I—444

Ликург I—299, 307

Ли Куй I—426

Липкин С.И. П—104

Липс И.Г. П—324

Лиутпранд П—61

Лихтенберг П—356-360

Ли Эр (Лао-цзы) I—190-197

Лобачевский Д. П—139, 143

Локк Джон П—288, 320

Ломоносов М.В. I—30

Лоренц Г. П—231

Лосев А.Ф. I—92, 230, 355,
358, 384, 401, 402

Лоуренс Генри П—295

Луи Александр-Сезар Бомбе
П—391

Луканор I—92
Лукреций I—249, 252, 253;
II—4-11, 73
Людовик XVI II—290
Люциллий II—432
Люцифер II—214

М

Маарри Абу-ль-Аля II—110-119
Магригт Ренэ II—259
Майоров Г.Г. II—90
Макдоналд Д.В. II—303
Максвелл К. II—231
Мак-Таггарт Дж. Э. II—75
Малик I—97, II—128
Мальбранш Никола I—64
Мандельштам О. I—27
Мао Цзедун II—435
Мараини II—184
Марк Анний Вер II—37
Марк Аврелий I—66; II—37-46
Маркс Карл I—8
Мартин Г. I—241
Масклайн I—60
Маслоу А. I—55
Матвиевская Г.П. II—235
Маундер II—261
Мафусаил II—143
Махмуд Газневидский II—98-99
Маяковский В.В. II—138
Меджнун II—147
Мезер II—288
Мелет I—292
Мелисс I—223; II—242-245

Менелай I—461, 463
Менон I—307, 386-396
Мерсенн Марен II—228, 230, 246
Метастазио II—391
Милль Джон Стюарт II—140
Миновы М. II—135
Мирандола Джованни II—196
Мисон Хенейский I—108
Михоэлс С.М. I—49
Мичи Д. II—311
Мнесарх I—170
Монтень Мишель I—92; II—254, 433
Монтескьё Шарль II—433
Морьер Джеймс II—135
Моцарт Вольфганг Амадей II—391
Мо-цзы I—52
Музоний Руф II—20
Муляр I—289
Муса ал-Хади I—47
Мухаммад II—160
Мэддокс Фрэд II—258
Мэн-цзы I—65
Мэтью Арнольд II—432
Мюллер II—255

Н

Нагарджуна II—27-46
Наполеон Бонапарт II—140, 390, 392
Насреддин Ходжа I—325
Нахов И.М. I—345
Неарх I—257
Неккер I—33; II—271

Нерон II—19
Нестие I—275
Низами Гянджави II—146-152
Никий I—314
Николай I I—42
Ницше Фридрих I—52
Ной II—175
Ньютон Исаак II—230, 231,
373

О

Овчинников Всеволод II—177
Огарев Н.П. I—96
Одиссей I—322, II—20
Ойзерман Т.И. I—21
Олдридж Д. II—261
Омар Хайям II—127-145, 194
Ониуфис I—171
Орест I—459
Ориген II—21
Осирис II—13

П

Павел (апостол) II—59
Параджанов Сергей II—401
Парандовский Ян I—8
Парацельс I—306
Парис I—350
Парменид I—77-79, 217, 222-
225, 242, 256, 270, 352; II—97
Паскаль Блез I—93
Пастернак Б.Л. II—433
Патрокл I—297
Патронио I—92
Пенелопа I—279; II—20

Перельман Х. I—440
Перикл I—247, 311, 325;
II—311
Периктиона I—352
Персефона I—385
Петерсон Я. II—431
Петрарка Франческо II—62
Питт Уильям II—436
Платон I—77, 87, 108, 117,
133, 217, 223, 234, 241, 302,
309, 321, 325, 332, 341, 346,
352-409, 416; II—14, 45, 59, 62,
75, 85, 94, 220, 223, 242, 384,
411
Плеханов Г.В. I—29
Плисецкий Герман II—132
Плотин II—59, 412
Плутарх II—12-18, 288
Поггендорф II—271
Полиинний I—68
Понтий Самнит I—411
Порфирий II—84
Потебня А.А. I—54
Пракситель II—395
Продик I—341
Протагор I—268, 283-289, 330,
348; II—311
Психея I—395
Пушкин А.С. I—30, 345
Пьер де Рош II—171
Пэн-цзу I—435

Р

Рабле Франсуа II—71
Райли Бриджит II—266
Расин II—315

Рассадин Станислав II—242
Рассел Бертран I—162; II—62
Рафаэль Санти I—87, 370,
418
Рембо Артур II—424
Рембрандт I—63
Ребрандч Дик II—239
Ренан Эрнст I—64, 74;
II—303
Решин И.Е. I—9
Рерих С.Н. I—91
Рёандзи (монастырь)
II—176-188
Рибера Хусепе де I—293, 420
Ришелье (кардинал) II—217
Роберт Гроссетест II—169
Робеспьер II—285
Робине Ж.Б. I—88, 340-349
Роде Эрвин II—406
Роден Рене Франсуа Огюст
I—83; II—410, 425
Рожанский И.Д. I—130, 166,
232, 234, 255, 323-324
Ромул II—13, 66
Руми Джалалиддин II—153-161
Руссо Жан-Жак II—336

С

Сабба I—109
“Сад камней” (Рёандзи)
II—176-188
Сантаяна II—435
Сатавахан II—28
Св. Тереса де Хесус I—96
Секст Эмпирик II—47, 56
Сендаль II—390
Сенека I—455; II—38, 432

Сётоку (принц) II—436
Сидоров Валентин I—91
Сизиф II—188
Симмах II—84
Симмий I—379-383
Симон (сапожник) I—325
Симонов К. II—187
Симпликий I—129
Симплициан II—59
Синь Ци-цзи I—86
Скиапарелли II—260
Смикрион II—59
Соами (монах) II—176-187
Сократ I—77-79, 87, 204,
222-223, 241, 249, 251, 290-
328, 341, 343, 348-349, 352-
353, 355, 359, 380-382, 386-
396, 403, 415, 460;
II—53-55, 90, 173, 292
Сократик Симмий I—356
Соломон I—81, 100-106
Солон I—107-110, 117-118,
160, 299, 352
Солоухин Владимир II—261
Софроникс I—290, 292
Спиноза Барух I—42, 69,
70; II—352
Справочник Мессии I—23
Станиславский К.С. I—49,
II—431
Стендаль II—390-401
Стил Джеффри II—258
Стрипсиад I—294
Страхан Уильям II—302
Судзуки Д.Т. I—258
Су дун-по I—86
Сунь-цзы I—415
Суфиан б.Уиаина I—84

Сухотин А.К. II—231

Сфинкс I—138

Сыма Нью I—212

Сяо Гун I—427

Т

Талейран I—51

Тао Юань-мин I—199

Таранов П.С. I—12, 78-79, 83,

94, 115, 119, 148, 161, 165,

167, 179, 217, 222, 224-225,

229-230, 232, 234, 238, 240,

242, 244-245, 251, 257, 258,

261-264, 267-269, 278, 282-

283, 288, 321, 330, 333, 335,

337, 341, 355, 362, 383, 406,

439, 442, 455;

II—19, 27, 29, 32-33, 44-45,

47, 48-50, 55, 67, 69-75, 77, 88,

99, 120, 162, 163, 175, 220,

222, 251, 310-312, 340, 348,

365, 370, 384, 423, 427

Тахир аль-Мусави II—114

Тевтам I—158, 237

Телес I—425

Теодорих II—86

Теокл II—277

Теофил I—68-69

Теофраст I—129

Теофраст Бомбаст фон

Гогенгейм (Парацельс) I—306

Терлон II—241

Тесей II—13

Тезлет I—362

Тилькен Б. II—205

Тимей I—292

Тициан I—89

Ткачев П.Н. I—27

Тобий II—205

Толанд Джон II—275

Толстой Л.Н. II—392, 432

Томазо да Модена II—172

Томсон Джеймс I—95

Торо Генри II—434

Тютчев Ф.И. I—52, 95

У

Уайльд Оскар II—433

Уайтхед А.Н. I—358

Уест Б. II—295

Умар б. ал-Хаттаб I—86

Умберто Эко II—180

Унамуно Мигель I—54

Уоллах II—270

Уоллес I—47

Уэлс Герберт II—141

Ф

Фалес I—107-110, 121-127

Фалькенберг Рихард I—243

Фань Чжень I—64

Фаустина II—38

Феб I—155

Федон I—325

Фейербах Людвиг II—204

Фелопемен II—13

Фенарета I—290

Феогнид I—96, II—423

Феофраст I—238

Ферекид Сиросский I—108,

171

Фехнер Г. I—64
Федоров Василий II—435
Федоров Николай II—144
Фидиппид I—294
Филетт Косский I—161
Филипп II (Македонский)
I—419, 422; II—43
Филокл II—278
Фирдоуси II—98-109, 432
Фихте И.Г. II—323, 402
Фицджеральд Эдвард II—128
Фишер Куно I—166
Фишль И. II—434
Флавий Арриан II—20
Фома Аквинский I—66-67;
II—169
Фотий I—345
Франклин Бенджамин I—72;
II—284-300
Франклин Уильям II—295
Фра Филиппо Липпи II—63
Фреге Г. I—162
Френель О. II—231
Фридрих II II—435
Фридрих V II—235
Фрина (гетера) II—395

Х

Халжи-Баба из Исфагана II—
135
Хайдеггер Мартин I—218
Халкидий II—37
Хальс Франс II—241
Хаос I—219
Хариванш Рай Баччан I—96
Хемингуэй Эрнст II—392

Херфонт I—318
Хилел I—210
Хилон I—107-110, 134-136,
139
Хлебников Велимир II—138-
145
Хосров II—147
Хрисипп I—161, 454
Христина (королева) II—236,
239
Хуан Ляо I—440
Хуан Мануэль I—92
Хуан-ци I—199
Хуайнань-цзы I—86
Хуй Ши I—432, 439-443
Хуэй Ши (Хуй Ши) I—439

Ц

Цветаева М.И. I—54, 235
Цветов Владимир II—178, 187
Цезарь II—13
Цельс II—21
Цинь Ши-хуан I—199
Цицерон I—99, 122, 331, 342,
349, 411, 428, 448; II—58, 60,
173, 339, 435
Цзи Вэнь-цзы I—206
Цзи-ин I—199
Цзин-чун I—206
Цзы-Гун I—206, 210, 216
Цзы Кунг I—205
Цзылай I—436
Цзы-Лу I—207
Цзы-чань I—204
Цюй Юань I—97
Циолковский К.Э. II—145

Ч

- Чандралекха II—28
Чанышев А.Н. I—169, 268
Черчилль Уинстон I—64
Чехов А.П. I—415, 437
Черный (Саша Черный) I—
126
Чжи-гун I—212
Чжуан Чжоу (Чжуан-цзы)
I—432
Чжуан-цзы I—431-438
Чжэ (разбойник) I—210
Чуковский К.И. I—9

Ш

- Шамфор Никола II—350-355
Шаню Пьер II—236
Шан Ян I—426-430
Шарле Э. II—227
Шевченко Т.Г. II—433
Шекспир Вильям I—53
Шеллинг Ф.В.Й. I—73
Шефтсбери II—273-283, 288
Шибутани II—435
Ширин II—147
Шиффер Клаудиа II—400
Шишкин И.И. I—15
Шлегель Фридрих II—437
Шлейермахер Фридрих
II—402, 414
Шолохов М.А. I—325
Шопенгауэр Артур I—81;
II—402-429
Шредер I—33, II—271

- Шулян Хэ I—203
Шумовский Т.А. II—190-192,
435

Э

- Эватл I—287
Эвклид I—415
Эврат II—20
Эвристрат I—165
Эвтидем I—305
Эдин I—138, 456
Эзоп I—137-157
Эйзенхауэр Дуайт I—51
Эйнштейн Альберт II—141,
145, 231
Экзюпери Антуан де Сент I—
31, 87, 92, 432
Экклезиаст I—93
Электра I—459
Эмерсон Ральф I—49
Эмпедокл I—169, 234, 249,
257, 270-277
Эней I—310
Эпафродит II—19
Эпиктет II—19-26, 38
Эпикур I—50, 253, 444-453;
II—4, 38
Эпименид I—108, 160-164
Эпихарм I—217-221, 357
Эразм Роттердамский I—68
Эриугена Иоанн Скот II—85
Эрос I—225, 311, 395
Эрот I—295, 297, 398
Эсхер Мориц I—125
Эсхин I—415

Ю

Юлий Рустик II—38
Юм Давид I—267, 301-313;
II—326, 336, 414, 428
Юпитер II—365
Юстиниан II—140

Юсуф Баласагунский
II—120-126

Я

Якокка Ли I—52
Ясперс Карл II—49
Яхве I—100

СПИСОК ОПОРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов М.А.* Каким был Сократ? // Природа", М., 1977, N 2.
2. *Абу Хамид ал-Газали.* Воскрешение наук о вере. — М., 1980.
3. *Августин Аврелий.* Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. — М.: Renaissance, 1991.
4. *Августин.* Исповедь. — СПб., 1913.
5. *Альберти Леон-Баттиста.* Десять книг о зодчестве. — М., 1935.
6. Американские просветители: Избранные произведения. В 2 т. — М., 1968, т. 1.
7. Английские материалисты XVIII века: Избранные произведения. В 3 т. — М., 1967, т. 1.
8. Античная басня: Пер. с греч. и лат. М.Гаспарова. — М.: Художественная литература, 1991.
9. Антология мировой философии. В 4 т. — М.: Мысль, 1969, т. 1.
10. Антология мировой философии. В 4 т. — М.: Мысль, 1970, т. 2.
11. Антология мировой философии. В 4 т. — М.: Мысль, 1971, т. 3.
12. *Андросов В.П.* Нагарджуна и его учение. — М.: Наука, 1990.
13. *Аристотель.* Сочинения. В 4 т. — М.: Мысль, 1976, т. 1.
14. *Аристофан.* Комедии. — М., 1954.
15. *Артыков Т.А., Молчанов Ю.Б.* О всеобщем и универсальном характере времени. // "Вопросы философии", М., 1988, N 3.
16. *Архимед.* Сочинения. — М., 1962.

17. *Асмус В.Ф.* Иммануил Кант. — М., 1973.
18. Афоризмы старого Китая: Пер. с кит. В.В.Малявина. — М.: Наука, 1991.
19. *Ахундов М.Д.* Концепции пространства и времени: Истоки, эволюция, перспектива. — М.: Наука, 1982.
20. *Барашенков В.* Что такое пространство и время? // “Знание — сила”, М., 1984, N 6.
21. Басни Эзопа. — М., 1968.
22. *Бейль Пьер.* Исторический и критический словарь. В 2 т. — М.: Мысль, 1968, т. 1.
23. *Беленький М.С.* О мифологии и философии Библии. — М., 1977.
24. *Блонский П.П.* Проблема реальности у Беркли. : Труды Психологической семинарии при Университете Св. Владимира //Философские исследования, обозрения и проч. — Киев, 1908, т. 2, вып. 5.
25. *Богомолов А.С.* Античная философия. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
26. *Богомолов А.С.* Диалектический логос: Становление античной диалектики. — М., 1982.
27. *Бойко А.Н.* Проблема бессознательного в философии и конкретных науках. — Киев, 1978.
28. *Бозций.* “Утешение философией” и другие трактаты. — М.: Наука, 1990.
29. *Бруно Д.* Диалоги. — М., 1949.
30. *Брюсов В.* Избранные сочинения. — М., 1955.
31. *Быховский Б.Э.* Кьеркегор. — М., 1972.
32. *Бычков В.В.* Эстетика Аврелия Августина. — М.: Искусство, 1984.
33. *Бэкон Френсис.* Сочинения. В 2 т. — М.: Мысль, 1971, т. 1.
34. *Васильев М.В., Климонтович Н.Ю., Станюкович К.П.* Сила, что движет мирами (о материи живой и спящей). — М., 1978.
35. *Васильева Т.В.* Беседа о логосе в платоновском “Тезете-те”. — В кн.: Платон и его эпоха. — М., 1979.

36. Введение в философию: Учеб. для высших учебных заведений в двух частях. — М.: Изд-во политической литературы, 1989, ч. 1.
37. *Вейс Дэвид*. Нагим пришел я: Пер. с англ. — М.: Республика, 1993.
38. *Верцман И.* Жан-Жак Руссо. — М.: Художественная литература, 1976.
39. *Винокуров В.В.* Феномен сакрального, или Восстание богов //Социологос: Социология, антропология, метафизика. — М.: Прогресс, 1991, вып. 1.
40. *Винокуров Евгений*. Жребий. — М., 1978.
41. *Вишняков М.* Стихи о печатной машинке //Альманах "Поэзия", М., 1978, N 17-21. — См.: Евгений Сидоров "Весомость слова"// "Правда" (г. Москва) от 28 июля 1978 г.
42. *Вовенарг Люк де Клапье*. Размышления и максимы. Л.: Наука (Ленингр. отд.), 1988.
43. *Волков Г.Н.* У колыбели науки. — М., 1971.
44. *Воробьев Г.Г.* Твоя информационная культура. — М., 1988.
45. *Воронцов-Вельяминов Б.А.* Лаплас. — М.: Наука, 1985.
46. Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджави. — Баку: Язычи, 1981.
47. Газета "Известия" (г. Москва) от 5 июня 1993 г.
48. Газета "Социалистическая индустрия" (г. Москва) от 6 сентября 1980 г.
49. *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. — М.: Наука, 1980.
50. *Гассенди Пьер*. Сочинения. В 2 т. — М.: Мысль, 1968, т. 2.
51. *Гассенди Пьер*. Свод философии Эпикура // Гассенди Пьер. Соч. в 2 т. — М., 1966, т. 1.
52. *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. В 14 т. — М.- Л., 1929-1958, т. 1.
53. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. В 3 т. — М.: Мысль, 1977, т. 3.
54. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. В 3 т. — М.: Мысль, 1970, т. 1.
55. *Гераклит Эфесский*: Фрагменты сочинения, известного позже под названиями "Музы" или "О природе" //В кн:

- Тит Лукреций Кар. О природе вещей: Пер. с лат. Ф.Петровского. — М.: Художественная литература, 1989.
56. *Герцен А.И.* Избранные философские произведения. В 2 т. — М., 1948, т. 1.
57. *Гете Иоганн Вольфганг.* Западно-восточный диван. (Серия: Литературные памятники). — М.: Наука, 1988.
58. *Гёффдинг Гаральд.* Учебник истории новой философии: Предисл. Л. И. Аксельрод. — М.: ГИЗ, 1929.
59. *Голенищев-Кутузов И.Н.* Творчество Данте и мировая культура. — М., 1971.
60. *Гольбах Поль Анри.* Избранные произведения. В 2 т. — М., 1963, т. 1.
61. *Гонкуры Э. и Ж.* Дневник. — М., 1964, т. 1.
62. *Горан В.П.* Необходимость и случайность в философии Демокрита. — Новосибирск: Наука (Сиб. отд.), 1984.
63. *Горохова Г.Э.* Универсалии раннего даосизма // В кн.: Дао и даосизм в Китае. — М., 1982.
64. *Громковская Лидия.* Сто первый взгляд на Японию. — М., 1991.
65. *Гулиа Георгий.* Сказание об Омаре Хайяме: Роман. — М.: Молодая гвардия, 1975.
66. *Гулыга Арсений.* Уроки классики и современность. — М., 1990.
67. *Гурев Г.А.* Чарлз Дарвин и атеизм. — М., 1975.
68. *Гусейнов А.А.* Золотое правило нравственности. — М., 1979.
69. *Гусейнов А.А., Иррлитц Г.* Краткая история этики. — М.: Мысль, 1987.
70. *Даниэль М.* Искусство видеть. — Л.: Искусство, 1990.
71. *Декарт Рене.* Сочинения. В 2 т. — М.: Мысль, 1989, т. 1.
72. *Дешан Дом Леже-Мари.* Истина, или Истинная система. — М.: Мысль, 1973.
73. *Джебран Халиль Джебран.* Избранное. — Л., 1984.
74. Диалектика любви // Сб. "Пульс-89" — М., 1989.
75. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М.: Мысль, 1979.

76. Древнекитайская философия: Собр. тестов. В 2 т. — М.: Мысль, 1972, т. 1.
77. Древняя Индия: Язык, культура, текст. — М.: Наука, 1985.
78. Еженедельник “За рубежом” — М., 1988, N 26.
79. *Еременко А.М.* Метафоричность философского мышления // “Философская и социологическая мысль”. — Киев, 1990, N 1.
80. “Вопросы философии”, М., 1974, N 5.
81. “Знания та праця”, Киев, 1979, N 6.
82. “Квант”, М., 1976, N 9.
83. “Наука и религия”, М., 1986, N 10.
84. “Наука и религия”, М., 1991, N 5.
85. “Техника — молодежи”, М., 1973, N 4.
86. *Жоль К.К.* Мысль, слово, метафора. — Киев, 1984.
87. *Жоль Константин.* Под знаком вечности. — Киев: Молодь, 1991.
88. *Жорес Жан.* Социалистическая история французской революции. — М., 1978.
89. *Завадская Е.В.* Культура Востока в современном западном мире. — М., 1977.
90. *Зиневич Г.П.* Человек изучает человека. — М., 1988.
91. Золотые стихи пифагорейцев с комментарием Гиерокла философа: Пер. с греч. под ред. проф. Г.В.Малеванского. — Харьков, 1898 // А.Н.Чанышев. Курс лекций по древней и средневековой философии. — М.: Высшая школа, 1991.
92. *Зубов В.П.* Аристотель. — М., 1963.
93. *Ибраев Л.* Сквозь лики мира. — М., 1979.
94. *Иванов Р.* Франклин (Серия: Жизнь замечательных людей). — М.: Молодая гвардия, 1972.
95. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности и до наших дней. — Киев: Украина, 1991.
96. Ирано-таджикская поэзия: Пер. с фарси (Серия: Библиотека всемирной литературы). — М.: Художественная литература, 1974.
97. Историко-астрономические исследования. — М., 1980, вып. XV.

98. История всемирной литературы. В 9 т. — М.: Наука, 1983, т. 1.
99. История всемирной литературы. в 9 т. — М.: Наука, 1984, т. 2.
100. История всемирной литературы. В 9 т. — М.: Наука, 1989, т. 6.
101. История китайской философии: Пер. с кит. В.С.Таскина. — М.: Прогресс, 1989.
102. История философии: Под ред. Г.Ф.Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б.Митина, П.Ф.Юдина. В 3 т. — М., 1940, т. 1.
103. История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. — М., 1962, т. 1.
104. История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. — М., 1964, т. 2.
105. *Камосюк К. Го Си.* — Л.: Искусство, 1978.
106. *Кант Иммануил.* О вопросе, предложенном на премию Королевской Берлинской академией наук в 1791 году: Какие действительные успехи сделала метафизика в Германии со времени Лейбница и Вольфа? //Кант Иммануил. Соч. в 6 т. — М., 1966, т. 6.
107. *Кант Иммануил.* Сочинения. В 6 т. — М.: Мысль, 1964, т. 3.
108. *Каринский М.И.* Бесконечное Анаксимандра. — СПб., 1890.
109. *Карнеги Дейл.* Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей //В кн.: Карнеги Дейл. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как перестать беспокоиться и начать жить: Пер. с англ. — Минск: Беларусь, 1990.
110. *Кедровский О.И.* Взаимосвязь философии и математики в процессе исторического развития. — Киев: Киевский ун-т, 1973.
111. *Кессиди Ф.Х.* Новая “апология” Сократа //”Вопросы философии”, 1975, N 5.
112. *Кессиди Ф.Х.* От мифа к логосу. — М., 1972.

113. *Кессиди Ф.Х.* Сократ. — 2-е доп. изд. — М.: Мысль, 1988.
114. *Кессиди Ф.Х.* Социально-политические взгляды Гераклита Эфесского // "Вопросы философии", М., 1980, N 6.
115. *Кессиди Ф.Х.* Фрагмент Анаксимандра (B1) // "Вестник Моск. ун-та". Серия: Философия, 1975, N 1.
116. *Кислягина Л.Г.* Формирование общественно-политических взглядов Н.М.Карамзина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
117. Китайская классическая поэзия. — М., 1975.
118. *Климишин И.А.* Астрономия вчера и сегодня. — Киев, 1977.
119. *Клини С.* Введение в математику. — М., 1975.
120. Книга правителя области Шан: Пер. с кит. Вступ. статья и комментарий Л.С.Переломова — М., 1968.
121. Книга Экклезиаст // Поэзия и проза Древнего Востока (Серия: Библиотека всемирной литературы). — М.: Художественная литература, 1973.
122. *Ковалев В.В.* Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. — М., 1985.
123. *Кованцов Н.И.* Математика и романтика. — Киев, 1980.
124. *Комарова В.Я.* Учение Зенона Элейского: Попытка реконструкции системы аргументов. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
125. *Конрад Н.И.* Избранные труды: Синология. — М., 1977.
126. Констанс Рид Гильберт. — М.: Наука, 1977.
127. Конфуцианство в Китае: Проблемы теории и практики. — М., 1982.
128. Конфуций, Ша Ян и другие //Сб.: Атеистические чтения. — М., 1989.
129. Коньо Ж. Пьер Гассенди — возобновитель эпикуреизма // "Вопросы философии", М., 1956, N 3.
130. *Кочарян М.Т.* Поль Гольбах. — М.: Мысль, 1978.
131. *Крашенникова Е.А.* Шаг навстречу. — М., 1988.
132. *Ксенофонт Афинский.* Сократические чтения. — М.-Л., 1935.

133. *Кубланов М.М.* Возникновение христианства. — М.: Наука, 1974.
134. *Кузанский Николай.* Избранные философские сочинения. — М., 1937.
135. *Кузнецов В.Н.* Немецкая классическая философия второй половины XVIII века — начала XIX века. — М.: Высшая школа, 1989.
136. Культура и идеологическая борьба. — М., 1979.
137. *Крымский А.Е.* Низами и его современники. — Баку, 1981.
138. *Лаплас Пьер.* Изложение системы мира. — Л.: Наука, 1982.
139. *Ларошфуко Франсуа де.* Максимы // Франсуа де Ларошфуко. Максимы. Блез Паскаль. Мысли. Жан де Лабрюейр. Характеры. — М.: Художественная литература, 1974.
140. Лекции по истории эстетики. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973, кн. 1.
141. *Линдсей П., Норман Д.* Переработка информации у человека: Пер. с англ. — М., 1974.
142. Лирики Востока. — М.: Правда, 1986.
143. *Лисевич И.С.* Литературная мысль Китая. — М., 1979.
144. Литература древнего Востока: Иран, Индия, Китай (Тексты). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
145. *Логвиненко А.Д.* Зрительное восприятие пространства. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.
146. *Локк Джон.* Соч. В 3 т. — М., 1985.
147. *Ломоносов М.В.* Избранные философские произведения. — М., 1950.
148. *Лосев А.Ф.* Диоген Лаэртский — историк античной философии. — М.: Наука, 1981.
149. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики: Ранняя классика. — М.: Искусство, 1963.
150. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики: Аристотель и поздняя классика. — М.: Искусство, 1975.
151. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики: Поздний эллинизм. — М.: Искусство, 1980.

152. *Лосев А.Ф.* Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Платон и его эпоха: Под ред. Ф.Х.Кес-сиди. — М., 1979.
153. *Лукреций.* О природе вещей. — М., 1946, т. 1.
154. *Лукреций Тит Кар.* О природе вещей. — М.-Л., 1936.
155. *Лубченков Ю., Романов В.* Любовь и власть. — Виль-нюс: Полина, 1991.
156. *Лукреций Тит Кар.* О природе вещей: Пер. с лат. Ф.Пет-ровского. — М.: Художественная литература, 1983.
157. *Лурье С.Я.* Демокрит: Тексты, переводы, исследова-ния. — Л.: Наука, 1970.
158. *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой филосо-фии. — М., 1979.
159. *Маковельский А.* Досократики. В 2 ч. — Казань, 1914-1915.
160. *Малявин В.В.* Конфуций. (Серия: Жизнь замечатель-ных людей). — М., 1993.
161. *Малявин В.В.* Философия Чжуан-цзы: забытые пробуж-дения, немое слово // В кн.: Дао и даосизм в Китае. — М., 1982.
162. *Матвиевская Г.П.* Рене Декарт. — М.: Просвещение, 1987.
163. Материалисты Древней Греции. — М., 1955.
164. Махабхарата. Рамаяна. — М., 1974.
165. *Медведева-Томашевская И.Н.* Стремя “Тихого Дона”. — М.: Горизонт, 1993.
166. *Мельвиль М.Н.* Френсис Бэкон. — М.: Знание, 1961.
167. *Мень Александр.* Жизнь Конфуция // “За рубежом”, М., 1190, N 40.
168. *Мещеряков А.* Линия жизни: Стихи (Издание за счет средств автора). — М.: Наука, 1990.
169. *Мирзоев А.М.* Камал ад-Дин Бинаи. — М., 1976.
170. *Мичи Д., Джонстон Р.* Компьютер-творец. — М., 1987.
171. *Монтень Мишель.* Опыты. В 3 кн. — М.: Голос, 1992.
172. *Муравьев С.* Ипполит цитирует Гераклита // В кн.: Из истории античной культуры. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.

173. Мы живем среди людей: Кодекс поведения. — М., 1989.
174. *Нарайан Р.К.* Боги, демоны и другие. — М., 1974.
175. *Нахов И.М.* Философия киников. — М., 1982.
176. *Нерсесянц В.С.* Сократ. — М.: Наука, 1977.
177. *Никифоровский В.А.* Из истории алгебры XVI-XVII вв. — М., 1979.
178. *Низами.* Пять поэм: Пер. с фарси. — М.: Правда, 1988.
179. *Низами Гянджави.* Собр. соч. В 5 т. — М.: Художественная литература, 1986. Т. 5.: Искендер-наме. В 2 кн. Пер. с фарси К. Липскерова.
180. *Новиков Авраам.* Парадоксы Артура Шопенгауэра // "Аврора", М., 1991, N 8, N 9.
181. *Обчинников Всеволод.* Сакура и дуб // "Роман-газета", М., 1987, N 3.
182. *Огарев Н.П.* Избранные произведения. В 2 т. — М., 1956, т. 1.
183. *Пароятникова А.Д.* Язык и стиль буржуазной пропаганды: Под ред. Я.Н.Засурского. — М.: Изд-во Моск. унта, 1988.
184. Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков. — М.: Наука, 1972.
185. *Парандовский Ян.* Олимпийский диск. — М.: Прогресс, 1979.
186. *Паульсен Фридрих.* Иммануил Кант: Его жизнь и учение. — СПб., 1899.
187. Переключка веков: Размышления, суждения, высказывания. — М.: Мысль, 1990.
188. *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. — М.: Наука, 1981.
189. *Переломов Л.С.* Конфуций: Жизнь, учение, судьба. — М.: Наука, 1993.
190. *Петрарка Франческо.* Эстетические фрагменты. — М.: Искусство, 1982.
191. *Пидоу Д.* Геометрия и искусство. — М., 1979.
192. *Пиррен М.Н.* Оптика, живопись и фотография. — Кембридж, 1970 // Пидоу Д. Геометрия и искусство. — М., 1979.
193. *Платон.* Избранные диалоги (Серия: Библиотека античной литературы). — М., 1965.

194. *Платон*. Собрание сочинений. В 4 т. — М.: Мысль, 1990, т. 1.
195. *Платон*. Сочинения. В 3 т. — М.: Мысль, 1970, т. 2.
196. *Платон*. Сочинения. В 3 т. — М.: Мысль, 1971.
197. *Платон*. Диалоги. — М.: Мысль, 1986.
198. *Подольный Р.* Спор с тральфамадорцами // “Знание — сила”, М., 1988, N 4.
199. Поучения Шакья-Муни: Избранные места из Джаммапады (Джаммапада — “стопы закона” — знаменитого сборника изречений самого Будды Гаутамы, составленного в III-IV веках до Р.Х.): Пер. В.Н.Топорова //Еженедельник “Совершенно секретно”, М., 1990, N 3.
200. *Пригожин Илья*. Стрела времени //”НТР”, М, 1987, N 23.
201. *Пушкин А.С.* Евгений Онегин. Глава 8, строфа 51.
202. *Рабинович В.Л.* Алхимия как феномен средневековой культуры. — М.: Наука, 1979.
203. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. — М.: Педагогика, 1974.
204. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. — М.: ИПЛ, 1992.
205. *Разумовская Маргарита*. Жизнеописание маркиза де Сада //”Аврора”, М., 1991, N 9.
206. *Рассадин Станислав*. Сатиры смелый властелин (Д.И.-Фонвизин). — М., 1985.
207. *Рифтин Б.Л.* От мифа к роману: Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. — М., 1979.
208. *Робине Ж.Б.* О природе: Пер. с франц. П.С.Юшкевича. —М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935.
209. *Рожанский И.Д.* Анаксагор: У истоков античной науки. — М.: Наука, 1972.
210. *Рожанский И.Д.* Загадка Сократа //Сб. “Прометей”, N 8. — М.: Молодая гвардия, 1972.
211. *Рожанский И.Д.* Развитие естествознания в эпоху античности. — М., 1979.
212. *Рождественский Всеволод*. Записки //”Нева”, Л., 1978, N 12.

213. *Роузентал Франц*. Торжество знания: Концепция знания в средневековом исламе. — М., 1978.
214. *Рощин С.К.* Психология и журналистика. — М., 1989.
215. *Саади*. Избранное. — Душанбе: Ирфон, 1983.
216. *Сабадвари Ф., Робинсон А.* История аналитической химии. — М.: Мир, 1984.
217. *Сад де (Маркиз) Жюстина (Роман)*. — М.: Интербук, 1991.
218. *Светлов Эммануил (Мень Александр)*. Жизнь Конфуция // "За рубежом", М., 1990, N 40.
219. *Секст Эмпирик*. Сочинения. В 2 т. — М.: Мысль, 1975, т. 1.
220. *Секст Эмпирик*. Сочинения. В 2 т. — М.: Мысль, 1976, т. 2.
221. *Секст Эмпирик*. Три книги Пирроновых положений / Секст Эмпирик. Соч. В 2 т. — М.: Мысль, 1976, т. 2.
222. *Сенека Луций Анней*. Нравственные письма к Луцилию. — М., 1977.
223. *Сенкевич А.Н.* Хариванш Рай Баччан. — М., 1979.
224. *Семушкин А.В.* Эмпедокл. — М.: Мысль, 1985.
225. *Сидихменов В.Я.* Китай: страницы прошлого. — М., 1974.
226. Современная художественная литература за рубежом. (Информ. сборник: обзор, рецензии, аннотации. N 2 (122)). — М.: Прогресс, 1977.
227. *Соколов В.В.* Средневековая философия. — М.: Высшая школа, 1979.
228. Социо-логос. (Сборник). — М., 1991, вып. 1.
229. *Спирин В.С.* Построение древнекитайских текстов. — М., 1976.
230. *Стендаль*. О любви // Стендаль. Собр. соч. В 15 т. — М., 1959, т. 4.
231. *Столяров А.А.* "Исповедь": История создания. Жанр. Проблемы достоверности // Августин Аврелий. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. — М.: Renaissance, 1991.
232. *Сухотин А.К.* Превратности научных идей. — М., 1991.
233. *Сюнь-цзы*. Избранные трактаты: Пер. с древнекит. // В кн.: Феоктистов В.Ф. Философские и общественно-по-

- литические взгляды Сюнь-Цзы: Исследование и перевод. — М.: Наука, 1976.
234. *Таннери П.* Первые шаги древнегреческой науки. — СПб., 1902.
235. *Таранов П.С.* Управление без тайн. — Симферополь: Апейрон, 1993.
236. *Ткаченко Г.А.* Космос, музыка, ритуал: Миф и эстетика в “Люйши чуньцю”. — М.: Наука, 1990.
237. *Ткачев П.Н.* Соч. В 2 т. — М.: Мысль, 1975, т. 1.
238. *Томан Йозеф, Томанова Мирослава.* Сократ. (Роман): Пер. с чешского Н.Аросевой. — М.: Прогресс, 1981.
239. *Томилов В.Г.* Фрагменты из произведений И.Г.Фихте // “Философские науки”: Науч. доклады высш. школы. — М., 1973, т. 2.
240. *Тополянский В.Д., Струковская М.В.* Психосоматические расстройства. — М., 1986.
241. *Торчинов Е.А.* Основные направления эволюции даосизма в период Лючао (по материалам трактата Гэ Хуна “Баопу-цзы”) // В кн.: Дао и даосизм в Китае. — М., 1982.
242. *Трубников Н.Н.* Время человеческого бытия. — М.: Наука, 1987.
243. *Турсунов Акбар.* От мифа к науке. — М., 1973.
244. *Уёмов А.И.* Логические основы метода моделирования. — М.: Мысль, 1971.
245. *Федоренко Н.* Китайское литературное наследие и современность. — М., 1981.
246. *Фейербах Людвиг.* История философии. В 3 т. — М.: Мысль, 1967, т. 1.
247. *Фейербах Людвиг.* Собрание произведений. В 3 т. — М.: Мысль, 1967, т. 1.
248. *Феоктистов В.Ф.* К проблеме перевода древнекитайских философских текстов // “Проблемы Дальнего Востока”, 1984, N 2.
249. *Феоктистов В.Ф.* Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы: Исследование и перевод. — М.: Наука, 1976.
250. *Филатов В.П.* В царстве стихий и качеств // “Природа”, М., 1987, N 2.

251. *Философия любви*. В 2 т. — М., 1990, т. 2.
252. *Философская энциклопедия*. В 5 т. — М., 1964, т. 3.
253. *Фирдоуси. Шах-наме*: Пер. с фарси С.Липкина, В.Державина. — М.: Художественная литература, 1972.
254. *Фиш Радий*. Джалалиддин Руми (Серия: Жизнь замечательных людей). — М.: Молодая гвардия, 1972.
255. *Фишер Куно*. История новой философии. В 9 т. — СПб., 1906, т. 1.
256. *Фомичев Николай*. Не заслоняй мне солнце, царь!: Древнее повествование очевидца. — М.: Детская литература, 1989.
257. *Фрагменты ранних греческих философов*. В 2 ч. — М.: Наука, 1989. Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики.
258. *Хайям Омар*. Рубаи. — Ташкент, 1977.
259. *Хайям Омар*. Рубайат: Пер. Г.Плисецкого. — М.: Наука, 1972.
260. *Хайям Омар*. Трактаты. — М., 1961.
261. *Хариванш Рай Баччан*. Халахал: Поэма //См.: А.Н.Сенкевич. Хариванш Рай Баччан. — М., 1979.
262. *Хафнер Герман*. Выдающиеся портреты античности: Пер. с нем. — М., 1984.
263. *Хинкис В.* Жизнь и смерть Роджера Бэкона. — М., 1971.
264. *Хокинг Стивен*. Почему время течет "только вперед"? // "За рубежом", М. 1988, N 5.
265. *Хрестоматия по ощущению и восприятию*. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
266. *Хрисостом Дион*. Диоген, или О доблести //Поздняя греческая проза — М., 1960.
267. *Цветов Владимир*. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. — М., 1986.
268. *Цицерон*. Философские трактаты. — М.: Наука, 1985.
269. *Цюй Юань*. С камнем в объятиях. (Стихотворение) //В кн.: Н.Федоренко. Китайское литературное наследие и современность. — М., 1977.
270. *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. — М.: Современник, 1989.

271. *Чанышев А.Н.* Итальянская философия. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
272. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. — М.: Высшая школа, 1981.
273. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. — М.: Высшая школа, 1991.
274. *Чанышев А.Н.* Начало философии. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
275. *Чернакова Г.* Чудо... на носу // “Комсомольская правда” от 4 сентября 1985 г.
276. *Чернин А.Д.* Физика времени (Библиотечка журнала “Квант”). — М.: Наука, 1987.
277. *Черняк В.З.* Семь чудес и другие. — М., 1990.
278. *Черный Саша.* Стихотворения. — Л., 1960.
279. *Шаймухамбетова Г.Б.* Арабоязычная философия средневековья и классическая традиция. — М., 1979.
280. *Шамфор Н.С.* Максимы и мысли, афоризмы и анекдоты. — М.-Л., 1966.
281. *Шахнович М.И.* Происхождение философии и атеизм. — Л., 1973.
282. *Шевкина Г.В.* Сигер Брабантский и парижские авероисты XIII века. — М.: Наука, 1972.
283. *Шефтсбери.* Эстетические опыты. — М., 1975.
284. *Шидфар Б.Я.* Образная система арабской классической литературы (VI-VII вв.) — М., 1974.
285. *Шичалин Ю.А.* Образное конструирование мира в трактате Плотина “О трех начальных субстанциях” //Из истории античной культуры. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
286. *Шмидт Б.* Философская хрестоматия: Пер. с нем. Ю.А.Говсева. Ред. и предисл. проф. Н.П.Ланге. — Одесса: Матезис, 1907.
287. *Шопенгауэр Артур.* Афоризмы и максимы. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
288. *Шопенгауэр Артур.* Избранные произведения. — М.: Просвещение, 1992.
289. *Шопенгауэр Артур.* Свобода воли и нравственность (Библиотека этической мысли). — М.: Республика, 1992.

290. *Шумовский Теодор Адамович*. Воспоминания арабиста. — Л., 1977.
291. *Шумовский Т.А.* У моря арабистики: По страницам памяти и неизданных документов. — М.: Наука, 1975.
292. *Экзюпери Антуан де Сент*. Сочинения. — М., 1964.
293. *Эпиктет*. Беседы Эпиктета // Вестник древней истории, 1976, N 1.
294. *Юм Давид*. Диалоги о естественной религии: С приложением статей "О самоубийстве" и "О бессмертии души". — М., 1908.
295. *Юм Давид*. Исследование человеческого разума.: Пер. с англ. С.И.Церетели.— СПб., 1902.
296. *Юм Давид*. Сочинения. В 2 т. — М.: Мысль, 1965, т. 1.
297. *Юм Давид*. Сочинения. В 2 т. — М.: Мысль, 1966, т. 2.
298. *Юсуф хас-Хаджиб Баласагунский*. Наука быть счастливым: Пер. Наума Гребнева. — М.: Художественная литература, 1971.
299. *Юферова Я.* Любовь и гений правят миром // "Комсомольская правда" от 20 января 1993 г.
300. *Яновская С.А.* Преодолены ли в современной науке трудности, известные под названием "апорий Зенона"? // Яновская С.А. Методологические проблемы науки — М., 1972.
301. *Lichtenbergs Werke*. In einem Band. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar. 1978.
302. Die Franzisischen Moralisten: La Rochefoucauld, Vauvenargues, Montesquieu, Chamfort. Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, Leipzig, 1980.
303. Jacques D'Ondt. Verborgene Quellen des Hegelschen Denkens, Berlin, 1972.
304. Geflügelte Worte: Zitate, Sentenzen und Begriffe in ihrem geschichtlichen Zusammenhang. Leipzig. 1981
305. *Valery P. Charmes*. P., 1958, — Цит. по: А.И.Кобзев. Ван Янмин и даосизм. // В кн.: Дао и даосизм в Китае. М., 1982.

Научно-популярное издание

Таранов Павел Сергеевич

500 шагов к мудрости

Том 2

Издание осуществлено при участии
ИКФ "Апекс", г. Донецк
ИКФ "Румата", г. Запорожье
ИКФ "Мак Сим", г. Киев

Редактор *Г.А. Губанова*
Художественный редактор *В.Г. Силка*
Верстка *Л.В. Спичковой*

Подписано в печать 19.07.96. Формат 84x108¹/₃₂.
Бумага газетная. Печать высокая. Гарнитура "Таймс".
Усл. печ. л. 25,2. Заказ № 146

Издательско-книготорговая фирма "Сталкер"
340048, Украина, г. Донецк, ул. Артема, 147а.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика.

Издательство и типография «Таврида»
333700, г. Симферополь, ул. Генерала Васильева, 44.

